БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА

Белгородские криминалистические чтения

Сборник научных трудов

Выпуск 5

Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2019

УДК 343.98
ББК 67.52
Б 43

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина

Выпускается с 2015 года

Б 43 **Белгородские криминалистические чтения** : сборник научных трудов. Выпуск 5. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2019. – 333 с.
ISBN 978-5-91776-283-8

Редколлегия:

Амельчаков И.Ф., начальник Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент (председатель);

Озеров И.Н., заместитель начальника института (по научной работе), кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);

Чиненов Е.В., начальник кафедры криминалистики, кандидат экономических наук, доцент (ответственный секретарь);

Чернышев С.А., заместитель начальника кафедры криминалистики, кандидат социологических наук;

Скоморохов О.Н., старший преподаватель кафедры криминалистики, кандидат юридических наук;

Симоненко Е.И., преподаватель кафедры криминалистики, кандидат филологических наук;

Щукин В.И., профессор кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.

В сборнике представлены научные статьи, в которых рассматриваются вопросы технико- и тактико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, актуальные проблемы частной криминалистической методики.

Предназначен для курсантов, слушателей, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников ОВД.

УДК 343.98
ББК 67.52

ISBN 978-5-91776-283-8

© Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина, 2019

УДК 343.9

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Амельчаков И.Ф.,
кандидат юридических наук, доцент;
Чиненов Е.В.,
кандидат экономических наук, доцент;
Щукин В.И.,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: без необходимого числа профессионально подготовленных кадров органы внутренних дел не могут должным образом выполнять возложенные на них задачи. Но в то же время даже профессионалы высокого класса, если они не имеют надлежащего криминалистического инструментария, не смогут работать на уровне современных требований. Особо актуальными являются вопросы методико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования экономических преступлений в такой специфической сфере, как железнодорожный транспорт, обладающих принципиальными особенностями.

Ключевые слова: экономические преступления, железнодорожный транспорт, методика расследования преступлений.

THE ISSUES OF FORMING A FORENSIC TOOLKIT INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES IN THE SPHERE OF RAILWAY TRANSPORT

Amelchakov I.F.,
Candidate of Law, Associate Professor;
Chinenov E.V.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
Shchukin V.I.,
Candidate of Law, Associate Professor
(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: without the necessary number of professionally trained personnel, the internal affairs bodies cannot properly perform their tasks. But at the same time, even high-class professionals, if they do not have the proper forensic tools, will not be able to work at the level of modern requirements. Particularly relevant are the issues of methodological and forensic support for the disclosure and investigation of economic crimes in such a specific area as rail transport with fundamental features.

Key words: economic crimes, railway transport, methods of investigation of crimes.

Противодействие экономическим преступлениям является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел [6].

Ежегодно в России выявляется более ста тысяч преступлений экономической направленности, совершаемых в различных сферах экономической деятельности. Тенденция их роста сохраняется. К примеру, в 2018 году количество экономических преступлений составило 109,5 тыс., что на 4,2% больше по сравнению с 2017 г. Материальный ущерб от преступной деятельности в экономике в 2018 г. был зафиксирован на уровне 403,8 млрд руб[1].

Уголовная статистика свидетельствует, что значительная часть экономических преступлений (более 85%), выявляется подразделениями органов внутренних дел. В суд направляются лишь около 45%. Сложность экономических преступлений обуславливает невысокий уровень их раскрываемости.

Действующие в сфере экономики преступники активно и широко применяют современные технологии, профессиональные знания, служебное положение.

Изучение правоприменительной практики свидетельствует о наличии существующих проблем в криминалистическом обеспечении расследования данного вида преступлений. Рекомендаций по организации и методике расследования экономических преступлений в отдельных отраслях экономики не соответствуют современным требованиям. Активная цифровизация экономики, интеллектуализация экономической преступности вносят свои коррективы в содержание механизма преступления в сфере экономики, способы их совершения.

Следует отметить необходимость совершенствования методико-криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений, совершенных на транспорте. На дефицит методических рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению экономических преступлений в этой сфере указывают около 80% респондентов-сотрудников органов внутренних дел на транспорте.

Сегодня железнодорожно-транспортный комплекс объединяет около 600 тыс. организаций, в которых задействовано свыше 3,3 млн человек, 10 млн транспортных средств, и обеспечивает ежесуточную перевозку по транспортным коммуникациям 59,7 млн пассажиров, 28,6 млн тонн грузов.

Уголовная статистика свидетельствует, что в 2018 году в этой сфере было зарегистрировано 38605 преступлений, из которых 9413 – экономической направленности. С 2014 года и по настоящее время средний показатель их удельного веса составляет от 17 до 20%.

Приведенная общая статистическая информация, на наш взгляд, не является полноценной, не показывает реального состояния криминальной ситуации в железнодорожной сфере.

Экономические преступления вообще и на железнодорожном транспорте в частности обладают самой высокой степенью латентности. Ученые оценивают ее в 70-80% в соотношении к выявленному количеству. Большей латентностью обладают новые виды экономических преступлений, осуществляемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, экономических и финансовых инструментов и др.

---

[1] По данным статистики / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www (дата обращения: 25.05.2018).

Доля экономических преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте составляет 83% от всех экономических преступлений, совершаемых в целом на всех видах транспорта.

Так, в 2018 г. на объектах железнодорожного транспорта было выявлено: 2456 преступлений коррупционной направленности; 4639 преступлений экономической направленности; 2943 преступления с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий; 1610 мошенничеств и др.

Размер причиненного материального ущерба по преступлениям экономической и коррупционной направленности по оконченным и приостановленным уголовным делам в указанном периоде составил 5307029 тыс. руб. Наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества денежных средств на сумму 403811653 тыс. руб.[1]

К числу наиболее значимых признаков экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта относятся следующие:

– преступления совершаются в рамках законной экономической деятельности и под ее прикрытием (грузовые и пассажирские перевозки, перевозка почты и грузобагажа, производство, ремонт текущее содержание и эксплуатация железнодорожного подвижного состава, вагонов, локомотивов, колесных пар, запасных частей металлоконструкций, контейнеров и технических средств, строительных конструкций и изделий, использование инфраструктуры железнодорожного транспорта, информации и связи, торговли и социальной сферы);

– преступления связаны непосредственно с оказанием услуг субъектами железнодорожного транспорта;

– преступления связаны с соблюдением требований финансово-хозяйственной дисциплины и нормативных предписаний;

– преступления связаны с осуществлением контроля со стороны органов государственной власти всех уровней;

– преступления носят длительный и корыстный характер;

– преступления наносят значительный ущерб экономическим интересам государства, юридическим и физическим лицам.

Система преступлений, совершаемых на транспорте, как правило, основывается на взаимосвязи элементов производственных отношений в сфере транспорта; экономических интересов субъектов данной деятельности; системы признаков. Это дает возможность осуществить классификацию указанных преступлений [5].

Для теоретического исследования несомненный интерес представляют анализ и классифицирование различных по объекту преступлений, совершаемых в данной сфере, характеризующихся наличием общих признаков. С этой точки зрения экономические преступления это значительная группа, объединяющая достаточно разные преступления. В этой связи закономерно, что характер и особенности преступлений в различных отраслях экономики отличаются друг от друга. Особенностью экономической отрасли железнодорожного транспорта является то, что она характеризуется внутренним экономическим многообразием направлений и сфер деятельности. Каждое направление деятельности техни-

[1] По данным статистики ГУТ МВД России.

чески, технологически и экономически индивидуально. Это подтверждается спецификой и видовым разнообразием экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, их механизмом, способами подготовки, совершения и сокрытия.

Обращает на себя внимание явно выраженная специфика отрасли железнодорожного транспорта, которая оказывает влияние на преступления в данной сфере и, следовательно, на их выявление и расследование.

Деятельность объектов железнодорожной транспортной отрасли осуществляется по следующим направлениям:

1. Деятельность по перевозке грузов и пассажиров.
2. Производственная, ремонтная, строительная деятельность.
3. Деятельность по обслуживанию железнодорожной инфраструктуры.
4. Проектная и конструкторская деятельность.
5. Информатизация и связь.
6. Торговая деятельность.
7. Социальная сфера.
8. Внешнеэкономическая деятельность.
9. Иные виды деятельности.

К рассматриваемой группе преступлений нами отнесены деяния, так или иначе связанные с экономической деятельностью объектов железнодорожного транспорта. Они могут совершаться как в рамках ее осуществления, так и под ее прикрытием.

В качестве критерия классификации указанной группы преступлений в первую очередь мы выделяем сферу преступной деятельности, место совершения преступления.

Особенности конкретного места совершения рассматриваемых преступных деяний оказывают определяющее влияние на выдвижение и проверку версий, моделирование обстановки посягательства на экономику организации [1]. Отнесение конкретного экономического преступления в одну из групп по признаку места его совершения взаимосвязано с выбором организационно-тактических приемов осмотра места происшествия – следственного действия, проводимого на предварительном этапе расследования всех без исключения преступных посягательств на экономику транспортной организации. Большое значение данная классификация имеет и для определения формы и направления взаимодействия следователя с должностными лицами транспортной организации и иными органами и организациями, имеющими отношение к предмету расследования [3].

По месту совершения экономические преступления объединяются в группы, совершение которых произошло:

– в пределах территории, на которой осуществляется экономическая деятельность транспортной организации;

– в зоне обслуживания ОАО «РЖД»; независимых или условно зависимых от ОАО «РЖД» операторов (владеющих собственной инфраструктурой железнодорожных путей, сигнальной аппаратурой и парком вагонов; иных компаний, владеющих только подвижным составом;

– в общей зоне обслуживания железнодорожных сетей Российской Федерации.

Криминалистическая классификация экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, позволит дифференцировать преступления данной группы с целью дальнейшей разработки эффективных способов выявления и организации расследования данных преступлений.

Современный уровень развития криминалистического научного знания свидетельствует о постепенной наработке теоретико-методологической базы в сфере формирования комплексных методик расследования. Наличие указанной теоретико-методологической базы актуализирует условия для глубокого исследования рассматриваемой проблемы и разработки научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию раскрытия и расследования анализируемой группы преступлений в условиях железнодорожного транспорта [2].

На формирование методического обеспечения расследования экономических преступлений оказывают влияние особенности совершения следующих преступлений: присвоения или растраты; хищения грузов; хищения материально-производственных средств, материальных ценностей и денежных средств; мошеннические действия в различных сферах экономики железнодорожного транспорта (в сфере инвестиционной деятельности); злоупотребления полномочиями; коммерческие подкупы. Указанное разнообразие преступных деяний подлежит изучению и систематизации посредством теоретических и прикладных криминалистических исследований для разработки криминалистической классификации и формирования теоретических положений криминалистической методики их расследования.

Важными элементами преступной деятельности в изучаемой сфере являются преступление и источники криминальной активности – лица, их совершающие. Рассматриваемые преступления относятся к сложному виду преступной деятельности, в структуре которого выделяют групповой, организованный и профессиональный характер [4].

Изложенное выше указывает на актуальность и значимость задачи совершенствования криминалистических рекомендаций по расследованию широкого спектра экономических преступлений, совершаемых в сфере железнодорожного транспорта. Решение сформулированной проблемы вряд ли возможно в рамках формирования и применения, имеющихся в науке криминалистике достаточно разрозненных частных методик расследования экономических преступлений.

Существующие частные методики, как правило, ориентируют следователя на расследование только одного вида экономического преступления, без учета специфики отрасли экономики, и тем самым ограничивают возможности по расследованию наиболее общественно опасных видов посягательств в этой сфере.

Высокий уровень сложности преступной деятельности в экономической сфере железнодорожного транспорта, ее организованный и коррупционный характер, множественность механизмов и способов преступлений, активное противодействие уголовному преследованию по делам данной категории обусловливают потребность в создании не частной, а базовой (укрупненной) кримина-

листической методики расследования рассматриваемой преступной деятельности. По нашему мнению она должна включать в себя:

1. Характеристику экономических преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, включая структуру механизма преступления, способ совершения, следы, криминалистические особенности личности.

2. Информационные, ситуационные и аналитико-мыслительные основы раскрытия, расследования и предупреждения экономических преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, включая особенности криминалистического обеспечения, информационных технологий, распознавания, ситуационного подхода, планирования и технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта.

3. Использование специальных знаний при расследовании экономических преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, включая судебные экспертизы.

4. Особенности возбуждения уголовного дела об экономических преступлениях, совершаемых на железнодорожном транспорте, и организация первоначального этапа расследования.

Научная проблема создания методики расследования преступлений в сфере железнодорожного транспорта непосредственно связана с проблемой более высокого уровня – теоретико-методологического.

Теоретические и прикладные положения базовой (укрупненной) криминалистической методики расследования всего спектра экономических преступлений до настоящего не разработаны. Создание теоретической основы для формирования данной методики позволит сформировать цельное и сбалансированное научное видение содержания криминалистического противодействия экономическим преступлениям в сфере железнодорожного транспорта.

Библиографический список

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.: Юрид. лит., 1988. - 304 с.

2. Образцов В.А., Бертовский Л.В. Выявление и расследование экономических преступлений. – М.: Экзамен, 2003. - 256 с.

3. Умаров М.Н. Криминалистическая теория следообразования и применение ее выводов в практике раскрытия экономических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2016. - 171 с.

4. Фирсов Е.П. Расследование преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2005. - 287 с.

5. Амельчаков И.Ф., Чиненов Е.В. Влияние специфики железнодорожного транспорта на расследование экономических преступлений в этой сфере / Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. С. 4-10.

6. Александров А.Н., Дмитраков А.М., Катаева О.В., Коновалов С.П., Ряпухина И.А. Управление кадровой работой в органах внутренних дел: монография. – Белгород, 2013. - 79 с.

УДК 343

ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА: ФОРМАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, БЕСПЛОДНЫЕ ДИСКУССИИ, ОШИБОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ

Волынский А.Ф.,
доктор юридических наук, профессор
(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: в статье рассматривается правовая природа понятия судебной экспертизы. Раскрывается ее роль для следственной практики, дается оценка деятельности судебного эксперта. Предлагаются варианты решения проблемы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебный эксперт, судебно-экспертные учреждения; принцип процессуальной независимости судебного эксперта.

THE PRINCIPLE OF PROCEDURAL INDEPENDENCE OF A FORENSIC EXPERT: FORMAL REQUIREMENTS, FRUITLESS DISCUSSIONS, ERRONEOUS DECISIONS

Volynskiy A.F.,
Doctor of Law, Professor
(Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot)

Abstract: in the article the legal nature of the concept of forensic examination is considered. Reveals its role in investigative practices, an assessment of the activities of a forensic expert. The variants of the problem solution are offered.

Key words: forensic examination, forensic expert, forensic institutions; the principle of procedural independence of a forensic expert.

После судебной реформы 1864 года, которая в России отменила сословно-разыскное и утвердила судебно-следственное судопроизводство, в литературе по уголовному процессу выделялось в нем два этапа: а) предварительное или генеральное следствие, задачей которого было установление факта преступления и лица, подозреваемого в его совершении; б) специальное или формальное следствие, характеризуемое действиями по собиранию доказательств, достаточных для признания лица обвиняемым и предания его суду. Первый этап представлял собой основную задачу органов дознания – полиции, второй – органов следствия [1, 2].

Примерно так же этапы расследования определялись в советской уголовно-процессуальной литературе. Однако в криминалистике, начиная от И.Н. Якимова, процесс расследования, дифференцировался на три этапа [3]. Такой подход к толкованию данного вопроса в последней трети прошлого века стал доминирующим. При этом выделялись первоначальный, последующий и заключительный этапы

расследования [4]. Периодизация процесса расследования, замечает Р.С. Белкин, необходима, поскольку позволяет не только четко уяснить сущность определенной стадии судопроизводства с позиций уголовно-процессуального права и криминалистики, но и обозначить практически значимые рекомендации для оптимизации деятельности по расследованию [5]. Иначе говоря, каждый этап расследования имеет свои цели и задачи, присущие им методы и средства, особенности организационного и правового обеспечения их использования.

Так, первоначальный этап расследования в основе своей представляет поисково-познавательную деятельность, осуществляемую в основном органом дознания (полиции) в целях выявления (выяснения) факта преступления и установления лица, подозреваемого в его совершении. При этом реализуются методы и средства собирания и исследования доказательств в формах, обеспечивающих неотложность, оперативность действий органа дознания. По этому поводу известный российский процессуалист И.Я. Фойницкий еще в 1898 году писал, что «успех дознания обеспечивается всего более возможностью проводить его быстро и безостановочно, поэтому установление разных формальных требований в этой стадии было бы не только бесполезно, но и вредно для интересов уголовного правосудия» [6].

На втором этапе расследования доминирует процесс доказывания обстоятельств преступления и участия в его совершении подозреваемого лица, установленного на первоначальном этапе расследования. При этом важное значение имеют не только вид и содержание доказательств, но и соблюдение установленного законом порядка их получения, оформления и приобщения к уголовному делу. Таким образом, обеспечивается оценка доказательств с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности. Иначе говоря, доказательства представляются в единстве их формы, содержания и определяемых законом условий их получения. В качестве таких форм, в частности использования специальных знаний на первоначальном и последующем этапах расследования по УПК РФ, выступают судебная экспертиза и помощь специалиста. При этом судебный эксперт должен отвечать ряду профессиональных, правовых и организационных требований, в числе которых его профессиональная независимость. Что это такое, в чем его сущность и назначение?

Принцип профессиональной независимости судебного эксперта возник в западноевропейских странах как одно из составляющих независимости суда, утверждавшейся в результате буржуазно-демократических революций в конце XVII века. В Российской империи, как уже отмечалось, на этот принцип было обращено внимание после судебной реформы 1864 года. При этом он представлялся в системе ряда других принципов, в том числе состязательности сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве [1, 2].

Однако утверждение таких принципов в реалиях следственной и судебной практики в нашей стране по исторически предопределенным причинам приобрело долгосрочный и противоречивый характер, с беспорядочными дискуссиями, а порой с ошибочными и даже вредными организационными и правовыми решениями. Во многом это объясняется формальным толкованием принципа процессуальной независимости и распространением его действия на

экспертов органов полиции (милиции). Особенно наглядно и крайне негативно это проявилось в 60-е годы прошлого века в условиях «критики культа личности и борьбы с его последствиями».

Следует заметить, что для этого существовали объективные причины. С первых лет существования советского государства в основе своей была отвергнута парадигма буржуазного судопроизводства со всеми его принципами и требованиями, суд вершился с позиции «революционного правосознания», а «царицей доказательств» признавалось признание подозреваемым своей вины. В конечном итоге все это самым жестоким образом проявилось в идеологизированном государственном терроре, механизм осуществления которого особенно не нуждался в возможностях науки и техники, в том числе и в судебной экспертизе, а тем более в «буржуазных принципах» её организации.

Однако при установлении причин и обстоятельств террора под влиянием тех же идеологизированных догм основным его «виновником» признается МВД СССР (ликвидируется в 1961 г.) и его службы, в том числе научно-техническая, сотрудники которой проводили в то время более 80% криминалистических экспертиз, назначавшихся в стране по уголовным делам. В дискуссиях по этому поводу высказывались предложения вообще запретить производство судебных экспертиз в научно-технических отделах милиции вновь созданных республиканских министерств охраны общественного порядка и полностью сосредоточить эту деятельность в судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) Юридической комиссии при Совете министров СССР (позже преобразована в Министерство Юстиции СССР).

При этом весьма откровенно проявлялся узковедомственный, а не общегосударственный интерес, и в конечном итоге было принято хотя и не разрушительное, но явно ошибочное, если не вредное решение – дополнить ст. 67 УПК РСФСР положением (п. 3 «а»), запрещавшим назначать экспертизы сотрудникам НТО милиции, принимавшим участие в осмотре места происшествия по тому же делу. Что из этого получилось, хорошо известно. Следственная практика показала абсурдность данного решения. В действующем УПК РФ (2001 г.) такого предписания нет. И тем не менее дискуссионные страсти по поводу процессуальной независимости экспертов ЭКП системы МВД России не стихают.

Сам факт их принадлежности к этому ведомству толкуется отдельными представителями юридической науки и практики как «процессуальная зависимость», исключающая их право на производство судебных экспертиз. Особенно активно и изобретательно действуют в этом отношении представители адвокатского сообщества, реализуя «принцип состязательности» уже в законодательной деятельности. Отрицательное влияние ведомственной принадлежности на независимость судебного эксперта и судебно-экспертных учреждений системы МВД и ФСБ России отмечают некоторые ученые в области судебно-экспертной деятельности, однако не подкрепляя такой вывод фактическими данными. Естественно, возникает вопрос: а как практически этот принцип реализуется в настоящее время в следственной и судебной практике нашей страны?

Принцип процессуальной независимости судебного эксперта от органа или лица, назначивших экспертизу, декларируется в Федеральном законе о государственной судебно-экспертной деятельности (ст. 7). При этом не конкретизируется понятие такой независимости, её соотношение с обязанностью правоохранительных ведомств и с решаемыми ими задачами. Этим и обусловлено наличие крайне противоположных мнений по данному поводу. Даже теоретически невозможно обосновать запрет правоохранительным ведомствам проводить экспертные исследования доказательств. Без этого задачи раскрытия и расследования преступлений в абсолютном большинстве случаев просто не решаемы. Однако при этом возникают вопросы: а) почему проводимые в экспертных подразделениях указанных ведомств экспертизы должны непременно называться «судебные»; б) почему бы на стадиях досудебного производства, вне зависимости от обозначенных выше двух этапов расследования преступлений, не допустить проведение, условно назовем, «следственных» экспертиз или исследований специалистов (по опыту ряда зарубежных стран), определив при этом упрощенный порядок их назначения. Кстати, заметим, что еще при существовании блока социалистических государств в некоторых из них была реализована такая двухуровневая система организации исследования доказательств при расследовании преступлений.

Как нам представляется, сам факт существования нескольких этапов расследования или стадий уголовного процесса предполагает наличие им присущих форм использования специальных знаний, результаты реализации которых априори равнозначны в общей системе доказательств по уголовному делу. В конечном итоге только суд решает вопрос об их относимости, допустимости и достоверности, а не зависимости от того, в какой организационно-правовой форме и на какой стадии расследования проводилось их исследование, а при наличии сомнения в его результатах назначает судебную экспертизу или повторное исследование специалиста. Соответственно, различные подходы следовало бы иметь в виду и в отношении процессуальной независимости специалистов и экспертов, производящих исследования на разных этапах расследования преступлений или стадиях уголовного процесса. Иначе говоря, каждая последующая стадия расследования в уголовном процессе имеет своей целью не только собирание новых, но и проверку ранее полученных доказательств, причем в порядке более жестко заформализованных действий. Кстати, такое же отношение проявляется у суда к доказательствам, представляемым органами следствия, включая заключения судебных экспертов.

Процессуальная независимость судебных экспертов как принцип их участия в деятельности независимого суда получила признание в западноевропейских странах в конце XVIII века в результате буржуазно-демократических революций – много раньше, чем в России, причем вначале применительно к частным судебным экспертам. Позже, когда появились государственные судебно-экспертные учреждения (СЭУ), этот принцип стал распространяться и на деятельность их сотрудников.

В органах полиции со средины XIX века почти повсеместно в мире стали создаваться регистрационные фотографические, а затем и дактилоскопические бюро, постепенно преобразуемые в научно-технические подразделения (лаборатории, институты криминалистики), призванные обеспечить использование современных достижений науки и техники в раскрытии и расследовании преступлений [1, 2]. Сотрудники таких подразделений по определению были «зависимы», как представители органа государственной власти, и, соответственно, принцип процессуальной независимости на них не распространялся. Однако результаты проводимых ими исследований в связи с раскрытием и расследований преступлений, как и заключение судебного эксперта, признавались доказательством.

Сложившаяся в этом отношении практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений в зарубежных странах соответствует принципу состязательности сторон в уголовном процессе. Сторона государственного обвинения не только имеет право, но и обязана брать в расчет те доказательства, которые получены сотрудником государственного органа в установленном законом порядке. Однако проблема заключается в том, что в наших законах игнорируется не только опыт зарубежных стран, но и проблемы отечественной практики научно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов.

Кстати, уместно напомнить, что еще при существовании блока социалистических государств в УПК Социалистической Республики Румынии, принятом в 1969 году, наряду с заключением судебного эксперта доказательством признавалось и заключение (рапорт) специалиста [3]. А в настоящее время уже многие бывшие советские республики восприняли в этом отношении опыт стран Евросоюза. В 2017 году на международной конференции в Российском государственном университете правосудия по этому поводу выступал представитель Литвы. На вопрос о соотношении по уголовным делам исследований судебных экспертов и специалистов, он ответил: «Одно к девяти». Так, по его мнению, исключается огромный объем формально дублируемой экспертами работы специалистов, а соответственно, решается проблема сокращения и сроков расследования, и денежных средств на его научно-техническое обеспечение. Судебные экспертизы назначаются в основном тогда, когда заключение специалиста по каким-то причинам вызывает сомнение.

В нашей стране начало дискуссиям по поводу принципа процессуальной независимости сведущих лиц (судебных экспертов) было положено судебной реформой 1864 года, заменившей сословно-разыскное судопроизводство на следственно-уголовное со всеми присущими ему принципами, требованиями и условностями. Основополагающим принципом организации деятельности суда провозглашалась его независимость, что обуславливало соответствующие требования к средствам судебного доказывания и к лицам, их реализующим в целях получения судебных доказательств.

Особое место и специфическая роль в их числе обозначались для частных сведущих лиц, процессуальная независимость которых изначально рассматривалась как принцип их участия в судопроизводстве. При этом уже в то время высказывалось мнение, что специалисты органов полиции, по причине их при-

надлежности к этому ведомству, не могут быть независимы. Отвечая на такие замечания и учитывая особенности задач, решаемых органами полиции в форме дознания, известный российский процессуалист И.Я. Фойницкий еще в 1898 году писал, что «успех дознания обеспечивается всего более возможностью производить его быстро и безостановочно, поэтому установление разных формальных требований в этой стадии было бы не только бесполезно, но даже вредно для интересов уголовного правосудия». Прежде всего, это касается деятельности специалистов [4].

Распространение принципа процессуальной независимости на сотрудников органов дознания, включая экспертов, осуществляющих поисково-познавательную деятельность, бессмысленно и потому, что чаще всего при ее осуществлении еще нет подозреваемых (их установление – цель данной деятельности) и, соответственно, не проявляется активное противодействие расследованию, включая противоправное воздействие на следователей и тем более на экспертов.

Осуществляя поисково-познавательную деятельность, в том числе оперативно-разыскную, органы дознания используют помощь специалистов, которые реализуют возможности научно-технических методов и средств, в том числе исследовательских, а по сути судебно-экспертных, но в иных организационно-тактических условиях и правовых формах. В деятельности органов дознания доминирует задача собирания источников разыскной и доказательственной информации, обеспечения ее безотлагательного использования в установлении лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Так раскрываются преступления по «горячим следам», так создаются предпосылки в целом для успешного последующего их расследования.

Очевидно, что судебная экспертиза с присущей ей заформализованностью порядка назначения и производства, с характерными для нее требованиями и принципами, включая процессуальную независимость судебных экспертов, в эту систему действий просто не вписывается. Однако по-особому значимо она проявляется как средство доказывания, когда уже установлено подозреваемое в совершении преступления лицо и, соответственно, конкретизируются взаимоисключающие цели, с одной стороны, доказывания, а с другой – противодействия расследованию, т.е. доказыванию. При этом актуализируется реализация принципа независимости участников уголовного процесса, их незаинтересованности в исходе дела, в том числе и судебных экспертов.

Между тем значение принципа процессуальной независимости судебных экспертов в современных условиях явно возросло по объективным причинам, которые проявляются как следствие:

а) либерализации и демократизации нашего уголовного судопроизводства;

б) возросших потребностей в возможностях судебной экспертизы как средства доказывания не только по уголовным, но и по гражданским, арбитражным и административным делам;

в) расширения международного сотрудничества в области судебной экспертизы, выражающегося в аккредитации судебно-экспертных учреждений на основе общепризнанных требований, в международной оценке пригодностей

судебно-экспертных методик, в проведении взаимных межгосударственных стажировок судебных экспертов и т.д.

Важность международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности, основные его направления и условия осуществления нашли закрепление в резолюции Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию ООН (2010 г.). Положения этой резолюции нашли отражение в стандарте по организации судебно-экспертной деятельности, которым руководствуются все страны Евросоюза [5]. Они положены в основу реформирования судебно-экспертных учреждений практически всех бывших советских республик, в том числе союзных России государств – Республики Беларусь и Казахстана. Только наша страна все еще в поиске соответствующего решения, в том числе касающегося процессуальной независимости судебных экспертов в международном понимании этого принципа.

Между тем все чаще заключения судебных экспертов представляются в качестве доказательств в материалах, направляемых в другие страны с обоснованием необходимости экстрадиции находящихся там лиц, совершивших преступления в нашей стране. Обыденным явлением стало назначение судебных экспертиз при расследовании обстоятельств международных военных и иных конфликтов, межгосударственных экономических споров.

Справедливости ради следует заметить, что попытка решить проблему организации судебно-экспертной деятельности в соответствии с международными требованиями была предпринята и в нашей стране, но, как известно, неудачная – рассмотренный в 2013 году Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении проект соответствующего закона до сих пор остается проектом.

Пытаясь найти выход из создавшейся ситуации, Генеральная прокуратура Российской Федерации в апреле 2017 года внесла предложение в Совет Безопасности Российской Федерации рассмотреть вопрос о состоянии СЭД в нашей стране и принять меры по доработке проекта упомянутого Федерального закона. При этом в перечне проблем, требующих своего законодательного решения, особое внимание уделялось принципу процессуальной независимости экспертов системы МВД России.

Еще при подготовке к заседанию Межведомственной комиссии по общественной безопасности Совета Безопасности Российской Федерации проявились полярные точки зрения по отношению к предложениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации. С одной стороны, условно назовем, «правоохранителей» (МВД России, СК РФ, ФТС России, ФСБ России и др.), а с другой, «правоприменителей» (Генеральная прокуратура Российской Федерации, Минюст России, Верховный суд Российской Федерации и др.).

«Правоохранители» утверждали, и не без оснований, что их в основе своей поисково-познавательная деятельность, связанная с раскрытием и расследованием преступлений, объективно предполагает использование специальных знаний, соответствующей техники и технологий, применяемых в целях собирания, исследования и использования разыскной и доказательственной информа-

ции. Причем все это должно осуществляться, как уже отмечалось выше, безотлагательно, срочно, непрерывно, буквально в режиме текущего времени.

«Правоприменители», в свою очередь, не менее убедительно обосновывали необходимость упорядочения организации судебно-экспертной деятельности в нашей стране, справедливо отмечая возрастающее значение судебной экспертизы в условиях рыночных социально-экономических отношений и глобализации международных отношений, в формировании независимых судов. В более совершенном организационном и правовом обеспечении нуждаются частные судебно-экспертные учреждения. При этом принцип процессуальной независимости судебного эксперта в его международном понимании приобрел в настоящее время не только организационно-правовой, но и политико-правовой характер.

Однако при этом, судя по всему, и на заседании упомянутой Межведомственной комиссии, которое состоялось 30 марта 2018 года, ни одна из указанных сторон не проявила даже попытки проникнуться пониманием аргументов своих «оппонентов» и предложить компромиссное решение организационных и правовых проблем в деятельности судебно-экспертных учреждений Минюста России и экспертно-криминалистических подразделений ЭКП системы МВД России с учетом специфики возложенных на них задач, организационно-тактических особенностей их решения. Без внимания участников заседания остался и опыт зарубежных стран в использовании современных достижений науки и техники и соответствующих специальных знаний в целях раскрытия и расследования преступлений в условиях рыночных социально-экономических отношений.

В нашей стране исторически сформировался некий абсолют судебной экспертизы. Она «приспосабливается» под все стадии уголовного процесса и даже до его начала – до возбуждения уголовного дела (Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ); с учетом ее родов и видов сформирована организационная структура государственных судебно-экспертных учреждений, в том числе ЭКП системы МВД России, обеспечивается экспертная специализация их сотрудников. Но при этом фактически на практике (да и в научном плане) вне должного внимания остаются проблемы организации и правового обеспечения деятельности специалистов. Об этом убедительно свидетельствуют относительно низкие показатели их практической деятельности, а вместе с тем программы научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов», проводимых в последние годы в судебно-экспертных учреждениях, в том числе в ЭКЦ МВД России. О специалистах, об их деятельности по собиранию следов преступлений в них зачастую даже не упоминается.

Судя по всему, не придается должного значения и тому очевидному факту, что результаты деятельности специалистов по собиранию и исследованию следов преступлений в порядке поисково-познавательной деятельности органа дознания во многом предопределяют эффективность судебно-экспертной деятельности. Не принижая роль судебной экспертизы в уголовном процессе как средства доказывания, все-таки следует признать, что ее возможности проявляются в основном тогда, когда выявлены и зафиксированы следы – источники информации о преступлении и лице, его совершившем, которые в конечном

итоге выступают в качестве объектов экспертных исследований. Иначе говоря, судебная экспертиза, при всей ее значимости как средства доказывания, все-таки вторична в общем процессе работы со следами преступлений по отношению к поисково-познавательной деятельности специалиста.

В этой связи проблема процессуальной независимости экспертов ЭКП системы МВД России (они же выступают в роли специалистов), по нашему мнению, мифологизирована. Еще в советское время, особенно в условиях кампании «борьбы с культом личности и преодоления его последствий» (60-е годы прошлого века), в дискуссиях по этому поводу высказывались предложения вообще запретить производство экспертиз в научно-технических отделах милиции (ныне – ЭКП ОВД). Однако тогда законодатель проявил «мудрость» и принял в основе своей противоречивое дополнение к ст. 67 УПК РСФСР (п. 3 «а»), запрещавшее назначать экспертизы лицам, участвовавшим по тому же делу в осмотре места происшествия в качестве специалиста. Как известно, в УПК РФ 2001 года такого предписания нет, но проблема-то осталась, а дискуссия по этому поводу приобрела еще более обостренный и бескомпромиссный характер.

Процессуальная независимость судебного эксперта, как уже отмечалось, обозначается как одно из важнейших требований в аспекте международных отношений. Однако социально-экономические преобразования в нашей стране актуализировали эту проблему и на внутригосударственном уровне. При производстве судебной экспертизы, как отмечается в ст. 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» от 31.05.2001 № 73-ФЗ, эксперт независим от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, а также от других лиц, заинтересованных в исходе дела.

Независимость эксперта гарантируется процессуальным порядком назначения экспертизы, выбором эксперта, возможностью его отзыва. Вне зависимости от места работы (государственное или частное экспертное учреждение), эксперт дает заключение от своего имени и несет за него личную ответственность. В экспертных подразделениях правоохранительных ведомств такая ответственность, как нам представляется, ужесточается фактом принятия присяги их сотрудниками, наличием системы научного и служебного контроля, в том числе со стороны службы собственной безопасности. И тем не менее расхожим является мнение о том, что эксперты таких подразделений по определению не могут быть независимы, поскольку находятся в одном ведомстве с органами дознания и следствия. Однако с этих позиций следует тогда признать, что все государственные судебно-экспертные учреждения зависимы от государственных ведомств, в систему которых они входят, а их эксперты зависимы от того, кто оплачивает их труд.

В этой связи как «независимые» позиционируют себя эксперты частных «независимых» судебно-экспертных учреждений, самим этим фактом утверждающие, что все государственные судебно-экспертные учреждения, как и их эксперты, «зависимы». Между тем, судя по результатам изучения судебно-экспертной практики, «независимые» эксперты оказываются в еще большей мере зависимы, чем эксперты государственных судебно-экспертных учреждений, от суммы гонорара за даваемые ими заключения. В этом проявляется ос-

новная опасность для реализации принципа процессуальной независимости судебных экспертов. А по существу она обеспечивается возможностью производства альтернативных экспертиз, профессиональной подготовкой экспертов, их аттестацией и сертификацией используемых ими методик исследования [6].

Таким образом, современные проблемы судебной экспертизы и причины их проявления, в том числе касающиеся процессуальной независимости экспертов, следует искать вовсе не в ведомственной их принадлежности. В этой связи нам представляется не только объяснимым, но и вполне оправданным решение упомянутой Межведомственной комиссии Совета Безопасности России о наделении правом производства экспертиз, кроме МВД России, и других правоохранительных министерств и ведомств, в том числе СК России. Но при этом все-таки остается без ответа вопрос, почему проводимые в этих министерствах и ведомствах экспертизы должны быть непременно «судебные», зачем консервировать еще на годы ситуацию, уже обусловившую в прошлом не просто ошибочные, а вредные правовые и организационные решения?

Иначе говоря, общие ответы на вопросы «что имеем?» и «кто виноват?» очевидны, а вот на вопрос «что делать?» однозначного ответа пока нет. И скорее всего, его не будет, пока не будет достигнуто межведомственное соглашение правоохранительных и правоприменительных министерств и ведомств по концептуально значимым вопросам, в частности, о дальнейшей дифференциации форм использования специальных знаний в уголовном процессе, о признании средством доказывания не только судебную, но и альтернативную ей иную экспертизу, например, «следственную» или, по примеру зарубежных стран, «научно-техническое исследование специалиста».

Опыт реформирования судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь и в Республике Казахстан представляется для нас масштабным организационно-правовым экспериментом, результаты которого необходимо изучить и оценить, но не переносить механически на почву российских реалий. Тем более что представители правоохранительных министерств и ведомств этих стран критически оценивают его последствия, особенно в части взаимодействия следователей и оперативных работников со специалистами-криминалистами, которое, став межведомственным, явно осложнилось.

Вместе с тем внимательней следует присмотреться к опыту других стран по организации производства судебных экспертиз на базе вузов, которые в нашей стране действуют практически во всех регионах, располагают мощным научным потенциалом и современной исследовательской техникой.

Таким образом, очевидно, что ответ на вопрос «Что делать?» многоаспектный и чрезвычайно сложный. В его основе – правовые, структурно-управленческие, организационно-тактические, научные и практические проблемы, к тому же исторически усложненные ведомственными предубеждениями, корпоративными интересами и мифами. В таких условиях ответ на вопрос «Что делать?» может дать лишь комплексное программно-целевое межведомственное, межнаучное исследование.

Библиографический список

1. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М.: НОРМА, 1999. - 496 с.
2. Торвальд Ю. Век криминалистики. – М.: Прогресс, 1990. - 302 с.
3. Бууш А., Волынский А. Экспертиза и специальные научно-технические исследования по новому УПК Социалистической Республики Румынии // Советская юстиция. 1970. № 24. С. 25-26.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - 2-е изд. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. 1898. Т. 2. С. 404.
5. Хазиев Ш.Н. Теоретические основы организации международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2016. - 462 с.
6. Россинская Е.Р. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: научно-практическое пособие. – М.: Юрайт, 2011. - 535 с.

УДК 343.98

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ И СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Шаталов А.С.,
доктор юридических наук
(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»)

Аннотация: статья посвящена рассмотрению ряда актуальных вопросов практического применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Прибегнув к анализу действующего нормативного регулирования, автор стремился определить круг нерешенных проблем, непосредственно связанных с использованием специальных знаний в деле предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений вообще и совершенных с использованием современных компьютерных и сетевых технологий в частности.

Ключевые слова: доказывание; киберпреступность; криминалистика; криминалистическая методика; предварительное расследование; специалист; специальные знания; уголовное судопроизводство.

USE OF COMPUTER AND NETWORK TECHNOLOGIES, IN THE CONTEXT OF PARTICIPATION OF SPECIALIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Shatalov A.S.,
Doctor of Law
(National Research University «Higher school of Economics»)

Abstract: the article is devoted to the consideration of current issues, the practical application of special knowledge in criminal proceedings. Having resorted to the analysis of the current regulation, the author attempted to identify a number of outstanding issues directly related to the

use of specialized knowledge in the prevention, detection, detection and investigation of crimes in general, and committed using modern computer and network technologies, in particular.

Key words: proof; cybercrime; criminalistics; forensic science; preliminary investigation; specialist; special knowledge; criminal proceedings.

Сфера предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений во всем мире переживает кардинальную трансформацию, основным драйвером которой выступают многочисленные технологические нововведения, решающим образом повлиявшие на переход наук уголовно-правового цикла вообще и российской криминалистики, в частности, к принципиально новому этапу развития. По мере его протекания, несомненно, будут меняться устоявшиеся подходы к организации предварительного расследования, его инфраструктура и методические основы. Трансформация его качественных характеристик, изменение модели поведения следователей, дознавателей, экспертов, специалистов, других участников досудебного и судебного производства по уголовным делам предопределят необходимость перехода этого процесса на новую, в полной мере оцифрованную платформу. Для того чтобы это произошло, в течение ближайших лет должны быть полностью сформированы новые технико-, тактико- и методико- криминалистические «пакеты», созданные на основе современных информационных технологий. Именно они и будут определять в обозримом будущем познавательный профиль практической деятельности по предотвращению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, применяемых в ее рамках алгоритмизированных и программных систем, а также сервисов, специально предназначенных для нужд уголовного судопроизводства.

Положение дел осложняется еще и тем, что Президентом Российской Федерации поставлена задача, обеспечить создание сквозных цифровых технологий преимущественно на основе российских разработок[1]. Это как минимум свидетельствует о том, что сами современные информационные технологии занимают в экономике России особое место, а их эффективное функционирование является одним из важнейших факторов, способствующих решению ключевых задач государственной политики. В этой связи также важно отметить, что в Российской Федерации они являются наиболее зависимыми от использования импортного программного обеспечения (до 90% операционных систем и систем управления базами данных). Понимая опасность такого положения дел, ведущие эксперты в области IT-безопасности заявляют о том, что если российской экономикой будет управлять чужой искусственный интеллект, то страна со временем рискует превратиться в цифровую колонию [11].

Во избежание такого весьма нежелательного развития событий технологическая независимость Российской Федерации в сфере информационных технологий провозглашена основой не только информационной безопасности, но и

[1] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. 2018. 9 мая. Федеральный выпуск № 75601 (97).

безопасности государства в целом, в т.ч. от преступных посягательств[1]. Помимо прочего, информационные технологии должны сыграть важную роль в обеспечении дальнейшего поступательного развития российской криминалистики. Сейчас стало очевидно, что в ней назрел ряд вопросов, ожидающих своего комплексного решения. Необходимо, в частности, как можно скорее реализовать меры, направленные на разработку и внедрение новых форм использования специальных знаний в деле предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в киберпространстве.

Понятию, содержанию и формам применения специальных знаний в юридической литературе принято уделять самое пристальное внимание. Не вдаваясь в детали научной дискуссии по этим вопросам, возьмем за основу доминирующую сейчас правовую позицию, согласно которой специальными являются знания в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретенные физическим лицом путем специальной подготовки и (или) в процессе профессиональной деятельности[2]. Непременным условием для их практического использования в доказывании является то, что они должны быть в качественном и количественном отношении пригодны, для решения «узких» вопросов, возникающих в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам.

В настоящее время специальные знания лица, наделенного, в частности, статусом специалиста, могут использоваться как в процессуальной, так и непроцессуальной форме. В первом случае это его участие в следственных и иных процессуальных действиях (ст.ст. 58 и 168 УПК РФ); проведение им документальных проверок и ревизий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); подготовка заключения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ); сообщение им на допросе сведений об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст.ст. 53, 168 и 271 УПК РФ (ч. 4 ст. 80 УПК РФ); консультативная и справочная деятельность в рамках назначения и производства судебных экспертиз (ст. 195 УПК РФ). Вот, собственно, и все. В непроцессуальной форме знания специалиста, как правило, используются при проведении самого широкого спектра специальных и предварительных исследований, а также в ходе его участия в проверочных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях. Полагаем, что к этой форме может быть причислена также его техническая, вспомогательная, консультативная и справочная деятельность, осуществляемая вне рамок следственных и иных процессуальных действий.

Криминалисты в своих работах правильно отмечают, что возможности использования специальных знаний в непроцессуальном «режиме» практически безграничны [10, с. 126; 3, с. 202; 9, с. 430-442]. Посредством их практического

---

[1] Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 20 апреля 2016 г. № 154-СФ «О развитии информационных технологий в Российской Федерации и мерах поддержки отечественной ИТ-отрасли» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rg.ru/2001/06/05/sudeks-dok.html.

применения может быть оказана помощь, например, в получении сведений о технологических циклах производства, даны пояснения об используемом оборудовании и особенностях механизма следообразования с целью получения ориентирующей информации о способе и материалах, применяемых в ходе производства товаров, соблюдения условий и технологий, предусмотренных национальными стандартами и техническими регламентами [1, с. 318-326]. Весьма показательным в этом отношении является и то, что сейчас все большее распространение получают такие инновационные формы использования специальных знаний, как *фриланс* (т.е. привлечение дознавателем следователем или судом частного лица, работающего удаленно в Интернете, к решению конкретной задачи, возникшей в доказывании по уголовному делу), *чат со специалистом* (т.е. переписка в мессенджерах с лицом, компетентность которого не вызывает сомнений, в режиме «вопрос – ответ»), *консультирование по Skype* (т.е. получение необходимых для расследования или разрешения уголовного дела сведений с использованием программы, обеспечивающей текстовую и голосовую видеосвязь через Интернет между двумя и более компьютерами). Такие формы вкупе с использованием иных возможностей современных компьютерных и сетевых технологий в обозримом будущем будут способны существенно упростить взаимодействие лиц, ответственных за ход и исход производства по уголовному делу со специалистами разных профилей, а следовательно, и работу сотрудников правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений, позволяя, таким образом, сделать ее не только максимально мобильной, но и еще более результативной.

Важно понимать, что использование ресурсов и широких возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для подготовки и (или) последующего совершения преступлений придает умышленной противоправной деятельности не только весьма усложненный, но и фактически профессиональный характер, предполагающий применение заинтересованными лицами знаний, умений и навыков, значительно превосходящих уровень рядовых компьютерных пользователей. Все это позволяет им «…планировать свое преступное поведение и дальнейшее сокрытие его следов, … пользоваться возможностями и преимуществами удаленного совершения преступления; увеличивает масштаб и расширяет спектр причиняемых общественно опасных последствий» [8, с. 13-21]. Реакция на все это со стороны государства должна быть своевременной и адекватной.

Растущая киберзависимость человечества – один из глобальных трендов, грозящих ему многочисленными проблемами. Наиболее серьезной из них являются кибератаки. Под их влиянием правительства разных стран вполне могут разделить глобальный Интернет на герметичные региональные или государственные «отсеки», в результате чего он может прекратить свое существование в качестве единого виртуального пространства. Для предотвращения такого развития событий эксперты предлагают активно использовать помощь компаний, специализирующихся на расследовании киберпреступлений и предотвращении онлайн-нападений, а также объединяться для борьбы с хакерскими группировками.

С такими рекомендациями по расширению возможностей использования специальных знаний у нас нет оснований не соглашаться, поскольку борьба с киберпреступностью является проблемой международного масштаба, а меры по предотвращению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием современных компьютерных и сетевых технологий, не могут быть результативными лишь на национальном уровне в силу транснационального и трансграничного характера самой сети «Интернет». Более того, непрекращающееся увеличение численности ее пользователей закономерно порождает их зависимость от информационного сообщества и уязвимость от разного рода киберпосягательств. Одновременно растет вероятность стать очередной жертвой киберпреступности [5, с. 75]. Именно поэтому одним из принципов Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 г.г., провозглашено обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере.

В современных условиях остро ощущается необходимость централизации и систематизации использования специальных знаний для нужд уголовного судопроизводства. Исследователи регулярно и вполне обоснованно ставят вопрос о необходимости их стандартизации [2, с. 20-23; 6, с. 656]. В целях поэтапного преодоления в этом сегменте процессуальной деятельности правовой неопределенности и ведомственной разобщенности Президент Российской Федерации внес в ГД РФ законопроект, в случае принятия которого СК РФ получит право самостоятельно организовывать применение специальных знаний в доказывании по уголовным делам через созданные при этом ведомстве судебно-экспертные организации, которые будут наделены правом производить лингвистические, баллистические, медико-криминалистические, молекулярно-генетические, компьютерно-технические и некоторые другие судебные экспертизы[1].

В таком развитии событий усматривается понимание необходимости повсеместного внедрения и самого широкого использования при производстве по уголовным делам новых, инновационных и, прежде всего, отечественных разработок. Всему этому можно найти вполне логичное объяснение, поскольку в последние годы наблюдается устойчивая причинно-следственная связь между количественным разнообразием современных компьютерных и сетевых технологий и качественными изменениями в структуре российской преступности. Повсеместное распространение и довольно быстрое развитие технологий такого рода формирует практически безграничные возможности для подготовки, совершения и сокрытия преступлений абсолютно новыми способами и средствами. Вместе с тем в нисколько не меньшей мере они позволяют разрабатывать и совершенствовать методические основы выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с их помощью. Однако, по разным причинам, это происходит очень медленно. Значительно быстрее пришло осознание

[1] Законопроект № 663034-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» (в части совершенствования правового регулирования организации и производства судебной экспертизы Следственным комитетом Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 15.03.2019).

того, что преступность все больше и больше «уходит» в цифровую среду. Соответственно, правоохранительным органам государства необходимы новые научные методы борьбы с ней в киберпространстве и своевременное предотвращение ожидаемых ее проявлений, прежде всего, за счет совершенствования тактики и технологии одновременного использования специальных знаний и широких возможностей современных информационных технологий в доказывании по уголовным делам.

Именно эта задача сейчас наиболее остро стоит перед российской криминалистикой как самостоятельной отраслью научного знания. Объединения специалистов, владеющих знаниями в конкретной области науки, искусства, ремесла и мотивированных на активное участие в деле борьбы с преступностью вкупе с разработкой нового высокотехнологичного и совершенствованием уже имеющегося криминалистического обеспечения их деятельности представляется назревшей необходимостью. Каждый участник объединений такого рода должен непременно обладать специальной (углубленной) профессиональной подготовкой, достаточными знаниями и минимальным опытом, необходимыми для участия в процессуальной и непроцессуальной экспертной деятельности в самом широком ее понимании. Документальное подтверждение его компетентности должно осуществляться посредством сертификации, а самого объединения специалистов – путем прохождения процедуры государственной регистрации и лицензирования. Требуют своего скорейшего решения проблемы, вызванные несовершенством действующего нормативного регулирования в части дачи специалистом заключения по вопросам, поставленным перед ним сторонами, инициирования его получения, процессуального оформления результатов и их соотношения с выводами эксперта по тем же самым вопросам. Не менее важным представляется решение на законодательном уровне вопроса об уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения.

Участие специалиста в производстве следственных действий, умелое применение им технико-криминалистических методов и средств обеспечивают результативность предварительного расследования в целом. Обладая всеми необходимыми навыками технической работы, непосредственно связанной с обнаружением, фиксацией, изъятием следов преступления, и, будучи способным быстро и качественно осуществить их предварительное исследование, специалист призван оказывать помощь следователю и дознавателю в получении самой разнообразной криминалистически значимой информации. Успех предварительного расследования сейчас во многом зависит от того, насколько регулярно им оказывается такая помощь, а также от способности специалиста быть самостоятельным и инициативным в своих профессиональных проявлениях. Например, в расследовании практически всех преступлений, совершаемых в сфере экономики, помощь специалиста объективно должна быть не только постоянной, но и в значительной степени инициативной. Она должна начинаться на этапе планирования и подготовки следственных действий, сопровождаться анализом и оценкой полученной криминалистически значимой информации, а завершаться формулированием четких практических рекомендаций относительно ее дальнейшего использования в доказывании по уголовному делу.

Библиографический список

1. Дронова О.Б. Современные возможности информационного обеспечения процесса выявления и расследования преступлений в сфере потребительского рынка // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 318-326.
2. Омельянюк Г.Г. Возможности аккредитации и обеспечения единства измерений в судебно-экспертных учреждениях Минюста России // Эксперт-криминалист. 2011. № 4. С. 20-23.
3. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. - 216 с.
4. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов / под общ. ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. - 724 с.
5. Русскевич Е.А. Уголовное право и информатизация // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 73-80.
6. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения / Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». – М., 2012. Ч. I. С. 656.
7. Сокол В.Ю. Кризис отечественной криминалистики: монография – Краснодар, 2017. - 332 с.
8. Суходолов А.П. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13-21.
9. Тарасов А.А., Шарипова А.Р. «Правовые заключения» экспертов и специалистов в российском судопроизводстве // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 4. С. 430-442.
10. Тишутина И.В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: монография. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. - 178 с.
11. Шадрина Т. Обогнать, не догоняя // Российская газета. 2018. № 47 (7510).

УДК 343.34

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ

Шурухнов Н.Г.,
доктор юридических наук, профессор
(Московский гуманитарный университет)

Аннотация: рассматривается соотношение частной криминалистической методики и содержание понятия «расследования преступлений», когда таковое употребляется в целях обозначения разработанных методических рекомендаций.

Ключевые слова: криминалистика, методика, методология, частная методика, принципы, виды, подвиды, содержание, расследование преступлений, методические рекомендации.

RATIO OF THE PRIVATE TECHNIQUE AND INVESTIGATIONS OF CRIMES AS METHODICAL RECOMMENDATIONS

Shurukhnov N.G.,
Doctor of Law, Professor
(Moscow Humanities University)

Abstract: is considered a ratio of a private criminalistic technique and content of «investigation of crimes» when that is used for designation of the developed methodical recommendations.

Key words: criminalistics, technique, methodology, private technique, principles, types, subspecies, contents, investigation of crimes, methodical recommendations.

Важнейшим направлением деятельности специалистов в области криминалистики является подготовка методических рекомендаций по расследованию преступлений. Их содержание составляет комплекс, включающий данные всех разделов криминалистики, новейших достижений науки и техники, современных информационных технологии, используемых в уголовном судопроизводстве. На сегодняшний день подготовка таких рекомендаций отличается разнообразием подходов. Они имеют различные наименования, структуру, содержание и служебную роль в расследовании преступлений. И это правильно, так как эффективность следственной деятельности в определенной степени зависит от оригинальности подхода, использования новаций, нестандартного, но апробированного опыта и мышления.

В предмет данного исследования входит сравнение двух направлений деятельности разработчиков методических рекомендаций. Первое, когда в названии работы (пусть то диссертация, учебное или практическое пособие) присутствует словосочетание «методика расследования…». Второе, если авторы именуют свой труд «расследование… особенности расследования…». Как представляется, в названных направлениях важную роль занимают методология [1, с. 354], принципы и способы, реализация которой должна приводить к различному построению рекомендаций, отличающихся уровнем, объемом и, как следствие, ролью в расследовании преступлений.

Результатом осуществления первого направления является частная методика расследования определенного вида преступлений. Р.С. Белкин представлял ее как «типизированную систему методических (научно-практических) рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельного вида преступлений» [2, с. 301]. По своей структуре она должна представлять систему, образованную взаимосвязанными, взаимообусловленными составляющими, выстроенную с определенной целью в строгой логической последовательности. Содержательно она должна включать научно обоснованные криминалистические методические рекомендации, апробированные на практике, способные разрешать типичные следственные ситуации. Система должна выступать как комплекс советов типизированного характера применительно к каждому из этапов расследования.

При этом заметим, что такие советы должны носить комплексный характер, включать не только совокупность действий (процессуальных, следственных), но и мероприятий (оперативно-разыскных, организационных), принятие процессуальных решений (о производстве предварительного следствия следственной группой (ст. 163 УПК РФ), следственно-оперативной группой), а также указывать на использование информационных технологий по конкретным направлениям, приглашение различных категорий должностных лиц правоохранительных органов, определение форм взаимодействия субъектов расследования с определенной категорией должностных лиц, привлечение специальных знаний.

По своему содержанию частная методика должна быть конкретной, целенаправленной и, самое важное, представлять полнообъемную систему расследования, всю совокупность этапов: предварительного, первоначального, последующего, заключительного. Такой подход вытекает из этимологии слова «методика»: совокупность методов, приемов [3, с. 483] целесообразного проведения расследования, которое не мыслится при отсутствии системы (этапности расследования).

Общая задача методики расследования любого вида преступления заключается в том, чтобы на основе опыта следственной практики, использования наиболее эффективных тактических приемов и рекомендаций, современных технических средств, способов и методов, с учетом специфики отдельных видов преступлений разработать стройную систему рекомендаций по расследованию конкретных видов преступлений [4, с. 453].

Частные криминалистические методики как вид методических рекомендаций бывают нескольких подвидов (уровней). Основаниями их деления выступают уголовно-правовые детерминанты, способы совершения, групповой характер, условия противоправной деятельности.

Первый уровень будут составлять частные криминалистические методики, охватывающие одно простое единичное преступление, совершенное лицом умышленно или по неосторожности [5, с. 115]. К примеру, присвоение чужого имущества, вверенного виновному (ч. 1 ст. 160 УК РФ).

Второй подвид частной криминалистической методики будет давать рекомендации по расследованию единичного сложного преступления, характеризующегося наличием нескольких преступных деяний [5, с. 116]. Применительно к обозначенному составу это и присвоение, и растрата чужого имущества вверенного одному виновному. Подвидом частной криминалистической методики второго уровня будут выступать рекомендации по расследованию присвоения и растраты вверенного чужого имущества, совершенного:

1) группой лиц по предварительному сговору:

2) группой лиц с причинением значительного ущерба гражданину;

3) лицом с использованием своего служебного положения;

4) лицом с использованием своего служебного положения в крупном размере;

5) организованной преступной группой;

6) в особо крупном размере (это далеко не исчерпывающие подвиды частных криминалистических методик применительно к расследованию противоправных деяний, предусмотренных ст. 160 УК РФ).

Перечисленные противоправные деяния предусмотрены и квалифицируются одной статьей УК РФ.

Однако в отдельных случаях законодатель объединяет в один состав несколько общественно опасных деяний, каждое из которых в отдельности предусмотрено другими статьями или частями УК в качестве самостоятельного преступления (составное преступление). Пункт «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ говорит о краже с незаконным проникновением в жилище. Данный состав складывается из самостоятельных общественно опасных действий: кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ) и незаконного проникновения в жилище (ч. 1 ст. 139 УК РФ). По обозначенному классификационному подходу разработанная частная криминалистическая методика будет относиться ко второму подвиду.

Методологическим основанием формирования частных методик расследования преступлений являются:

а) вид преступной деятельности, установленный в процессе сбора эмпирических данных, демонстрирующий единую группу криминалистически сходных признаков;

б) закономерности преступной деятельности, выявленные в процессе обобщения противоправной деятельности;

в) закономерности расследования преступлений, установленные в процессе обобщения следственной практики.

Нередко встречаются работы, в наименовании которых указываются основы [6] методики расследования, криминалистическое учение о методах расследования [7]. Обозначенный подход содержательно либо не претендует на рассмотрение всех этапов расследования, либо выделяет наиболее значимые положения, изложение которых позволяет ориентироваться в целом процессе расследования. Как представляется, в таких рекомендациях должно выделяться главное, сущностное или исходное, которое обусловливает содержание рекомендаций по расследованию.

Структура частной методики расследования отдельных видов (групп), по мнению А.М. Кустова, сформировалась следующим образом: 1. Информационная модель: а) обстоятельства, подлежащие доказыванию; б) криминалистическая характеристика преступлений; в) типичный механизм преступления. 2. Особенности первоначального этапа расследования (исходные следственные ситуации и криминалистические версии и программы по их разрешению и проверке). 3. Особенности последующего этапа расследования (типичные следственные ситуации и следственные версии и программы по их разрешению и проверке). 4. Заключительный этап расследования [8].

Совершенно иной методологический подход к подготовке работы, если она будет иметь наименование «расследование… особенности расследования…» [9]. В сравнении с частной методикой такие рекомендации являются усеченными. Они охватывают лишь часть процесса расследования, один из этапов, либо строятся на специфических данных, относящихся к способу совершения преступления, личностным свойствам субъекта, приемам противодействия расследованию, использованию информационно-телекоммуникационных технологий. В таких рекомендациях не представлена система, этапность расследо-

вания, внимание сосредотачивается на каких-то важных обстоятельствах, которые являются в определенной мере определяющими (доминирующими) для всего процесса расследования.

Заметим, что по частоте встречаемости это самое распространенное название исследований. Как правило, в таких наименованиях не встречается слово «рекомендации», но содержательно излагаются именно они. Речь идет о процессе расследования – о рекомендациях по эффективной деятельности субъекта расследования преступлений применительно к конкретному противоправному деянию и обстоятельствам его совершения. Следует сказать, что часто в структуре таких названий имеются словосочетания «теоретические [10], криминалистические [11], правовые [12], практические [13], организационно-тактические [14] проблемы [15] выявления [16], раскрытия [17] и расследования преступлений».

Разработчики таких криминалистических методических рекомендаций не связаны с изложением всего процесса расследования (его этапов), всех следственных действий, которые осуществляются дознавателем, следователем. За основу могут быть взяты отдельные составляющие противоправной деятельности (противодействие расследованию), специфика личностных качеств субъекта преступления, которые обусловливают особенности всего процесса расследования.

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - 4-е изд., доп. 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 2006. - 944 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. – М.: Юристъ, 1997. - 478 с.
3. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. 17 000 слов. – М.: Русские словари, 2002. - 958 с.
4. Шурухнов Н.Г. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений: учебник. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011.
5. Пушкин А.В., Коробец Б.Н. Множественность преступлений / Уголовное право России. Общая и особенная части. – М., 2015. С. 110-119.
6. Герасимова Н.Р. Основы криминалистической методики расследования незаконного получения кредита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. - 210 с.
7. Лозовский Д.Н. Криминалистическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с организованной преступной деятельностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2011. - 42 с.
8. Гибадулинова Л.Р., Кустов А.М. Значение криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов и прокуроров уголовного судопроизводства // Успехи химии и химической технологии. Т. XXVIII. 2014. № 7. С. 125.
9. Копыткин С.А. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. - 22 с.
10. Шебалин А.В. Расследование хищений средств сотовой связи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2010. - 23 с.
11. Маматханова Е.В. Криминалистические и правовые проблемы расследования незаконного предпринимательства и лжепредпринимательства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. - 23 с.
12. Мазунин Я.М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): дис. ... д-ра юрид. наук. – Барнаул, 2005. - 504 с.

13. Яковлев М. М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008. - 55 с.

14. Авраменко И.Л. Организационно-тактические основы расследования преступлений и тенденции их развития: автореф. дис. …канд. юрид. наук. – М., 1991. - 25 с.

15. Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2004. - 43 с.

16. Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2011. - 50 с.

17. Брылев В.И. Проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. - 43 с.

УДК 343.34

ВИДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК (МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)

Шурухнов Н.Г.,
доктор юридических наук, профессор
(Московский гуманитарный университет);
Петрухина О.А.,
кандидат юридических наук, доцент
(Тульский государственный университет)

Аннотация: в статье на основании анализа различных подходов ученых-криминалистов приведена и обоснована авторская позиция к вопросу о видах криминалистических методик – методических рекомендациях расследования экологических преступлений.

Ключевые слова: методика расследования, концепция расследования, экологические преступления.

TYPES OF CRIMINALISTIC METHODS (METHODICAL RECOMMENDATIONS OF THE INVESTIGATION OF ECOLOGICAL CRIMES)

Shurukhnov N.G.,
Doctor of Law, Professor
(Moscow Humanities University);
Petrukhina O.A.,
Candidate of Law, Associate Professor
(Tula State University)

Abstract: in the article based on the analysis of various approaches of forensic scientists, the author's position on the issue of types of forensic techniques is presented and substantiated.

Key words: investigation technique, concept of investigation, crime.

Данные о свойствах личности преступника, их корреляции имеют важнейшее Эффективное расследование преступлений, наряду с другими условиями, зависит от наличия практически значимых научно обоснованных криминалистических методик по наиболее оптимальному познанию события, произошедшего в прошлом.

Изучение многочисленных исследований, посвященных криминалистической методике, криминалистическим методическим рекомендациям, приводит к выводу о существовании ряда проблем, отсутствии единства взглядов ученых на вопросы их структурно-логического построения. В числе таковых вопросов можно назвать: о видах методик, их структуре, содержании, назначении, использовании информационных технологий; а также включение аспектов, не относящихся собственно к процессу расследования. В определенной мере это связано с тем, что методика в криминалистике относится к числу ведущих разделов, в котором представлена вся система криминалистики.

Одним из наиболее спорных среди ученых-криминалистов является вопрос о видах криминалистических методик. Основные разногласия касаются терминологии, классификационных критериев и количества групп. Объединяющим в позициях дискутирующих является лишь признание того, что в основе классификации методик должна лежать степень общности криминалистических рекомендаций. Здесь выделяются две группы мнений: 1) о двухуровневой классификации методик, сторонниками которого предлагается выделять укрупненные методики (другие названия: общие, базовые, видовые, родовые, комплексные и т.п.) и частные (другие названия: конкретные, однородные, внутривидовые и т.п.); 2) о многоуровневой классификации (три и более уровня, с учетом степеней общности, многоступенчатости и др.) [1, с. 153].

Учитывая разноплановость экологических преступлений, которые по уголовно-правовым и криминалистическим признакам объединяются в один род, мы полагаем, что следует говорить именно о многоуровневой классификации криминалистических методик. Формируя нашу позицию, мы исходили в том числе из того, что на протяжении последних десятилетий развитие криминалистической методики как раздела науки идет по пути выделения и активной разработки методик расследования родов, групп, видов (и их разновидностей) преступлений. Учет всех закономерностей поисково-познавательных процессов невозможен без использования криминалистических рекомендаций разных степеней общности. В частности, выдающийся ученый-криминалист, автор тома, посвященного методике расследования преступлений, Р.С. Белкин в качестве основного направления комплексирования частнометодических криминалистических рекомендаций указывал создание методик, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств: «При разработке криминалистической методики наука отвергает попытки создать схему, годную для раскрытия любого преступления и являющуюся некоей «универсальной отмычкой… Однако индивидуальный характер совершаемых преступлений и специфика расследования каждого уголовного дела не означают, что отсутствуют положения, общие для расследования всех преступлений того или иного вида…» [4, с. 709].

По нашему мнению, к видам криминалистических методик относятся следующие:

1. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений. Речь идет об общих, теоретических положениях четвертого раздела криминалистики. В них представлены сущность, понятие, задачи, система принципов, структура, содержание этапов расследования. Они выполняют триединую задачу, содержат знания, рекомендации по построению и реализации на практике методик расследования отдельных видов и групп преступлений. Положения, абстрагированные от специфики отдельных групп и видов преступлений, содержат научно обоснованные данные, отражающие общие для всех случаев направления поисково-познавательной деятельности субъектов уголовного преследования.

2. Концепции расследования определенного рода преступлений. Это методики высокого уровня общности, базирующиеся на использовании эмпирических данных, полученных в процессе обобщения следственной практики, а также различных видов детерминант. Предпосылки создания методик такого уровня общности были заложены учеными-криминалистами: Р.С. Белкиным, И.А. Возгриным, Ю.П. Гармаевым, И.Ф. Герасимовым, В.Е. Корноуховым, И.М. Лузгиным, В.А. Образцовым, Н.Г. Шурухновым, Н.П. Яблоковым и др.

Отметим, что исследователи-разработчики вместо слова «концепция» чаще употребляют различные словосочетания: «концептуальные основы» [3], «концепция методики», иногда с добавлением слова «тенденции» [7]. Как правило, понятие концепции в исследованиях не раскрывается (если это делается, то предельно кратко), равно как не обозначаются ее цели, задачи, назначение, но содержательно отвечает требованиям этого вида методик.

Процесс создания концепций расследования идет постоянно и активно [3; 5; 6; 8]. И они уже занимают самостоятельное место в системе методик (рекомендаций) расследования, охватывая определенный род преступлений, объединенных, например, по объекту посягательства – противоправные деяния, посягающие на окружающую среду.

Так, М.В. Субботина предложила концепцию базовой методики расследования преступлений, под которой автор понимает «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по раскрытию и расследованию нескольких видов преступлений, объединенных в единый предмет изучения с учетом уголовно-правовых и криминалистических предпосылок» [7]. Р.Н. Боровских и Ю.П. Гармаев, поддерживая позицию М.В. Субботиной, отождествляют концепцию базовой методики расследования с укрупненной криминалистической методикой [1, с. 152].

Проанализировав высказывания исследователей по рассматриваемому вопросу, мы соглашаемся с выводами Ю.П. Гармаева о значении укрупненной криминалистической методики (в нашей терминологии – концепции) расследования преступлений [1, с. 153]: 1) как самостоятельный комплекс криминалистических рекомендаций (к примеру, рода экологических преступлений; 2) как система входящих в нее общих или частных методик расследования меньшей степени общности (различных видов преступных посягательств на окружаю-

щую среду); 3) как теоретическая и методическая основа (инструмент) для разработки новых методик расследования; 4) как научный продукт, дополняющий сформированные и планируемые методики расследования.

По нашему мнению, концепция расследования изначально имеет перспективную и текущую направленность оказывать помощь в разработке целенаправленных общих, частных методик и методических рекомендаций по расследованию преступлений. Базируясь на теоретических положениях криминалистики, правовых детерминантах (прежде всего уголовно-правовых), отдельных закономерностях совершения и расследования определенного рода преступлений (в частности, экологических), полученных по результатам обобщения практики, концепция предназначена дать криминалистическую классификацию рода противоправных деяний. И на ее основе предложить систему расследования, обобщенную тактику и технологию производства процессуальных действий, взаимодействия и использования информационных технологий, информационно-телекоммуникационных систем, технических средств.

Содержание концепции составляют общие закономерности совершения и расследования экологических преступлений, теоретические, организационные, методические, тактические, технико-информационные основы, научные положения классификации, учения о криминалистической характеристике и периодизации расследования.

Служебная роль концепции состоит в: 1) повышении эффективности расследования экологических преступлений на основе определения основных направлений расследования, разрешения следственных ситуаций исходя из внедрения инновационных способов деятельности дознавателя, следователя на различных этапах; 2) создании предпосылок для разработки общих и частных методик расследования отдельных видов экологических преступлений.

3. Общая (групповая) методика расследования преступлений объединяет в одну группу рекомендации по расследованию противоправных деяний, объединенных по определенным основаниям (к примеру, расследование преступлений, связанных с загрязнением, отравлением объектов окружающей среды). В силу своего универсального характера общие методики расследования не имеют большого практического значения и не могут подменить собой частные методики, которые строятся на основе выявления криминалистических признаков отдельных видов преступных деяний. Исходя из этого, сами по себе общие методики не в полной мере дают целенаправленные знания о преступлениях как объекте криминалистики и следственной практики. Представление о целостной картине таких знаний может быть сформировано при условии овладения ими на уровне и общего, и особенного, т.е. путем усвоения рекомендаций общих и частных методик расследования. В этой связи представляет интерес высказывание Ю.П. Гармаева: «Любую общую методику как совокупность рекомендаций высокой степени общности необходимо формировать, исследовать и использовать в двух аспектах: а) как самостоятельный комплекс рекомендаций («конечный продукт» криминалистики); б) как систему входящих в нее полноструктурных и сокращенных частных методик (инструмент для разработки и использования конечного продукта)» [2, с. 7].

4. Частная (видовая) криминалистическая методика. По своему содержанию они являются конкретными, целенаправленными и представляют полнообъемную систему расследования. Как представляется, они имеют как бы два уровня. В первый включены рекомендации по расследованию одного конкретного преступления (например, незаконной охоты), во второй – рекомендации, относящиеся к расследованию нескольких преступлений, которые имеют сходства (к примеру, незаконной охоты на особо охраняемой природной территории). «Общая задача методики расследования любого вида преступления заключается в том, чтобы на основе опыта следственной практики, использования наиболее эффективных тактических приемов и рекомендаций, современных технических средств, приемов и методов, с учетом специфики отдельных видов преступлений разработать стройную систему рекомендаций по расследованию конкретных видов преступлений» [9, с. 453].

Методологическим основанием формирования частных методик расследования служат эмпирически выявленные закономерности, образующие единую группу криминалистически сходных преступных деяний.

5. Расследование преступлений как вид криминалистических методических рекомендаций. По частоте встречаемости в криминалистической литературе это самое распространенное название методических рекомендаций. Как правило, в таких наименованиях не встречается слово «рекомендации», но содержательно описываются именно они. Речь идет о применении рекомендаций с учетом особенностей процесса расследования конкретного преступления: личности преступника, способов совершения преступного деяния, специфики различных этапов расследования, повышающих эффективность деятельности дознавателя, следователя (к примеру, расследование загрязнения атмосферы на первоначальном этапе).

Таким образом, видовые методики расследования экологических преступлений включают: 1) концепцию расследования – теоретико-методические рекомендации высокого уровня общности, охватывающие гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации; 2) общую (групповую) методику расследования классификационных групп экологических преступлений; 3) частную (видовую) методику, относящуюся к расследованию конкретного вида экологического преступления (либо нескольких сходных); 4) методические рекомендации исходя из особенностей процесса расследования (личность, способы, специфика этапа) (см. табл. 1).

ВИДОВЫЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
Концепция расследования – теоретико-методические рекомендации высокого уровня общности
Экологические преступления (гл. 26 УК РФ) как род преступлений
Общая (групповая) методика расследования классификационных групп экологических преступлений
Общая методика расследования преступлений, связанных с нарушением правил охраны окружающей среды
Общая методика расследования преступлений, связанных с загрязнением, отравлением объектов окружающей среды
Общая методика расследования преступлений, связанных с незаконной добычей, уничтожением, повреждением объектов окружающей среды
Частная (видовая) методика, относящаяся к расследованию конкретного вида экологического преступления (либо нескольких сходных)
Методические рекомендации исходя из особенностей процесса расследования (личность, способы, специфика этапа)
Методические рекомендации расследования экологических преступлений на предварительном этапе
Методические рекомендации расследования экологических преступлений на первоначальном этапе
Методические рекомендации расследования экологических преступлений на последующем этапе
Методические рекомендации расследования экологических преступлений на заключительном этапе

Библиографический список

1. Боровских Р.Н., Гармаев Ю.П. Основы концепции укрупненных (общих, базовых) криминалистических методик расследования преступлений // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 153.
2. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. - 39 с.
3. Гармаев Ю.П., Боровских Р.Н. Концептуальные основы формирования укрупненных криминалистических методик расследования преступлений // Академическая мысль. 2018. № 1 (2). С. 71-76.
4. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская / под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. - 930 с.
5. Малышева О.А. Предварительное расследование: концепция повышения эффективности: монография. – М.: Юрист, 2010. - 274 с.
6. Можаева И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. - 251 с.
7. Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2004. - 48 с.
8. Субботина М.В. Концепция формирования базовых методик расследования преступлений: монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. - 109 с.
9. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. - 276 с.

УДК 343

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ

Вехов В.Б.,
доктор юридических наук, профессор
(Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана)

Аннотация: цель исследования состоит в формировании научно обоснованных предложений по совершенствованию системы мер противодействия преступности в сфере цифровой экономики. В работе использовались обще- и частнонаучные методы с превалированием социологических методов исследования.

Ключевые слова: цифровая экономика, криптовалюта, экономические преступления, экономика.

CRIMES IN THE DIGITAL ECONOMY: PROBLEMS AS TO CRIMINAL MAINTENANCE OF INVESTIGATION

Vekhov V.B.,
Doctor of Law, Professor
(Moscow State Technical University named after N.E. Bauman)

Abstract: the purpose of the study is to form scientifically based proposals for improving the system of measures to combat crime in the digital economy. The paper used General and private scientific methods with the prevalence of sociological research methods.

Key words: electronic forensics, digital forensics, electronic traces.

В условиях развития информационного общества, создания цифровой экономики и достаточно широкого внедрения в финансово-хозяйственную деятельность инновационных систем взаиморасчетов, основанных на использовании криптографической технологии распределенных реестров, получившей название «блокчейн», особую тревогу у правоохранительных органов вызывает факт расширения масштабов и появления новых форм преступлений в названной сфере, вышедших за рамки национальных законодательств [1].

Особое внимание следует обратить на:

а) неправомерное получение логинов и паролей доступа к «электронному кошельку»;

б) блокирование работы сайта виртуальной платежной системы или конкретного «электронного кошелька» посредством осуществления так называемых DDos-атак. Например, в 2017 году ущерб от таких компьютерных атак составил около одного триллиона рублей.

В настоящее время в обороте находятся следующие виды цифровых финансовых активов: криптовалюта и токен.

По действующему уголовному законодательству как предмет преступного посягательства они являются разновидностью компьютерной информации. Ее юридическое определение содержится в примечании к ст. 272 УК РФ.

На этом основании рассматриваемые преступные деяния квалифицируются по следующим статьям Уголовного кодекса:

159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации»;

187 «Неправомерный оборот средств платежей»;

272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации»;

273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»;

274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей»;

165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

Приведем следующий пример. 25 июля 2017 года по запросу американских правоохранительных органов в Греции был задержан российский программист Александр Винник. Прокуратурой города Сан-Франциско ему заочно было предъявлено обвинение в отмывании 4 млрд долларов США, полученных преступным путем через криптовалютную биржу «BTC-e», а также в совершении кибермошенничеств, похищении персональных данных, взломе японской криптовалютной биржи «Mt.Gox», спровоцировавшей её банкротство, а также участии в торговле наркотиками. 10 августа 2017 года названному лицу в Российской Федерации было предъявлено обвинение в мошенничестве в крупном размере [2]. Он обманным путем с использованием сети Интернет под предлогом поставки оборудования похитил более 600 тыс. рублей у одной из организаций. Винник был объявлен в международный розыск. Останкинский суд Москвы 11 августа 2017 года заочно избрал ему меру пресечения в виде заключения под стражу. Генеральной прокуратурой Российской Федерации в Министерство юстиции, прозрачности и прав человека Греческой Республики было направлено два соответствующих запроса (18 августа и 25 декабря 2017 года) о его выдаче для привлечения к уголовной ответственности. Последнее из них 30 июля 2018 года было удовлетворено.

Вместе с тем известно, что многие транзакции с использованием криптовалют производятся анонимно, без централизованного контроля со стороны государств и организаторов платежных систем. Это мотивирует преступников к использованию названного средства платежа для совершения преступлений, в том числе таких как торговля наркотиками, оружием, финансирование терроризма, уклонение от уплаты налогов. Оплата незаконно поставляемых террористической организацией ИГИЛ нефти и газа, а также вербовка новых членов этой запрещенной в России организации осуществлялись с помощью названных электронных платежно-расчетных инструментов.

Анализ следственной и судебной практики показал, что раскрытие и расследование преступлений в сфере цифровой экономики остается довольно сложной задачей для большинства сотрудников органов предварительного расследования [3]. Это во многом обусловлено тем, что закономерности возникновения, движения и видоизменения потоков доказательственной компьютерной информации, за исключением рассмотрения этих вопросов в рамках методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации, изучаются пока явно не достаточно. Методическая литература на эту тему носит неупорядоченный фрагментарный характер. Возможности получения и использования подобной информации большинству следователям и судьям неизвестны, поэтому необходим особый комплекс специальных знаний.

В связи с этим предлагается в рамках частной криминалистической теории, условно названной электронной криминалистикой, на единой методологической основе объединить следующие инновационные направления развития криминалистики в XXI веке:

1. Криминалистическое учение о компьютерной информации.

2. Криминалистическое исследование компьютерных устройств, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей.

3. Криминалистическое использование компьютерной информации, средств ее обработки и защиты.

Криминалистическое учение о компьютерной информации – это первый подраздел электронной криминалистики. В его систему должны входить:

1) криминалистическое исследование документированной компьютерной информации (электронных образцов бумажных документов, электронных документов, электронных сообщений, электронных денежных средств, электронных журналов и реестров, компьютерных программ, баз данных, сайтов, страниц сайтов, а также их реквизитов, в том числе динамичной и статичной электронной подписи, а также электронно-цифровых ключей);

2) криминалистическое исследование вредоносных компьютерных программ (информационно-программного оружия и следов его применения).

Криминалистическое исследование компьютерных устройств, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей является вторым подразделом названной частной теории. В его структуре целесообразно выделить криминалистические исследования следующих видов носителей электронных следов:

1) машинных носителей информации;

2) интегральных микросхем и микроконтроллеров;

3) пластиковых карт и других комбинированных документов, имеющих электронные реквизиты;

4) стационарных и мобильных компьютеров;

5) информационных систем;

6) информационно-телекоммуникационных сетей.

Криминалистическое использование компьютерной информации, средств ее обработки и защиты – третий подраздел электронной криминалистики [4]. Основные направления его развития состоят в разработке и применении в целях борьбы с преступностью:

1) автоматизированных методик расследования преступлений отдельных видов; информационных систем и сетей, обеспечивающих процессуальный контроль по уголовным делам, а также ведении и использовании учетно-статистических, разыскных, криминалистических и экспертно-криминалистических учетов; производства предварительных исследований следов и судебных экспертиз;

2) программно-технических средств защиты документированной информации, циркулирующей в сфере уголовного судопроизводства;

3) компьютерной информации, в том числе электронных документов как доказательств по уголовным делам – электронных доказательств.

Библиографический список

1. Рассолов И.М. Интернет-право. – М.: Закон и право, 2012. - 143 с.

2. Бегишев И.Р. Преступления в сфере цифровой информации // Информационное право. 2010. № 2. С. 18-21.

3. Виноградова М.М., Нерсесян М.Г. Судебная экономическая экспертиза как составная часть криминалистической методики расследования преступлений в сфере экономики /

Актуальные проблемы современной криминалистики: материалы Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2016. С. 60-66.

4. Рарог А.И. Экономические преступления в зеркале российской уголовной политики / Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт. – М., 2013. - 237 с.

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ИЗЪЯТИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ С ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ

Мерецкий Н.Е.,
доктор юридических наук, профессор;
Пудовиков А.С.,
кандидат юридических наук;
Жердев П.А.,
кандидат юридических наук
(Дальневосточный юридический институт МВД России)

Аннотация: в данной статье на основе анализа данных правоприменительной практики органов внутренних дел Российской Федерации рассматривается перечень тактических приемов, которые могут быть использованы следователем при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также предлагаются рекомендации по работе с компьютерно-техническими средствами и самой доказательственной информацией на электронных носителях.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; изъятие информации; электронный носитель; компьютер; смартфон.

FEATURES OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE SEIZURE OF EVIDENCE FROM ELECTRONIC MEDIA

Meretskiy N.E.,
Doctor of Law, Professor;
Pudovikov A.S.,
Candidate of Law;
Zherdev P.A.,
Candidate of Law
(Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia)

Abstract: in this article, on the basis of the analysis of data of law enforcement practice of law-enforcement bodies of internal Affairs of the Russian Federation, the list of tactical receptions which can be used by the investigator at investigation of the crimes committed with use of information and communication technologies is considered, and also recommendations on work with computer and technical means and the most evidential information on electronic media are offered.

Key words: inspection of the scene; removal of information; electronic media; computer; smart phone.

Процесс расследования преступлений сфере информационных технологий обуславливает необходимость в производстве регламентированных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий. Наряду с этим следственные действия обладают рядом существенных правил, поскольку они регламентированы уголовно-процессуальным законом, то их результаты могут формировать новые доказательства. Тактические особенности их производства на первоначальном этапе расследования находятся в прямой зависимости от специфики следообразования и способа совершения преступления.

Исходя из проведенного Коломиновым В.В. анализа следственной и судебной практики, наиболее часто проводятся следующие следственные и иные процессуальные действия:

– осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов (100% уголовных дел);

– допрос лиц, процессуальное положение которых определено (100% уголовных дел). Подавляющее большинство – это допросы потерпевших и свидетелей и в меньшей степени, при установлении виновных лиц – допросы подозреваемых и обвиняемых. Следует отметить, что допрос последней категории лиц может проводиться спустя значительный промежуток времени;

– назначение и производство судебных экспертиз (100% уголовных дел). Компьютерно-техническая экспертиза назначается в 100% случаев; дактилоскопическая – в 60% случаев; технико-криминалистическая – в 55% случаев; трасологическая – 25% случаев; психологическая – в 10% случаев и в 5% – иные виды экспертиз;

– получение образцов для сравнительного исследования (80% уголовных дел);

– предъявление для опознания (25% уголовных дел);

– обыск и выемка (90% уголовных дел);

– очная ставка (85% уголовных дел);

– следственный эксперимент и проверка показаний на месте (65% уголовных дел);

– снятие информации с технических каналов связи (25% уголовных дел);

– прослушивание телефонных и иных переговоров (5% уголовных дел) и др. [7, с. 108].

Таким образом, в результате анализа следственной практики приходим к выводу о том, что при расследовании преступлений в сфере информационных технологий, в частности, производятся следующие следственные действия:

1. Допрос потерпевшего.

2. Осмотр места происшествия.

3. Выемка и последующий осмотр средств электронно-вычислительной техники, предметов, материалов и документов [1]. Проведение указанных след-

ственных действий в ходе расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, имеет выраженную специфику, связанную с особенностями информационных объектов и необходимостью применения для их обнаружения и фиксации специальных программных и аппаратных средств [5, с. 81].

4. Выемка почтово-телеграфной корреспонденции. Наложение ареста на корреспонденцию и выемка ее в почтово-телеграфных учреждениях.

5. Допросы свидетелей.

6. Допросы подозреваемых (в случае, если они установлены).

7. Обыски на рабочем месте и по месту проживания подозреваемых.

8. Назначение судебных экспертиз (чаще других компьютерно-техническая [3, с. 81], радиотехническая, бухгалтерская и др.).

Надо отметить, что независимо от направленности следственного действия (поисковая или познавательная, связано ли оно с проверкой версии или развитием достоверного знания, какой способ собирания доказательственной базы является определяющим), всегда деятельность следователя по его производству складывается из трех стадий: ознакомительно-ориентирующей; непосредственного контактного или бесконтактного взаимодействия с объектом; анализа полученных результатов, упаковки изъятых объектов, завершения процессуального оформления и т.д.

Так, при осмотре места совершения преступлений сфере информационных технологий следователь часто сталкивается с некоторыми проблемами, которые обусловлены спецификой расследования рассматриваемого преступления. Использование преступниками компьютерной техники и технологий определяет участие специалиста при проведении осмотра места происшествия как аксиому. Необходимость специальных знаний обуславливает привлечение специалистов из различных сфер компьютерных технологий: инженерии по средствам связи, сетевому обслуживанию, а иногда возникает необходимость привлечения нескольких специалистов одновременно [8, с. 9]. По мнению Гаврилова Ю.Г., при проведении инструктажа следователю как руководителю СОГ необходимо убедиться в компетентности специалиста в указанной области знаний, поскольку налицо дефицит квалифицированных специалистов сферы компьютерной информации [4, с. 58].

Практикой выработаны следующие основные принципы, так называемые золотые правила, которыми следует руководствоваться следователю на месте преступления. Выделим их в качестве рекомендаций по работе с компьютерно-техническими средствами и самой доказательственной информацией на электронных носителях, которые будут полезными при формировании доказательств, основанных на компьютерной информации:

– безотлагательная организация охраны места происшествия;

– принятие неотложных мер для сохранности доказательств на электронных носителях (обеспечение бесперебойного питания компьютерного оборудования, исключение доступа посторонних лиц в помещение);

– если он включен, то не производить никаких операций с файлами на этом компьютере;

– если компьютер включен, то правильно завершить работу компьютера и подготовить его к транспортировке как вещественное доказательство;

– если есть уверенность в том, что компьютер уничтожает доказательства, немедленно выключите компьютер, выдернув кабель электропитания из тыльной стороны компьютера;

– при проведении осмотра компьютера его необходимо сфотографировать по правилам криминалистической фотосьемки;

– если компьютер включен, то нужно сделать несколько снимков экрана компьютера;

– если компьютер выключен, необходимо сфотографировать сам компьютер, место его расположения, а также любые обнаруженные периферийные и медиа-устройства.

При работе с отдельно стоящим персональным компьютером (рабочей станцией) для надлежащей сохранности данных необходимо следовать следующим правилам:

– не использовать компьютер и не пытаться производить поиск файлов на нем;

– сфотографировать компьютер спереди и сзади в том положении кабелей и подключенных устройств, в котором они были обнаружены;

– сфотографировать пространство вокруг, перед тем как перемещать что-либо из объектов;

– если компьютер выключен, не включать его;

– если компьютер включен и что-то отображается на мониторе, сфотографировать вид экрана;

– если компьютер включен и экран пуст, пошевелить мышью или нажать клавишу «пробел» (это активизирует изображение на мониторе). После того как изображение появилось, сфотографировать экран;

– отсоединить электрокабель с тыльной панели корпуса системного блока;

– если мобильный персональный компьютер не выключается, когда кабель электропитания от него отсоединен, установите местонахождение и выньте батарею автономного электропитания. Обычно батарея располагается на нижней панели и есть специальная кнопка или переключатель, позволяющий извлечь батарею. После того как батарея извлечена, не возвращайте ее на прежнее место и не храните ее в самом мобильном персональном компьютере. Извлечение батареи предотвратит случайный запуск мобильного персонального компьютера;

– отметить и промаркировать кабели для последующей идентификации подключенных устройств;

– отключить все кабели и устройства от системного блока;

– упаковать комплектующие и транспортировать/хранить изъятое как хрупкий груз;

– изъять дополнительные устройства для хранения информации;

– хранить все медиа-устройства, включая системный блок, подальше от магнитов, радиоприемников и других потенциально опасных устройств;

– изъять инструкции по эксплуатации, документацию и бумажные записи.

При работе с компьютером, подключенным к компьютерной сети, для надлежащей сохранности данных необходимо следовать следующим правилам:

– отключить питание роутера или модема;

– не использовать компьютер и не пытаться производить поиск файлов на нем;

– сфотографировать компьютер, переднюю и заднююпанель, в том положении кабелей и подключенных устройств, в котором они были обнаружены. Сфотографировать пространство вокруг, перед тем как перемещать что-либо из объектов;

– если компьютер включен и что-то отображается на мониторе, сфотографировать вид экрана;

– если компьютер включен и экран пуст, пошевелить мышью или нажать клавишу «пробел» (это активизирует изображение на мониторе). После того как изображение появилось, сфотографировать экран;

– отсоединить электрокабель с тыльной панели корпуса системного блока;

– отметить и промаркировать кабели для последующей идентификации подключенных устройств;

– отключить все кабели и устройства от системного блока;

– упаковать комплектующие (включая роутер и модем) и транспортировать/хранить изъятое как хрупкий груз;

– изъять дополнительные устройства для хранения информации;

– хранить все медиа-устройства, включая системный блок, подальше от магнитов, радиоприемников и других потенциально опасных устройств;

– изъять инструкции по эксплуатации, документацию и бумажные записи.

При работе с сервером компьютерной сети/сервером предприятия для надлежащей сохранности данных необходимо следовать следующим правилам:

- проконсультироваться у специалиста по компьютерной технике для дальнейшего оказания им помощи в осмотре;

- обеспечить охрану места происшествия и исключить доступ посторонних к объектам на месте происшествия, кроме специалиста, обученного работе с компонентами компьютерных сетей;

- обеспечить бесперебойное питание сервера. Отключение сервера может повлечь:

а) сильное повреждение системы;

б) причинение ущерба законной деятельности и, как следствие, привлечение к ответственности лица, производящего расследование.

Устройства для хранения информации предназначены для хранения компьютерной информации, полученной с электронных устройств, могут различаться по объему хранимой информации.

При работе с устройствами для хранения информации для надлежащей сохранности данных необходимо следовать следующим правилам:

– изъять инструкции по эксплуатации, документацию и бумажные записи;

– запротоколировать все действия, связанные с изъятием устройств, для хранения информации;

– хранить подальше от магнитов, радиоприемников и других потенциально опасных устройств.

При работе с планшетами, смартфонами и цифровыми фотокамерами, устройствами для хранения информации для надлежащей сохранности данных необходимо следовать следующим правилам:

– планшеты, смартфоны и цифровые фотокамеры могут содержать информацию во встроенной памяти или на отдельно подключаемых медиа- накопителях:

– если планшет или смартфон включен, оставить его включенным. Выключение устройства может активизировать запрос пароля, что может ограничить доступ к данным;

– сфотографировать устройство и рабочую область экрана (если возможно);

– промаркировать и изъять все кабели (чтобы изъять зарядное устройство) и транспортировать вместе с устройством;

– поддерживать устройство в заряженном состоянии;

– если устройство не может поддерживаться в заряженном состоянии, исследование устройства должно быть проведено специалистом до того, как батарея автономного питания устройства разрядится, поскольку информация может быть потеряна;

– изъять дополнительные устройства для хранения информации, (например, карты памяти различных видов, классов и поколений). По общему правилу, все действия, связанные с изъятием мультимедийных устройств и их компонентов, как и любых объектов, должны быть процессуально оформлены соответствующим протоколом следственного действия, в котором фиксируется ход соответствующего следственного действия [6, с. 207].

Изъятие электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве по уголовным делам, указанным в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ не допускается, за исключением случаев, когда:

1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;

2) изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения;

3) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

Согласно общим правилам, закрепленным в ст. 164.1 УПК РФ, электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации.

Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. Копирование информации не осуществляется при наличии обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 1 настоящей статьи. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе следственного действия делается запись.

Следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации. В протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, примененные при осуществлении копирования информации, порядок их применения, электронные носители информации, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. К протоколу прилагаются электронные носители информации, содержащие информацию, скопированную с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.

Уголовно-процессуальный закон предписывает обязательное участие понятых при осмотре места происшествия. Однако некоторые авторы указывают на необходимость обладания понятыми познаний в области компьютерной техники и технологий [2, с. 5], реализацию чего на практике трудно представить, что связано зачастую с внезапностью появления необходимости в производстве такого неотложного следственного действия. Считается, что указанная рекомендация в интересах следствия и выступает гарантией достоверности полученной информации, поскольку понятые, не обладающие специальными познаниями, могут позднее заявить о непонимании происходящего при производстве следственного действия.

Таким образом, подводя итог рассмотренных тактических рекомендаций, приходим к выводу о том, что содействие специалиста оказывает следователю существенную помощь в раскрытии преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, дает возможность эффективно расследовать дела данной категории. Целенаправленные, грамотные и четко спланированные действия следователя, специалиста и оперативных сотрудников, особенно на начальном этапе расследования, обеспечивают успех дальнейшего расследования преступлений, совершенных с использованием средств компьютерной техники.

Библиографический список

1. Агафонов В.В. Особенности формирования доказательств с использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: криминалистические и процессуальные аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 184 с.

2. Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. № 6. С. 3-8.

3. Васюков В.Ф. Некоторые вопросы назначения компьютерно-технической экспертизы мобильных телефонов при расследовании преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 2. С. 81-84.

4. Гаврилин Ю.В. Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание: учебное пособие. – М.: Книжный мир, 2003. - 245 с.

5. Жердев П.А. Некоторые особенности расследования мошенничества в сфере компьютерной информации / Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-тихоокеанском регионе: сборник материалов международной НПК. – Хабаровск: ДВЮИ МВД России. 2016. С. 79-84.

6. Киселев Е.А., Смехнов В.А. К вопросу о тактике изъятия доказательств на электронных носителях / Проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сборник матер. Всеросс. науч.-практ. конф. – Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2013. С. 203-207.

7. Коломинов В.В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. - 25 с.

8. Чиненов Е.В., Щукин В.И., Гелюс Т.Ф. Информатизация железнодорожного транспорта и ее влияние на расследование экономических преступлений в этой сфере // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 1. С. 6-11.

УДК 343

ПРИЗНАКИ СОВЕРШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Пахомов С.В.,

кандидат юридических наук, доцент

(Краснодарский университет МВД России)

Аннотация: в данной статье рассматриваются признаки налоговых преступлений, совершаемых в агропромышленном комплексе. Основное внимание автор обращает на проблему выявления и раскрытия преступлений в данной сфере.

Ключевые слова: признаки налоговых преступлений, агропромышленный комплекс, документация.

THE SIGNS OF COMMITTING TAX CRIMES IN THE SPHERE OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX

Pakhomov S.V.,
Candidate of Law, Associate Professor
(Krasnodar University of the MIA of Russia)

Abstract: this article discusses the features of tax crimes committed in the agro-industrial complex. The author pays special attention to the problem of detection and disclosure of crimes in this sphere.

Key words: signs of tax crimes, agro-industrial complex, documentation.

Эффективность функционирования агропромышленного комплекса оказывает непосредственное воздействие на уровень продовольственной безопасности государства. Поэтому качество обеспечения населения продовольствием в определенной степени влияет на социально-экономическую стабильность и политическую независимость государства от негативных внешнеполитических факторов. Однако агропромышленный комплекс не только выступает объектом государственной поддержки в вышеуказанном аспекте, но и является стабильным источником пополнения доходной части бюджета посредством осуществления налоговых платежей.

Система налогообложения субъектов агропромышленной деятельности сложна и требует специального изучения и анализа. В отношении организаций и предприятий АПК применяются различные налоговые режимы: от общей системы налогообложения до упрощенной (например, единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)). Каждый налоговый режим при этом имеет свои преимущества и недостатки.

Налогообложение порождает множество споров и разногласий между субъектами хозяйствования и фискальными органами. Причиной тому служат разные цели при осуществлении соответствующей профессиональной деятельности [1]. Так, налоговые органы нацелены на пополнение бюджета за счет налоговых поступлений и пресечение фактов сокрытия налогов и уклонения от их платежей, а хозяйственники – на минимизацию налогового бремени путем оптимизации налогообложения и повышения экономического эффекта функционирования предприятия. Поэтому налоговые органы постоянно совершенствуют методы контроля за соблюдением налогоплательщиками налогового законодательства, а субъекты хозяйствования стремятся организовывать деятельность с применением упрощенных налоговых режимов. В последнем случае существуют законные механизмы достижения соответствующих целей.

В качестве одного из таких механизмов выступает так называемое дробление предприятия (или бизнеса), цель которого – повышение экономического эффекта, выражающегося в увеличении прибыли, в том числе и за счет минимизации налоговых выплат. Поэтому важно отметить, что дробление должно быть нацелено именно на повышение эффективности экономической деятель-

ности, тогда как снижение налогооблагаемой базы самоцелью не является, а выступает средством оптимизации данной деятельности. Вместе с тем снижение выплат в соответствии с упрощенной системой налогообложения возможно только при соблюдении требований, позволяющих прибегать к применению конкретного упрощенного режима (ст. 346.12 НК РФ содержит перечень основных ограничений). Это касается ограничений предельного размера дохода, максимальной численности работников и других показателей. Естественно, что крупные игроки агропромышленного бизнеса (в частности, сельхозпроизводители) не вписываются в рамки установленных требований, и, соответственно, упрощенный режим налогообложения к ним не применяется. Поэтому и возникает у таких субъектов экономической деятельности необходимость использования серых схем дробления бизнеса для минимизации налоговых платежей, а иногда и для ухода от подобных выплат.

Признаки уклонения руководителей предприятий от налоговых платежей (или частичного уклонения) путем дробления бизнеса проявляются в результатах экономической деятельности. В общем виде перечень признаков, указывающих на незаконное дробление предприятия, содержится в методических рекомендациях «Об исследовании и доказывании умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)», разработанных Следственным комитетом России и Федеральной налоговой службой России. Главным критерием, позволяющим отделить законное деление от незаконного, является независимость финансово-хозяйственной деятельности одного предприятия от другого. При наличии признаков взаимозависимости предприятий возникают основания для проведения проверок финансово-хозяйственной деятельности и принятия решения о доначислении налогов, а также применения штрафов и начисления пеней.

Поскольку предприятия агропромышленного комплекса имеют многоотраслевой характер и деятельность многих из них характеризуется разноплановыми видами деятельности, то искусственное дробление предприятий на более мелкие типично для них. Следовательно, выявление признаков умышленных действий, направленных на незаконное дробление, лежит в основе установления преступного умысла. Как правило, объектами дробления являются предприятия, осуществляющие переработку и реализацию продукции растениеводства и животноводства. Одно созданное предприятие (ООО или ИП) занимается только реализацией продукции предприятия, осуществляющего его производство (например, продуктовая бакалея или колбасная и молочная продукция), другое осуществляет снабжение объектов торговли готовой продукцией, а третье – поставку сырья предприятию-производителю для его переработки, тогда как «реальное» предприятие осуществляет исключительно производство готовой сельскохозяйственной продукции. Классификация раздробленных организаций может быть продолжена. Однако, по сути, каждое отдельное предприятие функционирует не самостоятельно, в интересах «ключевого» предприятия. То есть каждое предприятие, созданное путем дробления, является аффилированным по отношению к тому, из которого были выделены отдельные направления.

Таким образом, к числу отдельных признаков, свидетельствующих о реализации незаконных схем дробления предприятия, можно отнести следующие.

1. Ведение налогового учета на всех предприятиях одними и теми же лицами; документация, отражающая их финансово-хозяйственную деятельность, хранится в одном месте; программное обеспечение для ведения бухгалтерского учета осуществляется посредством использования одной и той же лицензионной программы.

2. В качестве информационного ресурса используется один и тот же сайт и один IP-адрес конкретного пользователя.

3. Для хранения сырья и готовой продукции используются одни и те же складские помещения, а для перевозки продукции и сырья применяется один и тот же транспорт.

4. Поставщиками и заказчиками являются одни и те же лица для всех предприятий, а численное количество сотрудников, размер получаемого дохода практически приближены к предельным величинам, превышение которых влечет запрет на применение упрощенной системы налогообложения.

Указанные признаки не являются исчерпывающими [2]. Поиск новых схем ухода от налогообложения и маскировка противоправных действий формируют соответствующую следовую картину, а некоторые признаки утрачивают актуальность, поскольку налогоплательщики стремятся к тщательному сокрытию совершаемых действий. Например, использование одного юридического адреса, однотипность фирменной одежды и логотипов для всех предприятий, открытие расчетных счетов для всех предприятий одними и теми же лицами и т.д.

Установление сведений, отражающих особенности использования незаконных схем дробления предприятия осуществляется посредством проведения налоговыми органами проверочных мероприятий. В случае выявления и доказывания того, что налогоплательщик и контрагенты взаимозависимы происходит объединение финансово-хозяйственной деятельности и доначисление налоговых платежей на условиях, устанавливаемых общей системой налогообложения. В рамках применения общей системы налогообложения налогоплательщик осуществляет выплаты по налогу на прибыль, на имущество предприятий, на добавленную стоимость (НДС), подоходному налогу с физических лиц, земельному налогу (плата за землю); производится отчисление в дорожные и в социальные фонды. Естественно, что ставка налога и виды налоговых выплат также дифференцированы. Однако суммы доначислений в несколько раз превышают платежи, осуществляемые при специальном налоговом режиме.

Существуют разные способы осуществления проверки налогоплательщика, заподозренного в совершении противоправных действий. В соответствии с налоговым законодательством должностные лица вправе проводить осмотры помещений налогоплательщика и территорий, задействованных в хозяйственном процессе, осуществлять опросы сотрудников и контрагентов проверяемой организации, проверку документов бухгалтерского учета, организационно-финансовой и правоустанавливающей документации и др. [3, 4]. Проводимые мероприятия направлены на оценку экономической целесообразности дробления бизнеса и наличие (отсутствие) разумной необходимости такого дробления. В случае выявления факта дробления произведенного исключительно с целью

получения налоговой выгоды при отсутствии других целей деления такая выгода признается как необоснованная.

Результаты проведенных налоговых проверок часто становятся предметом судебного разбирательства в рамках арбитражного судопроизводства, когда налогоплательщик оспаривает решение налогового органа в части признания необоснованным дробление бизнеса и необходимости уплаты доначисленных налогов. Однако еще до вынесения решения судом, налоговые органы при наличии признаков преступления (причиненный материальный ущерб, влекущий уголовную ответственность) направляют материалы проведенных проверок в следственные подразделения СК России для принятия решения о возбуждении уголовного дела. При получении материалов следователи, как правило, осуществляют проведение предварительной проверки на основании ст. 144 УПК России, влекущей за собой затраты времени, сил и средств. Вместе с тем судебная практика содержит примеры, когда судами отменяются решения налоговых органов о доначислении налогов, а деятельность налогоплательщика признается обоснованной и законной. В этой связи предлагаем выработать единые подходы к оценке следователями материалов, направляемых из налоговых органов, и учитывать при принятии процессуального решения факт того, вступило ли в законную силу решение суда по налоговым спорам.

Библиографический список

1. Гайдин А.И. Методика расследования хищений на сельскохозяйственных предприятиях: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. - 265 с.
2. Курганова И.В. Криминалистическое моделирование при расследовании преступлений экономической направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2008. - 27 с.
3. Мельников К.Н. Особенности выявления и раскрытия преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. С. 75-80.
4. Чиненов Е.В. Отдельные вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Вопросы экспертной практики. 2017. № 1. С. 369-376.
5. Панин Д.А. Организация деятельности ОВД в борьбе с экономической преступностью / Актуальные проблемы теории и практики борьбы с экономическими преступлениями и коррупцией: материалы научно-практической конференции. – М.: Карусель Бук, 2013. - 144 с.
6. Серебровская Д.Д. Исследование преступных связей при раскрытии преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. С. 166-172.

УДК 343

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ НАСТУПАТЕЛЬНОСТИ В РАСКРЫТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Карагодин В.Н.,
доктор юридических наук, профессор
(Екатеринбургский филиал
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации)

Аннотация: в статье рассматриваются возможности реализации принципа наступательности в раскрытии преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности. Они связываются с организацией продуктивного взаимодействия с объединениями граждан, осуществляющими контроль за экономической деятельностью. Автором предлагаются рекомендации по осуществлению подобного взаимодействия. Кроме того, в публикации содержатся рекомендации об использовании современных информационных технологий для выявления признаков преступлений указанного вида.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, взаимодействие органов расследования и негосударственных учреждений, информационные технологии.

THE POSSIBILITY OF INCREASING THE AGGRESSIVENESS IN THE DISCLOSURE OF ECONOMIC CRIMES

Karagodin V.N.,
Doctor of Law, Professor
(Ekaterinburg branch Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation)

Abstract: the article discusses the possibility of implementing the principle of offensive in the disclosure of crimes committed in the field of economic activity. They are associated with the organization of productive interaction with associations of citizens exercising control over economic activity. The author offers recommendations on the implementation of such interaction. In addition, the publication contains recommendations on the use of modern information technologies to identify signs of crimes of this type.

Key word: crimes in the sphere of economic activity, interaction of investigative bodies and non-state institutions, information technologies.

Несмотря на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не ставит задачи быстрого и полного раскрытия преступления, она остается актуальной для органов оперативно-разыскной деятельности (ОРД) и предварительного расследования. В теории оперативно-разыскной деятельности рассматривается принцип наступательности, в соответствии с которым оперативно-разыскные действия должны носить упреждающий характер [1, с. 19].

Следует согласиться с предложением о внедрении принципа наступательности в приведенной трактовке в теоретические разработки, посвященные расследованию отдельных видов преступлений [2, с. 62-64].

Хотелось бы подчеркнуть, что реализация указанного принципа в практической деятельности имеет важное значение, поскольку позволяет пресекать криминальную активность на ранних стадиях ее развития, предупреждая таким образом причинение экономического, социально-политического ущерба.

Одним из направлений повышения наступательности видится более широкое использование помощи наиболее активных групп населения для выявления признаков преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности.

В стране существует немало объединений граждан, занимающихся выявлением преступлений в сфере экономической деятельности. Для некоторых из них это является основной, для других – факультативной функцией. Часть таких организаций и создается для противодействия конкретному посягательству в названной сфере.

Представители правоохранительных учреждений нередко настороженно относятся к такого рода объединениям и их деятельности. В ряде случаев для подобного недоверия имеются основания. Однако это, на наш взгляд, не является основанием для отказа от взаимодействия субъектов оперативно-разыскной деятельности с вышеупомянутыми организациями. Некоторые из них не ограничиваются выявлением преступных посягательств. Они проводят исследования, определяя наиболее криминогенные направления экономической деятельности. Например, объединенный народный фронт (ОНФ) на основе обобщения практики в своем докладе указал на значительное количество нарушений в сфере организации школьного питания[1]. Эти выводы нашли свое подтверждение. Практически во всех регионах выявляются нарушения в ходе конкурсов на осуществление такого рода услуг и непосредственно при их оказании.

Заслуживает внимания и опыт ОНФ по исследованию практики проведения в субъектах федерации и муниципальных образованиях конкурсов на оказание других услуг. В этих целях названным объединением изучается и обобщается информация о таких мероприятиях, размещаемая на официальных сайтах по проведению конкурсов, торгов, закупок. В результате сопоставления данных об итогах конкурсов установлено, что в ряде случаев они выигрываются разными юридическими лицами, учредителями и руководителями которых являются одни и те же люди.

Кроме названных, имеются и другие негосударственные организации, занимающиеся аналогичной деятельностью. Представляется целесообразным налаживание взаимодействия органов ОРД с такими объединениями. Инициатива установления деловых отношений между ними может исходить от любой из сторон взаимодействия. В то же время проявление интереса со стороны

[1] Доклад по результатам закупок питания в образовательных и медицинских учреждениях России, подготовленный проектом ОНФ «За честные закупки» [Электронный ресурс]. – URL: http://zachestnyezakupki.onf.ru/ (дата обращения: 02.04.2019).

субъектов ОРД нередко предопределяет формирование конструктивных отношений.

Рассматриваемое взаимодействие должно представлять собой кооперативную, т.е. согласованную деятельность названных субъектов. Оно возможно только при совпадении интересов участников взаимодействия. Таким интересом является желание выявлять и пресекать преступления в сфере экономической деятельности, готовящиеся или совершаемые конкретными, а также неустановленными лицами.

В ряде ситуаций объединения граждан имеют возможность выявлять преступления при общественном обсуждении определенных экономических проектов, осуществление мер общественного контроля за их планированием и реализацией. Нужно заметить, что представители населения, осведомленные о нарушениях в сфере экономической деятельности, охотнее сообщают о них представителям негосударственных объединений, нежели сотрудникам органов ОРД. Негосударственные объединения более мобильны, что позволяет им в относительно сжатые сроки получать необходимую информацию. Нельзя отрицать активности представителей таких организаций, позволяющих им преодолевать серьезные трудности на пути к получению требуемых данных. В то же время они зачастую не обладают достаточными знаниями в области уголовно-процессуального доказывания, значения тех или иных документов, свидетельств, фактов, своевременное обнаружение и адекватная оценка которых могут способствовать раскрытию преступления в сфере экономической деятельности.

Сотрудники органов предварительного расследования могут оказать содействие в расширении у участников названных объединений объема знаний, которые могут потребоваться при осуществлении общественного контроля. В этих целях возможно проведение занятий общего характера, а также посвященных выполнению конкретного мероприятия по проверке тех или иных экономических операций.

Как известно, для производства оперативно-разыскных мероприятий требуется наличие фактических оснований, т.е. данных, свидетельствующих о подготовке или совершении преступления. Оказать содействие в получении таких данных могут анализируемые объединения при осуществлении мероприятий, относящихся к их компетенции.

Одним из видов взаимодействия, как известно, является совместное планирование деятельности сотрудников субъектов.

Принимая участие в перспективном планировании деятельности негосударственной организации, представители органов ОРД могут предлагать включение в план мероприятий по проверке экономических операций, видов деятельности, относящихся к числу наиболее криминогенных.

Субъекты ОРД могут участвовать в планировании конкретных проверочных мероприятий названных организаций. Полученные при их проведении сведения могут стать фактическими основаниями ОРД. Мероприятия указанных организаций могут проводится и параллельно с ОРД. Иногда субъекты ОРД узнают об этом уже в ходе проведения подобных проверок. В этих ситуациях нецелесообразна конфронтация с представителями общественности. Желатель-

но направить их деятельность таким образом, чтобы они не мешали, а содействовали более продуктивному проведению ОРМ.

Значительные возможности получения сведений о готовящихся и совершаемых преступлениях представляет использование современных информационных средств и технологий.

В настоящее время в электронных средствах информации публикуются данные о планируемых и осуществляемых на определенных территориях видах экономической деятельности. При анализе таких сообщений могут быть выявлены данные, прямо или косвенно свидетельствующие о подготовке или совершении преступлений рассматриваемого вида.

В территориальных органах оперативно-разыскной деятельности с учетом штатной численности и степени активности экономической деятельности, осуществляемой в муниципальном образовании или субъекте федерации может быть выделен один или несколько сотрудников для мониторинга данных о закупках услуг, товаров, планировании, проектировании, проведении мероприятий, требующих серьезных инвестиций. Информацию о содержании, участниках готовящихся и осуществляемых акций целесообразно сопоставлять с данными об аналогичных завершенных или оставшихся незаконченными операциях.

При наличии сведений, дающих основания для выдвижения версии о готовящемся или осуществляемом преступлении, возможно проведение необходимых оперативно-разыскных мероприятий. В ситуациях, когда имеющиеся данные позволяют строить равновероятные версии о совершении как преступления, так и административного правонарушения или вполне правомерных операций, собирается дополнительная информация. Чаще всего в этих случаях требуется наведение справок.

В частности, в случаях, дающих основание предполагать, что один их участников конкурса не обладает финансовыми, экономическими и иными ресурсами, необходимыми для выполнения работ, оказания услуг, поставки товаров, на осуществление которых он претендует, целесообразно проведение названного оперативно-разыскного мероприятия. Нужная информация может быть получена из публикуемых в социальных сетях и других источниках, сведений о бюджете хозяйствующего субъекта, результатах его исполнения, экономических возможностях на период выполнения вышеуказанных операций.

В ряде ситуаций получение такой первичной информации необходимо для проведения полноценной проверки средствами оперативно-разыскной деятельности. Как уже упоминалось, для этого требуется наличие фактических оснований. Нередко они трактуются исключительно как исходящие от конкретных лиц обвинения о совершении определенными субъектами преступления рассматриваемого вида. Думается, что это не совсем верно. Основаниями могут быть не только названные, но и другие надлежаще оформленные данные, полученные от потенциальных свидетелей, зафиксированные в видеоматериалах, электронных и письменных документах.

В то же время при подготовке подобных операций желательно избегать излишних согласований, чтобы не допустить оказания противодействия со стороны субъектов преступления и иных лиц.

Например, представители органа оперативно-разыскной деятельности настояли на не предусмотренном законом и ведомственными актами информировании руководства правоохранительного органа о вымогательстве со стороны его сотрудника взятки за освобождение от ответственности предпринимателя, допустившего нарушение в сфере экономической деятельности. В тот же день упомянутый сотрудник был уволен, передача взятки, а следовательно, и задержание с поличным, не состоялись.

В процессе мониторинга сообщений электронных и традиционных средств информации могут быть получены сведения о подготовке и проведении крупных экономических проектов, связанных с большими инвестициями. В подобных ситуациях полезно изучать информацию об уже известных и потенциальных участниках названных проектов. Для этого целесообразно ознакомиться с данными, опубликованными самими этими участниками о результатах своей деятельности, о ранее выполнявшихся ими операциях в сфере экономической деятельности.

После этого полезно изучить отзывы заказчиков выполнявшихся работ, потребителей оказываемых услуг и иных клиентов упомянутых субъектов экономической деятельности. В ситуациях получения информации о допускавшихся при этом нарушениях, проведении в связи с этим проверок уполномоченных органов, привлечении виновных к ответственности, изучаются публикации в СМИ за интересующий следствие период, официально публикуемые некоторыми учреждениями списки недобросовестных предпринимателей, данные о привлечении их к ответственности и т.п.

Подобная информация позволяет строить версии о возможном совершении указанными лицами преступления в сфере экономической деятельности.

Не вдаваясь в подробности построения и проверки этих версий, заметим, что они позволяют перегруппировывать оперативно-разыскные силы и средства для своевременного выявления и пресечения преступных действий на участках предполагаемого их совершения.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. И.Н. Зубова, В.В. Николюка. – М., 1999.

2. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в формировании и использовании криминалистической методики расследования взяточничества / Концепция формирования и использования криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6-12.

УДК 343

О РОЛИ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИХ КОМБИНАЦИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кучин О.С.,
доктор юридических наук, доцент, член-корреспондент РАЕ
(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова)

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы оперативно-тактических комбинаций в период реализации материалов оперативно-разыскной деятельности при выявлении преступлений в сфере экономики; дано определение тактических комбинаций и их сущности при получении и проверке показаний в ходе следственных действий по уголовным делам, связанным с экономической деятельностью.

Ключевые слова: оперативно-тактические комбинации, реализация материалов ОРД, экономические преступления.

ON THE ROLE OF TACTICAL COMBINATIONS WHEN SALES MATERIALS FOR HORDES DETECTION OF ECONOMIC CRIMES

Kuchin O.S.,
Doctor of Law, Associate Professor, Corresponding Member of RAE
(Moscow State University named after M.V. Lomonosov)

Abstract: this article discusses the issues of operational tactical combinations in the implementation of materials of operational investigative activities in the detection of crimes in the economy, the definition of tactical combinations and its essence in the receipt and verification of evidence in the course of investigative actions in criminal cases of criminal economic activity.

Key words: operational tactical combinations, realization of materials of hordes, economic crime.

Как показывает анализ следственной, криминалистической и оперативно-разыскной практики, преступления в сфере экономики в основном носят конспиративный, хорошо организованный и подготовленный характер. Лица, совершающие экономические преступления, в основном имеют высшее профильное образование, многолетний опыт работы в сфере экономики, а также совершают экономические преступления в течение длительного периода, т.е. можно с уверенностью говорить о наличии у них большого криминального опыта.

Кроме того, указанные преступления в основном совершаются группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой, а также и организованными преступными сообществами. Все эти группы и сообщества в обязательном порядке имеют коррумпированные связи среди должностных лиц разных категорий, через которых руководители экономической преступности обеспечивают прикрытие своей криминальной деятельности.

Поэтому большое значение в выявлении экономических преступлений играет проведение комплекса оперативно-разыскных мероприятий по делам оперативных разработок. Дела в сфере экономики выявляются подразделениями ЭБ и ПК МВД России, подразделениями СЭБ ФСБ РФ и оперативными подразделениями таможенных органов. Все эти подразделения являются субъектами оперативно-разыскной деятельности согласно Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и осуществляют возложенные на них обязанности по выявлению экономических преступлений на основании действующего законодательства и ведомственных приказов [1].

В целях выявления преступлений в сфере экономики вышеуказанные оперативные подразделения заводят соответствующие дела оперативного учёта, в которых консолидируются материалы оперативной работы по экономическим преступлениям соответствующей криминальной окраски и документируются факты преступной деятельности.

После того как инициатор разработки приходит к выводу, что в деле оперативного учёта накопилось достаточно фактов, подтверждающих преступную экономическую деятельность фигуранта, встаёт вопрос о реализации материалов оперативно-разыскной деятельности и возбуждении по материалам разработки уголовного дела.

В теории науки оперативно-разыскной деятельности раскрывается множество способов реализации материалов дел оперативного учёта. Как показывает практика, обычно эти материалы частично рассекречиваются, оперативный сотрудник составляет рапорт о выявленных признаках экономического преступления, который регистрируется и по этому материалу он начинает проводить доследственную (предварительную) проверку в соответствии со ст.ст. 144-145 УПК РФ [2]. Если же в ходе расследования выявленного преступления в сфере экономики, особенно на начальном его этапе, реализуются материалы, полученные оперативным путем, то эта комбинация может представлять собой сочетание как оперативно-разыскных мероприятий, так и следственных действий. Такую комбинацию следует назвать оперативно-тактической, и её проведение требует от оперативных сотрудников и следователей совместной высокопрофессиональной работы.

По мнению автора настоящей статьи, «высшим пилотажем» в оперативной разработке по преступлениям в сфере экономики будет проведение по её результату оперативно-тактической комбинации, целью которой является фактическое задержание фигуранта разработки с поличным или в такой созданной оперативным сотрудником ситуации, когда сам факт совершения экономического преступления или основные детали (моменты) этого преступления являются очевидными и процессуально документируются в результате проведения такого мероприятия [4, с. 144-150].

Оперативно-тактическая комбинация – это определенное сочетание комплекса оперативно-разыскных мероприятий, тактических приемов, проверочных мероприятий или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи по выявлению основных признаков совершённого или подготавливаемого преступления, раскрытия фигурантом разработки своих пре-

ступных действий и намерений и проведение дальнейшего расследования, которое обусловлено этой целью и возникшей оперативно-следственной ситуацией. Указанный выше комплекс мероприятий – это сложная, высокопрофессионально организованная полицейская операция, связанная с многоходовыми расчетами, основанными на возможностях оперативного ситуационного анализа, психологии личности, на использовании возможностей сотрудничества конфидентов с оперативными подразделениями и различными техническими возможностями полиции в целом.

Основная задача оперативно-тактической комбинации это негласно поставить фигуранта оперативной разработки в такие контролируемые с помощью сил и средств ОРД условия, когда его преступная деятельность становится очевидной или когда он начинает совершать действия, документирование которых позволяет сделать однозначный вывод о совершении конкретного преступления [3].

По делам в сфере экономики к таким результатам оперативно-тактической комбинации можно, в частности, отнести следующие:

1. Преступник задержан в момент, когда он пытался спрятать или уничтожить документы, доказывающие его незаконную финансово-экономическую деятельность.

2. Преступник задержан в момент, когда он пытался спрятать или уничтожить различные цифровые носители информации, подтверждающие его преступную деятельность.

3. Преступник задержан в момент, когда он пытался спрятать или вывезти за рубеж похищенные денежные средства, валюту, ценные бумаги, ценное имущество и т.п..

4. Преступники в целях оказания противодействия расследованию совершили контролируемые действия, которые расшифровали их законспирированную преступную деятельность, выявили всех соучастников, каналы связи, коррумпированных чиновников, криминальные схемы преступной деятельности, каналы легализации похищенного имущества, ценностей и денежных средств и т.д.

5. С помощью оперативно-тактической комбинация изменяется оперативная или следственная ситуация, прежде всего, в лучшую сторону, что позволяет изменить ее противодействующий характер [5, с. 318].

Оперативно-тактическая комбинация, скорее всего, обязана заключаться в определенном сочетании оперативно-разыскных мероприятий, тактических приемов, проверочных и следственных действий. Такое комплексное сочетание сил и средств ОРД, возможностей следственных действий, детерминированное целью оперативной разработки, оперативной и следственной ситуацией, в которой они применяются, осуществляется обычно в рамках реализации материалов оперативной работы подразделения по экономическим преступлениям.

В состав обязательно входят организационно-технические мероприятия, носящие обеспечивающий характер. Их включение не отражается на тактической природе комбинации, поскольку они не имеют самостоятельного значения.

Также следует отметить, что инициатором проведения оперативно-тактической комбинации является непосредственно оперативное подразделение, но её проведение согласуется со следователями.

Структура оперативно-тактической комбинации состоит из нескольких блоков, которые неразрывно связаны между собой и подчинены единым целям и задачам:

1. Подготовительные мероприятия. Определение порядка технического, организационного и процессуального обеспечения проведения оперативно-тактической комбинации.

2. Комплекс проводимых оперативно-разыскных мероприятий.

3. Процесс документирования полученных результатов ОРД.

4. Организация взаимодействия следователя и оперативного подразделения в период проведения оперативно-тактической комбинации и реализации результатов ОРД.

5. Процессуальное документирование результатов оперативно-тактической комбинации.

В указанной структуре оперативно-тактической комбинации каждое оперативно-разыскное мероприятие, организационное, обеспечивающее и следственные действия, как элементы структуры является незаменимыми, а их последовательность – обычно жестко определенной, поскольку в этой последовательности заключается сам замысел проводимой комбинации.

С криминалистической и процессуальной точки зрения имеют значение только входящие в структуру подобной оперативно-тактической комбинации следственные действия, путем проведения которых реализуются, используются, то есть приобретают процессуальное значение данные, полученные в процессе оперативно-разыскных мероприятий.

И вот здесь автор статьи хотел бы рассмотреть один из наболевших вопросов. Несомненно, что оперативно-разыскные мероприятия как элемент комбинации служат целям создания условий, обеспечивающих результативность, целеустремленность и безопасность входящих в структуру комбинации следственных действий. В свою очередь, следственные действия могут быть проведены для обеспечения эффективности последующих оперативно-разыскных мер, выступающих как промежуточное звено между следственными действиями в структуре одной оперативно-тактической комбинации.

Согласно российскому законодательству надлежит отметить, что комбинационное сочетание следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий вовсе не означает возникновения на этой основе неких комбинированных «оперативно-следственных» действий [6]. Оперативно-разыскные меры и следственные действия сочетаются, а не смешиваются, не переплетаются друг с другом в каком-то неизвестном российскому процессуальному закону новообразовании.

В нашей стране следователь не приобретает права участия или непосредственного проведения оперативно-разыскных мероприятий, он не определяет методы их осуществления. Оперативно-тактическая комбинация осуществляется путем взаимодействия между следователем и оперативным сотрудником, каждый из которых действует строго в пределах своей компетенции и сво-

ими методами. Наверное, такая постановка вопроса в науках ОРД и криминалистики является не совсем правильной.

По нашему убеждённому мнению, следователь, принимая участие в оперативно-тактической комбинации, направленной на реализацию материалов оперативной разработки, должен иметь права (а может быть даже обязан) принимать участие во всём объёме мероприятий, проводимых в рамках комбинации. Тем самым он сможет сам убедиться в достоверности полученной информации, оценить её процессуальные перспективы и лично наметить способы реализации в соответствии с УПК РФ. Ничего опасного для оперативного подразделения нет в том, что следователь принимает непосредственное участие в оперативно-тактической комбинации. Целью такой комбинации всегда является решение конкретной задачи, необходимой в дальнейшем непосредственно следствию.

В конечном счете, это объективное установление обстоятельств по делу, то есть осуществление процесса доказывания. Это общая цель оперативно-тактической комбинации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 13.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Алферов В.Ю. Использование возможностей оперативно-розыскной деятельности в борьбе с экономическими преступлениями // Информационная безопасность регионов. 2016. С. 54-56.
4. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская / под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. - 930 с.
5. Расследование преступлений в сфере экономики: руководство для следователей / под общ. ред. И.Н. Кожевникова. – М.: Спарк, 1999. - 415 с.
6. Тямкин А.В, Годовникова А.М. Роль и значение тактической комбинации «Документы» при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. С. 31-35.

УДК 343

БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ: СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Колотушкин С.М.,
доктор юридических наук, профессор
(НИИ ФСИН России)

Аннотация: в статье рассматриваются современные проблемы обеспечения безопасности важных объектов в условиях несанкционированного использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Предлагаемые в разных странах правовые, организационные и технические решения не снимают существующих и предполагаемых в будущем проблем.

Ключевые слова: безопасность, беспилотные летательные аппараты, противодействие.

UNMANNED AERIAL VEHICLE: MODERN RISKS AND SOLUTIONS

Kolotushkin S.M.,
Doctor of Law, Professor
(Research Institute of the FPS of Russia)

Abstract: the article deals with the modern problems of ensuring the safety of important objects in the conditions of unauthorized use of unmanned aerial vehicles (UAVs). The legal, organizational and technical solutions proposed in different countries do not solve the existing and expected problems in the future.

Key words: safety, unmanned aerial vehicles, counteraction.

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) – один из многих элементов, характеризующих направления и темпы развития современной науки и техники. Сегодня БПЛА активно используются в самых разных областях деятельности человека, включая мониторинг экологической и противопожарной обстановки территорий и лесных массивов, контроль транспортных магистралей и путепроводов, выполнение задач в оборонной сфере, получение видеосюжетов для средств массовой информации и многое другое. Современные БПЛА обладают рядом выгодных качеств, позволяющих их применять без подготовки специальных площадок и взлетно-посадочных полос: мобильность в доставке к месту применения, быстрая подготовка к взлету и прокладка заданного маршрута полета, значительная дальность, высота и время полета, простота в управлении полетом, высокое качество получаемых видеоматериалов.

За последние два года появились новые тенденции в применении БПЛА и в способах противодействия.

Во-первых, заметными событиями в этот период стали удары беспилотных аппаратов запрещенной в России террористической организации ИГИЛ по аэродрому Хмеймим в Сирии. Террористами впервые массированно использовались БПЛА самолетного типа, запущенные с дальности более 70 километров

с использованием современных технологий наведения по спутниковым координатам GPS. Техническая экспертиза захваченных летательных аппаратов показала, что подобные атаки могут осуществляться террористами с дальности около 100 километров. Специалисты Министерства Обороны России дали оценки: использованные боевиками инженерные решения позволяют использовать, кроме спутниковой навигации, системы гироскопического наведения БПЛА в заданные координаты. Каждый из беспилотников был оснащен барометрическими датчиками и сервоприводами управления рулями высоты и тангажа.

Во-вторых, в системе управления БПЛА при появлении помехи, в том числе искусственной заградительной, частота сигнала управления меняется 300-1000 раз в секунду в диапазоне 80…360 кГц. В специальной литературе этот метод помехозащищенности называют «быстрый ППРЧ». По существу, канал управления «прыгает» по 50 частотам из доступных 700, что позволяет получить десять миллиардов уникальных частотно-временных матриц, которые используются в этом БПЛА как каналы управления полетом. Таким образом, благодаря огромному количеству каналов почти невозможно заглушить канал управления БПЛА. Также из-за того, что частота постоянно меняется, становится невозможным идентифицировать БПЛА с помощью радиосканеров.

Таким образом, высокая динамика изменений в конструкциях БПЛА и тактике их применения требует постоянного их изучения и систематизации. Проводимые в промышленности исследования требуют комплексного анализа с позиций технико-экономического обоснования рационального выбора методов и средств противодействия БПЛА.

Отдельной и серьезной проблемой в последние годы стало противодействие несанкционированному использованию БПЛА в зонах полета авиации. Высота полета БПЛА может достигать 5 км, а дальность полета – до 10 км, что создает реальные риски их столкновения с воздушными судами и может стать причиной авиационного происшествия (авиакатастрофы). Памятны события двухдневного блокирования в декабре 2018 г. лондонских аэропортов Гатвик и Хитроу. В течение 30 часов два БПЛА совершали полеты в районе взлетно-посадочных полос, в этих условиях были приняты решения о прекращении полетов авиации. В результате 19-20 декабря из Лондона не смогли вылететь 110 тысяч пассажиров. При этом важно отметить, что оба дрона остались нетронутыми: все усилия правоохранительных органов и военных остановить летательные аппараты обернулись неудачей. Не удалось даже установить, кто является оператором БПЛА [1].

В настоящее время предпринимаются разные правовые, организационные и технические меры по противодействию несанкционированным полетам БПЛА. В разных странах регламентация полетов БПЛА касается ограничений по высоте и дальности полета (например, 60-120 метров), осуществляются полеты только в выведенных зонах и территориях. В отдельных странах запрещены полеты в районе аэропортов, атомных станций, военных и иных объектов, в ряде стран полеты БПЛА и вовсе запрещены. В России в 2017 г. разработан регламент постановки БПЛА на учет, для этого подведомственное Министерству транспорта предприятие «ЗащитаИнфоТранс» разработало технологию иден-

тификации БПЛА с помощью технологии радиочастотных меток RFID-меток [2]. Радиометки крепятся на корпус устройства при регистрации, позволяют считывать информацию о беспилотнике и его владельце на расстоянии до 300 метров. Данные, полученные от БПЛА, обрабатываются с помощью специального оборудования, становятся доступными оператору считывающего прибора.

Организационные меры направлены на организацию полетов БПЛА – оформление разрешений на место, время и маршрут полета. Меры технического характера направлены на исключение самого полета БПЛА над территорией определенного объекта. Так, например, в систему управления полетом коммерческих БПЛА встроена программа спутниковой навигации, исключающая полеты над территориями аэропортов многих стран мира. Однако указанная система ограничения может быть отключена либо загружена навигационная карта, не имеющая ограничений полета над территориями особого статуса.

В настоящее время во многих странах ведутся разработки по противодействию несанкционированным полетам БПЛА. Так, в Японии существуют полицейские подразделения для борьбы с БПЛА, для этого используются беспилотники, которые сетью ловят БПЛА-нарушитель и транспортируют его в заданное место (см. рис. 1).

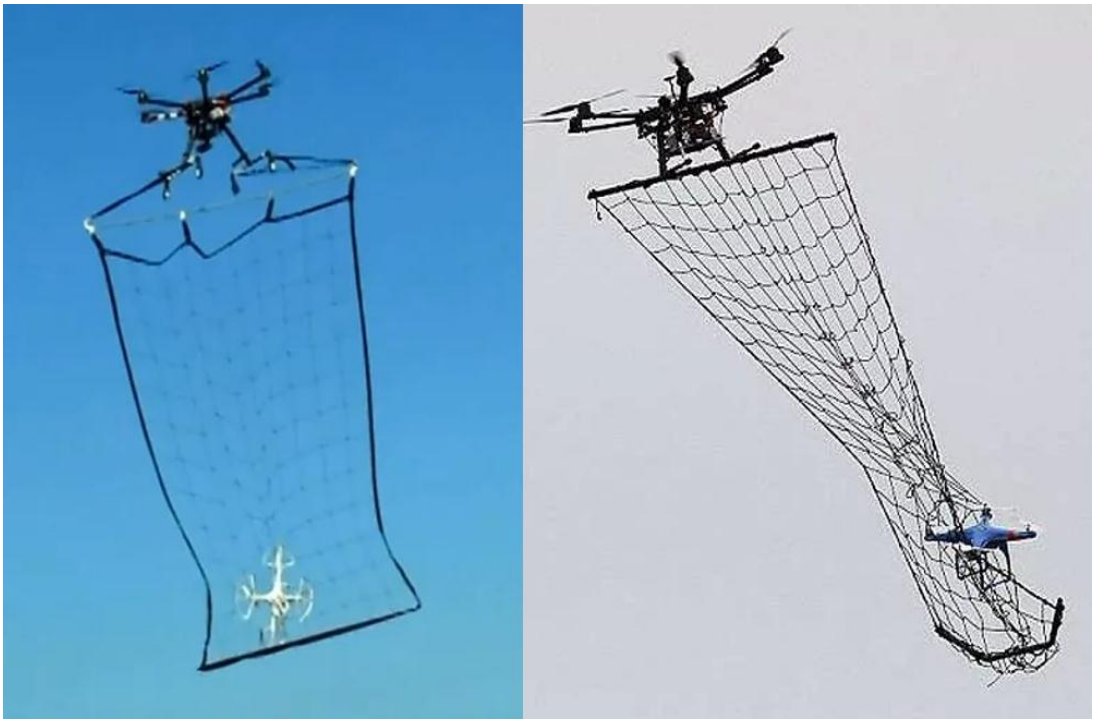

Рис. 1. БПЛА, оснащенные сетью для захвата беспилотника-нарушителя.

Существует несколько проектов беспилотников-перехватчиков, которые, как правило, используют сеть. Однако реализация данной концепции отличается в зависимости от конкретного проекта: американский вариант стреляет сетью, которая привязана к раме «охотника». В Нидерландах БПЛА-перехватчик стреляет сетью с парашютом. Недостатком этого способа является управление БПЛА, оснащенного сетью, которое осуществляется вручную оператором с

земли, что снижает эффективность ночью или в условиях плохой видимости (туман, снегопад).

В ряде европейских стран службы безопасности аэропортов тренирует хищных птиц для поимки беспилотников-нарушителей. Однако опыт их применения показал ряд существенных недостатков – птицы получают серьезные травмы от вращающихся пропеллеров, а также слабо обнаруживают БПЛА в ночных условиях.

В некоторых странах используется система направленного глушения Wi-Fi-сигналов, которые используются для управления БПЛА (см. рис. 2). Система оснащена оптической системой наведения и видеорегистратором. К недостаткам следует отнести ограниченную дальность обнаружения летательного аппарата. Так, например, проведенные. В НИИ ФСИН России исследования показали, что дальность визуального обнаружения БПЛА днем составляет не более 300 метров, в ночных условиях только в зоне искусственного освещения и не далее 120 метров услышать полет БПЛА коммерческого класса при отсутствии помех (ветер, шум волн или мотора автомобиля) возможно на дальности до 70 метров.

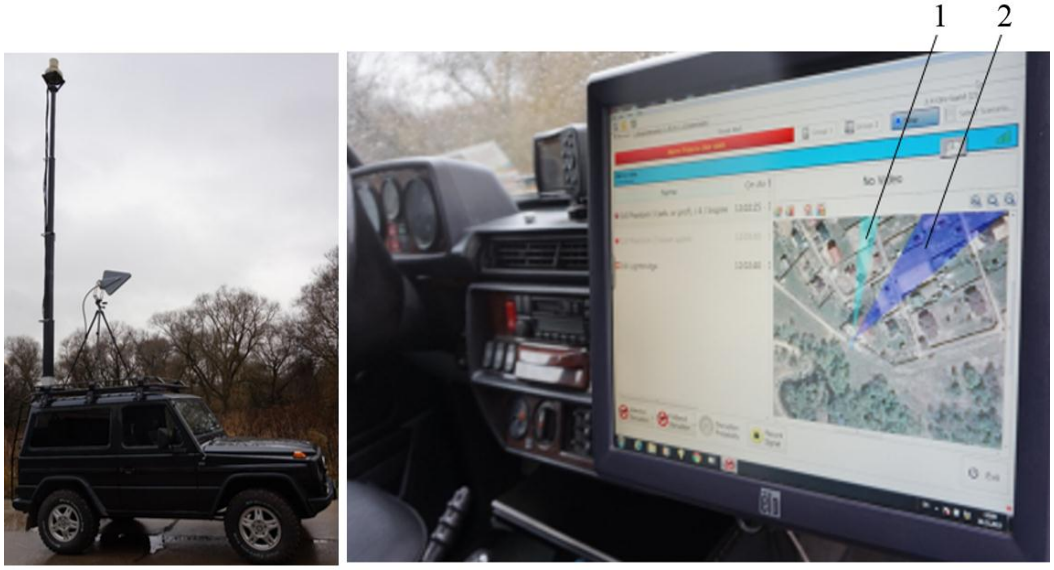

Рис. 2. Системы направленного радиоподавления систем управления БПЛА.

Отечественными компаниями предлагаютсясистемы дрон-детекции – пеленгации каналов управления БПЛА и спутниковой навигации. В данном случае применяется активная защита от БПЛА путем подавления: сигналов управления; канала трансляции видео с камеры БПЛА; сигналов от навигационных спутников (GPS, ГЛОНАСС и др.).

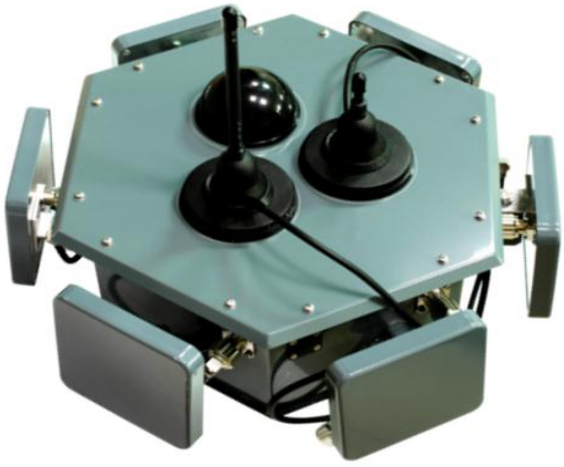
При подавлении сигналов управления БПЛА возвращается к оператору по каналу спутниковой навигации. При включении радиочастотного глушителя теряется возможность передачи изображения с видеокамеры БПЛА. При радиоподавлении одновременно двух каналов – управления и спутниковой навигации, БПЛА зависает на месте, а при остатке около 10% заряда электрической батареи совершает снижение по вертикальной траектории и совершает посадку. Если на месте аварийной посадки будут препятствия, например, деревья, то БПЛА терпит крушение.

В настоящее время в интересах защиты важных объектов проводятся испытания комплекса «Тревога-Щит» в мобильном (см. рис. 3) и стационарном вариантах (см. рис. 4).

а. б.

Рис. 3. Мобильный комплекс «Тревога-Щит»: а – общий вид комплекса;
б – монитор обстановки на местности; 1 – пеленг БПЛА при зависании на одном месте;
2 – пеленг места оператора при его перемещении на автомобиле.

.

Рис. 4. Вариант стационарного комплекса по обнаружению и радиоподавлению
БПЛА «Тревога-Щит».

Работа комплекса осуществляется в двух режимах. Первый режим - «отталкивающий», он предназначен для препятствования проникновения БПЛА на территорию объекта, но при этом сохраняется возможность его возвращения к оператору. Данный режим предусматривает возможные ошибки операторов, совершающих полеты БПЛА в непосредственной близости к периметру охраны территории объекта.

Даже кратковременное включение аппаратуры радиоподавления принуждает оператора БПЛА прекратить полеты около объекта, оборудованного системой защиты от беспилотных аппаратов. Режим «отталкивания» срабатывает на дальности от периметра охраны на дальности от 500 до 1000 метров (см. рис. 5).

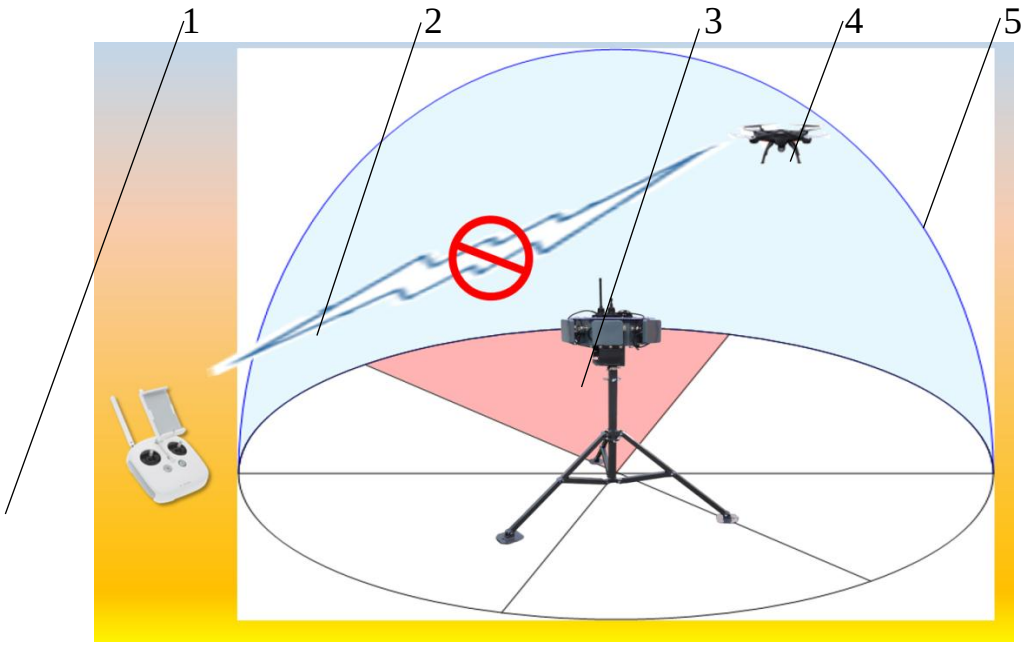

Рис. 5. Принцип работы комплекса «Тревога-Щит»: 1 – пульт управления оператора; 2 – радиолиния управления; 3 – антенный блок; 4 – БПЛА; 5 – радиус действия комплекса.

При неоднократных попытках пролета БПЛА в воздушное пространство аэропорта или приближении его на дальность 300 метров к периметру охраны включается режим «захвата». В этом режиме включаются два канала радиоподавления – системы управления БПЛА и канала спутниковой навигации. В данном случае БПЛА совершает аварийную посадку в охраняемой зоне объекта.

Для периодических проверок работоспособности комплекса «Тревога-Щит» в его состав включен малогабаритный имитатор полетов БПЛА. При ежесуточной смене караулов (сил безопасности) осуществляется проверка работоспособности комплекса, для этого с любой территории объекта включается имитатор БПЛА на 10-15 секунд. Имитатор генерирует сигналы, совпадающие по своим характеристикам с радиосигналами канала управления БПЛА. При этом в помещении дежурного срабатывает звуковой и световой сигнал, на компьютере в программе протокола фиксируются время, сектор, высота пролета БПЛА, идентифицируется его модель. На этапе развертывания комплекса производится настройка дальностей обнаружения БПЛА, а также зон радиоподавления в зависимости от размеров и конфигурации аэропорта, а также прилегающей местности и инфраструктуры.

Таким образом, бурное развитие БПЛА требует комплексных мер по обеспечению безопасности самых различных государственных, военных и иных объектов.

Библиографический список

1. Дроны парализовали работу лондонского аэропорта перед Рождеством [Электронный ресурс]. – URL: ptts://tass.ru/obshestvo.

2. Беспилотники пр отив закона: что надо знать, покупая дрон [Электронный ресурс]. – URL: z-it.ru›services.

УДК 34.343.98

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Мещеряков В.А.,
доктор юридических наук, профессор;
Цурлуй О.Ю.,
кандидат юридических наук;
Пошвин А.Л.
(Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж)

Аннотация: в данной статье рассматриваются современные процессуальные и методологические проблемы производства почерковедческой судебной экспертизы. Особое внимание авторами уделено почерковым исследованиям копий подписей. Кроме этого, поднимается вопрос необходимости комплексного исследования документа как объекта почерковедческой экспертизы.

Ключевые слова: экспертиза, электрофотографические копии, почерковедческая экспертиза, исследование документов, подпись, почерк.

MODERN PROBLEMS OF HANDWRITING EXAMINATION

Meshcheryakov V.A.,
Doctor of Law, Professor;
Tsurluy O.Yu.,
Candidate of Law;
Poshvin A.L.
(Central branch Russian state University of justice, Voronezh)

Abstract: the article deals with modern procedural and methodological problems of handwriting forensic examination. Special attention is paid to handwriting research copies of signatures. In addition, the question of the need for a comprehensive study of the document as an object of handwriting examination is raised.

Key words: examination, electrophotographic copies, handwriting examination, examination of documents, signature, handwriting.

Востребованность почерковедческой судебной экспертизы обусловлена использованием документов, содержащих тексты и подписи при совершении подавляющего большинства мошенничеств и иных преступлений в сфере экономики, а также должностных преступлений. Производство почерковедческих экспертиз назначается судами при рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел.

Проанализировав экспертную практику, в качестве основных и наиболее актуальных проблем почерковедческих судебных экспертиз можно выделить исследование почерка по копиям документов, а также необходимость комплексного исследования поступивших объектов.

Зачастую эксперт-почерковед при получении объекта исследования далеко не всегда может определить, что представляет собой данный объект – оригинал или копию.

Думается, один из подходящих способов разрешения сложившейся ситуации заключается в расширении компетенции эксперта-почерковеда, позволяющей проводить комплексное исследование почеркового объекта, а также внести определенных изменений в методику почерковедческой экспертизы.

Второй немаловажной проблемой почерковедческой экспертизы, которая напрямую связана с первой, является возможность почерковых исследований копий документов. Мнения специалистов в области почерковедческих и судебно-технических экспертиз разделились с формированием двух противоположных точек зрения по данному вопросу: от полного непринятия копий в качестве объектов экспертного исследования до использования таковых и дачи полноценного заключения.

Первая точка зрения сводится к тому, что экспертная практика уже давно пришла к выводу, что объективную оценку выявленных признаков подписного почерка при исследовании различного рода изображений подписей, полученных с использованием различной множительной техники (в том числе печатающих устройств ЭВМ, черно-белых и цветных, факсимильных аппаратов и др.), могут дать эксперты, наделенные знаниями не только в области судебного почерковедения, но и в области технико-криминалистического исследования документов. В связи с этим особенности исследования данного вида объектов почерковедческих экспертиз требуют полномасштабного отражения в методике [3, с. 181].

Второе мнение категорически противоположное. Оно сводится к утверждению о том, что достоверно установить факт внесения изменений в текст, надписи, подписи и реквизиты документа по электрофотографическим копиям с помощью технико-криминалистических методов не представляется возможным [1, с. 53]. Связано это с большой долей вероятности ошибочных выводов экспертов по следующим основным причинам [1, с. 53]:

– по копии изображения невозможно доказать факт существования рукописных записей, поскольку они могут быть сымитированы с применением технических средств;

– невозможно установить, были ли исследуемые записи (подписи) выполнены в оригинале документа, копия которого представлена на экспертизу, либо внесены в данную копию документа путем монтажа;

– невозможно установить факт предварительной технической подготовки записи (подписи);

– вероятность выявления и правильной оценки диагностических признаков (в том числе нажимных, ритмических и иных характеристик почерка) яв-

ляется минимальной в связи с их нивелированием или искажением в изображениях, изготовленных с применением копировально-множительных устройств;

– по изображению невозможно установить ряд важных идентификационных признаков;

– по изображению невозможно дифференцировать природу происхождения отдельных признаков (обусловлено ли их появление особенностями письменно-двигательного навыка исполнителя или спецификой работы копировально-множительных устройств).

Следовательно, исходя из экспертной практики, нельзя доказать существование оригинала подписи, представленной на исследование в виде ксерокопии, а потому все положительные выводы о подлинности подписи по ксерокопии являются необоснованными. Поэтому степень обоснованности категорических положительных выводов об исполнителе оригинала подписи по результатам анализа ее ксерокопии не является достаточной, и подобные выводы целесообразно из экспертной практики исключить.

Вместе с тем сторонники данной точки зрения допускают возможность использования копий документов в качестве объектов экспертных исследований «в случае, когда оригиналы уничтожены или найти их не представляется возможным. При этом эксперт-почерковед должен учесть все нюансы, связанные с исследованием копий, и знать особенности данного исследования» [1, с. 54].

В Письме Министерства юстиции Российской Федерации указано, что ограниченная пригодность изображения подписи не исключает, в случаях исследования экспертом хороших по качеству копий и достаточной информативности самих подписей, возможности принятия категорических решений в отношении исполнителя оригинала [2, с. 12].

Закономерности отображения признаков почерка в копии, определяющие пределы соответствия копии и оригинала, следует продолжать экспериментально.

Экспериментальные исследования должны быть направлены на [2, с. 13]:

– разработку методов определения факта копии с учетом различных способов ее получения; разработку методов определения пригодности копии, с учетом ее качества и объема, для решения идентификационных и диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы;

– выяснение возможностей и условий решения диагностических задач (с учетом их видов) по копиям с созданием соответствующих методов;

– разработку критериев принятия идентификационных решений с учетом качества копии, объема рукописного объекта и проявлений диагностических признаков;

– выяснение возможностей исследования копий подписей, смонтированных из разных частей подлинных подписей.

Научные и методические основы почерковедческих исследований изображений почерковых объектов – подписей, записей остаются теми же, что и при исследовании всех рукописных объектов. Однако в отношении изображений необходимы дополнительные знания: а) о технологии получения изображений; б) об устойчивых признаках почерка, всегда отображающихся в копиях;

в) о признаках, подверженных искажению и маскировке; г) о закономерностях отображения в копиях конкретных признаков почерка, позволяющих эксперту знать, как эти признаки в копии выглядят. Эти знания должны войти в методические основы судебно-почерковедческой экспертизы и программу обучения эксперта-почерковеда.

Таким образом, исходя из изменения свойств и состояний объектов почерковедческой судебной экспертизы, а также нужд судебной практики, следует корректировать и модернизировать методику ее производства с сохранением основ.

Библиографический список

1. Архипова К.А. Почерковедческое исследование по электрофотографическим копиям // Человек и общество. Вып. 3. 2016. С. 52-54.
2. Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям. Информационное письмо МЮ РФ. – М.: Наука, 2005. - 13 с.
3. Сысоева Л.А. Актуальные проблемы современной судебно-почерковедческой экспертизы / Современные проблемы теории и практики криминалистического исследования документов: тезисы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – Волгоград: Волгоградская Академия МВД России, 2007. С. 179-184.
4. Технико-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. А.А. Проткина. – М.: Московский университет МВД России, 2014. - 365 с.

УДК 343

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кручинина Н.В.,

доктор юридических наук, профессор

(Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина)

Аннотация: данная статья посвящена расследованию преступлений, связанных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. Количество случаев использования вспомогательных репродуктивных технологий в России увеличивается с каждый год. Законодательство, регулирующее правоотношения в данной сфере, нуждается в детальной проработке и развитии. В настоящей статье отражены результаты проведенного криминалистического анализа законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений в сфере экономики, учеты.

INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE USE OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Kruchinina N.V.,
Doctor of Law, Professor
(Moscow State Legal University named after O.E. Kutafin)

Abstract: this article is devoted to the investigation of crimes related to the use of assisted reproductive technologies. The number of cases of use of assisted reproductive technologies in Russia increases every year. The legislation regulating legal relations in this sphere needs detailed elaboration and development. This article reflects the results of the forensic analysis of legislation in the field of assisted reproductive technologies.

Key words: criminology, assisted reproductive technologies, surrogacy, falsification of documents.

Согласно ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма.

К правовым источникам регулирования вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) относятся также Семейный кодекс Российской Федерации, приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования ВРТ, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Вместе с тем анализ законодательной базы приводит к выводу, что многие вопросы остались неразрешенными.

Так, в самом Семейном кодексе Российской Федерации не говорится о договоре между суррогатной матерью и генетическими родителями, о нем упоминается в ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения».

Одинокая женщина вправе обратиться за помощью к суррогатной матери, но п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусматривает, что при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка. На практике нередки случаи, когда одиноким женщинам отказывают в регистрации рождения ребенка и при нали-

чии согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), поэтому им приходится обращаться в суд.

В суд обращаются и генетические родители, когда суррогатная мать, пользуясь ст. 51 Семейного кодекса, не дает своего согласия на запись их в качестве родителей и оставляет ребенка себе. Возникновения в судебной практики случаев злоупотребления своими правами со стороны суррогатной матери настолько участились, что потребовалось вмешательство Верховного Суда Российской Федерации.

Постановление Пленума Верховного Суда от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» установило, что при разрешении споров, возникающих в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий, судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

В целях правильного рассмотрения дела суду, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка.

В-третьих, изучение уголовных и гражданских дел, исследование научных разработок в этой области вынуждают констатировать наличие злоупотреблений и преступлений в сфере искусственной репродукции человека. Наиболее распространёнными преступлениями, совершаемыми в этой сфере, являются торговля людьми, мошенничество, вымогательство, фальсификация доказательств.

Наши выводы подтверждают и другие ученые: «Риски опосредованного (непрямого) использования биотехнологий в преступных целях могут выражаться в злоупотреблении и превышении должностных полномочий, коррупции, мошенничестве и вымогательстве в данной сфере. Так, распространенным является мошенничество в такой сфере биомедицинских технологий, как экстракорпоральное оплодотворение» [1, с. 247].

Зная о злоупотреблениях и преступлениях, связанных с вспомогательными репродуктивными технологиями (ВРТ), понимаем, что отказаться от этих технологий пока невозможно. Выходом из этой ситуации может быть криминалистическое обеспечение безопасности процесса искусственной репродукции и расследования преступлений, связанных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий.

Все чаще криминалисты предлагают в исследованиях исходить не из уголовно-правовой классификации преступлений, а рассматривать преступления исходя из потребностей криминалистики. Мы отдаем себе отчет в том, что объединение различных составов преступлений, связанных с использованием

вспомогательных репродуктивных технологий, в единый объект исследования нуждается в теоретическом обосновании. По нашему мнению, есть возможность рассмотреть эти преступления в рамках единого объекта криминалистического исследования.

Поскольку многие преступления этой категории совершаются медицинскими работниками при осуществлении их профессиональной деятельности, все исследуемые преступления имеют схожий способ совершения, который выражается в отступлении от регламентированного в правилах и стандартах порядка оказания медицинских услуг. Они имеют много общего и в способах сокрытия, что предопределяет схожесть механизмов отражения содеянного и обстоятельств, подлежащих установлению и проверке.

Рассмотрение преступлений, связанных с вспомогательными репродуктивными технологиями, в качестве самостоятельного объекта криминалистического исследования позволяет путем типизации и систематизации нарушений правил, норм, стандартов сформулировать типичные версии, использовать общий инструментарий, выработанный в процессе исследования, а также дает возможность разработать общие методы и средства установления и проверки криминалистически значимой информации.

Изучение этих преступлений в рамках единого исследования оправдано еще и тем, что для их анализа, кроме уголовного и уголовно-процессуального права, требуется глубокая проработка семейного законодательства, научной литературы по семейному и гражданско-процессуальному праву, исследований по биоэтике, медицине.

В настоящее время обсуждаются вопросы, связанные с необходимостью создания базовых методик расследования преступлений [2]. Возможно, данный подход для криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, является более целесообразным и практически значимым.

Поэтому процесс исследования в сфере с криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, должен быть продолжен.

Библиографический список

1. Тищенко Е.В., Фролова Е.Ю. Риски криминального использования биотехнологий: криминологический дискурс / Будущее российского права: концепции и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. Ч. 3. – М.: РГ-Пресс, 2018.

2. Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2018. - 726 с.

УДК 343

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕТНО-РЕГИСТРАЦИОННЫХ ДАННЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Бирюков В.В.,
доктор юридических наук, профессор
(Уральский государственный юридический университет)

Аннотация: сегодня в криминалистических методиках расследования преступлений, в том числе и экономической направленности, наличие рекомендаций относительно использования учетно-регистрационных данных скорее является исключением, чем нормой. Поэтому одна из основных проблем этого направления кроется в недостатке внимания к развитию учения, в котором рассматриваются вопросы, связанные с использованием учетно-регистрационных данных в процессе расследования преступлений в сфере экономики.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений в сфере экономики, учеты.

THE POSSIBILITY OF USING REGISTRATION DATA IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN ECONOMY SPHERE

Biryukov V.V.,
Doctor of Law, Professor
(Ural State University of Law)

Abstract: at present in forensic methods of crime investigation, including economic orientation, the presence of recommendations on the use of accounting and registration data is rather an exception than the norm. Therefore, one of the main problems of this direction lies in the lack of attention to the development of the doctrine, which addresses issues related to the use of registration data in the investigation of crimes in the economy.

Key words: criminology, investigation of crimes in the sphere of economy, accounting.

Известно, что дела о преступлениях в сфере экономики для расследования представляют одну из наиболее сложных категорий уголовных дел. Они всегда требовали высокой квалификации специалистов, наличия у них хорошей юридической подготовки и знаний в области бухгалтерии, экономики, управления и других наук. Успешное расследование данной категории уголовных дел, как и других, непосредственно зависит от наличия методик и методических рекомендаций по расследованию конкретных видов преступлений этой сферы, базирующихся на анализе и обобщении практики расследования, теоретически обоснованных и, соответственно, апробированных практикой. Таковые, наряду с рекомендациями по организации процесса расследования в целом, особенностями тактики производства отдельных следственных действий с учетом ситуационного подхода [1, с. 161], организацией взаимодействия следователя с дру-

гими службами и подразделениями, должны содержать сведения о возможных источниках и носителях информации, которая может иметь значение для установления отдельных обстоятельств по делу, о порядке ее обнаружения, фиксации и использования в дальнейшем расследовании.

Как ни парадоксально, но большинство методических рекомендаций по расследованию преступлений данной категории или вообще не содержат рекомендаций об использовании учетно-регистрационных данных в расследовании, или, если и содержат, то ограничиваются использованием определенной категории учетов – криминалистических или бухгалтерских. При этом комплексному их использованию внимание уделяется лишь в исключительных случаях.

В то же время учеты являются уникальными носителями самой различной информации, которая при квалифицированном использовании сможет сыграть положительную роль в установлении самых разнообразных обстоятельств по расследуемому преступлению. И криминалистические учеты – далеко не единственный источник учетно-регистрационной информации, используемой в расследовании.

Учеными-криминалистами неоднократно высказывались мысли относительно использования в расследовании данных учетов не только системы правоохранительных органов, но и других учреждений и ведомств [2], однако широкого развития в теории криминалистики такая точка зрения пока еще не получила. Сегодня, к сожалению, еще можно утверждать, что в криминалистических методиках расследования преступлений, в том числе и экономической направленности, наличие рекомендаций относительно использования учетно-регистрационных данных скорее является исключением, чем нормой.

По нашему мнению, одна из основных проблем этого направления кроется в недостатке внимания к развитию учения, в котором рассматриваются вопросы, связанные с использованием учетно-регистрационных данных в процессе расследования [3, с. 245]. И главная – это стереотипный подход к использованию учетно-регистрационных данных, формировавшийся в течение длительного времени в криминалистике, что не может положительно сказаться на качестве соответствующих методик и, как следствие, на их применении при решении практических задач расследования. Переосмысление теории указанного учения, с учетом возможности использования в расследовании информации максимально возможного количества учетов, независимо от места сосредоточения и осуществляющих их субъектов, сегодня является одним из реальных резервов совершенствования криминалистических методик и, соответственно, повышения эффективности расследования.

Попробуем оторваться от такого подхода и рассмотреть этот вопрос, основываясь на том, что жизнь человека в современном обществе связана с целым рядом различных сделок, приобретением или утратой прав на имущество, рождением и смертью, поступлением или увольнением на работу, прибытием или убытием с работы и т.д. Большинство этих фактов, так же, как и объектов, включая человека, в процессе жизнедеятельности подлежат регистрации в различных информационных системах, становясь объектами учета [4]. Несомненно, цели создания большинства из них (а также их функционирование) никоим

образом не связаны с созданием условий для раскрытия и расследования преступлений, однако содержащаяся в них информация, в случае необходимости, могут быть использованы в процессе расследования и способствовать объективному установлению самых различных обстоятельств.

Говоря о преступлениях в сфере экономики, заметим, что одной из особенностей и условием функционирования любого предприятия, учреждения или фирмы является обязательное ведение бухгалтерского и налогового учетов, а также целого ряда иных самых разнообразных учетов (основных средств, персонала, входящей и исходящей корреспонденции и т.д.), в которых отражается информация о хозяйственной деятельности предприятия, учреждения или фирмы и сведения об осуществляющих ее лицах. Функционирование предприятий предполагает наличие системы отчетности и документооборота. Многие документы с момента их подготовки и ввода в оборот до вывода из него проходят целую цепочку операций, в процессе которых сведения о них фиксируются в различных учетных документах.

Для примера рассмотрим процедуру учета при передаче какого-либо имущества со склада одного предприятия на склад другого. Информация о его наличии отображается в складском (инвентарном) учете, в зависимости от формы – в записях баз данных, карточках или учетных (амбарных) книгах, где учитывается количество единиц определенного товара, хранящегося на складе, и в бухгалтерском учете, в котором также учитываются указанный товар и его стоимость.

Основанием для отпуска товара служит оформленное соответствующим образом требование. На основании требования бухгалтерии заполняются накладные в нескольких экземплярах. При отпуске товара одна накладная остается на складе, который отпустил товар, и служит подтверждением законности его отпуска. После отпуска товара со склада, вносятся изменения в учетные документы, количество товара в учетном документе уменьшается на количество отпущенного. Разумеется, количество товара должно точно соответствовать количеству, указанному в накладной. На складе, который получил товар, в карточках инвентарного учета, соответственно, увеличивается количество его единиц. Заметим, что сегодня аналогичная система учета все шире проникает в сферу торговли в крупных супермаркетах, постепенно вытесняя суммовой учет.

В бухгалтерских документах происходят аналогичные изменения, при этом уменьшается или увеличивается сумма в стоимостном эквиваленте. Основанием для внесения таких изменений, т.е. первичным документом, является один из экземпляров накладной, а при автоматизированном учете, соответственно, – запись в базе данных. Однако и это еще не все: каждый предмет, состоящий на складском учете, имеет свою стоимость, поэтому обязательным условием его передачи является выполнение финансовых операций по перечислению суммы его стоимости предприятием, приобретающим товар, предприятию, продающему его. Эта финансовая операция также находит отражение в ряде бухгалтерских документов [5; 6, с. 63].

Как видно из примера, всякая хозяйственная операция отражается в целом ряде учетных документов. Сегодня такие учеты ведутся с использованием

возможностей компьютерных технологий. Разумеется, вся информация обо всех хозяйственных и бухгалтерских операция накапливается в базах данных такого рода автоматизированных информационных систем. В контексте рассматриваемого отметим, что успех расследования уголовных дел данной категории требует наличия у сотрудника правоохранительных органов комплекса знаний о прохождении первичных документов и отражении сведений об отпуске или получении товара, а также их взаимосвязи с бухгалтерскими учетами. Такие знания позволят ему целенаправленно вести поиск носителей информации об операциях, связанных с отчуждением или приобретением имущества, с выявлением фактов хищений и укрытия от налогообложения.

В продолжение освещения вопроса кратко остановимся на возможности использования экономического анализа деятельности предприятия для выявления отдельных фактов, требующих расследования. Сразу же заметим, что, хотя сегодня формы собственности и претерпели существенные изменения, по сути, способы совершения преступлений в сфере экономики не изменились настолько кардинально, чтобы стали непригодными традиционные способы их выявления. Так, для экономического анализа деятельности предприятия традиционно использовалась и используется информация, содержащаяся в бухгалтерских и складских учетных документах. Однако если в государственном секторе экономики анализ позволяет выявить следы хищений или растраты, то в частном секторе чаще всего – выпуск неучтенной продукции, скрытой от налогообложения и т.п. Известно, что на изготовление какого-то вида продукции необходимо какое-то конкретное количество определенного сырья. Если при проведении анализа выявлен дисбаланс в количестве изготовленной продукции и использованном сырье, то есть основания полагать, что часть продукции просто укрывается от учета, и в итоге или похищается, присваивается или укрывается от налогообложения.

Наряду с использованием информации о хозяйственной деятельности предприятий, при расследовании данной категории преступлений у следователя возникает необходимость в получении информации о лице, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления. И это непосредственно связано именно с особенностями личности преступника, который, кроме квалификации, должен обладать полномочиями относительно вверенного имущества. Такую информацию можно получить в кадровом аппарате соответствующей организации, где в персональных карточках по учету кадров указываются сведения о приказах или распоряжениях, уполномочивающих лицо на выполнение соответствующих функций, а также о наличии договора о материальной ответственности.

В заключение отметим, что мы не ставили цели осветить все категории учетов, информация которых может быть использованной при расследовании преступлений в экономической сфере, мы также не уделили внимание криминалистическим учетам и, в частности, учетам поддельных денег и документов, информация которых может существенно помочь в расследовании определенных видов преступлений данной категории.

Главной задачей работы было показать сущность и возможность использования учетно-регистрационных данных любых учетов в расследовании данной категории преступлений, отойти от стереотипного понимания обеспечения расследования учетно-регистрационными данными.

Подводя итоги сказанному, отметим, что криминалистическое учение, в котором рассматриваются вопросы использования учетно-регистрационных данных в расследовании, именуемое сегодня криминалистической регистрацией, требует серьезного переосмысления. Криминалистические методики расследования, в том числе и по расследованию преступлений в сфере экономики, должны содержать разделы, в которых бы рассматривались вопросы использования информации, содержащейся в различных учетно-регистрационных массивах.

При расследовании преступлений в сфере экономики существенное значение приобретает информация, содержащаяся в различных учетных документах, в которых отображается хозяйственная деятельность учреждения, предприятия или фирмы.

Библиографический список

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М.: Юрид. лит., 1987.

2. Дронова О.Б., Курин А.А. Современные возможности информационного обеспечения процесса выявления и расследования преступлений в сфере потребительского рынка // Всероссийский криминологический журнал. 2017. С. 318-326.

3. Ищенко Е.П., Девиков Е.И. Уголовная регистрация. – Омск: ВШ МВД СССР, 1986.

4. Курин А.А. Систематика криминалистической регистрации на современном этапе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 98-110.

5. Чиненов Е.В. Бухгалтерские документы как источник доказательств в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2010. - 35 с.

6. Чиненов Е.В. Криминалистическая диагностика экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 3. С. 53-60.

УДК 343

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чулахов В.Н.,
доктор юридических наук, профессор
(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: в данной статье рассматривается деятельность экспертов-криминалистов Министерства внутренних дел Российской Федерации в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: эксперты-криминалисты, осмотр места происшествия, следы, специальные знания.

ABOUT THE FORENSIC ASPECT OF THE WORK FORENSIC EXPERTS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Chulakhov V.N.,
Doctor of Law, Professor
(Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikot)

Abstract: this article discusses the activities of forensic experts of the MIA of the Russia in the detection and investigation of crimes.

Key words: forensic experts, examination of the scene, traces, special knowledge.

Опыт раскрытия и расследования преступлений показывает, что их эффективность во многом зависит от использования научно-технических средств и методов. Особенно это отчетливо прослеживается в последнее время, когда преступники выбирают более скрытые и технологичные формы совершения преступлений.

Сегодняшняя система научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений складывалась исходя из потребностей практики на протяжении длительного времени (с 1919 г.) и была сориентирована, в первую очередь на оперативность и эффективность использования специальных знаний [1].

Со временем в ней выделились два основных направления. Первое заключается в криминалистическом обеспечении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Второе – это экспертное обеспечение предварительного расследования.

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации сложилось так, что эти обе функции выполняют сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, что определяется самим названием службы – экспертно-криминалистическая. Это означает, что на сотрудников возложена как экспертная, так и криминалистическая обязанность [2].

Необходимость криминалистического обеспечения процесса расследования усматривается и в организации деятельности других правоохранительных органов, например, Следственного комитета Российской Федерации (ранее – Прокуратуры Российской Федерации). За неимением в штате своих ведомственных экспертов функцию по криминалистическому обеспечению здесь возлагали на следователей-криминалистов (ранее – прокуроров-криминалистов), на должности которых назначали более опытных специалистов, прошедших дополнительную криминалистическую подготовку.

Если сравнивать между собой по степени профессиональной подготовленности экспертов-криминалистов и следователей-криминалистов, то к осмотру места происшествия и технико-криминалистическому сопровождению следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий лучше подготовлены эксперты. Многие из них имеют допуск по производству экспертиз традиционных видов (назначаемых чаще всего по изымаемым с мест происшествий следам рук, ног, трасологическим и баллистическим объектам и др.), в связи с чем лучше владеют навыками их обнаружения и фиксации, предварительного исследования. Здесь прослеживается следующая закономерность: чем специалист глубже разбирается в следах отдельного вида, чему способствует знание методики их исследования, тем он качественнее проводит работу по их обнаружению и изъятию. В таком случае технологическая цепочка «обнаруженный след – установленный преступник (обстоятельство)» срабатывает лучше.

Технологическая цепочка «обнаруженный след – установленный преступник (обстоятельство)» состоит из нескольких органически связанных этапов:

1) поиск (обнаружение) и изъятие следов;

2) исследование следов с целью получения имеющейся в них криминалистически значимой информации (предварительные и экспертные исследования);

3) использование результатов исследования следов.

Из всех этих этапов основополагающим является этап обнаружения следов. Если следы не будут обнаружены, то нечего будет исследовать и использовать (также в случае их некачественного обнаружения и изъятия – если следы будут непригодными для исследования или будут обнаружены следы только потерпевших и посторонних лиц).

В последнее время в технико-криминалистическом обеспечении осмотров мест происшествий ситуация сильно изменилась. В связи с появлением возможности использования новых видов следов, новых средств и методов поиска и выявления следов деятельность по осмотру места происшествия превратилась во все более специфический вид криминалистической деятельности, требующий специальной подготовки. Это работа со следами наркотических средств и веществ, электронных и цифровых следов, следов ДНК и других, которые требуют особого подхода.

Однако с увеличением доли специальных исследований в штате экспертно-криминалистических подразделений возросло количество экспертов-нетрадиционщиков – экономистов, фоноскопистов, автотехников, химиков и других, имеющих базовое неюридическое образование, которые по своим функциональным обязанностям тоже обязаны выезжать на места происшествий. И качество их работы на месте происшествия оставляет желать лучшего. Не имея должной криминалистической подготовки, они сталкиваются с определенными сложностями при обнаружении и фиксации следов. В связи с этим появилась необходимость ведения допуска к участию эксперта-криминалиста в качестве специалиста в осмотре места происшествия, других следственных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях.

Эксперты-криминалисты отреагировали по возможности на эту ситуацию (при позволительной штатной численности), разделившись на экспертов-выездников и невыездников. Конечно, к осмотрам мест происшествий в качестве специалистов лучше подготовлены эксперты-традиционщики, закончившие соответствующие ведомственные учебные заведения системы МВД, которые имеют криминалистическую подготовку и допуск к семи традиционным криминалистическим экспертизам.

Немаловажным является этап исследования следов. Здесь практикой выработались две формы исследования – предварительные и экспертные [3]. Предварительные исследования способствуют оперативности принятия процессуальных решений, а также обеспечивают оперативно-разыскные мероприятия. В основе этих двух видов исследований лежат одни и те же исследовательские методики, а отличаются они друг от друга лишь по трудоемкости и процессуальной значимости. Первые не требуют большого времени на проведение, т.к. их процедурой предусмотрены лишь перечисление объектов, представленных на исследование, формулировка выводов; и они не являются доказательствами по делу. Экспертная форма исследования требует гораздо большего времени на оформление, т.к. процессуальным регламентом предусмотрено подробное описание объектов, средств, методов и результатов исследования ввиду того, что заключение эксперта является источником доказательств по уголовному делу.

Важен и третий этап. Все предыдущие этапы будут бесполезными, если не будет эффективного использования результатов обнаружения и исследования следов. Здесь работа проводится по двум направлениям. Первое, когда в процессе предварительных и экспертных исследований сразу устанавливаются подозреваемое лицо или обстоятельства преступления, данные о которых используются в качестве доказательств по уголовному делу. Второе направление носит разыскной характер и состоит в регистрационной работе с обнаруженными следами, заключающейся в постановке следов на учет, проверке следов по учету и последующей работе с учетными данными, что в конечном итоге позволяет установить лицо, совершившее преступление.

Проблема научно-технического обеспечения, раскрытия и расследования преступлений становится все более острой в связи с предложением объединить всех экспертов в одно ведомство и создать единый экспертный комитет. В таком случае в худшем положении окажется Министерство внутренних дел Российской

Федерации, так как при уходе экспертов резко снизится эффективность криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений. Экспертов необходимо будет заменить какими-нибудь другими сотрудниками, возложив обязанность по криминалистическому обеспечению на какую-то другую службу (сотрудников уголовного розыска, следователей), но это будет недостойная замена. В идеале, конечно, надо создать отельную криминалистическую службу (криминалистический центр), но это потребует больших материальных вложений, подготовки специалистов и решения других организационных проблем.

Даже если каким-то образом возложить на экспертный комитет обязанность по криминалистическому обеспечению следственных действий, то все равно не пропадет необходимость в экспертно-криминалистическом обеспечении оперативно-разыскной деятельности. Оперативно-разыскная деятельность, не менее чем процессуальная, нуждается в научно-криминалистическом обеспечении. Нужны будут специалисты (в составе научно-технических отделов), владеющие методиками предварительного исследования наиболее распространенных следов и объектов, т.е. снова будут нужны эксперты своего рода, как с этого когда-то все и начиналось (в 1919 г.).

Библиографический список

1. Бондаренко Р.В., Гулина Е.Г. Повышение качества образования при подготовке экспертов-криминалистов в области судебного почерковеденья в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 23-25.

2. Проткин А.А., Лютов В.П. Анализ перспектив системы двухуровневого образования применительно к учебным заведениям МВД России / Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сб. науч. тр. – М.: Московский университет МВД России, 2010. Вып. 6. С. 3-8.

3. Усков И.Н. О значении Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности «Судебная экспертиза» для подготовки экспертов-криминалистов в образовательных учреждениях МВД России» / Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сб. науч. тр. – М.: Московский университет МВД России, 2010. Вып. 5. С. 11-15.

4. Тонков Е.Е., Комаров И.М. Основные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы на современном этапе // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 8 (103). С. 363-371.

УДК 343

ТИПИЗАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ РАССЛЕДОВАНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ ПУТЁМ МНОГОУРОВНЕВОГО КЛАССИФИЦИРОВАНИЯ

Жбанков В.А.,
доктор юридических наук, профессор
(Российская таможенная академия);
Табаков А.В.,
кандидат юридических наук
(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

Аннотация: в работе показана значимость ситуационного подхода в расследовании преступлений в сфере криминального наркооборота и обоснована целесообразность разработки многоуровневых криминалистических классификаций типичных следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования данных преступлений.

Ключевые слова: первоначальный этап расследования наркопреступлений, криминалистическая ситуалогия, типичные следственные ситуации, информационный компонент типичных следственных ситуаций, криминалистическая классификация типичных следственных ситуаций.

TYPIFICATION OF INVESTIGATORY SITUATIONS INVESTIGATION OF DRUG-RELATED CRIMES BY MULTI-LEVEL CLASSIFICATION

Zhbankov V.A.,
Doctor of Law, Professor
(Russian Customs Academy);
Tabakov A.V.,
Candidate of Law
(St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

Abstract: the paper shows the importance of situational approach to the investigations and detecting of criminal drug trafficking and the expediency of creating and using multi-level classifications of typical investigative situations associated with these crimes.

Key words: initial stage of the investigations of drug-related crimes; criminalistic situational approach, typical investigative situations, information element of typical investigative situations, criminalistic classification of typical investigative situations.

Суть ситуационного подхода в методике расследования преступлений состоит в том, что для эффективного достижения целей расследования линия поведения следователя, используемые им средства и методы должны быть адекватны складывающейся следственной ситуации и варьироваться в зависимости от условий, в которых в данный момент осуществляется расследование (используемое нами определение понятия следственной ситуации как совокупности условий расследования основано на работах Р.С. Белкина [1, с. 91-92]). Си-

туационный подход (и в рамках этого подхода типизация следственных ситуаций) получил научное обоснование в теории криминалистики и зарекомендовал себя в практике правоохранительной деятельности. В рамках криминалистической ситуалогии профессором Т.С. Волчецкой разработана методика ситуационного моделирования, согласно которой криминальная и криминалистическая деятельности рассматриваются в качестве совокупности непрерывно сменяющих друг друга ситуаций, своевременная и точная диагностика которых позволяет следователю принимать правильные тактические решения [2].

Ситуационный подход неплохо зарекомендовал себя и в практике расследования наркопреступлений – данным термином обозначаем преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркосодержащих растений и их частей (наркооборот – соответственно, оборот перечисленных объектов). Виды, последовательность и тактика следственных действий, оперативно-разыскных, организационных и иных мероприятий по уголовным делам о незаконном наркообороте определяются складывающимися следственными ситуациями. Корректное диагностирование следственной ситуации позволяет следователю выдвинуть обоснованные следственные версии по уголовному делу о незаконном наркообороте и спланировать ход расследования, в том числе правильно поставить задачи расследования и определить рациональные способы и средства их решения. Поэтому в содержание частных криминалистических методик расследования наркопреступлений, которые разрабатываются учёными-криминалистами, традиционно входят типичные следственные ситуации и программы действий в каждой из них.

Типизация следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования преступлений, занимает особое место в криминалистической методике – в силу особенностей самого первоначального этапа. На данном этапе следователь, как правило, находится в условиях лимита времени и при этом испытывает дефицит информации о расследуемом событии и его участниках. В его распоряжении имеется исходная информация о факте совершения деяния, имеющего признаки состава преступления, но эта информация зачастую неполна, нередко противоречива (подавляющее большинство наркопреступлений совершается в условиях неочевидности). Соответственно, следственные ситуации в информационном плане – сложные. Между тем точность диагностики, правильность интерпретации и качество управления следственными ситуациями первоначального этапа во многом определяет перспективы расследования на последующем и завершающем этапах расследования, то есть в конечного итоге результативность уголовного преследования. В этой связи в настоящей работе исследуются типичные следственные ситуации именно первоначального этапа расследования наркопреступлений.

В современной криминалистической науке наблюдается плюрализм мнений относительно объёма и содержания понятия «следственная ситуация», сущности данного феномена. Следственная ситуация трактуется как совокупность условий расследования, обстановка, в которой происходит процесс доказывания (Р.С. Белкин, А.В. Шмонин и др.), совокупность факторов (И.Ф. Гера-

симов, В.Е. Старостин и В.В. Яровенко), информационная система, сумма информации, совокупность данных (Л.Я. Драпкин, В.К. Гавло, Н.А. Селиванов, А.Г. Филиппов и др.), мысленная динамическая модель (Л.Я. Драпкин в более поздний период), совокупность криминалистических черт (информационных признаков, взаимосвязей) определённого вида преступлений, единство объективного и субъективного моментов (С.И. Винокуров), положение в определённый момент (И.В. Александров, А.Н. Колесниченко, Н.П. Яблоков и др.). Большинство криминалистов сходится во мнении, что следственная ситуация представляет собой сложное, многокомпонентное образование; известное признание получила структура, предложенная Р.С. Белкиным и включающая в себя компоненты информационного, процессуального, тактического, психологического, материального и организационно-технического характера [3, с. 631]. Вместе с тем имеются и другие интерпретации данной криминалистической категории, детальное изучение которых не входит в задачи настоящего исследования.

При всём многообразии научных позиций относительно структуры следственных ситуаций единодушие криминалистов проявляется в том, что ведущую ситуалогическую роль в их формировании играет информационный компонент. А.Г. Филиппов, который под следственной ситуацией понимает сумму значимой для расследования информации, имеющейся в распоряжении следователя к определённому моменту расследования [4, с. 28], в этом вопросе даже более категоричен: «Оптимальным является включение в содержание следственной ситуации лишь одной группы факторов – информационных. Как показывает практика, этого вполне достаточно, чтобы выработать конкретные рекомендации по расследованию преступлений…». «Если же включить в содержание ситуации все названные выше компоненты, типизация ситуаций окажется невозможной» [5, с. 21-22].

Что касается особого значения информации в криминалистике (в частности, в формировании и типизации следственных ситуаций), авторы полностью поддерживают своих коллег. Полагаем, что на современном этапе развития информационного общества расследование преступлений, да и в целом правоохранительная деятельность в значительной мере представляет собой «борьбу» за информацию, и управление информационными ресурсами, потоками и рисками играет в сфере правоохраны заглавную роль.

Подтверждает сказанное опыт исследования криминального наркобизнеса, который, как показано авторами в монографии [6, с. 75-81], демонстрирует тенденцию информатизации – внедрения в преступную деятельность современных информационно-телекоммуникационных технологий, виртуализации криминальных связей и отношений, совершенствование информационного обмена между участниками преступной деятельности в целях повышения её эффективности и обеспечения криминальной безопасности. Устойчивость данного тренда влияет на развитие наркоситуации (на глобальном уровне) и требует изменения тактики и стратегии правоохранительной деятельности по линии борьбы с незаконным наркооборотом и в целом концепции противодействия наркотизму.

Возвращаясь к вопросу информационного компонента следственных ситуаций, следует отметить, что в ходе расследования наркопреступлений крими-

налистическая значимость данного компонента проявляется в полной мере. В специальных исследованиях, посвящённых следственным ситуациям по рассматриваемой категории преступных посягательств, отмечается, что наибольшее значение для эффективного, тактически грамотного проведения расследования имеют информационные факторы (компоненты) следственной ситуации [7, с. 206 и др.]. С таким выводом следует согласиться. И с учётом означенной выше роли информационной составляющей типизацию следственных ситуаций мы будем проводить, так сказать, на информационной основе, то есть с учётом таких критериев оценки криминалистически значимой – доказательственной, ориентирующей (поисковой) – информации, как полнота, достоверность, актуальность, релевантность, а также перспектив повышения качества информации: восполнения, устранения недостоверности, актуализации и т.п. (под качеством криминалистически значимой информации мы понимаем совокупность свойств информации, характеризующих степень её соответствия целям расследования).

Изучение криминалистической литературы показало, что большинство разработанных типологий следственных ситуаций, характерных для первоначального этапа расследования наркопреступлений, сводится к выделению двух-трёх, максимум четырёх типов [7; 8; 9; 10, с. 62; 11 и др.]. Многоуровневые классификации типичных следственных ситуаций нам обнаружить не удалось.

Подобный упрощённый подход, по нашему мнению, уже не соответствует сложившейся обстановке в сфере криминального наркооборота и борьбы с ним. Ввиду сложности исследуемого вида преступной деятельности, многообразия ситуационных факторов и многокомпонентности следственных ситуаций их характеристика должна быть развёрнутой и детализированной, охватывающей все возможные их типы и подтипы, но при этом – достаточно лаконичной, обозримой, иначе её использование на практике будет затруднено.

Воспринятый криминалистикой системный подход к изучению мира может помочь в решении этой задачи – охватить всё многообразие следственных ситуаций и структурировать их (установить межэлементные связи), отбросив лишнее – абстрагировавшись от несущественного в криминалистическом плане. «Опыт современного познания, – писал российский философ и системолог В.Н. Сагатовский, – показывает, что наиболее ёмкое и экономичное описание объекта получается в том случае, когда он представляется как система» (цит. по: [12, с. 6]).

Из числа методов, входящих в «арсенал» криминалистической системологии, наиболее подходящим для типизации следственных ситуаций мы считаем криминалистическое классифицирование. Криминалистические классификации дают возможность представить объёмные криминалистические знания и криминалистически значимую информацию о следственных ситуациях в иерархически структурированном, «компактном» виде, установить координационные (горизонтальные) и субординационные (вертикальные) связи между различными типами следственных ситуаций, то есть систематизировать. Существование не только разных видов следственных ситуаций (первый уровень деления), но и их разновидностей (второй уровень деления), а возможно, и различных модификаций разновидностей (третий уровень деления и т.д.) также предопределяет целесообразность использования классификационного метода: классификация в

научной и энциклопедической литературе обычно отождествляется именно с многоуровневым делением объёма понятий, при котором объём родового понятия (класс, множество) делится на виды (подклассы, подмножества), а виды, в свою очередь, делятся на подвиды и т.д.

Изложенная выше концепция типизации следственных ситуаций расследования наркопреступлений путём иерархически организованного классифицирования реализована авторами в ряде работ [13; 14 и др.]. В настоящей статье представлена многоуровневая криминалистическая классификация следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования данных преступлений, – одна из возможных.

На первоначальном этапе расследования наркопреступлений осуществляются сбор, обработка (анализ, систематизация) и оценка исходной информации о расследуемом событии и его участниках, выстраиваются первые следственные версии по делу, при наличии процессуальных оснований и возможности осуществляется задержание лиц, подозреваемых в причастности к совершению преступлений, проводится работа по получению дополнительных сведений из различных информационных источников, производятся следственные действия (в том числе неотложные), направленные на получение дополнительной и недопущение утраты имеющейся доказательственной информации. Одна из основных задач данного этапа – увеличение объёма и повышение качества криминалистически значимой информации. С учётом этого нами выделяются следующие типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным наркооборотом:

1. Имеется достаточная информация о причастности конкретного лица или группы лиц к совершённому наркопреступлению.

1.1. Лицо задержано при совершении наркопреступления или непосредственно после его совершения (с поличным).

1.1.1. Лицо, задержанное по факту совершения наркопреступления, активно сотрудничает со следствием (позитивное поведение, направленное на повышение качества имеющейся у следователя информации).

1.1.2. Лицо, задержанное по факту совершения наркопреступления, не проявляет активность в сотрудничестве со следствием и вместе с тем не противодействует расследованию (нейтральное поведение).

1.1.3. Лицо, задержанное по факту совершения наркопреступления, активно противодействует расследованию (негативное поведение, направленное на снижение качества имеющейся у следователя информации).

1.2. Лицо, в отношении которого имеется информация о причастности к совершению наркопреступления, не задержано.

1.2.1. Имеется информация о вероятном месте нахождения лица, подозреваемого в совершении наркопреступления.

1.2.2. Отсутствует информация о месте нахождения лица, подозреваемого в совершении наркопреступления.

2. Отсутствует достаточная информация, указывающая на совершение наркопреступления конкретным лицом или группой лиц.

2.1. Имеется ориентирующая информация, позволяющая установить конкретное лицо (группу лиц), совершившее преступление.

2.2. Отсутствует ориентирующая информация, позволяющая установить конкретное лицо (группу лиц), совершившее преступление.

Представленная типизация предусматривает разграничение следственных ситуаций по степени информированности следствия о расследуемом событии и его участниках: от наиболее благоприятной к наименее благоприятной в плане полноты имеющейся информации о совершаемых наркопреступлениях и лицах, их совершающих, и потенциальных возможностей получения большего объёма достоверной информации о расследуемом событии.

В группу 1.1 входят типичные следственные ситуации, характеризующиеся тем, что лицо, в отношении которого у следствия имеется достаточная информация о его причастности к совершённому наркопреступлению, задержано с поличным. Наиболее благоприятной является следственная ситуация 1.1.1, когда задержанное лицо, о совершении которым преступления известно следствию, оказывает содействие проведению расследования. В данной ситуации, пользуясь позитивным отношением подозреваемого, необходимо реализовывать полученную в ходе его допроса информацию при организации и проведении других следственных действий (проверки показаний на месте, обысков и выемок, допросов других задержанных по делу лиц, свидетелей и т.д.), оперативно-разыскных и организационных мероприятий, направленных на собирание (обнаружение, фиксацию, изъятие, сохранение) доказательств преступной деятельности, установление всех обстоятельств совершённого преступления, выявление, установление и задержание всех соучастников группового наркопреступления. Если такая следственная ситуация возникла по делу о незаконном хранении и приобретении наркотиков, то следует рассмотреть целесообразность использования содействия подозреваемого в организации и проведении оперативно-разыскного мероприятия «проверочная закупка» с целью разоблачения и документирования преступной деятельности наркосбытчиков. Вместе с тем признание подозреваемым своей вины и дача им соответствующих (допустим, правдивых) показаний не должны «расслаблять» следователя: такое поведение может иметь своей целью сокрытие других эпизодов преступной деятельности, в том числе более тяжких преступлений, содействие уклонению от ответственности организаторов преступной деятельности. В ходе проведения расследования и, в частности, при принятии тактических решений неправильно основываться исключительно на показаниях подозреваемого, даже при его активном содействии следствию; показания подозреваемого должны быть подтверждены (или опровергнуты) другими доказательствами.

В случаях когда лицо, совершившее наркопреступление, задержано, но не содействует следствию – занимает нейтральную позицию (следственная ситуация 1.1.2) или активно противодействует проведению расследования (следственная ситуация 1.1.3), – следует реализовывать комплекс следственных действий, оперативно-разыскных и организационных мероприятий, направленных на максимально полное обеспечение доказательственной базы путём собирания доказательств, отличных от показаний подозреваемого (обвиняемого) – веще-

ственных доказательств, свидетельских показаний, документов и пр. В данных ситуациях после того как необходимые доказательства собраны, как правило, требуются повторные допросы подозреваемого (обвиняемого). В следственной ситуации 1.1.2, когда задержанное лицо не настроено явно негативно и не противодействует проведению расследования, целесообразно предпринять попытку привлечь его на сторону следствия, используя в ходе допроса тактические приемы, основанные на использовании положительных и отрицательных качеств личности, убеждении. В следственной ситуации 1.1.3 в ходе допроса следует стимулировать задержанного, по меньшей мере, отказаться от противодействия следствию, в том числе используя тактический прием предъявления доказательств, демонстрируя бесперспективность и вредность (для самого задержанного) дальнейшего противодействия.

Менее благоприятными в плане решения задач расследования и раскрытия наркопреступлений являются типичные следственные ситуации группы 1.2, когда имеется информация о причастности конкретного лица к совершению преступного деяния, однако это лицо не задержано по каким-либо причинам (например, скрылось). В случае если в распоряжении следователя имеется информация о вероятном месте нахождения такого лица (следственная ситуация 1.2.1), необходимо в срочном порядке предпринять меры по его задержанию, приняв решение о целесообразности или нецелесообразности проведения тактической операции задержания с поличным. Мероприятия по задержанию преступника проводятся во взаимодействии с оперативными подразделениями правоохранительных органов. Если же место нахождения лица, подозреваемого в совершении наркопреступления, неизвестно (следственная ситуация 1.2.2), необходимо организовать комплекс разыскных мероприятий. Розыск преступника также осуществляется во взаимодействии с оперативными подразделениями, силами и средствами последних. Международный розыск лиц осуществляется через посредничество Национального центрального бюро Интерпола и проводится на территории каждого из участвующих в розыске государств в соответствии с нормами международного права, а также в соответствии с национальными нормативными правовыми актами участвующих государств. Одновременно с мероприятиями по розыску и задержанию преступников проводятся следственные, оперативно-разыскные и организационные мероприятия, направленные на собирание иных доказательств по делу.

Наименее благоприятными с точки зрения информационного обеспечения являются типичные следственные ситуации группы 2, когда отсутствует достаточная информация, свидетельствующая о причастности к совершению наркопреступления конкретного лица или группы конкретных лиц. В следственной ситуации 2.1, однако, следователь располагает ориентирующей информацией, позволяющей в результате проведения следственных действий (допросов, обысков и др.) и оперативно-разыскных мероприятий (опросов, наведения справок, наблюдения, отождествления личности и др.) установить преступника. Такой информацией могут быть, например, сведения о неполном имени или кличке преступника, местах его вероятного появления, районе жительства, номере телефона, зарегистрированного на другое лицо, и т.п.

Наиболее сложной является следственная ситуация 2.2, в которой даже подобная – неполная, но ориентирующая – информация у следователя отсутствует. В качестве примера можно привести следующую распространенную ситуацию: задерживается лицо, приобретшее в розницу героин, и по результатам экспертного исследования выясняется, что изъятое из незаконного оборота наркотическое средство – афганского происхождения, то есть поступило на территорию России контрабандным путем. Таким образом, в наличии данные, указывающие на признаки контрабанды наркотических средств (ст. 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации), но какой-либо ориентирующей информацией, позволяющей установить контрабандиста, следователь не обладает. В таких следственных ситуациях проявляется следующая закономерность: чем меньшим объёмом достоверной информацией обладают органы предварительного расследования, тем более значимую роль играют подразделения правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Гласные и негласные методы добывания информации, используемые субъектами оперативно-разыскной деятельности, наиболее адекватны для таких ситуаций. Соответственно, при возникновении следственной ситуации, относящейся к типу 2.1 или 2.2, следователь должен организовать эффективное взаимодействие с оперативными подразделениями: в первом случае стоит основная задача установить преступников, используя ориентирующую информацию, во втором (в нашем примере) – выявить канал наркотрафика и затем уже установить преступников. Практика показывает, что, к сожалению, следственные ситуации последнего типа в плане раскрытия преступлений часто оказываются бесперспективными.

Типичные следственные ситуации, которые описаны выше, применимы ко всем и к каждому преступлению в сфере незаконного наркооборота. Поэтому данные ситуации имеют обобщённый характер. В отношении отдельных групп и отдельных видов (разновидностей) наркопреступлений учёными-криминалистами разрабатываются детализированные следственные ситуации, характеризующиеся более высокой степенью конкретизации [15]. Так, предлагаемый классификационный подход к типизации следственных ситуаций реализован авторами в учебнике «Криминалистика», изданном Российской таможенной академией в 2018 году: в соответствующем параграфе, посвящённом методике расследования наркоконтрабанды, представлены три многоуровневые классификации типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования данного преступления в сфере незаконного наркооборота; всего (если считать по последнему уровню деления в классификациях) выделено пятнадцать типичных следственных ситуаций [14, с. 350-355].

Любая типизация, в том числе представленная в настоящей статье типизация следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования наркопреступлений, является известным упрощением, абстракцией; реальная жизнь гораздо сложнее и более многогранна. «Системообразующий принцип, – писал В.Н. Сагатовский, – всегда что-то "обрубает", "огрубляет", "высекает" из бесконечного разнообразия конечное, но упорядоченное множество элементов и отношений между ними» (цит. по: [12, с. 6]). А.Г. Филиппов верно подметил, что «следственная ситуация как криминалистическая катего-

рия не может совпадать по объёму с ситуациями, складывающимися на практике…» [5, с. 22]. В практике следственной деятельности часто возникают следственные ситуации смешанного, промежуточного типа, объединяющие в себе признаки нескольких типичных следственных ситуаций. Кроме того, в ходе расследования следственные ситуации по делам данной категории, как правило, динамично развиваются. В следственной практике нередки случаи трансформации одной следственной ситуации в другую по разным причинам (к примеру, вследствие отказа задержанного лица от дальнейшего сотрудничества со следствием по субъективным мотивам).

Таким образом, выделение типичных следственных ситуаций, классификация которых приведена выше, носит в определённой мере условный характер, поскольку «любая конкретная следственная ситуация строго индивидуальна в силу влияния на неё большого числа связей и отношений» [2, с. 179]. Вместе с тем приведённая типизация, как видится авторам, полезна не только в теоретическом, но и в прикладном аспекте, поскольку чётко структурирует ситуационную картину по «информационным основаниям», в определённой мере ориентирует следователя в значительном массиве информации, формирующейся по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного наркооборота.

Что касается описанного в настоящей статье подхода к типизации следственных ситуаций – создание многоуровневых, иерархически организованных классификаций типичных следственных ситуаций взамен «традиционному» выделению некоторых типов на одном уровне, – то этот подход выносится авторами на суд научной общественности. Возможно, в таких классификациях коллеги-криминалисты увидят надуманное, излишнее усложнение. По нашему же мнению, подобная типизация следственных ситуаций позволяет получить полную ситуалогическую картину и при этом картину, которую за счёт реализации классификационного метода можно сразу охватить взглядом в целом, а затем рассмотреть в деталях.

Библиографический список

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. – М.: Юридическая литература, 1988. - 304 с.
2. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. – М.: Калининградский университет, 1997. - 248 с.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. - 3-е изд., доп. – М.: Юнити-Дана, 2001. - 837 с.
4. Криминалистическая методика для дознавателей: учебник для вузов / под общ. ред. А.Г. Филиппова. – М.: Юрайт, 2019. - 414 с.
5. Криминалистика. Полный курс: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. В.В. Агафонова, А.Г. Филиппова. В 2 ч. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. Ч. 2. - 349 с.
6. Жбанков В.А., Табаков А.В. Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как её составляющая: современное состояние и основные тренды: монография. – М.: Российская таможенная академия, 2017. - 180 с.
7. Берова Д.М. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 205-209.

8. Чистова Л.Е. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием интернета и электронных средств связи // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 139-142.

9. Сысенко А.А. Следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования незаконного оборота наркотиков // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 3 (30). С. 14-17.

10. Меретуков Г.М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных преступных групп. – М.: Академия МВД России, 1995. - 384 с.

11. Чистова Л.Е. Организационные особенности действий следователя в типичных следственных ситуациях первоначального этапа расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 161-168.

12. Долятовский В.А., Долятовская В.Н. Исследование систем управления. – М.: МарТ, 2003. - 256 с.

13. Табаков А.В. Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды: дис. … канд. юрид. наук. – Люберцы: Российская таможенная академия, 2012. - 301 с.

14. Табаков А.В. Методика расследования контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений / Криминалистика: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Российская таможенная академия, 2018. Гл. 28. С. 337-365.

15. Лубин С.А. Формирование системы обвинительных доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. - 247 с.

УДК 343.148

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Голубятников С.П.,
доктор юридических наук, профессор;
Воронов С.С.,
кандидат юридических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России)

Аннотация: в статье раскрываются проблемные аспекты назначения судебных экономических экспертиз по уголовным делам о преступлениях экономической направленности, описываются особенности постановки вопросов перед экспертом-экономистом, затрагиваются методические вопросы производства судебных экономических экспертиз по уголовным делам рассматриваемой категории.

Ключевые слова: эксперт-экономист, судебная экономическая экспертиза, специалист-ревизор, исследование документов, специальные экономические знания, ревизия.

SOME PROBLEMS OF PRODUCTION OF JUDICIAL ECONOMIC EXPERTISE IN CRIMINAL CASES OF CRIMES OF ECONOMIC ORIENTATION

Golubyatnikov S.P.,
Doctor of Law, Professor;
Voronov S.S.,
Candidate of Law, Associate Professor
(Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia)

Abstract: the article reveals the problematic aspects of the appointment of judicial economic expertise in criminal cases of crimes of economic orientation, describes the features of the formulation of questions to the expert-economist, touches upon the methodological issues of the production of judicial economic expertise in criminal cases of this category.

Key words: expert-economist, judicial economic expertise, specialist-auditor, document research, special economic knowledge, audit.

Судебная экономическая экспертиза – важное средство собирания доказательств по многим уголовным делам о преступлениях, причинивших ущерб отношениям собственности.

Научно обоснованное заключение эксперта-экономиста способствует установлению объективной истины по уголовному делу, поэтому знание сущности судебной экономической экспертизы, порядка и ситуаций ее назначения является одним из условий, обеспечивающих решение задач, возникающих в следственной практике [8].

Вместе с тем в практике правоохранительных органов встречаются случаи необоснованного назначения судебных экономических экспертиз, что приводит к повышенной нагрузке на сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, затягиванию сроков предварительного расследования по делу, растворению самой сущности судебной экономической экспертизы в рутине ревизионных действий [5, с. 137].

Судебная экономическая экспертиза должна назначаться в случаях, когда без применения специальных экономических знаний следователь (судья) не может разрешить возникшие по делу существенные вопросы. Основания для назначения судебной экономической экспертизы определяются конкретными обстоятельствами уголовного дела.

Например, обстоятельствами для назначения судебно-бухгалтерской экспертизы, как правило, являются:

1) обоснованные возражения подозреваемого (обвиняемого) против выводов, сделанных по итогам исследования документов, документальной ревизии (проверки), если для оценки данных возражений необходимы специальные экономические знания и не требуется проводить повторное исследование документов, повторную ревизию (проверку).

Такие возражения обычно возникают в тех случаях, когда специалист-ревизор, ревизор не принимает к зачету первичные учётные документы, предъ-

явленные ему подозреваемым (обвиняемым), применяет неправильные методы исследования документальных данных, проводит неполный анализ финансово-хозяйственных операций и т.д.;

2) имеющиеся несоответствия между выводами, сделанными по итогам исследования документов, документальной ревизии (проверки) и другими доказательствами по уголовному делу, если они не могут быть разрешены без применения специальных экономических знаний эксперта-экономиста.

Необходимость назначения и проведения финансово-аналитической экспертизы возникает, как правило, в процессе выявления и доказывания криминальных банкротств, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 195, 196, 197 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, данный вид экспертиз проводится и при расследовании мошенничеств (ст. 159 УК РФ) и злоупотреблений полномочиями (ст. 201 УК РФ).

Финансово-кредитная экспертиза назначается, как правило, при возникновении необходимости определить степень влияния на уровень кредитоспособности заемщика искаженной (недостоверной, заведомо ложной) информации о финансовом положении заемщика, а также несоответствий в порядке формирования кредитного досье и оценки кредитоспособности, осуществляемой кредитным инспектором банка.

Вместе с тем назначение судебной экономической экспертизы по уголовным делам экономической направленности не является обязательным. Судебную экономическую экспертизу нельзя назначать для проверки выводов, сделанных по итогам исследования документов, документальной ревизии (проверки) при отсутствии противоречий между справкой об исследовании документов, актом ревизии и другими доказательствами по уголовному делу.

В подобных случаях эксперт-экономист либо подтверждает выводы, содержащиеся в справке об исследовании документов, акте ревизии (проверки) без глубокого анализа учётных документов, либо дублирует работу специалиста-ревизора, ревизора. В первом случае заключение эксперта, по существу, не даёт нового доказательства по уголовному делу, а во втором эксперт превращается в ревизора, что недопустимо.

Более того, некоторые авторы идут ещё дальше. Они предлагают распространить необходимость назначения судебно-бухгалтерской экспертизы и на стадию возбуждения уголовного дела. Например, с точки зрения Л.В. Поповой, был бы уместен императивный (по аналогии с положениями ст. 196 УПК РФ) порядок назначения и производства судебно-бухгалтерской экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Такой подход позволит не допустить необоснованного возбуждения уголовного дела, безрезультативных затрат бюджетных средств на производство по уголовному делу, а предприниматель, не отвлекаясь от ведения своего бизнеса, не будет претерпевать неоправданного беспокойства [2, с. 12-16].

Если реализовать подход, предложенный Л.В. Поповой, тогда «неоправданное беспокойство» будет претерпевать уже сотрудник экспертно-криминалистического подразделения, проводя бессмысленные судебно-бухгалтерские

экспертизы. И затраты бюджетных средств в таком случае будут намного более безрезультатными.

Все вопросы, которые возникают у следователя при принятии решения о возбуждении уголовного дела по преступлениям экономической направленности, могут быть с успехом решены посредством проведения оперативно-разыскного мероприятия «исследование документов», в ходе которого специалист-ревизор подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции делает обоснованные выводы относительно финансово-хозяйственных операций, ставших предметом проверки.

Эта точка зрения находит свою поддержку и в научной литературе. Так, по мнению Д.Б. Чернышева, в качестве положительного опыта необходимо отметить включение в штат оперативных подразделений, отвечающих за борьбу с экономическими преступлениями, сотрудников, имеющих специальные познания в области бухгалтерского учета, которые могут еще на стадии доследственной проверки провести предварительное исследование документов, определить направление усилий оперативного подразделения на установление и изъятие документов и носителей информации, необходимых для дальнейшей бухгалтерской экспертизы [3, с. 23-26].

Следующим проблемным аспектом, который бы хотелось затронуть в рамках настоящей статьи, является постановка вопросов перед экспертом-экономистом.

Существует ряд требований, которые должны быть соблюдены при формулировании вопросов, ставящихся на разрешение эксперта-экономиста:

1. Они не должны выходить за пределы компетенции эксперта-экономиста. Недопустимо ставить вопросы, для разрешения которых требуются исследования, составляющие компетенцию экспертов других специальностей (товароведа, технолога, специалиста по компьютерной информации и т.п.). Кроме того, недопустимо ставить вопросы, относящиеся к компетенции следователя и суда (например, касающиеся субъективной стороны преступления), а также вопросы правового характера.

Так, например, на разрешение эксперта-бухгалтера нельзя ставить вопросы о сумме материального ущерба, о лицах, несущих материальную ответственность за недостачу товарно-материальных ценностей, и т.д. Финансово-аналитическая экспертиза не решает вопросы, связанные с правовой оценкой деятельности должностных лиц хозяйствующего субъекта-банкрота, определением заведомой невыгодности финансово-хозяйственных операций, фиктивности или преднамеренности их действий и т.п.

2. Перед экспертом-экономистом можно ставить только такие вопросы, для разрешения которых требуются специализированные судебно-экономические исследования. Недопустимо ставить вопросы, требующие выполнения ревизионных действий или несложных арифметических подсчётов, а также для получения информации справочного характера.

Так, например, на разрешение эксперта-бухгалтера нельзя ставить вопросы о порядке отражения на счетах бухгалтерского учёта той или иной хозяйственной операции. При назначении финансово-кредитной экспертизы нельзя

ставить такой вопрос, как «какова сумма ануитетного платежа по кредиту в период?»

3. Важно избегать множественности и повторения вопросов. Чтобы охватить все обстоятельства дела, относящиеся к предмету экспертизы, достаточно поставить несколько узловых вопросов.

Наибольшее количество проблем вызывает соблюдение на практике второго из перечисленных требований. Если суть вопроса заключается только в проведении несложных арифметических подсчётов, то его нужно поставить перед специалистом-ревизором, который проведёт исследование документов. Если требуется ответ на вопрос, носящий справочный характер, необходимо привлечь в качестве специалиста лицо, обладающее специальными знаниями в области бухгалтерского учёта, который даст соответствующее заключение. При этом нет необходимости назначать судебную экономическую экспертизу.

Однако практика показывает, что в большинстве случаев следователи ставят на разрешение эксперта-бухгалтера именно вопросы, требующие обыкновенных арифметических подсчётов. Более того, учёные, исследующие эту проблематику, труды которых должны ложиться в основу экспертных методик, сами это требование не соблюдают.

Например, с точки зрения Т.В. Зыряновой, А.Л. Полухиной, вопросы эксперту-бухгалтеру должны формулироваться предельно точно, с учетом сложившейся ситуации, например:

- Каким образом на основании Федерального закона «О бухгалтерском учете», Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» и иных нормативных актов Российской Федерации следует учитывать основные средства предприятия? Соответствуют ли представленные на исследование документы этим требованиям?

- Каков порядок заключения крупной сделки?

- Какие затраты и в каком порядке следует вносить в состав прочих расходов [1, с. 25-33]?

Все перечисленные вопросы носят справочный характер. Для ответа на них не нужно назначать судебно-бухгалтерскую экспертизу, а достаточно привлечь в качестве специалиста лицо, обладающее специальными знаниями в области бухгалтерского учёта.

Д.Б. Чернышев, говоря о проблемах назначения и проведения судебно-бухгалтерских экспертиз при расследовании преступлений, связанных с хищением денежных средств ресурсоснабжающих организаций в сфере ЖКХ, указывает, что установление общей суммы денежных средств, собранных управляющей компанией по интересующей статье коммунальных ресурсов, является наиболее простой задачей и достигается методом простого бухгалтерского счисления данных расчетных счетов управляющей компании с учетом других сведений бухгалтерского учета [4, с. 15-18].

Возникает закономерный вопрос: если задача решается «методом простого бухгалтерского счисления», то зачем назначать судебно-бухгалтерскую экспертизу и загружать эксперта ненужной работой? Это, как уже писалось выше, приводит к размыванию самой сущности судебно-бухгалтерской экспертизы,

вынуждает эксперта осуществлять обычные арифметические подсчёты, приближая его исследование к обычной ревизии.

Ещё одним проблемным моментом экспертной практики следует обозначить методику производства судебных экономических экспертиз.

Так, например, не утихают споры о методике, по которой должна проводиться финансово-аналитическая экспертиза по уголовным делам, возбужденным при наличии признаков преднамеренного банкротства хозяйствующего субъекта. Дело в том, что в настоящее время отсутствуют утвержденные методики финансового анализа и нормативно закрепленные коэффициенты, что приводит к тому, что эксперты используют совершенно различные методики, описанные в научно-методических источниках, и применяют разные нормативы при оценке одних и тех же экономических показателей.

Несмотря на то, что данные методики основываются на общепринятых экономических принципах, они не являются однозначными и эквивалентными, допускают вариативность подходов, могут основываться на различных научных взглядах, отраслевой специфике финансовых показателей, различной степени адаптации зарубежных методик к российской экономике и т.п. [6, с. 329].

Многие специалисты используют методику, описанную во Временных правилах проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства [7]. Между тем многие учёные небезосновательно утверждают, что данные правила адресованы лишь арбитражным управляющим, и другими субъектами исследования применяться не должны.

Однозначная позиция ЭКЦ МВД России по данному вопросу заключается в том, что при производстве финансово-аналитической экспертизы в качестве основной методики необходимо применять методические рекомендации по назначению и производству финансово-аналитических экспертиз (от 21.12.2007 и от 29.10.2010), разработанные ЭКЦ МВД России.

Однако финансово-экономическая экспертиза может проводиться и лабораторией Министерства юстиции Российской Федерации, не говоря уже о негосударственных экспертах-экономистах. Какие методики следует использовать им? И как судья должен оценивать в ходе судебного заседания экспертные заключения, представленные разными сторонами и содержащие разные ответы на одни и те же вопросы? Эти и другие вопросы требуют дальнейшего научного исследования с целью выработки наиболее оптимальных и объективных экспертных методик.

Таким образом, судебная экономическая экспертиза является важным источником доказательств по уголовным делам о преступлениях экономической направленности, но её возможности не следует преувеличивать без необходимости. Принцип процессуальной экономии следует соблюдать рациональным сочетанием ревизионных и собственно экспертных исследований при документировании противоправных действий подозреваемого или обвиняемого.

Библиографический список

1. Зырянова Т.В., Полухина А.Л. Бухгалтерская экспертиза как вид экономических экспертиз // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 48. С. 25-33.

2. Попова Л.В. Некоторые особенности возбуждения уголовного дела по «предпринимательским» преступлениям // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 12-16.

3. Чернышев Д.Б. О некоторых проблемах, связанных с подготовкой к назначению судебной бухгалтерской экспертизы при расследовании хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Российский следователь. 2017. № 18. С. 23-26.

4. Чернышев Д.Б. О некоторых проблемах назначения и проведения судебных бухгалтерских экспертиз при расследовании преступлений, связанных с хищением денежных средств ресурсоснабжающих организаций в сфере ЖКХ // Российский следователь. 2018. № 10. С. 15-18.

5. Чиненов Е.В., Щукин В.И. Судебно-экономическая экспертиза как разновидность процессуальной формы использования специальных знаний при расследовании экономических преступлений на объектах железнодорожного транспорта // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 2 (43). С. 137-141.

6. Чиненов Е.В., Воронов С.С. Информационные технологии в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 328-333.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Чернышёв С.А., Скоморохов О.Н., Симоненко Е.И., Малыхин И.В. Проведение судебных экспертиз в экспертных подразделениях и учреждениях. – Белгород, 2018.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ДИСТАНЦИОННО-БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ, СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, ВЕРСИИ, РАССЛЕДОВАНИЕ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Еремин С.Г.,
доктор юридических наук, профессор
(Волгоградская академия МВД России)

Аннотация: в статье отмечается, что в последние годы, согласно статистическим данным отчетов о преступности в России, очевиден рост зарегистрированных преступлений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. Автор выделяет наиболее часто встречающиеся поводы и основания к возбуждению уголовных дел о преступлениях в сфере дистанционно-банковского обслуживания, основные типичные следственные ситуации.

Ключевые слова: телекоммуникация и компьютерная информация, преступления в сфере дистанционно-банковского обслуживания, следственная ситуация, следственная версия, доследственная проверка, квалификация преступления, планирование расследования, неотложные следственные действия, комплексная судебно-бухгалтерская и компьютерно-техническая экспертиза.

FEATURES OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS ON CRIMES IN THE FIELD OF REMOTE BANKING SERVICES, INVESTIGATING THE SITUATION, THE VERSION OF THE INVESTIGATION AT THE INITIAL STAGE

Eremin S.G.,
Doctor of Law, Professor
(Volgograd Academy of the MIA of Russia)

Abstract: the article notes that in recent years, according to the statistical data of crime reports in Russia, the growth of recorded crimes committed in the field of telecommunications and computer information is obvious. The author highlights the most common reasons and grounds for the initiation of criminal cases on crimes in the field of remote banking, the main typical investigative situations. The incompleteness of pre-investigation checks does not allow investigators to assess the presence or absence in the act of signs of a crime sufficient to initiate criminal proceedings.

Key words: telecommunications and computer information crimes in the sphere of remote banking services, the investigation situation, the investigative version, preliminary examination, qualification of the crime, the planning of the investigation, immediate investigation, comprehensive forensic accounting and computer forensics.

На территории Российской Федерации очевиден рост зарегистрированных преступлений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. Так, в 2013 году было зарегистрировано10942 преступления в указанной сфере, в 2014 году – 10968, в 2015 году – 43816, в 2016 году – 65949, в 2017 году – 90587 преступлений[1].

В соответствии со ст. 140 УПК России [1] поводами и основаниями к возбуждению уголовных дел в сфере дистанционно-банковского обслуживания с использованием компьютерной техники являются фактические данные о мошенничестве, краже, хищении. Весьма часто такие фактические данные содержатся в: 1) заявлении о преступлении, поступившем от работников банка, его клиентов (юридических и физических лиц); 2) сообщении о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников (часто таковыми выступают материалы оперативно-разыскной деятельности сотрудников органов внутренних дел).

В ходе предварительной проверки материалов о преступлениях в сфере дистанционно-банковского обслуживания необходимо определить ее направления, пределы, обстоятельства, подлежащие установлению, объем и последовательность намеченных мероприятий. Эти компоненты складываются с учетом криминалистических и уголовно-правовых особенностей конкретного преступления, зависят от объема и содержания поступившей информации, ее источников, ситуации и версий.

[1] Статистические сведения из сводных отчетов по России о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации за 2013-2017 годы // ИМТС МВД России (дата обращения: 07.05.2018).

При расследовании компьютерных преступлений можно выделить три типичные следственные ситуации:

1. Собственник информационной системы собственными силами выявил нарушение целостности конфиденциальности информации в системе, обнаружил виновное лицо и заявил об этом в правоохранительные органы.

2. Собственник информационной системы собственными силами выявил нарушение целостности конфиденциальности информации в системе, не смог обнаружить подозреваемого и заявил об этом в правоохранительные органы.

3. Данные о нарушении целостности конфиденциальности информации в информационной системе и виновном лице стали общеизвестными или непосредственно обнаружены органом дознания (например, в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий по другому делу).

По этому поводу А.И. Винберг отмечал содержательную сторону собирания доказательств как «…совокупность действий по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению различных доказательств» [2, с. 6]. Вместе с тем Р.С. Белкин относительно полноты сбора доказательственной информации указывал на необходимость ее комплексности и правильной фиксации [3, с. 29].

Из-за неполноты доследственных проверок следователи затрудняются оценить наличие или отсутствие в деянии признаков преступления, достаточных для возбуждения уголовного дела.

Относительно небольшое количество возбужденных уголовных дел о рассматриваемых преступлениях связано с тем, что их выявление требует длительной оперативной разработки субъектов, реализации комплекса мер оперативно-разыскного характера (оперативным внедрением, наблюдением, прослушиванием телефонных переговоров, снятием информации с технических носителей и т.д.). В данном случае качество представленных следствию материалов может быть различным, отличаться полнотой и объективностью, обычно их не всегда достаточно для установления признаков преступления и решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В подобных ситуациях возникает потребность в проведении предварительной (доследственной) проверки материалов о совершенном преступлении (ст. 144 УПК РФ). Ее задачей являются проверка выявленных фактов, установление признаков преступления, юридическая квалификация деяния. По результатам предварительной проверки делается вывод о наличии или отсутствии достаточных данных, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Так, в частности, в п. 5 Инструкции «О порядке предоставления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или суду» от 13 мая 1998 г., указывается, что «представленные для решения вопроса о возбуждении уголовного дела материалы должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: где, когда и при каких обстоятельствах, какие признаки преступления обнаружены, сведения о причастных лицах, о местонахождении следов преступления, документов и предметов, имеющих отношение к данному событию, о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» [4].

Следователю также должны представляться для ознакомления материалы оперативно-разыскной деятельности без указания источников и способов их получения. Следователь анализирует и оценивает представленные материалы с позиции наличия в них законных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела и возможности их использования в расследовании.

Так, в ходе предварительной проверки материалов было установлено, что 22 марта 2017 г. члены организованной преступной группы осуществили несанкционированный доступ к средствам компьютерной техники коммерческого банка «Альфа-Банк» г. Волгограда. Анализ и оценка собранных данных показали, что в течение суток банк не смог работать на ЭВМ и производить запланированные финансовые операции по платежам своих клиентов.

При осмотре места преступления, средств компьютерной техники и компьютерной сети коммерческого банка «Альфа-Банк» было обнаружено, что в программное обеспечение компьютерной сети банка внедрен «вирус», повлекший отключение главного сервера и блокировку компьютерных сетей. В процессе раскрытия и расследования фактов задержаны бывший работник данного банка гр. Тараненко А.М. и его знакомый Ивлев Г.А., у которых по месту жительства были изъяты мощнейшие компьютеры, а также программное обеспечение с различными компьютерными «вирусами». Вследствие несанкционированного доступа в компьютерную систему «Альфа-банку» причинен ущерб на сумму 890 тысяч руб. Следователь возбудил уголовное дело по ч. ст. 159, ч. 2 ст.ст. 272, 273, 274 УК РФ[1].

На наш взгляд, на первоначальном этапе раскрытия и расследования преступлений данной категории следователю целесообразно выдвинуть следующие наиболее вероятные версии, подлежащие проверке.

Версия 1. Преступники совершили несанкционированный доступ в ЭВМ банка с целью хулиганских действий. Здесь главным являются: проведение осмотра и фиксация состояния электронно-вычислительной техники, ее компьютерных сетей и машинных носителей, их правильное изъятии и упаковка; проведение допросов лиц, связанных с обеспечением работы информационной компьютерной системы банка.

Версия 2. Преступники совершили несанкционированный доступ в ЭВМ банка с корыстной целью (хищения денежных средств или получения конфиденциальной информации). При этом следует запланировать оперативно-разыскные мероприятия по установлению и проверке на причастность к совершению преступления лиц, ранее работавших в банке.

Версия 3. Преступники совершили несанкционированный доступ в ЭВМ банка в целях хищения денежных средств или получения конфиденциальной информации «по найму» сотрудником банка. В такой ситуации надлежит запланировать и осуществить: а) оперативно-разыскные мероприятия по установлению и проверке на причастность к совершению преступления лиц, непосредственно работающих в банке; б) оперативным и следственным путем выявить лиц из числа сотрудников банка, у которых могут иметься соответствующие

[1] Уголовное дело 273126/2. 2016. Архив Волгоградского областного суда.

специальные компьютерные знания, аппаратура и вредоносные вирусные программы; в) организовать и провести неотложные обыски (выемки) по месту их жительства.

В целях раскрытия и расследования данного вида преступления, установления лица (лиц), его совершивших, и проверки оперативно-следственным путем вероятных версий требуется решить необходимые первоочередные вопросы и уяснить следующие обстоятельства, которые отразить в плане предварительного расследования.

Прежде всего, следователю совместно с оперативными сотрудниками следует осуществить поиск, изъятие информации и следов воздействия на нее в ЭВМ и ее устройствах. В компьютерной технике информация, как правило, находится в оперативном запоминающем устройстве (ОЗУ), при выполнении программы, в оперативном запоминающем устройстве (ОЗУ) периферийных устройств, а также на внешних запоминающих устройствах (ВЗУ). Наиболее эффективным и простым способом фиксации данных из оперативного запоминающего устройства (ОЗУ) является распечатка на бумагу информации, появляющейся на дисплее. Когда компьютер не работает, информация может находиться в ВЗУ и других компьютерах информационной системы или в «почтовых ящиках» электронной почты либо сети ЭВМ.

В первую очередь необходимо произвести детальный осмотр файлов и структур их расположения, и лучше это осуществить с участием специалиста в лабораторных условиях или на рабочем месте следователя. Следует обращать внимание на поиск так называемых скрытых файлов и архивов, где может храниться важная информация. Периферийные устройства ввода-вывода могут также некоторое время сохранять фрагменты программного обеспечения и информации, однако для вывода этой информации необходимы глубокие специальные познания. Осмотр компьютеров и изъятие информации производятся в присутствии понятых, которые расписываются на распечатках информации, изготовленных в ходе осмотра. В ходе осмотров могут быть обнаружены и изъяты следующие документы: а) носящие следы преступления (телефонные счета, пароли и коды доступа, дневники связи и пр.); б) содержащие следы действия аппаратуры, в том числе в устройствах вывода (в принтерах) – бумажные носители информации, возможно оставшиеся внутри их в результате сбоя в работе устройства; в) описывающие аппаратуру и программное обеспечение; г) устанавливающие правила работы с ЭВМ, нормативные акты, регламентирующие правила работы с данной ЭВМ, системой, сетью, доказывающие, что преступник их знал и умышленно нарушал; д) личные документы подозреваемых.

После изучения и анализа вышеуказанных оборудования, документов и других полученных данных следователю надлежит запланировать и выполнить с целью проверки версий по уголовному делу на первоначальном этапе раскрытия и расследования преступления, совершенного в сфере дистанционно-банковского обслуживания комплекс следующих неотложных следственных и иных действий:

1. Обыск в служебном помещении, на рабочем месте подозреваемого с целью поиска, обнаружения, фиксации и изъятия физических носителей ком-

пьютерной информации и документации, относящейся к несанкционированному доступу в программное обеспечение или носящей иные следы подготовки к хищению денежных средств.

2. Выемка (изъятие) и анализ документации с техническими указаниями по обработке ежедневной бухгалтерской информации с перечнем выходящих форм.

3. Осмотр и исследование: журналов сбойных ситуаций, журналов учета рабочего времени компьютеров, журналов по фиксации передачи смен операторами; средств защиты и контроля банковских компьютерных систем, регистрирующих пользователей, моментов включения (активации) системы либо подключение к ним абонентов с определенным индексом или без такового; протоколов вечернего решения (копий действий операторов, отображенных на бумажном носителе) в ходе вечерней обработки информации по истечении каждого рабочего операционного дня; журналов, отображающих контрольные числа файлов всего программного обеспечения ЭВМ; «прошитых» микросхем постоянно запоминающих устройств, микропроцесоров и их схемного исследования.

4. Допрос свидетелей из числа инженеров-программистов, занимавшихся разработкой программного обеспечения и осуществлявших его сопровождение, специалистов, ответственных за защиту компьютерной информации и электронщиков по эксплуатации и ремонту электронно-вычислительной техники.

5. Дактилоскопическая экспертиза по изъятым на месте преступления отпечаткам следов пальцев рук для установления подозреваемых лиц.

6. Назначение по делу судебно-бухгалтерскую экспертизу для решения вопроса: имеются ли в работе банка нарушения требований Федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 6 декабря 2011 г. в целях установления суммы ущерба и лиц, ответственных за его причинение.

7. Назначение по делу программно-техническую судебную экспертизу для определения места, с которого был произведен несанкционированный доступ в средства компьютерной техники и компьютерную систему банка, и ряда других технических деталей преступления.

В зависимости от имеющихся данных по уголовному делу возможно назначение комплексной судебно-бухгалтерской и программно-технической экспертизы с участием специалистов правоохранительных органов и специалистов по компьютерной технике, ведению банковского учета с использованием средств компьютерной техники, документообороту, организации бухгалтерского учета и отчетности, обеспечению безопасности прохождения информации в компьютерных системах. Что касается назначения комплексной экспертизы, то еще Р.С. Белкин обращал внимание на «необходимость определения свойств следов в их общем генетическом единстве, каждый из которых в отдельности имеет информационное единение с отражаемым им преступным событием…» [5, с. 61]. При назначении комплексной судебно-бухгалтерской и программно-технической экспертизы главная задача дознавателя, следователя состоит в том, чтобы:

- в ходе судебно-бухгалтерской экспертизы:

1. Выяснить, имелись ли нарушения требований Федерального закона «О бухгалтерском учете № 402-ФЗ от 6 декабря 2011 г. при отображении первичных бухгалтерских документов в регистрах бухгалтерского учета и отчетно-

сти, зафиксированных на машинном носителе, установлены ли их причины (ошибки, злоупотребления, преступления) и кто является ответственным лицом за допущенные нарушения.

- в ходе программно-технической экспертизы:

1. Воспроизвести и распечатать всю (или часть) информацию, в том числе находящуюся в нетекстовой форме, содержащейся на физических носителях исследуемой компьютерной техники.

2. Восстановить информацию, ранее содержавшуюся на физических носителях исследуемой компьютерной техники, и впоследствии стертую (или измененную) по различным причинам.

3. Установить время ввода, изменения, уничтожения либо копирования информации, находившейся в исследуемой компьютерной технике.

4. Расшифровать закодированную информацию, примененный подбор паролей и раскрытие систем защиты к исследуемой компьютерной технике.

5. Установить авторства, места, средства, подготовку и способы изготовления документов (файлов, программ).

6. Выяснить возможные каналы утечки информации из исследуемой компьютерной сети и помещений.

7. Выяснить техническое состояние, исправность программно-аппаратных комплексов БИВС, возможность их адаптации под конкретного пользователя компьютерной техники.

8. Установить уровень профессиональной подготовки отдельных лиц из числа специалистов, проходящих по делу в области программирования и в качестве пользователя компьютерной техники.

Результаты комплексной судебно-бухгалтерской и программно-технической экспертизы оформляются заключением экспертов для использования в качестве доказательств по делу.

Поскольку вынесение постановления о назначении программно-технической судебной экспертизы и постановка вопросов на ее разрешение зачастую представляют сложность для дознавателей и следователей полагаем необходимым привести, на наш взгляд, грамотно составленный образец данного документа.

Постановление
о назначении программно-технической судебной экспертизы

г. Волгоград 23 марта 2017 года

Старший следователь СУ ГУ МВД по Волгоградской области подполковник юстиции А.Р. Маркин, рассмотрев материалы уголовного дела № 201234, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 272, 273, 274 УК РФ, в отношении гр. Тараненко А.М. и Ивлева Г.А., совершивших несанкционированный доступ к средствам компьютерной техники коммерческого банка «Альфа-Банк» г. Волгограда,

Установил:

22 марта 2017 г. примерно в 9 ч. 55 мин. члены организованной преступной группы гр. Тараненко А.М. и Ивлев Г.А. совершили несанкционированный доступ к средствам компьютерной техники коммерческого банка «Альфа-Банк» г. Волгограда. Это привело к тому, что в течение суток банк не смог работать на электронно-вычислительной технике (компьютерах) и производить запланированные финансовые операции по платежам своих клиентов. Предварительная сумма ущерба от действий преступников составила около 890 тысяч руб.

В результате осмотра места преступления, осмотра средств компьютерной техники и компьютерной сети коммерческого банка «Альфа-Банк» было обнаружено, что в программное обеспечение компьютерной сети банка внедрен неизвестный «вирус», что повлекло за собой отключение в 11 час. 30 мин. главного сервера и блокировку компьютерных сетей. В ходе раскрытия и расследования фактов были задержаны бывший работник данного банка гр. Тараненко А.М. и его знакомый Ивлев Г.А., у которых по месту жительства были изъяты четыре мощных компьютера, а также программное обеспечение с различными компьютерными «вирусами».

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 195 (196) и 199 УПК РФ,

Постановил:

Назначить по уголовному делу № 201234 программно-техническую судебную экспертизу, производство которой поручить экспертам Экспертно-криминалистического подразделения ГУ МВД РФ по г. Волгограду.

На разрешение экспертов поставить следующие вопросы:

1. Каковы конфигурация и состав представленных на исследование компьютерных средств и можно ли с помощью этих средств осуществить действия по неправомерному доступу к компьютерной информации, созданию, использованию и распространению вредоносных программ для ЭВМ, а также нарушению правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети?

2. Какие информационные ресурсы находятся в представленной на исследование компьютерной технике?

3. Являются ли обнаруженные файлы копиями информации, находившейся на конкретной компьютерной технике, представленной на исследование?

4. Являются ли представленные файлы с программами зараженными вирусом? Если да, то каким именно?

5. Являются ли представленные тексты на бумажном носителе записями исходного кода компьютерной программы? Каково ее назначение?

6. Подвергалась ли исследуемая компьютерная информация уничтожению, копированию, модификации?

7. Какие правила эксплуатации компьютерной техники существуют в исследуемой информационной системе? Были ли они нарушены?

8. Находится ли нарушение правил эксплуатации компьютерной техники в причинной связи с уничтожением, копированием, модификацией?

В распоряжение эксперта предоставить следующие материалы:

– копию настоящего постановления;

– материалы настоящего уголовного дела;

– возможность, при необходимости, проведения дополнительного или повторного экспертного осмотра места происшествия и компьютерной техники коммерческого банка «Альфа-Банк» г. Волгограда.

Поручить начальнику экспертного подразделения разъяснить эксперту, производящему данную экспертизу, его права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и предупредить его об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Старший следователь СУ ГУ МВД
по Волгоградской области
подполковник юстиции А.Р. Маркин

Права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, мне разъяснены 29 марта 2015 года. Одновременно я предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Эксперт В.М. Волга

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.06.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

2. Винберг А.И. Предмет, задачи и система науки советской криминалистики / Криминалистика. – М.: Наука, 1959.

3. Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. – М.: Наука, 1966.

4. Инструкция «О порядке предоставления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или суду» от 13.05.1998 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Норма, 2001. - 240 с.

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Никонович С.Л.,
доктор юридических наук, доцент
(Военный университет Министерства обороны Российской Федерации)

Аннотация: в статье дается краткий анализ применения компьютерных программ и алгоритмизации расследования экономических преступлений в Республике Саха (Якутия), указываются проблемы и предложения по применению технико-криминалистических средств в практической деятельности правоохранительных органов названного региона.

Ключевые слова: технико-криминалистическое обеспечение; преступления в сфере экономики и экономической деятельности; органы внутренних дел Республики Саха (Якутия).

SOME ASPECTS OF TECHNICAL AND CRIMINALISTIC SUPPORT OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMY AND ECONOMIC ACTIVITY BY INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Nikonovich S.L.,
Doctor of Law, Associate Professor
(Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation)

Abstract: the article provides a brief analysis of the use of computer programs and algorithmization of the investigation of economic crimes in the Republic of Sakha (Yakutia), identifies problems and proposals for the use of technical and forensic tools in the practice of law enforcement agencies of the region.

Key words: technical and forensic support; crimes in the sphere of economy and economic activity; internal Affairs bodies of the Republic of Sakha (Yakutia).

Преступления в сфере экономики и экономической деятельности являются достаточно распространенным явлением в России в целом и в регионе – Республике Саха (Якутия), в частности. Преступники причиняют значительный ущерб государственной, муниципальной, частной собственности, легализуют и выводят за рубеж значительные денежные суммы в валюте.

Указанные преступные деяния, как правило, совершаются лицами старше 30 лет, имеющими определенный жизненный опыт, около половины из которых – женщины (18-20% таких преступлений совершаются лицами, имеющими высшее образование). По социальному положению треть лиц, совершавших преступления в сфере экономики и экономической деятельности, – служа-

щие, на которых приходится до 50% хищений, совершенных путем присвоения и растраты, а также от 20 до 30% – мошенничеств[1].

При совершении таких преступлений все чаще используются компьютерные технологии. Выявить и зафиксировать «безбумажную» доказательственную информацию бывает затруднительно вследствие низкой квалификации сотрудников. Поэтому сотрудниками следственных подразделений Якутии при выявлении, фиксации и изъятии такой информации зачастую допускаются ошибки. Этому способствует отчасти несовершенство экспертных методик исследования документов на магнитных носителях, используемых в судопроизводстве [1, с. 57].

В ходе опроса сотрудников следственных, оперативно-разыскных и экспертно-криминалистических подразделений ОВД Республики Саха (Якутия)[2] 48% отметили недостаточность использования в практической деятельности правоохранительных органов методических разработок по раскрытию и расследованию финансово-экономических преступлений.

Практическая деятельность правоохранительных органов Республики Саха (Якутия) объективно нацеливает на создание специального банка данных на местном и региональном уровнях, содержащего информацию о лицах, склонных к совершению экономических преступлений. Необходимо конкретизировать банк данных в отношении лиц, зарекомендовавших себя на работе (службе) отрицательно, склонных к совершению финансово-кредитных махинаций, уволенных за мелкие кражи или мошенничество, совершивших правонарушения против интересов государственной службы, незаконные операции с иностранной валютой.

Для защиты частной, государственной, муниципальной собственности необходимо создать республиканский регистр межведомственного интегрированного информационного фонда, предусмотрев обязательное включение ряда указанных выше подсистем.

В сфере экспертной деятельности необходимо до конца решить проблему качественного производства экспертиз драгоценных металлов и камней, для выполнения которых применяется современная техника. В связи с этим предлагается закупить газовый хроматограф с масс-селекторным детектором фирмы Hewlen-Packard (США), УФ-спектрометр «8-10» фирмы «Цейс» (Германия), ИК-Фурье спектрометр «Магна» с ИК-Фурье микроскопом NIC-PLAN фирмы NICOLET (США), а также оборудование для тонкослойной хроматографии, микроскопы отечественного и зарубежного производства.

Остается насущной необходимость поставки в экспертно-криминалистическое управление МВД Республики Саха (Якутия) дополнительного экспертного оборудования – энергодисперсионного поляризационного рентгенофлуоресцентного спектрометра Spectro-Xeros, с помощью которого возможны проведение спектрального анализа почв, минеральной части растительных

[1] Данные ИЦ МВД Республики Саха (Якутия).

[2] Опрошено 96 следователей, 98 сотрудников оперативно-разыскных подразделений, 78 сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

масс, пищевых продуктов, волос, определение количественного содержания отдельных элементов в материале, определение драгоценных и полудрагоценных камней, сравнительный анализ стекол, в том числе определение их групповой принадлежности. Закупка дорогостоящего оборудования представляется экономически выгодной, по сравнению с транспортировкой ценного груза к месту проведения экспертизы и обратно (например, если требуется производство значительного количества экспертиз).

В настоящее время по причине частичного отсутствия специальных лабораторий в составе ЭКП Республики Саха (Якутия) нельзя говорить о высокой результативности в расследовании преступлений, связанных с незаконными сделками с валютными ценностями (драгоценными металлами и драгоценными камнями), похищенными в местах их добычи и переработки, незаконным промыслом (добыча, обработка камней, изготовление из них ювелирных изделий и т.п.).

Решение проблемы качественного производства экспертных исследований во многом зависит от степени компьютеризации экспертно-криминалистических подразделений ОВД Республики Саха (Якутия).

Не до конца решен вопрос правовой регламентации применения ЭВМ в сфере деятельности правоохранительных органов, использующих для раскрытия и расследования преступлений компьютерные технологии и программы.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве не указаны критерии допустимости применения научно-технических средств и методов, но преимущества применения компьютерных технологий очевидны, поскольку их широкое использование в технических сферах деятельности и общественных науках дает возможность получать достоверные результаты.

Перспектива совершенствования деятельности ЭКП Республики Саха (Якутия) видится в том, что производство отдельных видов криминалистических экспертиз преимущественно идентификационного характера будет автоматизировано на достаточно высоком уровне.

В свое время на это обратили внимание немецкие криминалисты А. Фолькер и К. Каннегизер, отметившие необходимость применения в криминалистике теории информации, стратегических игр, алгоритмов и принципов аналогии [2].

В начале 80-х гг. прошлого века отдельными криминалистами обосновывалась необходимость моделирования «программы розыска подозреваемого по заранее разработанным алгоритмам» [3, с. 13].

В литературе по мере накопления криминалистического знания и развития научно-технического прогресса появилось множество рекомендаций по использованию программного обеспечения в практике расследования преступлений для моделирования решения организационно-управленческих задач, необходимых при раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности.

По мнению В.Я. Решетникова, необходимо обобщать данные криминалистических характеристик конкретных видов преступлений посредством «использования установленных фактических данных (о способе и обстановке преступления, личности потерпевшего и других), с учетом корреляционных связей

с исконными элементами криминалистической характеристики – личностью преступника и т.д.» [4].

Обобщение теоретического и фактического материала, несомненно, будет способствовать выдвижению наиболее перспективных следственных и разыскных версий. Эти предложения нашли свое развитие в создании АИПС для следователей. Так, в 1996 году специалисты ВЮИ МВД РФ совместно с практиками создали «Автоматизированную методику расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств», а НИИ МВД России совместно с работниками следствия – программы «Расследование посягательств на культурные ценности», «Расследование грабежей и разбойных нападений, совершаемых с целью завладения имуществом граждан». В настоящее время существуют десятки подобных программ, существенно ускоряющих работу следователей.

Необходимо совершенствование процесса программирования экспертной деятельности, что способствует повышению степени надежности результатов, полученных в ходе экспертного исследования. Представляется необходимым введение штатных должностей специалистов-программистов в экспертные подразделения для выполнения специфических заданий. Деятельность программистов должна сводиться к разработке типовых программ, способных обработать информацию по заданному алгоритму.

Важным критерием организации деятельности ЭКП является подготовка квалифицированных экспертных кадров. Кроме овладения знаниями и умениями в области экспертных исследований и получения соответствующих допусков к производству криминалистических экспертиз, эксперты-криминалисты должны владеть кибернетическими методами обработки информации, уверенно работать с компьютерными программами.

Необходимо внедрять специальные методы исследования различной степени общности, характеризующиеся ограниченной сферой применения:

а) создание информационных банков данных (ИБД) и автоматизированных информационно-поисковых систем для накопления учетных данных, а впоследствии – поиска и переработки информации для конкретных объектов судебной экспертизы;

б) внедрение системы анализа изображений для осуществления диагностических и идентификационных исследований (почерковедческих, дактилоскопических, трасологических, баллистических, портретных и др.). Некоторые из таких систем используются для целей криминалистической регистрации, например, «Папилон»;

в) создание программных комплексов либо отдельных программ выполнения вспомогательных расчетов по алгоритмам, например, при производстве инженерно-технических экспертиз;

г) разработка программных комплексов (программно-аппаратных средств универсального и узкоспециального назначения, ориентированных на решение конкретных технико-криминалистических задач как в «полевых», так и в стационарных условиях, для автоматизированного решения экспертных задач на

основе прогрессивных средств: сбора, хранения, поиска информации, включающих подготовку экспертного заключения;

д) создание базы данных следов запаха с мест происшествий, необходимой для производства ольфакторных экспертиз и др.

Внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов Республики Саха (Якутия) указанных методов и методик будет способствовать успешному раскрытию и расследованию различных видов преступлений, в том числе и экономической направленности.

Библиографический список

1. Яковлев А.Н. Теоретические и методические основы экспертного исследования документов на машинных магнитных носителях: дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. - 218 с.
2. Фолькер А., Каннигизер К. К применению кибернетических методов и средств в криминалистике // Государство и право. 1963. № 4. С. 593-613.
3. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1981. - 152 с.
4. Решетников В.Я. Роль информационно-поисковых систем в решении проблемных ситуаций на первоначальном этапе посягательств на имущество граждан / Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сборник научных статей. – Саратов, 1995. С. 113-116.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Жукова П.Н.,
доктор физико-математических наук, доцент;
Насонова В.А.,
кандидат физико-математических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);
Золотухина Н.В.,
кандидат юридических наук
(Военный университет Министерства обороны Российской Федерации)

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы профилактики экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм, несовершеннолетние, Интернет.

THE QUESTION OF PREVENTION OF EXTREMISM DISTRIBUTION IN THE INTERNET

Zhukova P.N.,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor;
Nasonova V.A.,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor
(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin);
Zolotukhina N.V.,
Candidate of Law
(Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation)

Abstract: the article deals with the prevention of extremism among young people.
Key words: extremism, minors, Internet.

Экстремизм – приверженность к крайним взглядам, методам действий, является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного общества. Разнообразие видов и форм экстремизма говорит о динамичности и многосторонности этого явления, эти стороны могут классифицироваться как экстремизм международный и внутригосударственный, как политический, национальный и религиозный. Это связано с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают ослабляющий эффект на социально-политическую обстановку в стране.

На сегодняшний день распространение молодёжного экстремизма становится частью повседневности. Экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, в том числе политические [12].

Чтобы эффективно заниматься проблемой профилактики экстремизма в молодёжной среде, необходимо знать и применять основные нормативные и правовые документы в этой области. На наш взгляд, таковыми являются:

1. Конституция Российской Федерации. Цель противодействия терроризму в Российской Федерации – защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма.

2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Настоящий Федеральный закон в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными нормами международного права устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019). Нормативный акт, регулирующий общественные отношения по привлечению к административной ответственности, а также устанавливающий общие начала, перечень всех административных правонарушений (который может быть дополнен на региональном уровне), ор-

ганы, рассматривающие дела, порядок привлечения к административной ответственности и порядок исполнения решений по административным делам.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019). Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности», в котором в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за её осуществление.

6. Федеральные законы: от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) «О противодействии терроризму», от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О гражданстве Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019). Закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

7. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019), направленный на установление культурно-нравственных границ безопасности детей в информационно-коммуникационном пространстве.

8. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг. (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761). Внедрение новых технологий оказания помощи детям и семьям (социальная помощь малоимущим семьям, профилактика социального сиротства, социализация детей-сирот, медицинская помощь детям, реабилитация детей-инвалидов) переход на новые образовательные стандарты, поддержка одарённых детей и талантливой молодёжи, новые фильмы и мультфильмы для детей.

9. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Настоящая Стратегия является основополагающим документом стратегического планирования, определяющим государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности, а также основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере сил обеспечения общественной безопасности и институтов гражданского общества, граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

10. Федеральные законы «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», «О гражданстве РФ», «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

11. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 12.07.2011 № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности».

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313 (ред. от 29.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество».

13. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753) предусматривает следующие направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму в сфере образования и государственной молодежной политики, носящие преимущественно профилактический характер и нацеленные на молодежь.

14. Приказ Президента Российской Федерации от 28.12.2018 № Пр-2665 «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 гг.». Настоящий Комплексный план разработан в развитие Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 гг., направлен на реализацию положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, а также других нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Наиболее опасным с точки зрения вступления в поле экстремистской активности является подростковый и юношеский период. В это время происходят значимые изменения как в психологическом, так и в социальном плане. Подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток стремится найти любую группу, с которой индивид себя идентифицирует или к которой он испытывает эмоциональную привязанность. Молодёжь стремится к самореализации, а возможности для этого очень ограничены. Также для молодых людей характерна неустойчивая психика, они склонны к внушению и манипулированию. Всё это ставит их в группу риска, на которую негативное влияние окружающей среды чаще всего производит самое сильное воздействие.

Среди причин появления экстремизма в молодёжной среде необходимо отметить проблемы уровня и качества образования. На данный момент образовательные организации не заинтересованы в сохранении и вовлечении в активный учебный процесс учащихся. Свободное времяпрепровождение проходит вне учреждений культуры, зачастую ограничивается лишь телевидением, дискотеками, ночными клубами и т.д. Молодёжь вне школы предоставлена самой себе, из-за чего и возникают разнообразные молодёжные группы, в том числе антиобщественные, которые способны перерасти в экстремистские группировки. Юношество находится в ситуации возможного «попадания» в группы экстремистской активности (в зоне риска). В данном контексте деятельность по

профилактике экстремистских проявлений в молодёжной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность включения в группы экстремистской активности.

К таким категориям могут относиться:

- дети, находящиеся в сложной жизненной ситуации, из семей с низким социально-экономическим статусом, имеющие тягу к алкоголизму, наркомании, физическому и моральному насилию;

- дети, подростки и молодёжь, склонная к агрессии, силовому методу решения проблем и споров;

- «золотая молодёжь», воспитанная в безнаказанности, вседозволенности, любящая экстремальный досуг и рассматривающая участие в экстремистской субкультуре как непосредственный образец времяпрепровождения;

- носители молодёжных субкультур, участники неформальных объединений и склонных к девиациям уличных компаний;

- участники экстремистских, политических, религиозных организаций, сект, движений.

Основными проблемными вопросами при профилактике проявлений экстремизма среди учащихся образовательных организаций являются:

1. Взаимодействие образовательных организаций с органами власти по вопросам предупреждения и профилактики экстремизма.

2. Правовые пределы реализации свободы совести и вероисповедания, свободы творчества и самореализации. Вопросы психологической и духовной безопасности подростка.

3. Способы и формы профилактики экстремизма учителями-предметниками, социальными педагогами. Маркеры экстремистских настроений и установок несовершеннолетнего.

4. Безопасность школы при взаимодействии с некоммерческими организациями.

5. Правовые критерии и определение экстремизма. Как учителю определить в действиях ученика экстремистские взгляды и действия. Как отличить нормальные возрастные характеристики подростка (протест, чувство взрослости) и подростковый экстремизм?

6. Рискоориентированная модель. Мониторинг неформального лидерства. Алгоритмы.

7. Проблемы межкультурного диалога и вопросы гражданского единения. Толерантность и терпимость: сходства и различия. Религиозная активность и экстремизм.

Основываясь на опыте существующих программ профилактики экстремизма и упомянутых выше законодательных актов, выделим следующие, наиболее актуальные направления по профилактике экстремизма в образовательной организации:

- разработка мероприятий, направленных на создание психологической безопасности детей при воздействии средств массовой информации (проведение семинаров, бесед, тренингов, формирование ценностно-смысловой нормализации поведения учащихся);

- разработка мероприятий, направленных на воспитание толерантности;

- проведение мониторингов экстремистской направленности среди молодёжи;

- воспитание уважительного межнационального общения через овладение знаниями о культурном многообразии мира.

Кроме выше перечисленного, в последнее время на территории Российской Федерации произошло распространение идей экстремизма через сеть Интернет.

Террористическая и экстремистская пропаганда в Интернете направлена прежде всего на наиболее уязвимые и маргинальные группы общества. Психологическое состояние обиды, унижения, изоляции часто служит благодатным полем для антиобщественной пропаганды, которая умело ведет к радикализации, а следовательно, и к экстремизму. Понятно, что без внимания не остаются возраст, социальное и экономическое положение, религиозность, демографические и этнические факторы.

Особое внимание экстремистских сайтов направлено на несовершеннолетних пользователей. Эта группа одна из самых многочисленных. Клиповое мышление, отсутствие критического подхода к информации, неумение анализировать служат хорошим фоном для сообщений, «мультиков» или видеоигр о доблестных террористах, смертниках. В качестве награды выступают виртуальные деньги, очки, фишки, которые надо собрать и сохранить.

Ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», п. 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу [11].

Федеральный список экстремистских материалов формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими.

При этом наименования и индивидуализирующие признаки информационных материалов включаются в федеральный список экстремистских материалов в строгом соответствии с резолютивной частью решения суда.

Обжалование решений судов о признании информационных материалов экстремистскими осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Законодательством Российской Федерации установлена ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения. Федеральный

список экстремистских материалов представлен на официальном сайте: https://minjust.ru/ru/node/243787.

В условиях неограниченного доступа несовершеннолетних к сети Интернет особое значение приобретает контроль за ситуацией в виртуальном пространстве. Особое место в распространении экстремизма в сети занимают социальные сети.

Профилактика информационной угрозы из Интернета с использованием различных средств:

- использование программного комплекса для распознавания символьной графики экстремистского характера;
- использование специального программного обеспечения для мониторинга интернет-активности;
- привлечение к выявлению запрещенного контента киберволонтеров ячеек движения «Кибердружина»;
- использование интернет-ресурсов при профилактике экстремистских настроений в молодежных общественных группах;
- привлечение к информационной борьбе с экстремизмом общественных организаций;
- введение в школьную программу образовательного курса по критическому восприятию информации в Интернете, развитие у учащихся навыков распознавания материалов экстремистского содержания;
- активное использование Интернета для контрпропаганды, направленной против экстремизма, распространение в Интернете, особенно в социальных сетях;
- подготовка учителей-методистов в данной сфере, развитие системы школьных СМИ, посвященных соответствующей тематике. Действенной формой проведения разъяснительной работы с обучаемыми является организация просмотра ими тематических художественных и документальных фильмов, выпусков телепередач, видеороликов, посвященных разоблачению деструктивной роли идеологии терроризма и экстремизма с последующим коллективным обсуждением. Для ее реализации необходимо обеспечить образовательные организации такими материалами или указать ссылки на них в сети Интернет;
- использование специального программного обеспечения в школах, для осуществления мониторинга интернет-активности учеников на предмет характерных терминов, употребляемых в экстремистской деятельности;
- анализ социальных сетей на предмет взаимодействия несовершеннолетнего с интернет-контентом, содержащим экстремистские материалы.

Существует множество приложений для моделирования взаимодействий и процессов в сети, вычисления определенных параметров сети и для визуализации графа сети. Например, приложения по визуализации сети ВКонтакте (http://www.yasiv.com/vk) или Facebook (http://www.touchgraph.com/facebook).

На основе заведомо известного списка групп социальной сети строится граф:

- вершины – группы социальной сети;
- рёбра – наличие общих подписчиков;
- чем больше у данной группы подписчиков, тем больше размер вершины;
- чем больше у групп общих подписчиков, тем ближе друг к другу располагаются вершины.

К наиболее известным средствам автоматического анализа социальных взаимодействий относятся: NetMiner (http://www.netminer.com/index.php), NetworkX (http://networkx.lanl.gov), SNAP (http://snap.stanford.edu), UCINet (http://-www.analytictech.com/ucin), Pajek (http://vlado.fmf.unilj.si/pub/networks/-pajek), ORA (http://www.casos.cs.cmu.edu/projects/ora), Cytoscape (http://www.cytoscape.org) и др. Для подобных приложений важным требованием является возможность обрабатывать очень большое количество данных. В связи с этим процесс обработки часто распараллеливают.

Существуют приложения, которые моделируют «теорию шести рукопожатий», которые выстраивают цепочку из связей (друзей) между двумя пользователями сети: для русскоязычной сети ВКонтакте (http://ienot.ru/hand), для англоязычных сетей (http://www.sixdegrees.org, http://sixdegrees.com). Эти цепочки, как правило, действительно получаются небольшой длины.

Бесплатный инструмент BeSeed Engage View отслеживает взаимодействия с YouTube-роликом в популярных социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook, Twitter и Google Plus.

Библиографический список

1. Обзор НЦПТИ. 2019. № 1 (16).
2. Авдеев Ю.И., Гуськов А.Я. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом / Экстремизм и другие криминальные явления. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. С. 77-91.
3. Астапов В.М. Обучение и воспитание детей «группы риска». – М., 1996. - 224 с.
4. Беличева С.А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей «группы риска». – М., 2006. - 112 с.
5. Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющего поведения): учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2006. - 288 с.
6. Котов Ю.Б., Рябова А.П., Филиппова Н.П. Организация работы по профилактике безнадзорности и правонарушений в образовательных учреждениях. – М., 2010. - 80 с.
7. Профилактика проявлений экстремизма и ксенофобии в образовательной среде: методические рекомендации. – М.: АСОУ, 2011. - 48 с.
8. Журбенко А.М., Симоненко Е.И. Особенности возбуждения уголовного дела по делам, связанным с осуществлением экстремистской деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 6 (75). С. 235-240.
9. Экстремизм в современном обществе: сущность, формы проявления, пути противодействия: учебное пособие / авт. кол.: Т.В. Гаврилова, С.А. Боровая, Л.Р. Никандрова. – М., 2011. - 192 с.
10. Юнусов А.М., Рябцев А.В., Моркунцов С.А. Основные направления информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2011. - 124 с.
11. Озерова Е.Г., Симоненко Е.И. Взаимодействие правоохранительных органов при выявлении признаков составов преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности / Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. С. 189-194.
12. Симоненко Е.И. Организационно-тактические основы противодействия экстремизму / Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. С. 213-218.

УДК 343.974

КРИМИНАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Попов А.М.,
кандидат юридических наук, доцент;
Тарыгин А.А.
(Тамбовский государственный технический университет);
Глушков Е.Л.
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: актуальность изучения молодежных преступных группировок заключается в том, что участившиеся случаи нападений на граждан с целью вымогания денежных средств, унижение их чести и достоинства являются серьезной угрозой как общественным отношениям, так и национальной безопасности, ведь под удар попадает целое поколение молодых граждан нашей страны. Статья раскрывает причины зарождения субкультуры АУЕ (арестантский уклад един) и причины популярности движения у молодежи. Предложены практические рекомендации по противодействию данной субкультуре.

Ключевые слова: молодежная субкультура, социальные сети, профилактика правонарушений, криминализация молодежи, национальная безопасность.

CRIMINAL YOUTH MOVEMENT AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

Popov A.M.,
Candidate of Law, Associate Professor;
Tarygin A.A.
(Tambov State Technical University);
Glushkov E.L.
(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: the Relevance of the study of youth criminal groups is that the frequent cases of attacks on citizens in order to extort money, humiliation of their honor and dignity, is a serious threat to both public relations and national security, because the whole generation of young citizens of our country is under attack. The article reveals the reasons for the origin of the AUE subculture (the convict way of life is one) and the reasons for the popularity of the movement among young people. Practical recommendations on counteraction to this subculture are offered.

Key words: youth subculture, social networks, crime prevention, criminalization of youth, national security.

О чем мечтает школьник тринадцати-шестнадцати лет? О новой компьютерной игре? О прогулках с друзьями? К сожалению, нет. Новое поколение диктует новые веяния и новые правила. Громогласно прошелся по России дерзкий и пугающий возглас субкультуры АУЕ, который расшифровывается как

арестантский уклад един (далее – АУЕ), некая новая идеология, захватившая неокрепшие умы молодежи.

Основной посыл её идеологии отражён в названии – культ тюремных «понятий», тюремной романтики, стилизованный под молодёжную культуру. Это культ силы, воровства и тунеядства. Впервые о нём заговорили на федеральном уровне несколько лет назад, когда банда подростков АУЕ атаковала полицейский участок в Забайкалье: «В ночь на второе февраля в поселке Хилок Забайкальского края несколько подростков, вооружившись палками, разбили несколько камер видеонаблюдения, установленных у здания отдела полиции, повредили вывеску и служебный автомобиль, припаркованный рядом. Как отметили в пресс-службе ГУВД по Забайкальскому краю, этому инциденту предшествовал вызов в местную коррекционную школу-интернат. Там пятеро пьяных воспитанников устроили дебош. Воспитатель вызвал полицию. Когда на место прибыли оперативники, один из подростков оказал сопротивление полицейским, за что был задержан и доставлен в отделение»[1].

В данный момент наибольшее скопление «хранителей» нового культа находится в Сибири, однако в век глобализации и Интернета становится понятно, что данная проблема касается всех регионов нашей страны, и нет гарантии, что через год именно на улице нашего города группа подростков не крикнет вслед патрульной машине ППС эти три буквы.

На самом деле, данное неформальное движение культивировалось на протяжении 10 лет, но до определенного времени оно носило локальный характер. Рассвет движения пришелся на 2016 г., когда в социальной сети «ВКонтакте» начали появляться различные группы, которые продвигали идеологию среди широкой аудитории, в новостях стали появляться репортажи об издевательствах подростков над своими одноклассниками. В различных группах, посвященных этой тематике, помимо постов о правильной жизни «Саши Белого» и фотографий «четких геликов», можно найти видео, на которых школьники заставляют своих ровесников, либо же тех, кто младше, вносить деньги в «общак», а непокорных наказывают путём избиения.

Как и любая идеологии, культура АУЕ имеет свои корни и свою структуру, и по своему первичному строению она больше похожа на религиозный культ, нежели на субкультуру. В данной терминологии и заключается основной ключ к понятию и осознанию данной проблемы.

Сами тюремные традиции уходят своими корнями в начало советской эпохи и были сформированы в ответ на давление администрации лагерного управления. В сущности это «сборник основных законов», которые помогают осужденным адаптироваться к новым условиям, а бывалым «сидельцам» решать возникающие в коллективе конфликты. Безусловно, устои, сформированные еще в советский период, претерпевали изменения под действием внешней среды, но, как и в зоны проникают современные веяния, так и происходит и обратная связь.

---

[1] Дементьева Е. В Забайкалье подростки напали на отдел полиции / ФГБУ «Редакция «Российской газеты». 2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2016/02/02/reg-sibfo/podrostki-otdel-policii.html (дата обращения: 18.04.2019).

Несомненно, многим молодым людям интересно узнать, что же происходит за тяжелой дверью следственного изолятора, и как живут так называемые воры в законе. В связи со спросом на данную тематику появилось и предложение.

Бывшие «сидельцы» активно используют видеохостинг «YouTube» для продвижения своих ценностей на широкую аудиторию, основной посыл продвигается по ходу просмотра медиа-контента, а именно: «жить нужно не обращая внимания ни на кого», «уважения достойны только "правильные пацаны"», «воровать – хорошо», «сильный всегда прав». Также дополнительные источники информации по данной тематике можно найти в социальных сетях «Вконтакте» и «Одноклассники».

На данный момент происходит популяризация «понятий» и «культуры» АУЕ через музыку, и если раньше официальной музыкой «сидельцев» считался шансон, то современное поколение слушает рэп, где под ритмичную мелодию «читают» о тяжелой жизни воров.

В связи с этим в головах молодого поколения формируются искаженное понимание гражданской позиции и подмена ценностей. Так, если углубляться в данную «культуру», к слову, очень закрытую и доступную только для вступивших в «клуб», становится очевидно, что все атрибуты субкультурного движения носят больше характер чего-то искусственного и напускного, и в конечном итоге все «движение» сводится к простому отправлению денежных средств в колонии и тюрьмы для «подогрева» тюремных обитателей.

К сожалению, в 2016 г. никто не был готов столкнуться с волной насилия среди подростков, проблема обострялась тем, что потерпевшие не спешили подавать заявления на нападавших, так как боялись расправы, и даже родители избитых подростков никак не могли повлиять на ситуацию, а сотрудники полиции закрывали глаза на то, что происходило на подведомственном им участке [7].

На сегодняшний день мы имеем паблики и группы-миллионники в социальной сети «Вконтакте» и неуправляемые банды подростков, которые взяли за своих кумиров людей, далеких от норм морали или общественной добродетели – воров в законе и прочий криминальный сброд, который засорил головы молодому поколению своими искаженными понятиями о мироустройстве.

Тем временем ярким представителем движения является город Челябинск. Наглядное свидетельство тому можно было увидеть в ходе недавнего инцидента на фестивале красок «Холи», состоявшегося 27 мая 2017 г. на одной из центральных улиц Челябинска. Толпа обезумевших школьников, детей от 13 до 16 лет, буквально напала на автомобиль полицейских, прибывших обеспечивать порядок на мероприятии. Они облили красками служебную машину, пинали её и выкрикивали оскорбления в адрес правоохранителей, вынудив в результате тех покинуть фестиваль. Всё это сопровождалось радостными криками «АУЕ!». Причём этот лозунг одинаково скандировали и парни, и девушки [1].

Недавно «Новая газета» привела целый список преступлений и погромов, которые в последние годы устроили подростки из АУЕ. Эти факты шокируют и заставляют задуматься, чем все может закончиться, если проблему вовремя не удастся решить.

Общественный деятель Дора Хамаганова: «Вчера вечером рассказал 12-летний мальчик из Советского района Улан-Удэ. Его друга, тоже 12-летнего подростка, терзают отморозки 14-15 лет, бьют, требуют "дань". На «грев» на зону. И он, приехавший с мамой из сельского района, один, беззащитный, приносит им по 5-100 рублей. Парень в синяках, затравленный. Сказал, что хочет повеситься. Мать все время на работе в одной из торговых сетей. Получает копейки. Лишь бы выжить, платить за съемное жилье, содержать семью, детей. А что делать, вмешаться? Прийти с милицией? Они его вечерами будут догонять» [5].

У этой конкретной истории финал не трагический. Вмешались инспекция по делам несовершеннолетних, родители. Детский омбудсмен Бурятии Татьяна Вежевич: «Подобные случаи были и в других школах, и в лесопромышленном и железнодорожном колледжах. Мы уже в течение трех лет поднимаем в республике проблему рэкета. Проблема в том, что пострадавшие боятся писать заявление, не верят, что как-то смогут это остановить».

Чита. Депутат гордумы Артем Меняйло: «АУЕ стремительно распространяется среди школьников, в особенности в Черновском районе, где дети ставят эти три буквы в углах листов с контрольными работами». Руководитель УМВД Читы Геннадий Мосякин: «По фене АУЕ значит "арестантский уклад един". Молодежь иногда использует, не понимая, что это значит. Такой проблемы особо не существует. Просто это бездумное АУЕ. Быть может, это проблема в будущем».

Во время заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека 8 декабря 2016 г., ответственный секретарь Совета Яна Лантратова обратилась к Президенту Российской Федерации: «Это тема, которая требует немедленного разрешения. В тюрьме сидит человек, и у него есть свои смотрящие на воле, и они связываются в том числе с детьми в социальных учреждениях, устанавливают свои порядки. И подростков заставляют сдавать на "общак" для зоны. А если ребенок не может сдать деньги или не может украсть и совершить какое-нибудь преступление, он переходит в разряд "опущенных". У него отдельная парта, отдельная посуда, над ним можно издеваться и его можно насиловать. <…> дети в этих колониях и спецшколах очень хорошо физически подготовлены. У них есть определенное мировоззрение, они легко приспосабливаются ко всему. Самое страшное, Владимир Владимирович, что когда они выйдут из этих спецшкол, их будет целая армия. Мы считаем, что это проблема национальной безопасности» [4].

Как было описано выше, проблема созрела достаточно давно, и решать её нужно уже сейчас, иначе в дальнейшем мы можем получить неконтролируемые группы парней и девушек, социально неадаптированных к жизни в обществе. Более того, в дальнейшем «культура» АУЕ вместе с будущими призывниками может распространиться и в ряды Вооруженных сил Российской Федерации, что пошатнет национальную безопасность [8].

В связи с изложенным, считаем, что изученная проблема затрагивает достаточно широкий круг пробелов в нормотворческой деятельности, который никак не регламентирует деятельность правоохранительных органов, в связи с

чем у них отсутствует реальный механизм принятия мер по противодействию организованному субкультурному движению АУЕ.

Как у любого субкультурного движения, у представителей культуры АУЕ есть отличительные признаки, которые выделяют их из массы прохожих. Основной отличительной чертой у парней можно считать любовь к бренду «Stone Island», или просто «стоник», - сегодня один из популярнейших брендов мужской одежды. Характерной особенностью бренда является съемная нашивка, которая посредством двух пуговиц крепится на левый рукав каждой модели. Желтый логотип на черном фоне символизирует компас или розу ветров. Сегодня «Stone Island» ассоциируется многими с агрессивными моментами футбольной культуры, а некоторыми даже с нацизмом. Девушки же предпочитают яркие спортивные костюмы, также особой популярностью пользуются кроссовки «New Balance».

В основной массе это ребята из неблагополучных семей либо из детских домов, истории о красивой жизни кружат им головы, и ради брендовой вещи либо по приказу старших они готовы идти на преступления и разбои.

Для борьбы с субкультурой АУЕ нужно разработать комплекс мероприятий, направленных на улучшение ситуации в регионах, в комплекс, помимо ужесточения ряда законов, стоит отнести также мероприятия, направленные на улучшение социокультурной составляющей в регионах.

Есть две группы предложений: ужесточающие и либерализующие.

Первые связаны с расширением антиэкстремистского законодательства. Необходимо расширить определение деятельности, относящейся к экстремистской, включив в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» идеологию «АУЕ», пропаганду создания «воровской» власти, как антипода органам государственной власти, применение на территории РФ иных законов и «понятий», противоречащих законодательным актам РФ [2].

Другое предложение – расширить применение ст. 239 УК РФ «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан». Сейчас под эту статью подпадает создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением. Возможно, стоит расширить сферу применения данной статьи, добавив к некоммерческой организации движение, посягающее на личность и права граждан. «Арестантско-уркаганское единство» по ряду признаков является именно движением с собственной идеологий, символикой, лозунгами, а также в рамках формирования фонда помощи заключенным, так называемого «общака», используются средства принуждения, в том числе насилие над детьми.

Еще одно предложение ужесточительного характера – дополнить ст. 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», запретив, кроме распространения информации, направленной на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, также распространение информации, пропагандирующей совершение противоправных действий среди детей и подростков.

Предложения либерализующего характера относятся, как ни удивительно, к антинаркотическому законодательству. Они касаются ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических веществ или их аналогов» и ст. 228.1 УК РФ «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические вещества».

Нередко уголовные дела против молодых людей, у которых нашли наркотики, возбуждают по ст. 228.1 УК РФ, хотя сбыт или продажа не доказаны.

Предлагается предусмотреть вариант однократного освобождения от уголовной ответственности молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, впервые совершивших преступление по ст. 228 УК РФ. Вместо этого для молодых людей на первый раз предлагается ограничиться штрафами, обязательными работами, «воспитательными мерами принудительного воздействия». В случае наличия у совершившего преступления диагноза «наркомания» рекомендуется предусмотреть обязательное прохождение лечения от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Цель – профилактика преступлений и сохранение каждого молодого человека для общества. Запись о судимости может повлечь за собой множество негативных побочных последствий, оказывая негативное влияние на возможности получить работу, образование, дом и завести семью. Принятие рассматриваемого законопроекта повлечет соблюдение конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности.

Эксперты отмечают, что, хотя проблему криминализации молодежи, особенно в удаленных от столицы регионах, решать надо, важнее всего бороться с ее первопричиной – бедностью населения.

Член Совета директоров Экспертного института социальных исследований Глеб Кузнецов отмечает, что криминальные молодежные субкультуры распространяются в определенных средах: «Питательный субстрат таких субкультур – бедность. Борьба с бедностью – это лучший способ борьбы с молодежными криминальными группировками. У нас обычно, как только что-то в стране происходит, сразу ужесточают антиэкстремистское законодательство».

Стоит также заметить, что проблема касается и пенитенциарной системы. Нередко в сети Интернет фигурируют «стримы» с зоны и колоний, на которых осужденные, пользуясь запрещенными на режимных объектах мобильными телефонами, рассказывают о своей вальяжной жизни за стенами тюрем, чем создают обманчивое впечатление в молодежной среде.

Рекомендация к решению данной проблемы – усиление надзора за осужденными.

Также, возможно, стоит применять санкции к людям публичным за одобрение «культуры» АУЕ, дабы не создавать положительные ассоциации в молодежной среде.

Важным моментом в борьбе с данной проблемой может стать Юнармия – всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение, созданное в январе и зарегистрированное 29 июля 2016 года. Молодым лю-

дям нужно где-то выпускать пар, военно-патриотические движения могут помочь еще не сформировавшимся подросткам в выборе дальнейшего жизненного пути, а также не дать быть вовлеченным в группы тематик, подобным АУЕ.

Мы также хотим отметить, что, несмотря на массовость явления, работа должна проводиться индивидуально с каждым подростком. Стоит выяснить причины, по которым он вступил в данное движение, не оказывают ли на него давления сверстники. От грамотного и доверительного разговора может решиться дальнейшая судьба подростка, в особых случаях стоит сразу же обратиться к специалисту, для того чтобы подросток не закрылся окончательно и не перестал выходить на контакт.

По нашему мнению, субкультуры характерны для любых обществ. Совершенно естественно, что в обществе будут появляться группы нигилистов, отрицающих общественные устои, однако, как сказал М. Бакунин, «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Не стоит понимать под флагом субкультуры банальное желание нажиться на чужом горе и учинить беспредел ради удовлетворения своих животных потребностей. Всегда стоить помнить, что за «блатной романтикой» в основной своей массе стоят люди, которые вне системы своих «ценностей» представляют собой людей, крайне неуверенных в себе, боящихся этого мира и комфортно чувствующих себя лишь в душной камере.

Библиографический список

1. Александров С. АУЕ или новая опасная молодёжная субкультура в России // LiveJournal. 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://sergs-inf.livejournal.com/2263473.html.
2. Винокурова Е. «Единая Россия» против арестантского единства // Информационное агентство «Znak». 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.znak.com/.
3. Глушков Е.Л., Яровая Т.И. «Игра в самоубийства» или «группы смерти» для подростков / Цивилизационные парадигмы XXI столетия: культурно-ценностные ориентиры: материалы Международной научной конференции. – Белгород, 2017. С. 76-81.
4. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека / Администрация Президента России. 2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/.
5. Кириченко Ю.Н., Михайликов В.Л. О некоторых проблемах методологии противодействия экстремизму и терроризму // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-1. С. 276-279.
6. Тарасов А. Страна из трех букв // Новая газета. 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/.
7. Озерова Е.Г., Симоненко Е.И. Взаимодействие правоохранительных органов при выявлении признаков составов преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности / Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. С. 189-194.
8. Симоненко Е.И. Организационно-тактические основы противодействия экстремизму / Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина. 2017. С. 213-218.

УДК 343.98

О НЕОБХОДИМОСТИ АЛГОРИТМИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Акчурин А.В.,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия ФСИН России)

Аннотация: на основе уголовного законодательства, современных научных разработок и с учетом правоприменительной практики нами проведен сравнительный анализ и приведена статистика пенитенциарных преступлений. А также даны рекомендации о необходимости алгоритмизации предварительного и первоначального этапов расследования пенитенциарных преступлений.

Ключевые слова: исправительные учреждения, расследование пенитенциарных преступлений, уголовно-исполнительная система.

ON THE NECESSITY OF PRELIMINARY ALGORITHMS AND INITIAL STAGES OF THE INVESTIGATION OF PENITENTIARY CRIMES

Akchurin A.V.,
Candidate of Law, Associate Professor
(Academy of the Federal penitentiary service of Russia)

Abstract: on the basis of criminal legislation, modern scientific developments and taking into account law enforcement practice, we have conducted a comparative analysis and given the statistics of penitentiary crimes. Recommendations on the need to algorithmize the preliminary and initial stages of the investigation of penitentiary crimes are also given.

Key words: correctional institutions, investigation of penitentiary crimes, penal system.

Ежегодно в исправительных учреждениях совершается около 800-900 преступлений. Так, в 2018 году было зарегистрировано 913 преступлений, из которых (в статистических данных приведены наиболее учитываемые ФСИН России преступления): убийств (ст. 105 УК РФ) – 4 (0,4%); покушений на убийство (ст.ст. 30, 105 УК РФ) – 5 (0,5%); причинений смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) – 5 (0,5%); умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (ч. 1-3 ст. 111 УК РФ) – 13 (1,4%); умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) – 16 (1,7%); умышленных причинений средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) – 15 (1,6%); причинений тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) – 3 (0,3%); краж на объектах уголовно-исполнительной системы (ст. 158 УК РФ) – 11 (1,2%); побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) – 103 (11,2 %); при-

обретение и хранение наркотических средств (ст. 228 УК РФ) – 225 (24,6%); уклонений от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ) – 23 (2,5%); дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) – 192 (21%); иных преступлений – 298 (32%)[1].

Из представленных статистических данных нетрудно сделать вывод, что значительная часть преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях в соответствии со ст. 151 УПК РФ подследственна следователям органов внутренних дел (далее – ОВД) либо следователям Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России). Однако для повышения объективности проводимого исследования необходимо установить подследственность и иных преступлений, что и было сделано путем анализа сведений, содержащихся в электронной базе данных «Учет преступлений среди осужденных» (за 2018 г.)[2]. В результате нами были получены следующие результаты подследственности преступлений, совершенных осужденными в исправительных учреждениях в 2018 г.: следователям (дознавателям) ОВД – 65,1%; следователям СК России – 31,2%; следователям Федеральной службы безопасности Российской Федерации – 3,7%.

Следует заметить, что на протяжении более 10 лет в следственных органах отсутствует какая-либо специализация, касающаяся расследования пенитенциарных преступлений. Ранее (в советский период) система субъектов, расследующих преступления, совершаемые осужденными в исправительно-трудовых учреждениях (далее – ИТУ), предусматривала два специализированных субъекта: следователи управлений лесных исправительно-трудовых учреждений (далее – УЛИТУ); следователи прокуратуры по надзору за соблюдением законов в ИТУ [1, с. 114]. Расформирование УЛИТУ повлекло ликвидацию аппарата следователей, состоящих при этих управлениях, а с созданием СК России перестали существовать штатные единицы следователей, которые ранее входили в состав специализированных прокуратур.

Следователи и дознаватели ОВД, в чью подследственность подпадает доминирующая часть преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, также не специализируются на расследовании подобных преступлений, поскольку они ведут такие дела только от случая к случаю.

Тем не менее, если раньше система исправительных учреждений являлась структурной составляющей ОВД и в этой связи проблемы расследования пенитенциарных преступлений представляли для ОВД определенный организационный и научный интерес, то с передачей уголовно-исполнительной системы из МВД во ФСИН «непрофильный» интерес угас.

Таким образом, следует признать, что в настоящее время сложилась ситуация, когда единственным заинтересованным субъектом в полном и своевре-

---

[1] Здесь и далее приведены статистические данные ФСИН России: отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Форма 2-УИС за 2018 г.

[2] Указанная электронная база данных в соответствии с приказом ФСИН России от 2 июля 2008 г. № 437 «О создании электронной базы данных «Учет преступлений среди осужденных» ведется ФКУ НИИИТ ФСИН России.

менном расследовании преступлений, совершаемых осужденными, является начальник исправительного учреждения поскольку, как отмечает С.Н. Куницин, «привлечение к ответственности каждого виновного является лучшим примером торжества закона и мощным средством профилактики преступного поведения» в исправительном учреждении [2, с. 107].

Казалось бы, если, кроме как у начальников исправительных учреждений, ни у кого нет прямой заинтересованности в специализации на расследовании пенитенциарных преступлений, то пускай они и занимаются этим. Тем более, что сотрудники исправительных учреждений обязаны принимать, регистрировать и проверять сообщения о преступлениях [3]. А после изменений и дополнений уголовно-процессуального законодательства, связанных с принятием 4 марта 2013 г. Федерального закона № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», для проверки подобных сообщений уголовно-процессуальное законодательство разрешает производство довольно широкого комплекса следственных, процессуальных и организационно-процессуальных действий, что с криминалистических позиций позволяет говорить о формировании полноценного этапа расследования, который ряд авторов именуют предварительным [4, 5].

В пользу высказанного тезиса приведем результаты обобщения следственной практики. Из 1371 уголовного дела, возбужденного по фактам совершения преступлений осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, по 1054 делу проверку проводили сотрудники администрации исправительного учреждения, уполномоченные ее руководителем, что составило 76,8% от всех уголовных дел.

Однако и в этом решении данной задачи есть несколько проблемных вопросов как правового, так и кадрового характера.

Прежде всего, приведем мнение Н.Г. Шурухнова, который замечает, что одним из факторов, осложняющих расследование пенитенциарных преступлений, является неумение отдельных работников исправительных учреждений правильно применять специальные технические средства при производстве неотложных следственных действий [6, с. 106-107]. Данное суждение было сделано почти 30 лет назад и сейчас его можно было бы связать с организационно-правовыми и фактическими условиями существования исправительных учреждений именно того периода времени. Однако, на наш взгляд, проблема значительно шире, чем ее указал Н.Г. Шурухнов, и стоит говорить не только о неумении отдельных работников исправительных учреждений правильно применять специальные технические средства при производстве неотложных следственных действий, а об отсутствии опыта и наличии весьма слабых навыков работников исправительных учреждений в реализации уголовно-процессуальных полномочий.

Обосновывая свою позицию, отметим следующее.

Во-первых, считаем необходимым согласиться с И.Б. Казаком, который отмечает, что современное кадровое ядро уголовно-исполнительной системы представлено доминирующим числом сотрудников, имеющих незначительный

профессиональный опыт. Около 2/3 сотрудников имеют стаж службы в уголовно-исполнительной системе менее пяти лет [7, с. 58-64].

Во-вторых, следует признать, что в результате воздействия целого комплекса субъективных и объективных обстоятельств компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы в вопросах уголовного судопроизводства и криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, снизилась.

Этому способствовала передача в конце 90-х годов прошлого столетия учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, из системы МВД России во ФСИН России. В результате большое количество специалистов, имеющих значительный опыт и знания в области предварительного расследования, в т.ч. в условиях исправительных учреждений, остались служить в органах внутренних дел. Подобная тенденция имела место и в системе ведомственного образования, осуществляющего целевую подготовку специалистов для учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Сложившаяся ситуация осложнилась с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в котором полномочия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы как органа дознания хотя и нашли отражение, однако отсутствует четкость и конкретика норм, закрепляющих подобную функцию, а некоторые положения подобных норм имеют и противоречия. Подобная правовая неопределенность породила соответствующую противоречивую правоприменительную практику. В одних исправительных учреждениях при наличии признаков состава преступления администрация сообщала соответствующим органам предварительного расследования, которые по прибытии в исправительное учреждение осуществляли самостоятельно процесс расследования. В других – возбуждались уголовные дела (выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела) самой администрацией исправительного учреждения, а далее передавались по подследственности компетентным органам.

Подобная разрозненная практика не единожды становилась объектом пристального внимания для органов прокуратуры, что в результате заставило обратить на это внимание Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которая прямо указала: «в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сложилась порочная практика проведения проверок и принятия решений по сообщениям о преступлениях неуполномоченными должностными лицами, сокрытия преступлений» [8].

После этого практика возбуждения уголовных дел в исправительных учреждениях фактически сошла на нет, как и практика вынесения должностными лицами исправительных учреждений постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел.

Как итог – ни руководители различных уровней уголовно-исполнительной системы, ни рядовые сотрудники исправительных учреждений не стали придавать значимости потребностям в знаниях, умениях и навыках в сфере уголовного процесса и криминалистики, полагая, что подобного рода компетенции имеют ведомственное значение лишь для соответствующих правоохранитель-

ных органов, осуществляющих следствие либо дознание (прежде всего, это МВД России и СК России).

Усугубил подобную ситуацию переход в 2011 г. с ведомственного образования на уровневую систему подготовки и новые федеральные государственные образовательные стандарты. Ранее, несмотря на выделение из системы вузов МВД России образовательных организаций, специализирующихся на подготовке специалистов для уголовно-исполнительной системы, усвоению криминалистических знаний и выработке умений и навыков уделялось существенное внимание, что подтверждалось преподаванием учебной дисциплины «Криминалистика» в объеме часов, по-прежнему сравнимом с вузами МВД России (300 часов). Однако с 2011 года количество учебных часов по указанной учебной дисциплине в вузах ФСИН России снизилось практически в два раза и составило всего 180 часов, из которых аудиторных осталось только 90 часов.

Примерно в этот же период времени начался процесс оптимизации штатной численности сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, вызванный необходимостью реформирования системы денежного содержания и социальной поддержки сотрудников. В.И. Огородников, В.Н. Летунов отмечают, что позитивный замысел данной оптимизации, направленный на сокращение избыточного количества управленческого и обслуживающего аппарата, большинством руководителей территориальных органов ФСИН России реализовывался в виде текущего сокращения штатов, чем достигались плановые показатели: не продлевались сроки службы новыми контрактами лицам, у которых сроки службы по прежним контрактам подходили к концу; подлежали увольнению сотрудники, достигшие минимального предельного возраста пребывания на службе в уголовно-исполнительной системе (45 лет); сокращались должности тех, кто уволился, вне зависимости от значимости этих должностей в функциональном механизме исправительного учреждения и т.п. В результате кадровое ядро уголовно-исполнительная система было существенным образом размыто. Оно лишилось значительной доли сотрудников, имевших существенный профессиональный опыт при наличии трудоспособного возраста. На службе остались преимущественно сотрудники, у которых стаж службы в календарном исчислении составлял около пяти лет [9, с. 116-121].

Кадровый голод в исправительных учреждениях, как отмечает Н.В. Грязева, зачастую приводит к колоссальному увеличению служебной нагрузки, что ведет к халатному отношению сотрудников к исполнению своих служебных обязанностей, незнанию и игнорированию требований нормативных правовых актов, регламентирующих служебную деятельность [10, с. 49-50].

Все перечисленные обстоятельства не смогли не сказаться на состоянии кадрового ядра исправительных учреждений и его компетентности в вопросах реализации хотя и не основных функций, но весьма значимых в процессе противодействия противоправной деятельности осужденных.

Осужденные, понимая слабую степень осведомленности сотрудников в уголовно-процессуальной и тактико-криминалистической деятельности, в случаях обнаружения признаков преступления, умело используют все погрешности, допускаемые сотрудниками исправительного учреждения, в своих интере-

сах по противодействию расследованию подобных противоправных действий, на что справедливо указывает А.А. Крымов [11, с. 6].

При этом необходимо обратить внимание и на то, что осужденные, осведомленные о принципах организации и процесса расследования в ходе ежедневного общения с сотрудниками исправительного учреждения собирают интересующую их информацию о личности каждого сотрудника, их родственниках, семейных отношениях, о том, насколько тот или иной сотрудник компетентен в решении оперативных и иных задач. Выявляют личностные особенности, слабые стороны каждого сотрудника. Путем специально организуемых провокаций выявляют реакцию сотрудников исправительного учреждения. Осуществляя незначительные противоправные деяния, пытаются установить возможности нарушения нормативных предписаний со стороны сотрудников. Предпринимают попытки подкупа и шантажа представителей администрации исправительного учреждения. В случаях, когда сотрудник исправительного учреждения идет на контакт с осужденными и за какое-либо материальное вознаграждение предает интересы службы, данный факт рано или поздно становится поводом для шантажа в целях возможного укрытия противоправных деяний, допущенных осужденными.

Укрепление гуманистических начал в отечественном законодательстве осужденные активно используют в своих целях, направляя жалобы на действия администрации в различные инстанции. Себя составители жалоб, как правило, изображают невиновными жертвами, людьми, будто бы обреченными по воле «деспотичных начальников» на страдания. Оценка ограничений, которым подвергаются осужденные во время нахождения в штрафном изоляторе, помещении камерного типа, едином помещении камерного типа зачастую с их стороны бывает искаженной. Весьма завышенным является уровень притязаний таких осужденных. При этом подобное поведение со стороны осужденных не ново. И в советское время подобные факты имели место быть [12, с. 151-156].

Годами накапливался опыт противодействия противоправному поведению осужденных.

Как ни печально, тенденция к ослаблению кадрового ядра уголовно-исполнительной системы остается, а с проработкой правительством Российской Федерации вопросов пенсионного обеспечения во второй половине 2018 г. произошел очередной резкий отток кадров из уголовно-исполнительной системы. Сотрудники, имеющие право выхода на пенсию, опасаясь его лишиться в виду предстоящего реформирования пенсионного обеспечения, решили воспользоваться этим правом. В результате в некоторых регионах Российской Федерации сложилась катастрофичная ситуация с образованием значительной доли вакансий в штатах исправительных учреждений. В отдельных исправительных учреждениях доля вакансий достигла 30-40% от общей численности сотрудников учреждения.

Эта общая негативная ситуация с кадровым обеспечением учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, безусловно, влияет и на качество реализации полномочий сотрудниками исправительных учреждений в области проверки заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся пенитенци-

арных преступлениях. При этом проблемным вопросом является формирование доказательственной базы, способной привлечь осужденного, допустившего противоправное деяние к уголовной ответственности.

Косвенно это подтверждается количеством материалов, по которым выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. Так, согласно статистическим данным ФСИН России за 2018 г. вынесено 1439 подобных постановлений.

В таких условиях одним из очевидных путей решения данной проблемы является необходимость разработки доступных в понимании алгоритмов действий лиц, производящих расследование пенитенциарных преступлений. Именно алгоритмизация процесса расследования позволяет повысить его качество в случаях, когда имеется дефицит опытных профессиональных кадров, специализирующихся на расследовании конкретных категорий преступлений [13, 14, 15].

Подводя итог, отметим, что отсутствие специализации следователей и дознавателей по рассматриваемой категории дел не позволяет унифицировать следственную практику и выработать единые эффективные подходы в организации расследования пенитенциарных преступлений органами дознания и предварительного следствия.

Заинтересованность именно руководства исправительных учреждений в неотвратимости наказания осужденных за каждое, совершенное ими пенитенциарное преступление, а также изменения уголовно-процессуального законодательства, расширившие арсенал следственных, процессуальных и организационно-процессуальных действий в рамках проверки сообщений о преступлениях, позволяют говорить о возможности повышения эффективности расследования пенитенциарных преступлений, прежде всего, за счет внутри ведомственных ресурсов. То есть за счет повышения качества организации расследования пенитенциарных преступлений путем алгоритмизации предварительного этапа (этапа проверки сообщения о таком преступлении), где роль сотрудников исправительного учреждения в фиксации следов преступления и формирования доказательственной базы является весьма существенной, поскольку утеря или некачественный сбор доказательств в первые часы после выявления события преступления зачастую играют решающую роль в доказывании противоправной деятельности осужденных.

Библиографический список

1. Шурухнов Н.Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 1992. - 508 с.

2. Куницын С.Н. О процессуальном статусе органов дознания ФСИН России // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2.

3. Приказ Минюста России от 11.07.2006 № 250 «Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Шурухнов Н.Г. Влияние уголовно-процессуального законодательства на структуру расследования преступлений / Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сборник научных трудов (посв. 5-летию введения в действие УПК РФ). – Рязань: Академия ФСИН России 2007. Вып. 2.

5. Лобунец Е.С. Назначение, сущность и содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. - 191 с.

6. Шурухнов Н.Г. Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях / Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. – М.: Академия МВД России, 1990. С. 106-107.

7. Казак И.Б. Система факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности по обеспечению правопорядка в пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2.

8. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 456/69 от 25 октября 2013 г. «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Огородников В.И., Летунов В.Н. Кадры уголовно-исполнительной системы России на современном этапе // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3.

10. Грязева Н.В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. - 234 с.

11. Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: монография. – М.: Проспект, 2017. - 463 с.

12. Сурилов А.А. О симуляции и аггравации среди водворенных в ШИЗО и ПКТ / Проблемы уголовного и исправительно-трудового права. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1967. Вып. 3.

13. Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000. - 411 с.

14. Шаталов А.С. Вопросы имплементации алгоритмизации и программирования расследования преступлений в систему криминалистической методики // Академическая мысль. 2018. № 1.

15. Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2.

УДК 340.68

ПРЕДМЕТ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И СОДЕРЖАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА

Мамкин А.Н.,
кандидат юридических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России)

Аннотация: в статье анализируются теоретико-прикладные проблемы использования судебно-бухгалтерской экспертизы при доказывании преступлений. С критической точки зрения рассматривается ключевой понятийный аппарат, относящийся к данной форме использования специальных знаний в уголовном процессе. Предлагаются альтернативные подходы к определению предмета судебно-бухгалтерской экспертизы. Определяется содержание научной компетенции эксперта-бухгалтера.

Ключевые слова: предмет судебно-бухгалтерской экспертизы; обстоятельства, подлежащие доказыванию; операции бухгалтерского учета; компетенция эксперта; теория судебной бухгалтерии.

THE SUBJECT OF FORENSIC ACCOUNTING AND CONTENT OF THE COMPETENCE OF THE EXPERT

Mamkin A.N.,
Candidate of Law, Associate Professor
(Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia)

Abstract: the article analyzes the theoretical and applied problems of the use of forensic accounting expertise in proving crimes. From a critical point of view, we consider the key conceptual apparatus related to this form of use of special knowledge in criminal proceedings. Alternative approaches to the definition of the subject of forensic accounting expertise are proposed. The content of the scientific competence of the expert accountant is determined.

Key words: subject of forensic accounting; the circumstances subject to averment; operations and accounting; the competence of the expert; theory of forensic accounting.

Пролистывая пожелтевшие листки Методических писем Министерства финансов СССР и союзных республик, изданных еще в середине XX столетия, невольно ловишь себя на мысли о том, насколько подлинно научной была в то время судебно-бухгалтерская экспертиза; как детально, с великолепными примерами подавались сведения из общей и частных методик экспертного исследования; как скрупулёзно разбирались случаи допущенных экспертами ошибок. При этом не лишним будет отметить, что основная часть тех рекомендаций не потеряла своей актуальности и сегодня.

Но, к сожалению, известный диалектический закон «отрицание отрицания» в действии – современная экспертная практика отвернулась от тех ценнейших достижений прошлых лет, не предложив взамен практически ничего. В результате судебно-бухгалтерская экспертиза перестала быть научной. Основная часть рекомендаций носит «ремесленный» характер, поскольку эксперты отвечают на вопросы, не требующие какого-либо исследования по причине того, что относятся к определению правильности отражения хозяйственной операции с точки зрения бухгалтерского и налогового законодательства. В иных распространенных случаях эксперты-бухгалтеры фактически выполняют функцию переводчиков с «бухгалтерского» на русский.

Нынешняя ситуация достаточно выгодна экспертным учреждениям и частным экспертам – при отсутствии исследования сложно допустить ошибку. Сообщив, например, о том, что, согласно выписке из лицевого счета клиента, с расчетного счета была списана определенная сумма денежных средств и зачислена на счет другой организации, эксперту трудно ошибиться даже в арифметических расчетах.

Представители одного из экспертных учреждений заняли весьма выгодную позицию. Ими было заявлено, что «задачи, решаемые судебно-бухгалтерской экспертизой, изменились настолько, что содержание проводимых исследований перестало соответствовать их названию» [2, с. 12]. То есть они «расписались» в том, что объективно существующие задачи, связанные с установлением обоснованности совершения тех или иных учетных операций, се-

годня не относятся к компетенции эксперта-бухгалтера. Между тем это как минимум, парадоксально. Получается, что специальные научные знания вынужден применять следователь, рискуя выйти за пределы своей юридической компетенции. Парадокс состоит и в том, что теперь не следователь, а эксперт определяет круг задач, которые он может разрешить с помощью своих знаний.

Занятая современными экспертами удобная позиция обусловлена принципиально неправильными и устаревшими представлениями, относящимися к ключевым моментам, определяющим сущность судебно-бухгалтерской экспертизы и содержание компетенции эксперта.

Сущность судебно-бухгалтерской экспертизы заключена в ее предмете. Как раз здесь обнаруживается первое и, что важно особо подчеркнуть, принципиальное заблуждение. Так, согласно научно-практическому подходу, избранному РФЦСЭ МЮ России, предметом судебно-экономической экспертизы выступают «зафиксированные в материальных носителях сведения о финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта, … которые *исследуются или устанавливаются* (курсив мой. – **А.М.**) экспертом методами и средствами судебной экономической экспертизы для решения задач в рамках расследования уголовных, гражданских, арбитражных дел и дел об административных правонарушениях» [1]. Эту позицию разделяют и представители ЭКЦ МВД России. Они выделяют общий элемент предмета, распространяющийся на бухгалтерскую, финансово-аналитическую, финансово-кредитную и налоговую экспертизу – исследуемые и устанавливаемые данные «об отраженных в первичных учетных, иных первичных документах, регистрах учета (бухгалтерского и налогового), отчетности (бухгалтерской и налоговой) фактах финансово-хозяйственной деятельности, имуществе и обязательствах» [2, с. 23].

Обобщая приведенные точки зрения, мы получаем в сухом остатке положение, согласно которому эксперт-бухгалтер *исследует и устанавливает* факты финансово-хозяйственной деятельности, отраженной (зафиксированной) в материалах бухгалтерского (налогового) учета и отчетности.

Приведенное понимание предмета судебно-экономической экспертизы мало чем отличается от определения предмета судебно-бухгалтерской экспертизы, предложенного С.П. Фортинским: «хозяйственные операции, отраженные в документах и в счетных записях, ставшие объектом расследования…» [3, с. 21]. Заметно, что в современных определениях предмет расширяется за счет включения *финансовых* операций и «действий», которые осуществляет эксперт – *исследование и установление сведений (данных)*. Тем не менее добавление или удаление каких-либо элементов не меняет понимания сути такого подхода. А он представляется в корне неверным по следующим основаниям:

1. Хозяйственные операции (финансово-хозяйственные операции), отраженные в материалах бухгалтерского учета, или, по-другому – материалы учета, в которых отразились такие операции, представляют собой не предмет, а объекты экспертизы с точки зрения их формы и содержащихся сведений. Предметной областью они являются только для науки бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности. Предметы же конкретных наук (в том числе и экспертных) и судебной экспертизы никогда не совпадают.

2. Указание на то, что эксперт одновременно *исследует и устанавливает фактические данные*[1] порождает определенное противоречие. Действительно, экспертиза предназначена для *установления* фактов, причем факты эти должны быть ранее неизвестными для следствия и суда. Исследовать же еще неизвестные (неустановленные) факты не представляется возможным. Экспертом *исследуются* сведения, содержащиеся в *объектах* экспертизы.

В уголовно-процессуальной науке, криминалистике и теории судебной экспертизы используется другой подход, согласно которому под предметом судебной экспертизы понимается факт (фактические данные), *устанавливаемый* посредством проведения исследования [5, с. 8], а также «закономерности, связи и отношения, обусловливающие данный факт» [6, с. 63].

Этот факт должен относиться к предмету доказывания, являться частью сведений об объективной стороне преступления, а в некоторых случаях – затрагивать категорию субъекта и субъективной стороны. На это указывает и Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Согласно ст. 2 названного Закона задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в *установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию* (курсив мой. – **А.М.**) по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [4].

Судебно-бухгалтерское исследование предназначено для оказания содействия в установлении способов маскировки материального ущерба, причиненного хищением имущественных ценностей и денежных средств. В некоторых случаях с помощью такой экспертизы могут устанавливаться способы создания неучтенного резерва имущества организации, изъятого на последующих стадиях преступной деятельности. Также на основе выводов эксперта следователь может установить состав преступной группы, место и время возникновения ущерба и т.д.

Работа эксперта-бухгалтера сводится к установлению взаимосвязанных информационных деструкций в изолированной (определяемой следователем или судом) системе данных бухгалтерского учета, возникающих в результате внесения необоснованных (маскировочных) записей. Хозяйственная деятельность экспертом-бухгалтером не исследуется, но ее атрибутивные признаки он использует в целях отождествления конкретных учетных операций при систематизации материала и производстве раздельного исследования объектов.

Предмет судебно-бухгалтерской экспертизы нельзя отделять от предмета доказывания, определяемого типом юридического процесса. По этой причине предмет судебно-бухгалтерской экспертизы уголовном процессе имеет существенные отличия от своего аналога в гражданском и арбитражном процессе, где она используется для аргументации отдельных юридических фактов, указанных в исковых заявлениях.

---

[1] Очевидно, что данный «элемент» предмета позаимствован из определения, данного Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной. См.: Российская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2010. С. 7.

С точки же зрения уголовного процесса предмет судебно-бухгалтерской экспертизы может быть определен как *фактические данные об отдельных операциях бухгалтерского учета, направленных на маскировку материального ущерба, вызванного событием преступления.* Предложенное определение, с одной стороны, позволяет четко сформулировать задачи экспертизы, с другой – определить пределы компетенции эксперта.

Компетенция эксперта или характер применяемых при производстве экспертизы специальных знаний имеет преимущественное значение при определении классовой принадлежности судебной экспертизы. Научная компетенция эксперта состоит из двух важнейших компонентов: теоретических знаний и опыта. Применительно к судебно-бухгалтерской экспертизе эти компоненты образованы теоретическими знаниями в области отраслевых экономических наук и опытом, накопленным экспертной практикой (включая личную практику эксперта).

Опыт, используемый экспертом, является эмпирическим материалом, на основе которого строятся типовые и конкретные методики исследования. После обобщения и систематизации такого материала и зарождается экспертная наука.

Подобным образом, в частности, возникла область научного знания, получившая название «судебная бухгалтерия». На первоначальных этапах своего становления и развития она рассматривалась в качестве методологической основы судебно-бухгалтерской экспертизы. В дальнейшем разрабатываемые ею рекомендации вышли за пределы экспертной практики и распространились на оперативно-разыскную деятельность и предварительное расследование.

Предметную область судебной бухгалтерии образуют закономерности формирования учетной информации об экономическом преступлении. На основе познания таких закономерностей разрабатываются специальные приемы и методики исследования бухгалтерских документов и регистров бухгалтерского учета.

Среди экспертов-практиков и теоретиков в области экспертологии бытует заблуждение, заключающееся в том, что при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы должны применяться исключительно бухгалтерские и смежные с ними иные учетно-экономические знания. Даже встречаются случаи «неконтролируемой теоретической агрессии», пропитанной яркими нотками снобизма, граничащего с некомпетентностью в вопросах экспертизы. Так, в статье «Международная научно-практическая конференция "Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях" с точки зрения экспертов-экономистов» [7] авторы заявили, что, «…несмотря на обилие *учебников* (курсив мой. – **А.М.**) с названием «Судебная бухгалтерия», бухгалтерский учет остается одинаковым независимо от того, применяется ли он на предприятии или его принципами пользуется эксперт-экономист при анализе тех или иных документов – материалов дела». Вот еще: «…не создано (судебной бухгалтерией. – **А.М.**) ни одного специального метода, способа, приема для проведения экономической экспертизы, весь арсенал, которым пользуется эксперт, позаимствован из ревизионной практики»; или: «… так называемая судебная бухгалтерия не обладает признаками и чертами, определяющими науку, ее предмет не очерчен, каждый автор его трактует по-своему, методы научно-исследовательской работы, понятийный и категориальный аппарат

не сформированы, система научных знаний не выстроена… то, что предлагается понимать под наукой «судебной бухгалтерии», на деле представляет собой переписку положений бухгалтерского учета и набор разнообразных, не всегда корректных рекомендаций по их практическому применению».

Бесспорно, бухгалтерский учет (точнее знания в его области) является важным элементом компетенции эксперта. Такие знания реализуются в трех направлениях.

Первое связано с установлением фактов нарушения специальных правил ведения бухгалтерского или налогового учета. Здесь знания в области учета применяются напрямую для экспертной квалификации действий счетных работников. Другие знания эксперту в подобных случаях не нужны.

Вторым направлением использования бухгалтерских знаний является *уяснение* содержания хозяйственных операций, отраженных в материалах учета. В данном случае такие знания используются опосредованно, например, для прослеживания регистрации конкретной операции в первичной документации, регистрах бухгалтерского учета и в формах бухгалтерской отчетности. На первое же место выходят знания в области анализа хозяйственной деятельности (в том числе финансово-аналитические). Ни первое, ни второе направление работы эксперта нельзя напрямую связать с предметом бухгалтерской экспертизы. Здесь бухгалтерские знания носят вспомогательный характер и не могут быть непосредственно использованы в рамках исследования.

Третье направление работы эксперта-бухгалтера предполагает изучение технологических процессов формирования учетной информации на предмет полноты отражения либо неотражения конкретных операций в первичных документах и на счетах бухгалтерского учета. Вот здесь и обнаруживается недостаточность бухгалтерских знаний. Доминирующее значение приобретают прикладные положения судебной бухгалтерии. В связи с вышесказанным можно провести аналогию с криминалистическим исследованием замков и запирающих устройств. Эксперт-криминалист должен знать устройство замка, то есть обладать специальными техническими знаниями. Однако их недостаточно для решения конкретных задач, связанных, например, с установлением фактов повреждения этих устройств. Здесь доминирующими становятся криминалистические знания.

Высказанная в данной статье позиция автора выстроена на основе личного опыта производства судебно-бухгалтерских экспертиз и анализа судебно-экспертной и следственной практики. Вероятно, что в некоторых вопросах эта позиция носит излишне консервативный характер. Возможно, действительно, задачи судебно-бухгалтерской экспертизы кардинально изменились, и она утратила свое значение как средства доказывания по уголовным делам. Возможно, исчезли хищения, ущерб от которых маскируется с помощью составления бестоварных первичных учетных документов, или прекратился выпуск неучтенной продукции… Возможно все, только вот факты указывают на обратное. И по этой причине возникает желание вновь и вновь обращаться к опыту прошлых лет. Жадно искать в этих пожелтевших страницах ответы на современные вопросы следственной практики.

Библиографический список

1. Нерсесян М.Г., Виноградова М.М. Судебная экономическая экспертиза // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. № 4 (8). С. 70.
2. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе: практическое пособие / под ред. Э.Ф. Мусина. – М.: Юрайт, 2018.
3. Фортинский С.П. Судебно-бухгалтерская экспертиза. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962.
4. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 5 июня.
5. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. – М.: Норма, 1979.
6. Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Социалистическая законность. 1978. № 5. С. 63.
7. Виноградова М.М., Бондарь Н.Н. Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» с точки зрения экспертов-экономистов // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 4 (24). С. 224-225.

УДК 343.98

КОРРУПЦИОННЫЙ ДИСКУРС КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОКРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Озерова Е.Г.,
доктор филологических наук, доцент
(Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»));
Дмитраков А.М.,
кандидат философских наук;
Симоненко Е.И.,
кандидат филологических наук
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы лингвистического анализа коррупционного дискурса, включающего криминалистические составляющие, в совокупности характеризующие состав коррупционных преступлений. Совершение рассматриваемых преступлений достаточно частотно происходит с использованием речевых средств, при этом эксплицировать необходимые составляющие состава коррупционного преступления становится возможным путем использования возможностей лингвистической экспертизы, в задачи которой входит установление смыслового понимания криминалистически значимого текста.

Ключевые слова: коррупционный дискурс, лингвокриминалистический анализ, лингвистическая экспертиза, коррупция, коррупционные преступления, расследование преступлений, состав преступления.

CORRUPTION DISCOURSE AS A SUBJECT OF LINGUOSTYLISTICS ANALYSIS

Ozerova E.G.,
Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
(Belgorod State National Research University (NIU «BelGU»));
Dmitrakov A.M.,
Candidate of Philosophy;
Simonenko E.I.,
Candidate of Philological Sciences
(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: the article deals with the problems of linguistic analysis of corruption discourse, which includes criminalistic significant components that together characterize the composition of corruption crimes. The Commission of the crimes in question often occurs with the use of speech means, while explicitate necessary components of the composition of the crime of corruption becomes possible through the use of linguistic expertise, which aims at establishing a semantic understanding of forensically meaningful text.

Key words: corruption discourse, lingvostranovedcheskii analysis, linguistic expertise, corruption, corruption crimes, investigation of crimes, the crime.

Расследование преступлений коррупционной направленности сопряжено с определенными трудностями, которые связаны с доказыванием состава рассматриваемых преступлений. В частности, затруднение вызывает доказывание объективной и субъективной стороны преступлений, поскольку одной из особенностей их совершения является маскировка коммуникативных намерений общающихся.

В связи с указанными обстоятельствами, а также с тем, что совершение рассматриваемых преступлений достаточно частотно происходит с использованием речевых средств, эксплицировать необходимые составляющие состава коррупционного преступления становится возможно путем использования когнитивного потенциала в области лингвистики. У субъекта расследования возникает необходимость в назначении и производстве судебной лингвистической экспертизы, в задачи которой входит установление смыслового понимания криминалистически значимого текста. В частности, установление денотативного компонента высказываний, коммуникативных ролей и функций коммуникантов.

Коррупция – одно из негативных явлений современного общества, приносящее большой вред экономике страны. Само понятие коррупции настолько укоренилось в сознании людей, что обросло концептуально значимыми ассоциациями, ярко выраженной негативной коннотацией, что нашло отражение в его семантической структуре, в частности, в правовом толковании рассматриваемого термина. Ср.: «коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц

либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1].

Опираясь на приведенное толкование понятия коррупции, можно отметить, что задачей судебной лингвистической экспертизы по делам, сопряженным с коррупционными преступлениями, является «установление в речевом поведении коммуникантов лингвистически релевантных признаков волеизъявления (либо порока воли) на передачу, получение ценностей за действия (бездействия) в интересах дающего, входящих в служебные полномочия [10]. Заключение судебной лингвистической экспертизы будет являться прямым доказательством, так как установление умысла, свободы или порочности волеизъявления в действиях взяткодателя или взяткополучателя, а также признаков искусственности формирования доказательств относится к предмету доказывания» [4].

Перечисленные законодателем необходимые элементы состава коррупционного преступления в совокупности с такими параметрами, как экстралингвистические факторы, прагматика речевого общения и связь с ментальными процессами, образуют коррупционный дискурс.

«Дискурс (от франц. *discours* – "речь") – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания…» [3]. Вслед за Н.Ф. Алефиренко определяем дискурс как речемыслительное образование событийного характера в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами [2].

Таким образом, структуру коррупционного дискурса образуют событие, коммуниканты, перформативная и экстралингвистическая информация, в совокупности характеризующие состав коррупционного преступления.

Объект и объективная сторона коррупционного преступления могут быть установлены в ходе лексико-семантического анализа, направленного на выявление необходимых денотативных компонентов события преступления: 1) денежных средств, 2) способов получения/передачи денежных средств, 3) результатов, определяемых получением/неполучением денежных средств.

Описание субъективной стороны преступления возможно путем анализа коммуникативно-прагматического компонента высказывания, анализа речевого поведения коммуникантов.

Речевое поведение, по Н.И. Формановской, – это «лишенное осознанной мотивировки, автоматизированное, стереотипное речевое проявление в силу типичной прикреплённости такого проявления к типичной, часто повторяющейся ситуации общения» [11].

К признакам коррупционного речевого поведения, определяющим потенциальную юридическую значимость результатов лингвистической экспертизы, относятся такие речевые акты, как требование, понуждение, принуждение, просьба, обещание, предложение, уговоры и т.д.

При установлении коммуникативно-прагматической составляющей коррупционного дискурса выявляется иллокуция (коммуникативная интенция[1], коммуникативная цель) речевых актов, относящихся к коррупционной сфере деятельности, например, «вымогательство», «принуждение к сделке», «запрос взятки»/«предложение взятки» – получение денежных средств, заключение сделки на условиях говорящего, получение услуги. С точки зрения иллокутивной направленности данные речевые акты относятся к комиссивам, поскольку их цель – возложить на говорящего обещание совершить какое-либо действие (передать деньги, оказать услугу, осуществить бенефактивное или небенефактивное для слушающего действие). Перлокутивным эффектом, прогнозируемым говорящим при планировании речевого акта, является согласие слушающего выполнить условия говорящего (дать требуемые денежные средства/заключить сделку на условиях говорящего/взять денежные средства в обмен на услугу).

Коммуникативная перспектива[2] рассматриваемых речевых актов определяется переводом вербального действия в акциональное (передача денежных средств, заключение сделки, оказание услуги) [8].

Коммуникативным остовом коррупционного дискурса выступает дискурсивная ситуация. Например, дискурсивная ситуация «Дача и получение взятки» представляет собой событийный континуум, в котором протекает речемыслительная деятельность коммуникантов, заключающаяся в обмене между общающимися субъектами коммуникативно актуальной информацией. Элементами анализируемой дискурсивной ситуации служат, прежде всего, (а) события; (б) коммуниканты; (в) перформативная информация. Кроме того, неотъемлемыми ее элементами выступают «не-события»: обстоятельства, сопровождающие события, фоновые знания, субъективно-оценочные смыслы, порождаемые участниками данной дискурсивной деятельности, и т.п.

Выделяя юридически значимые составляющие дискурсивной ситуации «Дача и получение взятки», отметим, что событие – это процесс передачи/получения взятки, что указывает на объективную сторону коррупционного преступления. Коммуниканты – должностное лицо и лицо, предлагающее взятку. Обстоятельства дачи/получения взятки – злоупотребление должностными полномочиями. Пресуппозитивный фон – общие знания коммуникантов относительно сложившейся дискурсивной ситуации, благодаря которому высказывание приобрело оптимальную для данного контекста структурно-семантическую конфигурацию [12].

---

[1] Коммуникативная (речевая) стратегия понимается нами, вслед за О.С. Иссерс, как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [6]. Коммуникативную тактику мы рассматриваем как единицу речевой стратегии: «стратегия общения реализуется в речевых тактиках, под которыми понимаются речевые приемы, позволяющие достичь поставленных целей в конкретной ситуации» [5].

[2] Коммуникативная цель понимается нами в русле сложившейся традиции как «стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт» [7] и отграничивается от речевой цели, то есть «сообщаемой адресату информации о том, зачем производится то или иное речевое действие (типовая совокупность речевых действий)» [9].

Приведем пример лингвистического анализа текста, поступившего на исследование в ЭКЦ МВД России по Белгородской области. На исследование представлены фонограммы разговоров. Для решения поставленных вопросов проводился анализ коммуникативной ситуации, который показал, что в разговоре, который отражен в тексте, принимают участие несколько лиц мужского пола, условно обозначенных как «М» (М2 и М3).

Разговор представлен в виде контактного неопосредованного диалога. Тематика коммуникативно значимого для всех участников разговора – нарушение ПДД, обсуждение возможности избежать наказания. С точки зрения инициирования коммуникативной ситуации в разговоре между М3 и М2 лицу М2 принадлежит роль адресанта, лицу М3 – адресата. Отношения между М3 и М2 иерархичные. Функциональная направленность речевой деятельности лица, обозначенного как М3, – запрос и получение информации, информирование, лица М2 – информирование, предложение плана действий.

Далее для решения вопроса о наличии признаков побуждения в представленном на исследование разговоре были выделены и анализировались фрагменты, в которых реализованы побуждения. Ср.: *«- М2: Да **давайте договоримся**, товарищ ... - М3: У?- М2 - **Порешаем**? ... - М3: Да это ж **преступление должностное**. Понимаешь? - М2: Ну, как мы говорили ж (сначала). - М3: **Преступление должностное.** - М2: Ну, хотите сейчас позвоню сейчас. Вот мне полторы тысячи подвезут. Если мы сейчас туда едем, я сейчас возьму, здесь недалеко. - М3: **Это ж должностное преступление**, понимаешь или нет? - М2: Я машину брошу на месте прям сразу и пойду пешком домой. - М3: **Дача взятки это ж должностному лицу** - это тоже, (понимаешь)?»*.

В представленном фрагменте реализовано побуждение. Адресант побуждения – лицо, обозначенное М2, адресат – лицо, обозначенное М3. Средства выражения побуждения – «давай + глагол 1-го лица мн. ч.» («Да **давайте договоримся**, товарищ ...»), «императив совершенного вида + ИК-3» («**Порешаем**? ...»).

Компонентный анализ выделенных слов и анализ пресуппозиции показал, что лицо М2 пытается достичь договоренности с лицом М3 относительно дальнейших действий, связанных с нарушением должностных обязанностей («Да это ж преступление должностное»).

На основе концептуального анализа представленного фрагмента установлено, что в тексте имеются вербальные репрезентанты ситуации передачи объекта («дача взятки»), вероятно, денежных средств («полторы тысячи»). В анализируемом фрагменте сема «деньги» недостаточно эксплицирована, поэтому установлено, что лицо М2 предлагает решить сложившуюся ситуацию (нарушение ПДД) путем совершения незаконного действия при помощи передачи ему, вероятно, денежных средств. Ситуацию совершения незаконных действий актуализирует лицо М3 в высказывании «**Дача взятки** это ж должностному лицу – это тоже, (понимаешь)?», конкретизируя тем самым намерения лица М2.

Лицо М2 не опровергает заявленную лицом М3 информацию, проявляет заинтересованность в исполнении каузируемого действия – совершение незаконных действий, при этом отмечена полная зависимость исполнения каузиру-

емого действия от желания адресата (М3). Реакция лица М3 на каузируемое действие – игнорирование, информирование.

Таким образом, в данном фрагменте выявлено побуждение к выполнению незаконного действия при определенных условиях (дача взятки, вероятно, в виде денежных средств), побуждение выражено в форме просьбы (см. таблицу).

Таблица

Фрагмент разговора	Лицо М3	Лицо М2
1	игнорирует, информирует	высказывает просьбу, предлагает

На основе полученных данных можно дать характеристику партнерам коммуникации, чье взаимодействие выражается в их ролевых функциях.

Лица М3 и М2 обладают разной активностью при осуществлении речевых действий. Лицо М2 эксплицирует просьбу, поэтому выступает агенсом по отношению к М3, который в анализируемых фрагментах выступает респондентом. Содержание просьбы – решить сложившуюся ситуацию (нарушение ПДД) путем дачи взятки, избежать наказания. В процессе коммуникации лицо М3 проявляет более высокий уровень владения ситуацией, занимает вышестоящую позицию субъекта коммуникации, лицо М2 – нижестоящую. Взаимоотношения коммуникантов иерархичные, о чем свидетельствуют вербальные маркеры иерархического общения – обращения лица М2 к лицу М3 в форме 2-го лица мн.ч. («Ну, давайте как-нибудь решим ...», «Ну, давайте решим», «Да давайте договоримся, товарищ»), употребление смягченных директивов (просьбы) лицом М2, коммуникативные характеристики речи – сдержанная манера речи и спокойный, на некоторых участках высказывания неуверенный, взволнованный тон речи лица М2, употребление и превентивов (предостережения), наличие в речи лица М3 коммуникативной стратегии самопозиционирования и должностного дистанцирования («Дача взятки это ж должностному лицу – это тоже, (понимаешь)?»).

Таким образом, в коррупционном дискурсе смысловая полифония криминалистически значимого текста обогащается особыми смысловыми свойствами. В результате этого репрезентируется индивидуальный смысл текста, который адресат адекватно воспринимает благодаря наличию общих фоновых знаний и пресуппозиций. Поскольку коммуниканты мыслят в пределах заданного собственными интенциями дискурсивно-смыслового пространства, порождающего криминалистически значимое высказывание, коррупционный дискурс выступает в роли некоего событийного континуума, профилирующего комуникативные интенции общающихся и формирующего адекватную этим интенциям семантическую структуру высказываний.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. № 266.

2. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова: синергетика языка, сознания, культуры. – М.: Academia, 2002.

3. Арутюнова Н.Д. Речевой акт / ЛЭС. – М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.

4. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза коррупционного дискурса: предмет, задачи и компетенции // Вестник университета О.Е. Кутафина. № 8. 2016. С. 6-14.

5. Гойхман О.Я. Речевая коммуникация. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 207 с.

6. Иссерс О.С. Речевое взаимодействие. – М., 2009. – 224 с.

7. Клюев Е.В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия: учебное пособие. – М., 2002. – 320 с.

8. Козлов А.Е., Саженина Я.Х. Семантические и прагматические показатели маскировки в экономических преступлениях // Лингвокультурология. 2016. С. 167-186.

9. Кукушкина О.В. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М., 2011. – 326 с.

10. Симоненко Е.И. Вопросы интерпретации содержания судебной лингвистической экспертизы в процессе доказывания по уголовным делам / Белгородские криминалистические чтения: сборник материалов 2-й всероссийской научно-практической конференции. – Белгород, 2016. С. 123-129.

11. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М.: Русский язык, 1982. – 196 с.

12. Чинёнов Е.В., Симоненко Е.И. Использование результатов фоноскопической экспертизы в качестве доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 42-46.

УДК 343

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Лытнева Н.А.,
доктор экономических наук, профессор
(Орловский государственный университет экономики и торговли);
Киданова Н.Л.,
кандидат экономических наук
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассмотрено обеспечение экономической безопасности в условиях информационной экономики. Тотальная цифровизация, автоматизация и внедрение соответствующих технологий являются естественным и закономерным процессом, а потому неизбежным; выявление и предотвращение возникающих внешних и внутренних угроз информационной экономики являются одной из актуальных проблем.

Ключевые слова: информационная экономика, экономическая безопасность, гибридная экономика.

ECONOMIC SAFETY PROVISION IN THE CONDITIONS OF INFORMATION ECONOMY

Lytneva N.A.,
Doctor of Economics Sciences, Professor
(Orel State University of economics and trade);
Kidanova N.L.,
Candidate of Economic Sciences
(Belgorod Law Institute of MIA of the Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: the article considers the provision of economic safety in the conditions of information economy. Total digitalization, automation and implementation of respective technologies is an expected and natural process, which is therefore inevitable. Among the pressing issues of information economy are detection and prevention of emerging external and internal threats.

Key words: information economy, economic safety, hybrid economy.

Человечество на пороге глобальных перемен, изменения произойдут в форме и содержании основных сфер жизнедеятельности общества – экономика и управление, наука и безопасность. Общество уже изменяется и станет другим, что повлечет за собой виток спирали и в социальных отношениях.

Все более детальное проникновение информационных и цифровых технологий в жизнь является характерной особенностью нашего мира, и то, что казалось в фильмах фантастикой, в настоящее время – реальность. Это обусловлено прогрессом в электронике, информационных технологиях и, конечно же, телекоммуникациях (цифровизация телевидения в нашей стране).

Таким образом, информатизация представляет собой процесс неизбежный, быстро меняющийся и не останавливающийся. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях информационной экономики – это новый этап государственного регулирования с еще не установленными методами и инструментами. Это обусловлено необходимостью защиты национальной экономики от внешних и внутренних угроз, которые возникают в информационной среде, тесно связанные с развитием технологий и Интернета.

Мир уже осознал масштабы и негативные последствия этих угроз для государств и людей, поэтому главная задача – это разработка системы комплексных мер по предотвращению и нейтрализации возможных последствий. Деятельность государства должна быть направлена на обеспечение экономической безопасности, а также соответствовать требованиям современности в условиях информационной экономики и учитывать возможные угрозы в информационной сфере.

Основной элемент в механизме обеспечения экономической безопасности – мониторинг предотвращения и возникновения угроз [3]. Главная цель деятельности механизма обеспечения экономической безопасности заключается в том, чтобы величина фактических и прогнозныхкритериев безопасности не увеличивались в размерах. Механизм обеспечения экономической безопасности определяется как система экономических, организационных и правовых мер предотвращения экономических угроз.

Обеспечение экономической безопасности в информационной и цифровой сфере – это спектр общественных, социальных, правовых, экономических и научных проблем. Лишь комплексное решение поставленных задач и целей, будет способствовать обеспечению информационной безопасности страны, что, в свою очередь, является практической направленностью и научным обоснованием. Основными целями информационной безопасности являются устойчивые приоритеты национальной и экономической безопасности как единого целого.

Основные положения государственной политики в области обеспечения информационной безопасности представлены в таблице:

Таблица

<table>
<tr><td colspan="2">1. Ограничение доступа к информации</td><td>органы государственной власти</td></tr>
<tr><td>принцип открытости</td><td>на основе законодательства</td><td>государственные, межведомственные советы и комиссии</td></tr>
<tr><td colspan="2">2. Ответственность за сведения</td><td rowspan="2">Федеральная служба безопасности</td></tr>
<tr><td>сохранность, засекречивание и рассекречивание</td><td>персонифицировано</td></tr>
<tr><td colspan="2">3. Права собственности на информацию</td><td rowspan="2">органы государственной власти, Министерство внутренних дел</td></tr>
<tr><td>доступ к информации, и ограничения доступа к сведениям</td><td>определяется законом</td></tr>
<tr><td colspan="2">4. Формирование законодательной базы</td><td rowspan="3">органы государственной власти</td></tr>
<tr><td colspan="2">5. Обеспечение защиты информации</td></tr>
<tr><td>сертификация и лицензирование в информационной сфере</td><td>государственная защита от ложной, искаженной и недостоверной информации</td></tr>
<tr><td colspan="2">6. Протекционистская политика</td><td>органы государственной власти, научно-технические, проектные и конструкторские организации</td></tr>
<tr><td colspan="2">7. Противодействие информационной экспансии других стран</td><td>органы государственной власти, вузы</td></tr>
</table>

Механизм реализации государственной политики должен быть гибким и своевременно отражать все изменения, которые происходят в сферах жизнедеятельности общества и страны [1]. Правовое обеспечение информационной безопасности – одно из приоритетных направлений формирования механизма реализации политики информационной безопасности и включает в себя:

1) со стороны государства – законодательное регулирование общественных отношений;

2) исполнение законодательства в сфере информации государством, организациями и гражданами.

В течение последних десятилетий в России реализован комплекс мер по совершенствованию обеспечения информационной безопасности, реализованы мероприятия по защите специальных информационно-телекоммуникационных систем. Главная роль отводится государственным и общественным организациям, которые осуществляют контроль за деятельностью СМИ, и в сложившихся условиях уровень информационной безопасности в нашей стране не в полной мере соответствует потребностям общества и государства. Современные условия социально-экономического и политического развития страны обостряют противоречия между общественной потребностью в расширении и свободе обмена информацией, с одной стороны, и необходимостью сохранить отдельные регламентированные ограничения на ее распространение. Реальность такова, что нет четкой последовательности в проведении государственной стратегии в сфере формирования информационного пространства, а также в СМИ и на международной информационной арене.

Показатели экономической безопасности свидетельствуют об игнорировании информационных факторов и угроз экономической безопасности, не в полной мере позволяют максимизацию работы по комплексному противодействию вызовам и угрозам экономического характера. Экономическая безопасность государства включает в себя институциональный механизм всей системы экономической безопасности, так как это в свою очередь формирует национальную экономику.

В настоящее время, в век новой информационной экономики, необходим комплекс мер экономической безопасности, в котором должны быть соединены многосторонние институты и механизмы. Для совершенствования данного механизма и создания нового уровня экономической безопасности необходимы:

- сокращение разрыва между теорией (законодательство) и практикой;
- создание новейших норм и правил поведения в Интернете;
- установление частно-государственного партнерства в информационной сфере.

Следовательно, экономическая безопасность характеризует реальное состояние и динамику развития экономики и страны в целом, а также является показателем защищенности, стабильности, независимости и устойчивости при воздействии внутренних и внешних угроз, обеспечивается экономическим потенциалом государства и эффективностью его использования, постоянным экономическим ростом, эффективностью и надежностью экономических институтов. Многогранность всей системы экономической безопасности обусловлена возможностью различного подхода к систематизации компонентов. Изменение экономической ситуации в России и в мире порождает новые вызовы и угрозы экономической безопасности, а угрозы экономической безопасности взаимозависят от информационных, инновационных, институциональных угроз. Государственная политика обеспечения экономической безопасности в условиях информационной экономики направлена на информационную безопасность как одну из составляющих экономической безопасности страны и основывается на соблюдении баланса интересов гражданина, общества и государства в информационной и экономических сферах.

Должна быть структурная составляющая институционального механизма, которая образует систему норм и правил деятельности всех хозяйствующих субъектов, а также способствует предотвращению угроз экономической безопасности и стабилизации информационной среды.

В условиях новой гибридной экономики необходим совершенно новый комплекс мер экономической безопасности, организованных в единую систему многосторонних институтов и механизмов.

Библиографический список

1. Кыштымова Е.А. Капитал в международных и российских стандартах учета и отчетности // Аудиторские ведомости. 2007. № 3. С. 58-63.

2. Наймушин В.С. Задача инновационного развития и перспектива ее решения // Экономист. 2014. № 10. С. 24-35.

3. Развитие системы государственного и муниципального управления в условиях реформирования государственного сектора: коллективная научная монография / под ред. А.В. Полянина. – Орёл, 2017. - 228 с.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Лантух Э.В.,
кандидат юридических наук, доцент;
Лейнова О.С.,
кандидат юридических наук, доцент
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: в статье затрагивается проблема расследования преступлений в сфере незаконной миграции и некоторые особенности производства осмотра места происшествия по делам данной категории. Приводится сравнительный анализ осмотра места происшествия и смежных оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

Ключевые слова: миграция, преступность, осмотр места происшествия, расследование преступлений, незаконная миграция, мигранты.

FEATURES OF THE PRODUCTION OF CRIME SCENE EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN SPHERE OF ILLEGAL MIGRATION

Lantukh E.V.,
Candidate of Law, Associate Professor;
Leynova O.S.,
Candidate of Law, Associate Professor
(St. Petersburg University of the Russian interior Ministry)

Abstract: the article deals with the problem of investigation of crimes in the field of illegal migration and some features of the production of inspection of the scene in cases of this category. A comparative analysis of the inspection of the scene and related operational investigative measures and investigative actions.

Key words: migration, crime, scene inspection, crime investigation, illegal migration, migrants.

Анализ миграционной ситуации в Российской Федерации позволяет констатировать, что социальные, экономические и политические изменения, произошедшие в стране за последние несколько лет, определенно повлияли на увеличение масштабов миграционных процессов.

Изучение миграционных процессов на современной территории России позволяет определить, что незаконная миграция приобрела характер регулярно действующего фактора, негативно воздействующего на социально-экономическую и внутриполитическую стабильность в стране. Особенность геополитического положения, большая протяженность государственной границы, сложная экономическая, социальная, демографическая обстановка внутри страны обусловливают неизбежность особого интереса к проблемам миграции в России. Правовое регулирование миграции в Российской Федерации не имеет четко выраженной системы, потому что нормативные правовые акты, регулирующие миграционные процессы, разрозненны, практически не консолидированы, вследствие этого данная сфера правового регулирования менее стабильна. В стране отсутствует четко сформулированная и последовательно проводимая миграционная политика. Нет точных сведений о количестве граждан, находящихся на территории России без законных оснований. Также называются разные цифры экономического ущерба от незаконной миграции.

Анализ содержания уголовных дел о преступлениях в сфере организации незаконной миграции позволяет сделать вывод о том, что преобладающим видом доказательств являются показания различных лиц (в особенности свидетелей). На фоне данного обстоятельства уделяется недостаточное внимание проведению следственных действий невербальной природы, и в первую очередь осмотра места происшествия. В некоторых случаях следственное действие «осмотр места происшествия» фактически подменяется оперативно-разыскным мероприятием «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». В результате указанного оперативно-разыскного мероприятия в распоряжение сотрудников правоохранительных ор-

ганов действительно нередко поступают сведения, подтверждающие особенности места и иных обстоятельств совершенного преступления, а также изъятые предметы или документы, отражающие связь с теми или иными значимыми для расследования фактами. Однако следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия все-таки производятся в различных правовых режимах, предназначенных для разрешения неодинаковых задач [1, с. 58].

Разумеется, и следственное действие «осмотр места происшествия», и оперативно-разыскное мероприятие «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» обладают сходством технологического характера: оба действия представляют собой визуальное либо с применением технических средств обследование соответствующего объекта с целью выявления информации, имеющей значение в соответствии с публичным характером деятельности правоохранительных органов. Однако согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству именно в результате следственных действий обеспечивается формирование доказательственной базы по уголовному делу. Результаты оперативно-разыскной деятельности напрямую доказательствами не являются, они подлежат рассекречиванию и дальнейшей процедуре представления в органы расследования [2, с. 76] с последующим признанием их в качестве доказательств. Расследование по уголовному делу в максимальной степени затрагивает права, свободы, законные интересы различных лиц, в связи с чем обеспечивается системой уголовно-процессуальных гарантий защиты личности. Кроме того, осмотр места происшествия, а равно документов и предметов, в соответствии с действующей редакцией ч. 2 ст. 176 УПК РФ может при наличии оснований проводиться до возбуждения уголовного дела.

Поэтому при поступлении информации о совершении преступления [3, с. 34-35] в сфере организации незаконной миграции и наличии фактических оснований для процессуального реагирования в форме визуального и непосредственного обследования соответствующего здания, сооружения, участка местности целесообразно реагирование именно в форме осмотра места происшествия, а не обследования в рамках оперативно-разыскного мероприятия. Если визуальное обследование является частью оперативно-тактической операции (комбинации) по реализации оперативной информации, то целесообразно сочетание комплекса оперативно-разыскных и следственных действий, включая осмотр места происшествия.

Основания и порядок проведения осмотра регламентированы в гл. 24 УПК РФ. В криминалистической науке разработаны рекомендации по оптимизации применения положений данных процессуальных норм с целью повышения результативности этого следственного действия [4, с. 17]. Формулировка ч. 1 ст. 176 УПК РФ позволяет сделать вывод, что «место происшествия» трактуется как собирательное понятие, означающее участок местности или помещение (включая жилое помещение), в пределах которого обнаружены следы, указывающие на обстоятельства совершения преступления.

К такому выводу приводят изложенные в данной норме виды осмотра, а именно наименование «осмотр места происшествия» формулируется без привязки к тем или иным особенностям пространства или осматриваемых объектов, а последующий осмотр местности, жилища, иного помещения, предметов и документов уже отражает соответствующую конкретизацию.

Кроме того, анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что в структуре данного деяния преобладают способы преступления, связанные не с организацией незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства и транзитного проезда через территорию страны, а именно способы, связанные с организацией незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства в России. Организация незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства во многих случаях проявляется в обеспечении их жильем, трудоустройстве, а равно в сочетании жилищных и трудовых условий [5, с. 15].

Соответственно, приобретает актуальность доказывание факта проживания или трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства вопреки порядку, установленному миграционным законодательством. Именно осмотр места происшествия призван визуально обследовать место незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства, а также установить, зафиксировать, изъять следы преступления и иные фактические данные, позволяющие установить механизм преступления и иные значимые для доказывания обстоятельства.

Так, например, осмотр места происшествия в сочетании с комплексом оперативно-разыскных мероприятий позволил установить, что во дворе домовладения было налажено производство по изготовлению хлебобулочной продукции. Обвиняемый, заведомо зная о незаконности проживания на территории Российской Федерации двух граждан Узбекистана, предоставил им спальное помещение и трудоустроил их в качестве пекарей без оформления соответствующих документов и вопреки отсутствию разрешения на использование труда иностранных работников. В ходе осмотра места происшествия - территории и помещений домовладения - были обследованы помещения и участки, выделенные незаконным мигрантам для проживания и осуществления трудовой деятельности, что позволило зафиксировать следы, указывающие на механизм данного преступления. Так, в хозяйственной постройке имелась комната, оборудованная под длительное проживание, в которой находились печь, стол, мешки с мукой, заготовки пышек, готовые пышки и т.п. На момент осмотра на территории домовладения находились и сами незаконные мигранты, которые предъявили паспорта граждан Узбекистана, миграционные карты, не числившиеся на миграционном учете, и не имели разрешения на осуществление трудовой деятельности[1]. Представляется, что проведение обследования домовладения в формате именно осмотра места происшествия, а не в формате осмотра жилища в данном случае оправданно, поскольку жилище является разновидностью места происшествия.

[1] Уголовное дело № 1-0/2014. Арзгирский районный суд Ставропольского края. 2014 г.

По общему правилу, осмотр обнаруженных следов преступления и иных предметов, имеющих отношение к делу, осуществляется непосредственно на месте происшествия. Это позволяет более достоверно установить связь данных объектов с местом происшествия, конкретизировать механизм совершенного преступления.

В соответствии с ч. 3 ст. 177 УПК РФ, если для производства осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то необходимо произвести изъятие, упаковку, опечатывание данных предметов с последующим обследованием их в рамках самостоятельного следственного действия – осмотра предметов и документов. Вместе с тем хорошо известно, что по результатам осмотра места происшествия нередко изымаются имеющие значение для дела предметы и документы, не столько для последующего детального осмотра, сколько для признания их вещественными доказательствами и дальнейшего использования в процессе доказывания [6, с. 48] в рамках производства иных процессуальных действий (предъявления для опознания, назначения экспертиз, проверки по различным учетам и т. п.) [7, с. 23]. Законодатель специально оговаривает, что изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу.

Как известно, основной формой фиксации результатов данного следственного действия является протокол, составляемый с соблюдением общих правил, предусмотренных ст.ст. 166, 167 УПК РФ, и отражающий последовательно процесс обследования места происшествия, конкретные действия субъекта расследования и используемые технические средства, все обнаруженное в момент осмотра, а также все предметы и иные объекты, изымаемые с места происшествия.

Наряду с протоколом осмотра места происшествия дополнительным, но весьма эффективным средством отражения процесса и результатов следственного действия является видеофиксация. Кроме того, видеофиксация осмотра места происшествия способствует минимизации фактов заведомо ложных заявлений о нарушении прав и законных интересов лиц, владеющих территорией, в пределах которой осуществляется осмотр, в том числе в рамках осуществления противодействия расследованию.

Вместе с тем следует указать и на недочеты визуального обследования места происшествия по делам о преступлениях в сфере организации незаконной миграции. Как уже говорилось, в следственно-судебной практике встречаются случаи подмены осмотра места происшествия как следственного действия обследованием помещений, зданий, сооружений, участков местности как оперативно-разыскного мероприятия, что влечет ряд взаимосвязанных проблем, некоторые из них были проанализированы выше. Немаловажная проблема заключается также в том, что указанные оперативно-разыскные мероприятия проводят не следователи, а сотрудники оперативно-разыскных подразделений, зачастую без приглашения специалиста-криминалиста, что влечет утрату ценной доказательственной информации в результате недостаточно профессиональных действий.

Помимо отказа от проведения осмотра места происшествия за счет осуществления технологически сходного оперативно-разыскного мероприятия, также наблюдается применение приемов, свойственных не осмотру, а обыску, в

виде проникновения уполномоченных лиц в различные места хранения: шкафы, столы, обследования содержимого мест хранения и так далее. Характерно, что при этом по многим уголовным делам обвиняемых убеждают заявить о согласии с обвинением и проведении судебного разбирательства в упрощенном порядке. Однако при формировании доказательств недопустимо рассчитывать, прежде всего, на упрощенный режим судебного разбирательства, итогом расследования в любом случае должна явиться всесторонняя и исчерпывающая доказательственная база по уголовному делу, независимо от позиции обвиняемого.

Библиографический список

1. Варданян А.В. Когнитивно-тактический потенциал оперативно-разыскных подразделений как субъектов профилактического воздействия // Философия права. 2011. № 4. С. 57-60.
2. Варданян А.В. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод для возбуждения уголовного дела в контексте проблемы соотношения уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства / Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Орел: Орловский юридический институт МВД РФ имени В.В. Лукьянова, 2017. С. 73-79.
3. Варданян А.В. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, как повод для возбуждения уголовного дела: исторические и современные проблемы его реализации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3. С. 32-39.
4. Варданян А.В., Мельникова О. В. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере производства и оборота фальсифицированной алкогольной продукции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2. С. 16-21.
5. Андреянченко Д.В., Варданян А.В. Общие положения учения о криминалистической характеристике преступлений как теоретико-методологическая основа для формирования криминалистической характеристики преступлений, связанных с организацией незаконной миграции // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 1. С. 13-16.
6. Варданян А.А. Проблемы повышения эффективности доказательственного потенциала следственного осмотра и освидетельствования в процессе расследования преступлений, связанных с торговлей людьми // Юристъ-Правоведъ. 2011. № 6. С. 71-78.
7. Чиненов Е.В., Скоморохов О.Н., Чурсин А.В. Особенности изъятия материальных объектов в ходе проведения следственных действий // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 2 (26). С. 22-25.

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ, ПРОВЕРКИ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Лонщакова А.Р.,
кандидат юридических наук
(Уфимский юридический институт МВД России)

Аннотация: статья посвящена анализу отдельных особенностей выявления и использования криминалистически значимой информации. Раскрыты проблемы использования психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: выявление и проверка информации, достоверность, качество расследования, специальные знания, совокупность методик, ошибки в уголовном судопроизводстве.

SOME FEATURES OF IDENTIFICATION, VERIFICATION, USE OF FORENSICALLY RELEVANT INFORMATION

Lonshchakova A.R.,
Candidate of Law, Assistant Professor
(Ufa Law Institute of the MIA of Russia)

Abstract: this article attempts to analyze some features of the identification and use of criminally significant information on certain types of crimes, disclosed features of the use of psychophysiological tools in criminal proceedings.

Key words: identification and verification of information, reliability, quality of investigation, special knowledge, a set of techniques, no-errors in criminal proceedings.

Актуальность исследования обусловлена результатами изучения теории и практики расследования отдельных видов преступлений (против личности и собственности). Отдельные результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что приблизительно по каждому четвертому изученному нами уголовному делу выявлены существенные ошибки (уголовно-процессуальные и криминалистические) как по отдельным следственным действиям по уголовным делам, так и по отдельным процессуальным решениям [1, с. 29-53; 2, с. 319]. А именно каждое четвертое уголовное дело, направленное в суд, имеет существенные нарушения уголовно-процессуального закона и нарушение криминалистических правил производства отдельных следственных и процессуальных действий.

Материал и методы. По специально разработанной анкете нами: изучено более пятисот уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судами Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Челябинской области в 2005-2018 годах, возбужденных по ст.ст. 105, 111, 113, 115, 116, 117, 119, 158, 205.1, 205.2, 207, 282, 282.2 УК РФ; проведен опрос следователей, оперативных работников, экспертов, адвокатов, судей. В основу исследования положен соб-

ственный опыт работы автора следователем СУ при УВД г. Уфы; опыт работы автора более десяти лет на кафедре криминалистики Уфимского ЮИ МВД России г. Уфы. Также автор статьи прошла профессиональную переподготовку в РУДН по программе «Проведение психофизиологического исследования с использованием полиграфа» в объеме 560 часов в 2011 году.

Полученные результаты и их обсуждение. По результатам нашего исследования, приблизительно в четверти изучаемого материала мы выявили различные формы противодействия расследованию, однако попытка нейтрализовать противодействие расследованию выявлена только в отдельных изучаемых материалах. Также нами выявлена следующая закономерная особенность: чем больше форм противодействия расследованию, от двух и более, тем больше ошибок по уголовному делу: и уголовно-процессуальных и криминалистических. Ранее нами был опубликован материал по результатам исследования форм противодействия расследованию и криминалистическим методам его преодоления [3, с. 278-280; 4, с. 75-78; 5, с. 76-81; 6, с. 147-153; 7, с. 183-188].

Необходимо отметить, что особенности выявления и проверки криминалистически значимой информации с использованием психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве всегда были предметом дискуссии многих ученых и практиков по раскрытию и расследованию преступлений [8, с. 193-198; 9; 10, с. 56]. Однако по многим вопросам (сбора следов и объектов, имеющих криминалистическое значение, сбора образцов для сравнительного исследования, методического обеспечения использования психофизиологических инструментов, их процессуального значения до возможности оценки и использования полученной информации в уголовном судопроизводстве) очень много споров и разногласий. В результате эти разногласия сказываются на качественном и содержательном информационном обеспечении раскрытия и расследования преступлений [11, с. 120; 12].

Мы провели анкетирование практических сотрудников ОВД по вопросу использования методов «Графологический анализ личности в уголовном судопроизводстве», «Полиграфные исследования в уголовном судопроизводстве» в период с 2012 по 2017 год и выяснили, что подавляющее большинство опрошенных лиц ответили, что не знакомы с этими инструментами и, соответственно, не используют их. Экспериментально в 2018 году мы обучили графологическому анализу личности слушателей на факультете заочного обучения при проведении отдельных учебных занятий. Впоследствии слушатели (оперуполномоченные) поделились положительным опытом использования графологического анализа личности при проверке сообщений о подготовке и совершении отдельных преступлений, сокрытии криминалистически значимой информации (выявлены лица, орудия преступления и др.).

Важно отметить, что графологический анализ личности в уголовном судопроизводстве интегрирует работу полиграфологов и почерковедов. Исследуются рукописи (объяснения, записки, анкеты). В ходе исследования рукописи изучается ее внешний вид, признаки письма, топографические признаки, общие и частные признаки почерка, пристальное внимание обращается на орфографию, размер и разгон букв, нажим, наклон. Из частных признаков заслуживает

внимания общая структура и конструктивная сложность движений при выполнении букв, форма, траектории движений при написании и соединении элементов букв и букв между собой, протяженность движений при выполнении письменных знаков, особенно тех, которые имеют подстрочные части. Специалист, выявив информативные признаки, свидетельствующие об отклонениях от нормы, переходит к их сравнению [8, с. 193-198].

В этой связи для нейтрализации вышеназванных проблем, повышения эффективности и результативности уголовного судопроизводства, выявления криминалистически значимой информации нами предлагаются для использования отдельные психофизиологические инструменты: полиграф и графологический анализ личности. Информация систематизирована и представлена в виде таблицы ниже.

Таблица. Наиболее эффективные инструменты и отдельные направления (характеристики) проверяемой или выявляемой криминалистически значимой информации

Специальные психофизиологические инструменты / Отдельные направления (проверяемые или выявленные)	Полиграф	Графологический анализ личности
1. Изучение личности проверяемого лица	Имеется техническая возможность использовать модуль психодиагностики (например, в полиграфе «Диана»)	Наиболее эффективная методика по специально разработанной программе НШДЛ (национальной школы детекции лжи)
2. Установление элементов криминалистической характеристики преступления	Время, место, способ совершения проверяемых действий, количество участвующих лиц, действия по сокрытию проверяемых действий, материальные следы, идеальные следы	Время, место, способ совершения проверяемых действий, количество участвующих лиц, действия по сокрытию проверяемых действий
3. Выявление юридически значимых признаков; возможность самостоятельно добывать значимую информацию, за исключением образцов для сравнительного исследования)	Достоверно выявляются вопросы уголовно-правового характера	Достоверно выявляются вопросы уголовно-правового характера
4. Время на отработку задания	2-3 рабочих дня	от 1-2 до 8 часов
5. Количество отрабатываемых (проверяемых) лиц одновременно	2-3 лица	10 и более 100 лиц

6. Вывод специалиста	В категоричной форме и в вероятностной форме приблизительно одинаково	В категоричной форме преимущественно
7. Использование полученных результатов	Оперативно-разыскные мероприятия, подготовка к следственным действиям, принятие решений на основе полученной информации	Оперативно-разыскные мероприятия

Исходя из изложенной информации, по результатам исследования вопроса об использовании полиграфа и графологического анализа личности, нами выявлены следующие важные аспекты вопроса:

1. Выход специалиста (графолога, полиграфолога) за пределы задания (компетенции), установление вопросов юридического характера. Из ста четырех изученных материалов приблизительно в трех четвертях заключениях графолога (полиграфолога) полностью раскрыты обстоятельства исследуемого события – время, место, способ совершения проверяемых действий, их количество, последовательность, какие предметы и орудия использовались, сколько лиц участвовало, роль каждого лица, предмет посягательства, обстановка, при которой совершались проверяемые действия.

2. Вывод специалиста по исследуемым вопросам в категоричной форме (графолога, полиграфолога).

3. Время на отработку задания приблизительно от одного часа (графологический анализ личности) до трех рабочих дней (полиграф).

4. Возможности и диапазон проверяемого лица, установление его психологического типа, возможность дать рекомендации следователю и (оперативным оперуполномоченным) по особенностям установления психологического контакта с проверяемым (обследуемым) лицом. Считаем, что данный аспект является узловым в уголовном судопроизводстве. Отсутствие формального подхода к изучению личности (потерпевшего, свидетеля, тем более, подозреваемого, обвиняемого) позволит избирательно использовать тактические приемы при производстве следственных действий.

5. Психофизиологические инструменты способствует не только значительному сокращению временных, физических и материальных затрат на раскрытие преступлений, но и защите граждан от необоснованных подозрений в причастности к совершению преступлений, снятию подозрений с ошибочно заподозренных. Например, этот вывод также подтверждает обобщение практики использования полиграфа при расследовании преступлений (за период с 1994 по 2012 год в России). Важно отметить, что данный тезис подтвердили более 62% опрошенных нами адвокатов-защитников по уголовным делам [1, с. 125]. Еще раз отмечаем, что контроль физиологических реакций человека позволяет не только установить факт сокрытия информации, но, что очень важно, способствует установлению невиновности подозреваемого [10, с. 56]. Например, в половине случаев полиграф помогает снять подозрение с невиновного. Так, еще в 1996 году, по данным МВД России, из 1074 проведенных опросов в 668 случаях подтверди-

лась возможная непричастность опрашиваемого к совершению преступления [11, с. 56]. Нередки случаи (объем статьи не позволяет проиллюстрировать эти многочисленные примеры за последние 25 лет в России), когда проверка на полиграфе является последней надеждой опрашиваемого на снятие необоснованных подозрений.

6. Мы считаем, что использование психофизиологических инструментов целесообразно и экономически эффективно при подготовке к производству следственных действий либо в криминалистической деятельности, связанной с выявлением значимой информации.

Исходя из вышеизложенного, мы отмечаем, что использование психофизиологических инструментов при раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений носит прикладной характер. Потенциальные возможности использования психофизиологических инструментов в расследовании и раскрытии преступлений, возможно реализовать более эффективно. Перспективным в свете повышения эффективности реализации задач криминалистической тактики и методики представляется обучение сотрудников правоохранительных органов использованию специальных психофизиологических инструментов.

Библиографический список

1. Лонщакова А.Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях: дис. …канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009. – 242 с.

2. Лонщакова А.Р. Возможности использования специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Белгородские криминалистические чтения». – Белгород: Белгородский юридический институт, 2018. Вып. 4. С. 319.

3. Лонщакова А.Р. Актуальные проблемы использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (119). С. 278-280.

4. Лонщакова А.Р. Характеристика противодействия обвиняемых расследованию насильственных преступлений и криминалистические методы его преодоления и профилактики // Мир юридической науки. 2018. № 3-4. С. 75-78.

5. Лонщакова А.Р. Особенности использования современных научно-технических средств при производстве допроса // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. С. 76-81.

6. Лонщакова А.Р. Особенности преодоления противодействия обвиняемых при допросе по делам о насильственных преступлениях / Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. − Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2017. С. 147-153.

7. Лонщакова А.Р. О мерах по преодолению противодействия обвиняемых расследованию насильственных преступлений: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина». – Уфа, 2018. № 4-4. С. 183-188.

8. Сошников А.П., Пеленицын А.Б. Оценка персонала: психологические и психофизиологические методы. – М., 2009. - 239 с.

9. Халиков А.Н. Соотношение криминалистических и процессуальных задач при проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа // Российский следователь. 2016. № 4.

10. Холодный Ю.И., Савельев Ю.И. Проблема использования испытаний на полиграфе: приглашение к дискуссии // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 3. С. 56.

11. Комиссарова Я.В., Килессо Е.Г., Перч В.О. Криминалистика + Криминалисты = Опыт борьбы с преступностью: монография. – М.: Юрлитинформ, 2005. - 200 с.

12. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник / под ред. Б.Я. Гаврилова и В.П. Лаврова. – М.: Академия управления МВД России, 2014. - 205 с.

УДК 343

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОПРОСУ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Сергеев В.В.,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье проведены исследования сущности противодействия расследованию, а именно противодействие допросу. Проанализированы субъекты противодействия, формы и способы противодействия, определены тактические приемы преодоления такого рода противодействия, а также даны тактические рекомендации по нейтрализации и преодолению неблагоприятной следственной ситуации, такой как отказ от дачи показаний и дача заведомо ложных показаний.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, допрос, дача заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний, преодоление противодействия допросу.

ABOUT SOME ASPECTS OVERCOMING OF COUNTERING INTERROGATION AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION STAGE

Sergeev V.V.,
Candidate of Law
(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: in article author has conducted an examination of essence of counteraction to investigation in the form of counteraction to carrying out interrogation are carried out. Analyzed the subjects of opposition, forms and ways of counteraction, determined tactics to overcome this kind of opposition, and gives some tactical recommendations to overcome the adverse effect the situation, such as a refusal to testify and perjury.

Key words: criminalistic tactics, interrogation, perjury, refusal to testify, overcoming opposition to interrogation.

Допрос – самое распространенное следственное действие, процесс получения сведений, позволяющих установить обстоятельства расследуемого события и имеющих значение для установления истины, от лица располагающего такой информацией. При осуществлении расследования должностные лица, уполномоченные осуществлять расследование, нередко сталкиваются с противодействием со стороны как участников уголовного судопроизводства, так и со стороны иных лиц, которые, как может показаться на первый взгляд, не имеют отношения к расследуемому событию [9, с. 5].

В процессе допроса лица могут добросовестно заблуждаться по поводу тех или иных событий как по объективным причинам, так умышленно, искажая известные им сведения, желая ввести следователя, дознавателя в заблуждение и направить расследование по ложному пути.

Нельзя не согласиться с А.Е. Зимбули, который в своей работе «Ложь: нравственно-оценочные аспекты» утверждает, что «человечество погрязло во лжи. Лгут дети и старики, ученики и соискатели на учёную степень, торговцы и покупатели, контролируемые и контролеры, кандидаты в высшие политические органы страны и работники правоохранительных органов…» [1, с. 187].

Своевременное выявление лжи в показаниях допрашиваемых предоставляет сотруднику полиции возможность объективно оценить достоверность полученной информации и расширяет тактические возможности её дальнейшего использования в процессе расследования, доказывания и судебного рассмотрения дела.

В данной статье нами предпринята попытка провести анализ практики оказываемого противодействия допросу, выделить его специфику и выработать некоторые тактические рекомендации по его преодолению.

*В **качестве субъектов противодействия*** допросу можно рассматривать:

- во-первых, участников уголовного процесса;
- во-вторых, защитника (адвоката) лица подлежащего допросу;
- в-третьих, друзей, коллег, близких родственников, допрашиваемого;
- в-четвертых, коррумпированных сотрудников полиции, а также иных лиц, которые своими действиями или бездействием каким-либо образом препятствуют достижению целей и решению задач стоящих перед допросом.

Если с первыми тремя категориями субъектов противодействия все понято, то в качестве иных лиц, мы рассматриваем тех, которые, как казалось бы на первый взгляд, не имеют никакого отношения к расследуемому событию, однако при детальном анализе их деятельности можно выявить их косвенную заинтересованность в результате расследования. В качестве примера можно привести лицо, которое действует по просьбе участника допроса по различным мотивам, в том числе за материальное вознаграждение.

Стоит согласиться с мнением Г.А. Пантюхиной, которая утверждает, что мотивами отказа от сотрудничества со следствием являются не только криминальный террор, но и некоторые иные, более глубокие личностные мотивы. К ним могут относиться: криминальное прошлое свидетеля, приятельские, добрососедские отношения с преступниками и устойчивый правовой нигилизм, вызванный различными причинами [2, с. 140].

Анализ специальной литературы позволяет нам выделить **формы и способы противодействия** расследованию.

Например, И.В. Тишутина выделяет следующие формы противодействия расследованию: воздействие на вербальную доказательственную информацию, на её источники и носители; воздействие на материально отображаемую доказательственную информацию, её источники и носители; противодействие без воздействия на доказательственную информацию [3, с. 22].

По нашему мнению, названные формы противодействия имеют непосредственное отношение и к допросу. Воздействие на вербальную доказательственную информацию, на её источники и носители выражается в активных действиях субъектов противодействия, направленных на применение насилия и угрозу его применения в отношении свидетеля (очевидца), потерпевшего и др., а также и подкуп.

Воздействие на материально отображаемую доказательственную информацию выражается в неправомерном воздействии на источник её фиксации как материальный объект, то есть на протокол допроса.

Конечной целью воздействия на протокол допроса является его дискредитация, то есть осуществление умышленных действий, направленных на придание ему статуса недопустимого доказательства.

В следственной и судебной практике можно выделить два способа противодействия допросу: отказ от дачи показаний и дача заведомо ложных показаний. Есть мнение, что противодействие расследованию преступлений может оказываться в правовых, противоправных и пограничных формах [4, с. 14].

До настоящего времени учеными-криминалистами ведется плодотворная работа по исследованию природы (сущности) противодействия расследованию, механизма его преодоления. Ведется работа по совершенствованию тактических приёмов проведения различных следственных действий, в том числе и тех, которые направлены на преодоление противодействия. По нашему мнению, такие приемы должны иметь тактический, психологический, логический и комплексный характер.

Нередко в своей практической деятельности следователи, дознаватели сталкиваются с противодействием проведению допроса в виде отказа от дачи показаний по причине того, что допрашиваемый изъявляет желание воспользоваться правом, предоставленным ему ст. 51 Конституции РФ. По нашему мнению, данная ситуация является неблагоприятной для расследования, так как весьма сомнительным выглядит мнение о том, что право на отказ от дачи показаний можно расценивать как форму противодействия. Мы считаем, что для должностного лица, осуществляющего расследование, это, безусловно, противодействие, для допрашиваемого лица – неотъемлемое конституционное право. Одним из действенных способов преодоления вышеупомянутой формы противодействия является метод убеждения, который заключается в воздействии на положительные качества допрашиваемого, привидение положительных примеров из существующей следственной и судебной практики. При этом следователю (дознавателю) необходимо помнить о грани, отделяющей психологические приемы от психологического давления (насилия). Любые формы давления, по

общим правилам и требованиям уголовного судопроизводства, недопустимы и влекут за собой несоблюдение принципа законности.

В зависимости от объема информации, имеющейся в распоряжении следователя (дознавателя) в преддверии допроса, предопределен выбор тактики его проведения. По нашему мнению, выбор тактических приемов зависит объема и достоверности информации, полученной из материалов уголовного дела, оперативно-разыскных материалов. Кроме этого, исходя из практического опыта следователь (дознаватель) может предугадать линию поведения допрашиваемого путем анализа протоколов следственных действий, ранее проведенных с его участием и характеристики его личности и других имеющихся в его распоряжении материалов.

Считаем, что установление психологического контакта с допрашиваемым до начала проведения допроса способствует созданию благоприятной обстановки.

В криминалистической тактике алгоритм установления психологического контакта играет существенную роль в повышении эффективности расследования. В практической деятельности он будет особенно полезен молодым следователям и дознавателям в процессе нейтрализации и преодоления оказываемого противодействия.

В случаях уклонения от явки на допрос, отказа от дачи показаний следует оказывать психологическое воздействие на участника допроса – использовать метод убеждения. Его целью является создание такой ситуации, при которой допрашиваемый откажется от занятой позиции и неверно выбранной линии защиты.

Интересным нам представляется мнение Л.А. Рычкаловой, которая отмечает, что следователю следует учитывать возможность возникновения у обвиняемого непроизвольной защитной доминанты – стремления уменьшить свою вину, «облагородить» собственную роль в совершенном деянии, скрыть постыдные стороны своего поведения, акцентировать внимание следствия на неблагоприятном стечении обстоятельств, оградить от ответственности близких лиц [5, с. 210].

Здесь, по нашему мнению, уместно применить тактический прием допроса – проявление эмпатии, применяемый в США и других странах («тактика Рейда»), описанный Н.А. Андроник. Его сущность состоит в том, что следователь, дознаватель может выразить понимание и сочувствие к подозреваемому, предполагая, что сам поступил бы также в аналогичной ситуации, преследуя цель объяснить совершенный поступок в общественно приемлемых рамках поведения [6, с. 173].

В нашем исследовании мы пришли к выводу о том, что основными задачами нейтрализации оказываемого противодействия допросу являются:

1) определение процессуального статуса допрашиваемого (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый);

2) определение мотивов его неправомерных действий (бездействий);

3) выявление и преодоление нежелания принимать участие в допросе;

4) выявление и пресечение попыток предоставления должностному лицу, осуществляющему расследование, ложных сведений при проведении допроса.

На заключительной стадии допроса – стадии фиксации, стадии составления протокола и ознакомления его участников с содержанием – противодействие носит пассивный характер выражается в действиях, связанных с отказом подписания протокола, а также склонением иных участников допроса к аналогичным действиям. Задача следователя, дознавателя состоит в убеждении допрашиваемого подписать протокол.

Для преодоления подобного рода противодействия мы предлагаем следующее: целесообразно предоставить возможность ознакомиться с протоколом допроса всем его участникам лично, о чём должна быть сделана отметка «Протокол мною прочитан лично, записано верно, замечаний и дополнений нет». Если таковые имеются, то они должны быть отражены в предусмотренной для этого графе. Если производилась видеозапись допроса, то она должна быть воспроизведена всем его участникам, которые также подтверждают её достоверность своей подписью.

В случае отказа от подписи в протоколе кем-либо из участников следователь, дознаватель выясняет причину такого отказа, записывает её в протокол и удостоверяет своей подписью и подписью приглашенных понятых.

Кроме рассмотренных нами тактических приемов, для преодоления противодействия в виде дачи ложных показаний может применяться следующая тактическая рекомендация: проведение допроса с участием специалиста и производство видеозаписи.

Специальные знания необходимы для выбора правильной тактики допроса. Планирование данного следственного действия предполагает целесообразность привлечения специалистов для изучения и анализа материалов уголовного дела, документов, отражающих хозяйственные операции, выяснения необходимых деталей, касающихся знаний технологических процессов в строительстве, оказания помощи в определении обстоятельств, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе допроса [7, с. 24].

Специалиста – лица, сведущего в определенной области (сфере) знаний, целесообразно привлекать для разъяснения возникающих вопросов, требующих специальных познаний в области науки, искусстве, ремесле или иных профессиональных знаний.

Проведение допроса по определенным, специфическим видам преступлений (например, дорожно-транспортным, экологическим, экономическим, преступлений в сфере нарушений Правил охраны труда или в сфере незаконного использования компьютерной информации) дает возможность допрашиваемому (нередко по инициативе защитника) предоставить следователю ложную информацию или скрыть иную информацию, представляющую интерес для следствия. Следователь, не обладая специальными знаниями, в ходе допроса не может проверить достоверность предоставленной ему информации на месте проведения следственного действия. Участие сведущего лица в допросе дает возможность своевременно задать профессиональные вопросы, изобличить и своевременно предотвратить предоставление ложной информации.

С одной стороны, производство видеозаписи целесообразно для фиксации хода и результатов допроса. С другой – видеозапись возможно использовать для выявления лжи в действиях участников допроса, которые пытаются следователю, дознавателю предоставить ложную информацию. В случае последующего отказа участника от ранее данных им показаний видеозапись допроса может быть использована для проведения психофизиологического, ситуационного исследования (экспертизы), а при возникновении необходимости – исследована и продемонстрирована в зале суда. Анализируя зарубежный опыт тактики допроса (например, «тактика Рейда»), можно увидеть, что сегодня около 850 департаментов полиции по Соединенным Штатам регулярно ведут видеозапись допросов, и эффективность её использования доказана судебной практикой, в том числе и рядом оправдательных приговоров в отношении невиновных подсудимых [6, с. 175].

Рассматривая противодействие допросу со стороны коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, необходимо отметить, что в основном оно носит информационный характер, то есть направлено на получение необходимой для осуществления противодействия информации.

Коррумпированных сотрудников правоохранительных органов можно разделить на три группы:

1. Сотрудники полиции, наделенные властными полномочиями и являющиеся руководителями сотрудников полиции, осуществляющих расследование.

2. Работники органов прокуратуры, судьи уполномоченные осуществлять контроль за деятельностью следователя, дознавателя и за соблюдением ими закона.

3. Сотрудники правоохранительных органов, не являющиеся руководителями и не обладающие по отношению к следователю, дознавателю властно-распорядительными полномочиями (коллеги, сослуживцы).

Если мы говорим про первую категорию коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, то способ противодействия будет выражаться в истребовании «на проверку» материалов уголовного дела в рамках процессуального контроля. В ходе такой «проверки» может быть получена информация, которая значительно облегчит дачу ложных показаний, проработку алиби и линии защиты допрашиваемого.

Рассматривая вторую категорию коррумпированных сотрудников, истребование «на проверку» материалов уголовного дела может быть обосновано якобы поступившей на действия следователя, дознавателя жалобы.

Третья категория коррумпированных сотрудников (коллеги, сослуживцы и т.д.) может осуществлять действия, направленные на получение информации по делу в нерабочее время, в нерабочей обстановке путем создания легенды и другими способами получения интересующей информации с целью её последующей передачи допрашиваемому лицу.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что полученная от коррумпированных сотрудников правоохранительных органов допрашиваемым в преддверии допроса информация может быть им использована:

1. Для выработки линии защиты.

2. Для создания алиби.

3. Для придания правдоподобности ложным показаниям.

Способы преодоления такого рода противодействия мы видим следующие.

Во-первых, следователь, дознаватель не должен сообщать сведения об имеющихся по уголовному делу доказательствах.

Во-вторых, при наличии подозрения необходимо сообщать коррумпированным должностным лицам недостоверные сведения, создавать у них впечатление полной осведомленности следователя обо всех обстоятельствах расследуемого события.

В-третьих, при предоставлении материалов уголовного дела «на проверку» изъять из него документы, указывающие на наличие доказательств. При допросе использовать фактор неожиданности и предъявить имеющиеся в арсенале доказательства.

В настоящее время перед учеными-криминалистами стоит задача оптимизации путей достижения целей и задач раскрытия и расследования различных видов преступлений [8]. В каждом случае столкновения с противодействием следователю необходимо изучать последние достижения науки в области криминалистической тактики, совершенствовать алгоритм действий проведения следственного эксперимента и преодоления оказываемого противодействия в зависимости от складывающейся следственной ситуации на определенном этапе расследования.

Библиографический список

1. Зимбули А.Е. Ложь: нравственно-оценочные аспекты // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 3. С. 187-192.
2. Пантюхина Г.А. Тактико-психологические особенности производства допроса на стадии предварительного расследования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 1. С. 138-145.
3. Тишутина И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы: автореф. дис. ... д-ра юридических наук. – М., 2013. - 46 с.
4. Малышкин П.В. Понятие и сущность противодействия расследованию преступлений со стороны адвоката-защитника // Мир науки и образования. 2015. № 4. С. 14.
5. Рычкалова Л.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 205-211.
6. Андроник Н.А., Пачина Т.С. Допрос по «Тактике Рейда» в американском уголовном судопроизводстве: законность, целесообразность, эффективность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. (32). С. 171-176.
7. Чинёнов Е.В., Щукин В.И. Использование специальных знаний при расследовании экономических преступлений, совершаемых в сфере капитального строительства объектов и систем железнодорожного транспорта // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 4. № 7. С. 21-25.
8. Щукин В.И. Защита доказательств: монография. – Белгород: Белгородский университет потребительской кооперации, 2006.
9. Щукин В.И. Защита доказательств в ходе расследования преступлений // Российский следователь. 2004. № 1. С. 2-7.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Скоморохов О.Н.,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: планирование по уголовным делам экономической направленности позволяет наиболее целесообразно и целенаправленно организовать работу по уголовному делу, способствует быстроте, объективности, полноте и всесторонности в установлении фактических обстоятельств события, а также розыску и изобличению виновного. Оно состоит в своевременном определении задач расследования, построении версий, разработке путей и способов их проверки, в обеспечении максимально широкого использования научно-технических средств и наиболее целесообразных тактических приемов.

Ключевые слова: предварительное расследование, планирование расследования, построение версий, следователь, расследование преступлений, следственные действия, экономические преступления, тактические приемы, план расследования.

FEATURES OF PLANNING IN THE INVESTIGATION OF CRIMES OF ECONOMIC ORIENTATION

Skomorokhov O.N.,
Candidate of Law
(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Annotation: planning for criminal cases of economic orientation allows the most appropriate and purposeful organization of work on the criminal case, contributes to the speed, objectivity, completeness and comprehensiveness in establishing the actual circumstances of the event, as well as the search and conviction of the perpetrator. It consists in timely definition of tasks of investigation, construction of versions, development of ways and ways of their check, in ensuring the widest possible use of scientific and technical means and the most expedient tactical receptions.

Key words: preliminary investigation, planning the investigation, the build version, the investigator, the investigation of crimes, investigations, economic crimes, tactics, investigation plan.

Расследование преступлений – это сложный и трудоемкий вид деятельности правоохранительных органов по установлению истины в уголовном судопроизводстве [9, с. 356]. Условия и порядок проведения предварительного расследования определены нормами уголовно-процессуального закона. Неуклонное и точное выполнение всех положений закона является обязательным для лиц, проводящих предварительное расследование. Однако уголовно-процессуальный закон содержит нормы, которые определяют общий порядок проведения расследования [6]. В законе нельзя предусмотреть, как действовать в том или ином случае. Это вопрос криминалистической тактики, который решается посредством планирования расследования на основе требований закона с учетом осо-

бенностей дела. Планирование расследования позволяет наиболее целесообразно и целенаправленно организовать работу по уголовному делу, способствует быстроте, объективности, полноте и всесторонности в установлении фактических обстоятельств события, а также розыску и изобличению виновного [7, с. 3].

Планированию расследования уделяли внимание многие ученые. Так, М.С. Строгович отмечал, что «бесплановое следствие – не следствие, а бесполезное блуждание по фактам и событиям, на которые следователь случайно наталкивается и которые он не может ни связать, ни объяснить» [14, с. 72]. Р.С. Белкин отмечал, что планирование является методом организации расследования, организующим началом, основой расследования [5, с. 376]. По мнению В.Д. Зеленского, «планирование представляет собой умственный процесс выбора средств расследования, распределения их в пространстве и времени» [8, с. 739].

Рассмотрим, что представляет собой планирование предварительного расследования по уголовным делам экономической направленности, совершенным на железнодорожном транспорте.

Для того чтобы раскрыть преступление и установить все обстоятельства его совершения, должна быть проведена, особенно по сложным делам, большая кропотливая работа [4, с. 123-124]. Надо собрать и тщательно исследовать доказательства по делу, изучить личность преступника, его связи, выяснить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и решить другие вопросы. Большой объем работы по установлению доказательств, их исследование и розыск преступника часто требуют привлечения для этих целей нескольких следователей (дознавателей) и оперативных работников, использования специалистов в различных областях науки, техники, ремесла, а также оперативно-технических возможностей полиции и помощи общественности. Нередко источники доказательств могут быть обнаружены только с помощью средств и методов оперативной работы, в связи с чем следственные действия проводятся в сочетании с оперативными мероприятиями. Многообразные задачи расследования могут быть решены в соответствии с требованиями закона только в том случае, если расследование проводится целенаправленно.

Целенаправленная деятельность требует и соответствующей организации работы. Расследование может быть проведено только тогда, когда оно правильно организовано, то есть четко определены его задачи, последовательность и сроки проведения следственных действий; продумано их сочетание с оперативно-разыскными мероприятиями; намечен порядок использования научно-технических средств и средств оперативной работы; учтена помощь общественности.

Целенаправленность и четкая организация расследования обеспечиваются планированием. Даже самое простое преступление не может быть расследовано без плана. По мнению Р.Р. Басханова, план расследования представляет собой перспективную прогностическую модель будущих действий и мероприятий субъектов расследования, детальную программу реализации тактических задач уголовного судопроизводства [3, с. 13-14]. План был призван делать работу не бездонной и необъятной, а позволяющей видеть ее границы, объем и результаты [11, с. 368]. При бесплановом расследовании отсутствует система в

установлении и исследовании доказательств. Существенные для дела обстоятельства могут оказаться упущенными или исследованы поверхностно. Предусмотренные законом средства и методы раскрытия преступлений полностью не будут использованы.

Таким образом, планирование представляет собой обязательное условие проведения расследования в соответствии с требованиями закона.

Планирование расследования по каждому делу должно отвечать ряду требований. Оно должно быть конкретным, индивидуальным, непрерывным (динамичным) [7, с. 8-9].

1. Конкретность планирования. Под этим требованием понимается:

а) конкретность в определении целей и задач расследования, его направление. В каждом случае цели, задачи и направление расследования определяются результатом тщательного изучения фактических данных, характеризующих расследуемое событие с учетом требований закона;

б) конкретность в определении путей и способов решения этих задач и достижения целей. Планом должно быть конкретно предусмотрено, посредством каких действий решить эту задачу, то есть: кого допросить, какие назначить экспертизы, какие документы изучить и т.п.;

в) конкретность в сроках проведения отдельных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Уголовно-процессуальный закон строго регламентирует не только порядок, но и сроки проведения расследования в целом и отдельных следственных действий. Чем быстрее будет проведено расследование, тем эффективнее его результаты с точки зрения интересов борьбы с преступностью и повышения уровня доверия к органам внутренних дел. Разумеется, что скорость, оперативность не должны наносить ущерб всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела;

г) конкретность в распределении обязанностей между следователями (дознавателями) и оперативными работниками при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, если расследование проводится специализированной следственно-оперативной группой;

д) конкретность в постановке вопросов, которые должны быть решены при производстве каждого следственного действия и оперативно-разыскного мероприятия.

2. Индивидуальность планирования. О.Я. Баев считает, что определять стоящие перед следователем задачи определенного этапа расследования, пути и способы их достижения можно лишь при полном учете специфики именно конкретного расследуемого уголовного дела [2, с. 138]. Практика расследования преступлений одного и того же вида показывает, что в начальный период расследования (когда принято решение о возбуждении уголовного дела) круг следственных действий, оперативно-разыскных и организационных мероприятий может быть типичным. Однако это не означает, что расследование проводится по шаблону. Каждое дело обладает неповторимыми особенностями, которые делают планирование индивидуальным.

Соответственно, опираясь на индивидуальные особенности дела, составляется и план расследования. На практике он может представлять собой крат-

кие записи, по сложным нераскрытым уголовным делам – подробный перечень вопросов и следственных действий с указанием о сроках и тактике их проведения. Все зависит от характера дела, его сложности, объема работы.

3. Непрерывность (динамичность) планирования. Планирование нельзя рассматривать как разовый акт, так как оно постоянно обновляется. Оно не сопутствует всему расследованию от начала и до конца. К первоначально составленному плану не следует относиться как к неизменному решению. При установлении и изучении фактических данных может возникнуть необходимость в дополнении, уточнении, частичном изменении или полной переделке плана. Так, например, после допроса подозреваемого или обвиняемого в совершении экономического преступления и получения сведений об обстоятельствах совершения преступления может потребоваться проведение действий, которые планом не предусмотрены. В связи с этим план дополняется. Более глубокое исследование новых материалов по уголовному делу и доказательственной базы может повлечь за собой уточнение целей и задач отдельных действий, сроков и последовательности их проведения. Изучение материалов, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий, нередко обязывает построить новую версию или конкретизировать существующие и, соответственно, изменить направление расследования.

Е.Ю. Казачек считает, что для того чтобы составить план расследования, надо тщательно изучить все материалы дела, продумать задачи расследования, определить, посредством каких действий, в какие сроки и как установить истину [9]. В плане расследования могут быть выделены следующие элементы: 1) изучение и оценка фактических данных; 2) определение задач расследования; 3) построение версий; 4) определение путей проверки версий [13, с. 7].

Установление фактических обстоятельств дела производится посредством доказательств, но для того чтобы составить план расследования, необязательно использовать только доказательства. Для этого используются любые сведения, в том числе полученные оперативным путем. Такие сведения могут указывать пути и способы получения новых доказательств, помогают построить правильные версии по делу и определить направление расследования.

Изучение и оценка фактических данных, а следовательно, и планирование расследования начинаются с получения сообщения о событии, в котором усматриваются признаки состава преступления. Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела экономической направленности требуется предварительная проверка. В интересах полноты, всесторонности и объективности составляется план проведения доследственной проверки, который так же, как и материалы самой проверки, используется в последующем для составления плана расследования.

Решение о том, какие действия, в какой последовательности и как провести, должно быть принято после оценки сообщения о событии. Необходимо продумывать, как подготовиться к проведению неотложных следственных действий; какого специалиста пригласить для участия в этих действиях; какие научно-технические средства и средства оперативной работы использовать; как обеспечить соблюдение требований законности при проведении неотложных следственных действий; как обеспечить личную безопасность участников опе-

рации по задержанию; какие дополнительные силы привлечь в помощь оперативному составу; кого и о чем информировать и какие средства использовать для сохранения следственной тайны, и другие вопросы.

С точки зрения организации и планирования расследования экономических преступлений на железнодорожном транспорте следователь или дознаватель отталкивается от определенного лица или группы лиц (должностных, материально-ответственных, служащих и рабочего персонала железнодорожной отрасли); осуществляет проверку конкретных, определенных участков их деятельности в условиях специфики и периода времени, в который осуществлялась преступная деятельность на предмет поиска следов и вещественных доказательств, свидетельствующих о факте совершенного экономического преступления.

Важное значение имеет опыт расследования аналогичных преступлений, специальные познания, умение быстро ориентироваться в сложной, динамичной обстановке. В связи с этим следователи (дознаватели) и оперативные работники обязаны систематически совершенствовать свое мастерство, изучать обзоры по конкретным делам, методические рекомендации, в которых обобщается опыт расследования преступлений экономической направленности по отдельным категориям [16, с. 134].

Изучение и оценка фактических данных продолжаются при проведении неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. С точки зрения планирования расследования и, в частности, построения версий особое значение имеет непосредственное изучение обстановки, где произошло событие, предметов, связанных с действиями преступника. В результате непосредственного изучения и оценки обстановки и отдельных предметов складывается наиболее полное и образное представление о происшедшем, строятся версии по делу. Поэтому лицо, производящее расследование, и оперативный работник с первых же шагов расследования должны стремиться к тому, чтобы использовать любую возможность для непосредственного ознакомления с обстановкой и последствиями преступления, изучить вещественные доказательства [17, с. 148].

В результате изучения и оценки фактических данных субъект расследования формулирует версии по делу, определяет направление расследования, его задачи, вопросы, требующие дальнейшего разрешения, порядок проведения следственных действий.

Последующее изучение и оценка фактических данных позволяют внести изменения и дополнения в план расследования.

При изучении и оценке фактических данных на всем протяжении расследования необходимо иметь в виду, что:

1. Изучение и оценка фактических данных производятся посредством анализа и синтеза. «Анализ представляет собой раздельное изучение каждого факта, рассмотрение его с разных сторон, выделение признаков, характеризующих отдельный факт. Синтез – это изучение фактов во всей их совокупности» [7, с. 20-21]. Анализ и синтез нельзя рассматривать как изолированные приемы изучения и оценки фактов. Они неразрывно связаны между собой и взаимно дополняют друг друга.

2. Изучая фактические данные, надо выяснять их достоверность, то есть соответствие действительности. Пользование ложными, сомнительными сведениями дезориентирует следователя или дознавателя при составлении плана и может завести расследование в тупик.

3. Чтобы получить достоверные сведения о событии, а также правильно их оценить, надо широко использовать научно-технические средства и помощь специалистов по различным областям науки, техники, искусства, ремесла.

4. Необходимо сопоставлять фактические данные, полученные из различных источников, вскрывать противоречия, выяснять их происхождение, продумывать, каким образом они могут быть устранены.

5. Во всех случаях, когда это возможно, надо стремиться к тому, чтобы непосредственно изучить предметы и обстановку, где произошло событие.

Задачи расследования в зависимости от их содержания и объема могут быть подразделены на общие и частные. Общие задачи решаются на протяжении расследования всего уголовного дела. Они считаются «сквозными» и пронизывают весь процесс расследования. Задачи общего порядка позволяют проводить расследование в определенных рамках, очерчивают его границы. Частные задачи возникают на определенных этапах расследования, при проверке версий, производстве отдельных следственных действий. Их решение подчинено общим задачам.

Определяя задачи расследования, надо руководствоваться соответствующими статьями УК РФ, в которых указываются признаки общественно опасных деяний, положениями уголовного права, характеризующими составы преступлений, и положениями криминалистики, в частности методиками расследования отдельных видов преступлений.

Частные задачи возникают и решаются в зависимости от этапов расследования. Этап расследования – это его часть, на протяжении которой решаются определенные задачи. Этапы расследования не имеют процессуальной самостоятельности, и поэтому их нельзя смешивать со стадиями уголовного процесса.

Подразделение расследования на отдельные этапы имеет главным образом тактическое значение. В каждом конкретном случае следует исходить из особенностей расследуемого дела. Расследование распадается на этапы.

Мы считаем, что количество таких этапов и их содержание зависят от характера и сложности дела. В одном случае может быть всего один этап, например, когда при проведении неотложных следственных действий следователь (дознаватель) приходит к выводу об отсутствии в деянии признаков состава преступления и прекращает уголовное дело. В другом – таких этапов может быть и пять, и шесть, особенно, если в процессе расследования выявляются новые обстоятельства, требующие пересмотреть его направление, или вскрываются другие факты преступлений, имеющие значение самостоятельных эпизодов дела. В зависимости от сложности дела и конкретных обстоятельств совершения преступления первый этап расследования может совпадать с производством неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий и продолжаться до установления подозреваемого.

Если в результате проведения неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий установлен подозреваемый, задачи расследования изменяются. Наступает следующий этап расследования, на котором надо проверить правильность и обоснованность подозрения, исследовать имеющиеся и установить новые доказательства.

После предъявления обвинения возникают задачи, связанные с проверкой показаний обвиняемого, выявлением всех участников преступления, установлением всех фактов их преступной деятельности и обстоятельств совершения преступления, обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого. На этом этапе изучаются обстоятельства, характеризующие личность виновного, продолжается изучение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, производится окончательная оценка доказательств с точки зрения полноты, всесторонности и объективности расследования.

Практика показывает, что изменение задач расследования влечет за собой и изменение плана. Мы поддерживаем мнение Р.С. Белкина [5, с. 384] и считаем, что планирование по этапам является целесообразным, способствует упорядочению и четкой организации расследования.

Одновременно и параллельно с определением задач расследования происходит построение версий по делу.

Версия – это одно из возможных мысленных объяснений событий, основанное на фактах, то есть рабочая гипотеза следователя или дознавателя, объясняющая неизвестные факты на основе известных [10, с. 269].

На первом этапе расследования следователь (дознаватель) не располагает фактическими данными, изучение которых позволяло бы сделать достоверные выводы обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Начало расследования обычно характеризуется неполнотой сведений, существенными пробелами в доказательствах их противоречивостью [12, с. 4]. Поэтому лицо, производящее расследование, первоначально может высказать лишь версии (предположения) о событии в целом или об отдельных фактах. В последующем, проверяя их, оно выясняет, какие из них являются правильными, какие – ошибочными.

Версии имеют большое значение в планировании расследования. Построив версию, следователь или дознаватель руководствуется ею и соответственно планирует все дальнейшее расследование. Поэтому версия составляет логическую основу плана.

Иногда кажется, что очевидность события исключает построение версий по делу. Не следует спешить с выводами. Очевидность события еще не означает, что все достоверно известно. До тех пор, пока не установлено, что произошло преступление, и не доказан его состав, суждения о происшедшем, виновности обвиняемого и иных обстоятельствах должны рассматриваться как предположительные, то есть представлять собой версии. Таких объяснений может быть несколько в зависимости от характера события и содержания имеющихся о нем сведений.

Версии возникают в результате всестороннего изучения материалов дела, непосредственного ознакомления с обстановкой, где произошло событие, вещественными доказательствами. Практикой расследования преступлений выработаны определенные положения, которые необходимо знать при построении версий.

1. Версия строится для объяснения события в целом (общая версия) или для объяснения его элементов, частных фактов. Поэтому, проверяя частные версии, следователь или дознаватель одновременно проверяет и общую версию.

Основу плана составляют версии, объясняющие событие преступления, обстоятельства и мотивы его совершения, кем могло быть совершено преступление [1, с. 10-11]. Если расследуется преступление, состоящее из нескольких эпизодов, то по каждому эпизоду возникает самостоятельная версия или группа версий. По отношению к общей версии, объясняющей всю преступную деятельность обвиняемого (нескольких обвиняемых), эти версии надо рассматривать как частные. Они являются основой плана расследования каждого эпизода.

2. При построении версий надо установить специфические признаки преступления. Ими могут обладать: а) предмет преступного посягательства; б) следы, указывающие на способ совершения преступления; в) документальные следы; г) нередко специфическим может оказаться мотив преступления, позволяющий подозревать в совершении преступления определенное лицо.

3. Условием построения логически обоснованных версий является требование рассматривать фактические данные не изолированно, не в отрыве друг от друга, а во взаимной связи.

Многие ошибки в планировании объясняются необъективностью в оценке фактических данных, переоценкой одних и недооценкой других. В ряде случаев при построении версий, объясняющих способ совершения преступления, механизм хищений, образование следов, возникновение изменений в обстановке, не учитываются мнения специалистов. Между тем квалифицированные суждения их имеют первостепенное значение при построении версий. Специалист как сведущее лицо исполняет роль консультанта при производстве отдельных следственных действий, помогает обнаружить и предварительно оценить факты с позиций науки.

4. Версии должны быть обоснованными и реальными. Одно и то же событие может быть объяснено самым различным образом. Означает ли это, что в каждом случае лицо, производящее расследование, должно строить все версии, которые могут прийти ему в голову для объяснения того или иного факта. Речь идет о том, чтобы строить только реальные версии, то есть наиболее вероятные объяснения, полностью согласующиеся с установленными фактами.

5. Для объяснения события в целом или отдельного обстоятельства должны быть построены реально допустимые версии. Такой подход обеспечивает всесторонность расследования и способствует его оперативности, ибо исследование обстоятельств дела производится одновременно в нескольких направлениях. При этом нельзя отдавать предпочтение какой-либо одной версии и оставлять без внимания другие, которые кажутся менее вероятными, неопределенными. Практика показывает, что нередко версии, кажущиеся первоначально менее вероятными, в результате расследования оказывались правильными, и наоборот.

6. При построении версий следует использовать опыт расследования аналогичных дел, данные о способах совершения экономических преступлений. Каждая версия строится на основе конкретных фактов, установленных по уго-

ловному делу, но в то же время опирается на опыт оперативной и следственной работы, научные познания. Исходя из этого, следует считать, что одним из важнейших условий правильного построения версий является подлинно творческое отношение следователя или дознавателя к своему труду, умение анализировать и обобщать опыт, систематическое совершенствование знаний.

Каждая версия по делу должна быть проверена. Но прежде чем приступить к ее проверке, надо продумать содержание версии и решить, какие вопросы должны быть выяснены и как. Анализируя каждую версию, лицо, производящее расследование, намечает круг вопросов, которые необходимо выяснить для установления фактических данных, подтверждающих или опровергающих версию.

Проанализировав каждую версию и наметив вопросы, которые должны быть по ней решены с учетом задач расследования, следователь (дознаватель) продумывает, какие действия предпринять для разрешения этих вопросов, в какой последовательности, в какие сроки их провести. Так складывается план расследования по уголовному делу.

По каждому делу может возникнуть несколько версий, по-разному объясняющих преступление. Очевидно, что подтверждение получит только одна из них, остальные будут опровергнуты. Однако для признания какой-либо версии правильной недостаточно ограничиться опровержением всех других версий. Необходимо еще доказать имеющимися фактическими данными правильность единственно возможной при данных обстоятельствах версии.

Вывод о правильности версии признается достоверным, если оценка всех установленных по делу фактических данных убеждает в несомненности этого вывода, его истинности. В этом случае версия перестает быть предположением. Она переходит в достоверное знание [15, с. 79]. Серьезным недостатком следственной и оперативной работы является поверхностная проверка версий по уголовным делам. Некоторые преступления остаются нераскрытыми только потому, что версии не были до конца проверены. Иногда версии, возникшие в связи с возбуждением уголовного дела, после приостановления расследования нигде не фиксируются, забываются, а с возобновлением производства не включаются в проверку. Не всегда достигается согласованность в проверке версий между следователем и оперативным работником, что приводит к ненужному дублированию, неоправданной трате усилий и времени.

Таким образом, планирование – это обязательное условие обеспечения эффективности деятельности лица, производящего расследование. Условием установления истины по уголовному делу является требование проверять все реальные версии, построенные для объяснения события в целом, отдельных его элементов и частных фактов. План расследования должен составляться с учетом параллельной проверки всех версий. Это исключает дублирование следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, активизирует весь процесс расследования. Проверка версий считается законченной после того, как все обстоятельства преступления исследованы.

Библиографический список

1. Антипов В.П. Планирование расследования нераскрытых преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2006. - 152 с.

2. Баев О.Я. Методические основы расследования преступлений. Ч. 4. Планирование расследования преступлений; виды планов и технология их составления // Библиотека криминалиста. 2015. № 5. С. 137-145.

3. Басханов Р.Р. Планирование расследования преступлений, совершаемых в финансово-кредитной системе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2013. - 27 с.

4. Басханов Р.Р. Условия и виды планирования расследования преступлений, совершаемых в финансово-кредитной системе // Закон и право. 2014. № 6. С. 123-126.

5. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории. – М.: Юрист, 1997. - 464 с.

6. Галузо В.Н., Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учебник. - 7-е изд., перераб. – М.: ТЕИС, 2013. - 672 с.

7. Дубровицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования: учебное пособие. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1972. - 54 с.

8. Зеленский В.Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2015. Т. 9. № 4.

9. Казачек Е.Ю. О первоначальных навыках планирования по уголовному делу // Библиотека криминалиста. 2015. № 6. С. 356-361.

10. Криминалистика: учебник / под общ. ред. А.Г. Филиппова. - 4-изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2009. - 835 с.

11. Лапин Е.С. Появление планирования расследования преступлений // Библиотека криминалиста. 2018. № 1. С. 367-372.

12. Самоделкин С.М. Планирование расследования преступлений отдельных видов: учебное пособие / С.М. Самоделкин, В.В. Попова, А.Ф. Родин [и др.]. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1995. - 64 с.

13. Сборник лекций по криминалистике (криминалистическая тактика) / под ред. С.С. Овчинского и Ю.К. Шевелева. – М., 1963. - 134 с.

14. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. – М., 1970. Т. 2. - 516 с.

15. Чиненов Е.В., Скоморохов О.Н. Основы планирования расследования экономических преступлений, совершённых на железнодорожном транспорте // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (9). С. 78-88.

16. Чиненов Е.В., Щукин В.И. Организация расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 1 (88). С. 132-137.

17. Чиненов Е.В., Щукин В.И. Следы экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 146-150.

УДК 343.9

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ КАК МЕТОД ОБНАРУЖЕНИЯ СЛЕДОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Озеров И.Н.,
кандидат юридических наук, доцент;
Журбенко А.М.,
кандидат экономических наук
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: инвентаризация представляет собой основной способом мониторинга и контроля имущества на предприятиях железнодорожного транспорта. Цель проведения подобных мероприятий – сравнительный анализ фактического имущества предприятия с имуществом, зафиксированным в служебно-бухгалтерской документации, по-другому называемой «данные бухгалтерского учета».

Ключевые слова: инвентаризация, бухгалтерский учет, центральная инвентаризационная комиссия, региональная инвентаризационная комиссия.

INVENTORY AS A METHOD OF DETECTION OF SIGNS OF ECONOMIC CRIMES ON THE OBJECTS OF RAILWAY TRANSPORT

Ozerov I.N.,
Candidate of Law, Associate Professor;
Zhurbenko A.M.,
Candidate of Economic Sciences
(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: inventory is the main way of monitoring and control of property at the enterprises of railway transport. The purpose of such events is a comparative analysis of the actual property of the enterprise with the property recorded in the service and accounting documentation, otherwise called accounting data.

Key words: inventory, accounting, central inventory commission, regional inventory commission.

Степень развития любой науки определяется уровнем изучения ее концептуальных основ, предмета и метода. Данное положение применимо и к бухгалтерскому учету. Метод бухгалтерского учета, на наш взгляд, является одним из основных вопросов теории учета.

Все исследования, как правило, сводятся к выяснению того, что является методом учета, из каких элементов он состоит и какие из этих элементов являются основными.

Метод современного бухгалтерского учета является комплексной категорией, состоящей из целого набора элементов: документация и инвентаризация, оценка и калькуляция, счета и двойная запись, баланс и отчетность.

В частности, по мнению Андреевой О.М., «инвентаризация, является одним из первых методов бухгалтерского учета и, несмотря на существенную трансформацию взглядов касательно назначения бухгалтерского учета, его целей и задач, появление и закат тех или иных теоретических концепций учета, а также преобразований в экономических отношениях за последние столетия, инвентаризация по прежнему считается одним из основных элементов метода бухгалтерского учета» [1].

«Инвентаризация представляет собой определенную последовательность действий для установления фактического наличия имущества организации путем пересчёта, обмера, взвешивания остатков, в натуре, преследуя цель - обеспечение достоверности данных учета и отчетности», - отмечает В.В. Авдеев [2].

Случаи, сроки и порядок проведения инвентаризации, а также перечень объектов, подлежащих инвентаризации, определяются руководителем предприятия и учреждения, за исключением случаев, когда проведение инвентаризации является обязательным. Обязательное проведение инвентаризации устанавливается законодательством Российской Федерации, федеральными и отраслевыми стандартами [3].

В качестве объектов, подлежащих учету на железнодорожном транспорте, предстают:

- недвижимые объекты (здания, в т.ч. жилые, строения, кроме временных, помещения, а также сооружения (мосты, тоннели, путепроводы, водонапорные башни и т.п.), железнодорожные пути общего пользования и железнодорожные подъездные пути, устройства электроснабжения, линии связи, трубопроводы и другие объекты недвижимости, имеющие линейную протяженность);

- движимые объекты (денежные средства и движимое имущество, внесенное предприятием или учреждением в качестве вклада в уставные капиталы хозяйственных товариществ и обществ, так и не включенного в их уставные капиталы (конкретно по каждому объекту движимого имущества);

- активы и обязательства ОАО «РЖД» независимо от их местонахождения, включая не принадлежащие ОАО «РЖД»; активы и обязательства, находящиеся на ответственном хранении, арендованные, полученные для переработки и т.п. Примерами таковых являются: нематериальные активы, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы; финансовые вложения, отложенные налоговые обязательства и др. [4].

Согласно п. 1.4 приказа Минфин России от 13.06.1995 № 49 (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» основными целями инвентаризации являются:

- выявление фактического наличия имущества;

- сопоставление фактического наличия имущества с данными бухгалтерского учета;

- проверка полноты отражения в учете обязательств [6].

Для достижения указанных основных целей инвентаризации необходимо:

- вести контроль за соблюдением условий, необходимых для хранения ценностей и наличных денежных средств, правил использования оборудования, технических средств, эксплуатации других основных средств;

- обнаруживать товарно-материальные ценности, не соответствующие стандартам качества и техническим требованиям, утратившие свои изначальные свойства;

- устанавливать материальные ценности, которые не используются или превышают предусмотренные нормативы, для их последующей продажи;

- осуществлять контроль за обоснованностью учтенной дебиторской и кредиторской задолженности, товарно-материальных ценностей, незавершенного производства, денежных средств, расходов будущих периодов, резервов предстоящих расходов, остальных статей баланса[1].

Представленные выше задачи решаются путем проведения отдельных видов инвентаризации:

- основных средств;
- нематериальных активов;
- финансовых вложений;
- товарно-материальных ценностей;
- незавершенного производства и расходов будущих периодов;
- денежных средств, денежных документов и бланков документов строгой отчетности;
- расчетов;
- резервы предстоящих расходов и платежей, оценочных резервов [7].

Сроки проведения инвентаризации отличаются в зависимости от целей. В случае проведения полной инвентаризации материально-производственных запасов инвентаризация проводится один раз в год, по ГСМ – один раз в месяц, инвентаризация основных средств проводится 1 раз в три год. При смене материально-ответственных лиц и при передаче имущества в аренду инвентаризация проводится в день совершения данного события.

Хотелось бы обратить внимание на внеплановую (внезапную) инвентаризацию, которая проводится по решению руководителя учреждения железнодорожного транспорта или по требованию оперативно-следственных органов, а также органов контроля на предприятии в случаях особой необходимости [2].

Особая необходимость внеплановой инвентаризации может возникнуть после проведения оперативно-разыскных мероприятий или при получении информации о хищении или присвоении материально-производственных ценностей органами внутренних дел.

Однако, на наш взгляд, для назначения и проведения инвентаризации по инициативе органов внутренних дел на негосударственных предприятиях и учреждениях железнодорожного транспорта отсутствуют правовые основания, что препятствует возбуждению уголовного дела вследствие проведенных оперативно-разыскных мероприятий в целях выявления, предупреждения, пресечения раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности, а также в иных целях, предусмотренных п. 10 ст. 12 ФЗ № 3 от 07.02.2011 «О полиции» с изменениями от 07.03.2018, являются обязанностями сотрудника полиции [7].

---

[1] Главная книга: журнал и сервисы для бухгалтеров [Электронный вариант]. – URL: https://glavkniga.ru/situations/s502753 (дата обращения: 20.09.2018).

В данной ситуации, возникающей довольно часто у оперативных сотрудников органов внутренних дел есть практически только единственная возможность решения проблемы, которая заключается в том, что они могут составить информационное письмо с обоснованием фактов хищения, присвоения или растраты руководителю и (или) собственнику негосударственной производственной организации. Цель данного мероприятия заключается во взаимопонимании и убеждении о необходимости написания заявления о хищении, присвоении или растрате материально-производственных ценностей руководителем или собственником негосударственной производственной организации. Это дает основания о назначении и проведении инвентаризации в соответствии со ст. 144 УПК РФ [8].

При достигнутом взаимопонимании о необходимости проведения инвентаризации, как правило, назначается внеплановая (внезапная) инвентаризация вне государственной производственной организации. По степени охвата она включает в себя полную или частичную. Полная инвентаризация подразумевает под собой учет всех объектов имущества и обязательств, а частичная – один или несколько видов имущества и обязательств.

Как показывает практика, инвентаризация на негосударственных предприятиях и учреждениях железнодорожного транспорта проводится силами своих работников материально ответственными лицами, и чаще всего ее результаты не соответствуют действительности, либо она и вовсе не проводится. В таких случаях сотрудники оперативных подразделений должны настаивать на проведении независимой инвентаризации путем привлечения сторонних инвентаризаторов за счет негосударственного предприятия и учреждения железнодорожного транспорта путем убеждения важности не потерять на данном этапе активы, которые имеются. Принятие такого решения, на наш взгляд, крайне необходимо для проведения инвентаризации в негосударственных предприятиях и учреждениях железнодорожного транспорта.

При проведении инвентаризации сотрудники правоохранительных органов, к сожалению, не могут входить в состав членов комиссии, но вправе, а иногда даже должны присутствовать для осуществления контроля за порядком проведения инвентаризации и предотвращения возможных искажений ее результатов, а также для воспрепятствования физическому и негативному психологическому воздействию со стороны заинтересованных в исходе дела лиц на членов инвентаризационной комиссии путем высказывания угроз, использования шантажа, подкупа и т.п.

При назначении инвентаризационной комиссии необходимо учитывать компетентность ее членов. Они должны иметь опыт работы не менее 5 лет в качестве мастеров, начальников цехов, инженеров, технологов, конструкторов и т.д. Кроме того, привлеченные сторонние инвентаризаторы должны также быть компетентными в данной отрасли производства с соответствующим образованием и опытом работы. Члены инвентаризационной комиссии и инвентаризаторы должны быть разновозрастные для большей мобильности проведения инвентаризации материально-производственных ценностей на складах.

Что же касается инвентаризации государственных объектов железнодорожного транспорта, то для ее проведения образовываются центральная инвен-

таризационная комиссия (далее – ЦИК) и региональная инвентаризационная комиссия (далее – РИК) по проведению инвентаризации имущества и обязательств предприятий и учреждений федерального железнодорожного транспорта в соответствии с разрабатываемой Программой структурной реформы на железнодорожном транспорте, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2001 г. № 384, и протоколом Комиссии Правительства Российской Федерации по структурной реформе на железнодорожном транспорте от 21 сентября 2001 г. № 1. ЦИК является координирующим органом исполнительной власти, осуществляющим контроль за деятельностью РИК. Дабы исключить коррупционную направленность, а в некоторых случаях и личную заинтересованность инвентаризаторов, необходимо включать в состав инвентаризационной комиссии сотрудников правоохранительных органов для осуществления контроля за порядком проведения инвентаризации и предотвращения возможных искажений ее результатов, а также аудиторов независимых аудиторских фирм, которые, в свою очередь, являются наблюдателями и фиксируют все отклонения от установленной процедуры проведения инвентаризации [9; 10, с. 148].

В этой статье мы затронули лишь часть проблем, которые возникают при назначении инвентаризации как в плановом, так и внеплановом порядке в негосударственных и государственных предприятиях и учрежденях железнодорожного транспорта, и попытались найти способы их частичного разрешения.

Таким образом, следует отметить, что при назначении инвентаризационной комиссии необходимо учитывать компетентность ее членов. Они должны иметь опыт работы не менее 5 лет в качестве мастеров, начальников цехов, инженеров, технологов, конструкторов и т.д. Кроме того, привлеченные сторонние инвентаризаторы должны также быть компетентными в данной отрасли производства с соответствующим образованием и опытом работы. Члены инвентаризационной комиссии и инвентаризаторы должны быть разновозрастные для большей мобильности проведения инвентаризации материально-производственных ценностей на складах. Касаемо внеплановой инвентаризации как действенного метода обнаружения следов экономических преступлений отметим, что она проводится по решению руководителя учреждения железнодорожного транспорта или по требованию оперативно-следственных органов, а также органов контроля на предприятии в случаях особой необходимости. Особая необходимость внеплановой инвентаризации может возникнуть после проведения оперативно-разыскных мероприятий или при получении информации о хищении или присвоении материально-производственных ценностей органами внутренних дел.

Библиографический список

1. Андреева О.М. Инвентаризация. Историко-теоретический аспект // Экономика и экономические науки. 2015. № 3-2 (56-2). С. 397-399.

2. Авдеев В.В. Порядок проведения инвентаризации // Все для бухгалтера. 2009. № 12 (240). С. 31-34.

3. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О бухгалтерском учете» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Журбенко А.М., Чувашова Е.Н. Проблемы, возникающие при назначении и проведении инвентаризации на железнодорожном транспорте / Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 т. – Курск, 2019.

5. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 29.03.2017, с изм. от 29.01.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 № 49 (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Амельчаков И.Ф., Чиненов Е.В. Влияние специфики железнодорожного транспорта на расследование экономических преступлений в этой сфере / Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. С. 4-10.

10. Чиненов Е.В., Щукин В.И. Следы экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 146-150.

УДК 343

НЕЗАКОННОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ: УГОЛОВНАЯ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Бурлака С.А.,
кандидат юридических наук, доцент
(Филиал Воронежского экономико-правового института в г. Старый Оскол)

Аннотация: на основе уголовного законодательства, современных научных разработок и с учетом правоприменительной практики нами даны рекомендации по вопросам квалификации преступлений, связанных с незаконным возмещением НДС, раскрываются механизмы, характерные способы и мошеннические схемы неправомерного возмещения НДС.

Ключевые слова: незаконное возмещение НДС, уклонение от уплаты налогов, хищение, мошенничество, противоправность.

ILLEGAL REIMBURSEMENT OF VALUE ADDED TAX: CRIMINAL WRONGFULNESS AND CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS

Burlaka S.A.,
Candidate of Law, Associate Professor
(Branch of Voronezh Institute of Economics and Law in Stary Oskol)

Abstract: on the basis of criminal legislation, modern scientific developments and taking into account law enforcement practice, we give recommendations on the qualification of crimes related to illegal VAT refund, reveal the mechanisms, typical methods and fraudulent schemes of illegal VAT refund.

Key words: illegal VAT refund, tax evasion, theft, fraud, illegality.

Целесообразность и своевременность разработки проблематики противодействия незаконному возмещению налога на добавленную стоимость (далее – НДС) уголовно-правовыми и криминалистическими средствами обусловлены множеством экономических, политических и криминологических факторов. Совершенствование нормативно-правового и методического обеспечения деятельности правоохранительных органов в данной сфере приобретает особую актуальность в контексте стремительно изменяющихся условий российского рынка, продуцирующих все новые и новые факторы, влияющие на ухудшение всех, без исключения, криминологических показателей экономической преступности [5, с. 41-42].

НДС, будучи неотъемлемым элементом современного механизма регулирования цивилизованных рыночных отношений, определяющим образом воздействует на выполнение государственной задачи по обеспечению сбалансированности бюджетов, гарантирует полноценное развитие института предпринимательства в нашей стране. Вместе с тем консолидированное отечественное законодательство в сфере налоговых возмещений по-прежнему позволяет активно развиваться социально-негативному сектору недобросовестного возврата НДС, что отрицательно отображается на защите интересов бюджетной системы.

Несмотря на безоговорочное отнесение противоправных деяний, связанных с незаконным возмещением НДС, к разряду преступлений, единство мнений по поводу их уголовно-правовой оценки как в научных кругах, так и в сфере правоприменения отсутствует. Деяния, связанные с незаконным возмещением НДС в форме зачета по налоговым платежам, квалифицируются и как мошенничество (ст. 159 УК РФ), и как уклонение от уплаты налогов (ст.ст. 198, 199 УК РФ). Соответствующие разъяснения, препятствующие такому «разнообразию» в квалификации рассматриваемых деяний, высшей судебной инстанцией страны, к сожалению, не даны. При этом стоит отметить, что санкции ст.ст. 159, 198 и 199 УК РФ, в принципе, несопоставимы. Таким образом, объем уголовной ответственности лица, признанного виновным в незаконном возмещении НДС, на сегодняшний день полностью зависит от волеизъявления правоприменителя.

Данное обстоятельство свидетельствует, как минимум, о недостаточной криминологической обоснованности законодательных мер уголовно-правового обеспечения существующего порядка возмещения бюджетных средств в виде налога на добавленную стоимость. По нашему мнению, уголовная противоправность мошеннических действий при возмещении НДС обусловливается правовыми дефектами – дефектами субъекта, формы и содержания, и именно это обстоятельство должно служить критерием разграничения хищений и налоговых злоупотреблений в сфере бюджетного возмещения.

Большинство ученых-криминологов, относя обманное использование механизма возмещения НДС к формам хищения государственной собственности (предметом которого выступает соответствующая сумма НДС), предлагает общественно опасные деяния, совершаемые при незаконном возмещении НДС из бюджета на банковский счёт заявителя, квалифицировать как мошенничество (ст. 159 УК РФ). В том же случае, когда виновный при незаконном возмещении НДС стремится получить налоговый зачёт, содеянное, по их мнению, необходимо квалифицировать по ст.ст. 198 или 199 УК РФ [1, с. 716; 3; 4, с. 244]. Данная позиция представляется нам вполне обоснованной. Обобщение материалов практики расследования и судебного рассмотрения уголовных дел данной категории позволяет констатировать следующее: в большинстве случаев при подаче налогоплательщиком в налоговые органы заявления о перечислении суммы незаконно полученного возмещения по НДС *на его банковский счет* содеянное квалифицируется по ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершенное путем обмана, или покушение на него, если преступление не было доведено до конца по причинам, независящим от воли виновного лица [2, с. 9-21].

Используемые сложные финансовые схемы незаконных налоговых возмещений из бюджета постоянно изменяются, что затрудняет их выявление. Одним из основных звеньев, которые используются в преступном механизме уклонения от уплаты (незаконного возмещения) НДС, есть фиктивные субъекты предпринимательской деятельности. Они позволяют получить незаконное возмещение НДС по экспортным операциям, а также завысить налоговый кредит по этому виду налога. Финансовые схемы использования фиктивных предприятий для незаконного возмещения из бюджета НДС наиболее широкое распространение получили в конце 90-х гг. прошлого столетия. Это было связано с содержанием законодательства, позволяющего субъектам предпринимательства экспортировать продукцию по нулевой ставке с последующим возмещением из бюджета НДС, уплаченного поставщику продукции на территории Российской Федерации.

Содержанием преступных действий в рассматриваемом направлении могут быть: фиктивный экспорт; использование давальческого сырья (толлинговые операции); экспорт продукции с последующим контрабандным возвратом ее на таможенную территорию России; оформление ранее экспортированного товара как возвращенного на территорию РФ по рекламациям; вывоз за пределы таможенной границы пустой тары (воды вместо спирта); завышение данных в первичных документах (грузовая таможенная декларация, накладная, сертификат соответствия и т.д.). В большинстве случаев по документам на экспорт субъектами предпринимательства отправляется металлопродукция, спирт и

спиртосодержащая продукция, сельхозпродукция, пиломатериалы. Преступная деятельность в сфере незаконного возмещения НДС по экспортным операциям может быть охарактеризована следующей обобщенной финансовой схемой противоправных действий.

1. Предприятие-экспортер заключает фиктивный договор с иностранной фирмой-нерезидентом, местом регистрации которой является оффшорная зона. Имеют распространение факты заключения контрактов с иностранными фирмами, которые фактически представляют интересы оффшорных предприятий. Это позволяет документально исключить непосредственный контакт с оффшорной компанией. Для получения возможности возмещения НДС необходимо поступление валюты от импортера на расчетный счет предприятия-экспортера. С этой целью предприятие-экспортер перечисляет денежные средства в адрес «буферной» или фиктивной фирмы якобы за поставленную продукцию, которая будет впоследствии экспортирована.

2. «Буферная» или фиктивная фирма предоставляет необходимые документы о якобы отпущенной продукции предприятию-экспортеру.

3. Денежные средства, полученные от предприятия-экспортера, перечисляются следующей фиктивной фирме, которая под фиктивный внешнеэкономический контракт перечисляет денежные средства иностранной фирме-импортеру через корреспондентские счета банков-нерезидентов.

4. Полученные от фиктивной фирмы денежные средства используются иностранной фирмой-импортером продукции для осуществления предоплаты на расчетный счет предприятию-экспортеру. Практика контрольной деятельности налоговой службы показывает, что в рассматриваемых финансовых схемах иностранная фирма-импортер находится под контролем должностных лиц предприятия-экспортера. Выполнение экспортной операции позволяет субъекту предпринимательства получить непосредственное возмещение НДС из бюджета или уменьшение налоговых обязательств по НДС.

5. Одним из важных действий для предприятия-экспортера является документальное оформление факта пересечения таможенной границы и экспортирование товара. Для этого выполняются следующие действия: 1) псевдоэкспорт (например, вместо спирта в бочках вывозится вода); 2) выезд транспорта за пределы таможенной территории Российской Федерации вообще без товара (с использованием злоупотреблений со стороны сотрудников таможни); 3) фиктивное оформление (подделка грузовых таможенных деклараций); 4) документальное оформление перевозки продукции лишь за пределы таможенной территории Российской Федерации и перегрузка товара на транспортные средства контрагента в сделке. Такие действия выполняются в связи с тем, что документооборот по внешнеэкономическим сделкам требует наличия отметки о прохождении таможенного контроля не только на таможне российской стороны, но и сопредельного государства.

6. Основаниями возмещения из бюджета налога на добавленную стоимость (увеличение налогового кредита или уменьшение налоговых обязательств) являются: 1) перечисление денежных средств, в том числе НДС, на территории Российской Федерации поставщику продукции (в рассмотренном случае якобы поставщиком является «буферная» или фиктивная фирма); 2) поступление денежных

средств из-за границы на валютный счет предприятия-экспортера (фактически поступают денежные средства, которые были перечислены фиктивной фирме якобы за поставленную продукцию); 3) осуществление экспортной операции (предоставление грузовой таможенной декларации с отметкой о прохождении таможенного контроля и о пересечении таможенной границы Российской Федерации).

Возможности фиктивных субъектов предпринимательства по уменьшению налогооблагаемой базы НДС используются не только по экспортным операциям. Практикуется создание юридического лица через подставных лиц без намерения ведения финансово-хозяйственной деятельности, заключение фиктивных договоров от их имени с целью хищения бюджетных денежных средств с одновременной подачей уточненных налоговых деклараций за тот же налоговый период с незначительной суммой к возмещению. Используется также схема подачи уточненных налоговых деклараций, при которых в период камеральной проверки мошенники представляют в налоговый орган новую декларацию за тот же налоговый период с незначительной суммой к возмещению. В связи с этим проверка по ранее поданной декларации в соответствии с законом прекращается. Впоследствии недобросовестный налогоплательщик обращается в налоговый орган (либо в суд) с требованием возместить НДС в первоначальном объеме.

Содержание такой преступной деятельности может быть охарактеризовано следующим примером. П. и С. вступили в преступный сговор на хищение денежных средств путем регистрации нескольких юридических лиц в целях их использования для незаконного возмещения НДС из бюджета. Для этого они подыскали лиц, ведущих асоциальный образ жизни, которые за небольшое вознаграждение выступили учредителями и зарегистрировали в разных городах ООО «Облпромснабинвест» и ООО «Транскапиталстрой». Во исполнение преступного намерения П. и С. составили документы (договоры поставки, хранения, счета-фактуры, накладные, книги покупок и продаж и другие), содержащие заведомо ложные сведения о якобы произведенных поставках непродовольственных товаров ООО «Облпромснабинвест» в адрес ООО «Транскапиталстрой» на общую сумму 20 857 238 руб., в том числе НДС на сумму 3 181 612 руб. С., достоверно зная, что по налоговым декларациям по НДС с уплатой в бюджет камеральные налоговые проверки не проводятся, совместно с П. составила налоговые декларации за несколько налоговых периодов, указывая в первых из них сумму НДС, подлежащую налоговому вычету, которые по заявлению П. были зачтены в счет уплаты НДС будущих периодов или суммы к вычету. В последующих уточненных налоговых декларациях сумма реализации не изменялась, а налоговые вычеты по НДС заявлялись в минимальном размере. В результате за 2 и 4 кварталы переплата по НДС на лицевом счете ООО «Транскапиталстрой» составила 3 166 046 руб., которые согласно заявлению П. на основании электронного интернет-обращения должны были быть перечислены на расчетный счет ООО. Однако довести до конца свои преступные намерения П. и С. не смогли, так как в ходе проведенной камеральной налоговой проверки разработанная ими преступная схема была выявлена сотрудниками ИФНС № 10 по Тверской области. Следствием действия П. и С. квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ обвинительное заключение СЧ УМВД России по г. Твери от 27.10.2014).

Иной способ совершения преступления в сфере незаконного возмещения НДС проявляется в завышении стоимости реализуемой продукции (товаров, услуг) и, соответственно, сумм налога на добавленную стоимость. В таких случаях реализация осуществляется через несколько предприятий, которые характеризуются признаками фиктивности. Для сокрытия факта использования фиктивных субъектов предпринимательства применяются возможности «транзитных» фирм. Покупка товара непосредственно у производителя и реализация его через цепочку фиктивных предприятий стоимость увеличивает в 20-30 раз. Это позволяет увеличить кредит по НДС или получить его непосредственное возмещение из бюджета. Так, например, после закупки арматуры у производителя за 8 млн рублей и проведения ее через ряд фирм, в том числе фиктивных, на экспорт продукция была отправлена по цене, превышающей 140 млн рублей. Это позволило необоснованно заявить к возмещению НДС на сумму 28 млн рублей, хотя продукция фактически была реализована по стоимости приобретения, так как по завышенной цене на нее не было спроса. Все указанные операции были выполнены как элементы преступного механизма незаконного получения из бюджета сумм НДС. Такие финансовые схемы применяются для осуществления хищений. Фактически налог на добавленную стоимость в бюджет от поставщика продукции не поступает, поскольку плательщиком в таких случаях выступает фиктивная фирма.

Преступная деятельность в сфере незаконного возмещения НДС по экспортным операциям необоснованного завышения налогового кредита имеет проявление и в других способах и финансовых схемах. Она характеризуется значительным объемом выполняемых действий по подготовке к преступлению, непосредственному его совершению, а также по сокрытию следов преступления. Основным же ее содержанием в рассматриваемом случае является использование фиктивных субъектов предпринимательской деятельности и «транзитных» («буферных») фирм. Для эффективного противодействия фактам уклонения от уплаты НДС и мошеннических действий, связанных с незаконным налоговым возмещением, требуется исследование и раскрытие содержания множества уже используемых и новых преступных финансовых схем, ориентирование на их изучение специальных субъектов правоохранительной деятельности.

Библиографический список

1. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. - 765 с.

2. Расследование и квалификация преступлений, связанных с хищением бюджетных денежных средств путем незаконного возмещения налога на добавленную стоимость: методические рекомендации. – М., 2015. - 62 с.

3. Росса А.А. Незаконное возмещение НДС как хищение бюджетных средств // Налоги. 2007. № 8.

4. Трунцевский Ю.В., Петросян О.Ш. Экономические и финансовые преступления: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. - 288 с.

5. Чиненов А.В. Актуальные вопросы противодействия преступлениям, совершаемым при ликвидации юридического лица // Российский следователь. 2013. № 2. С. 41-42.

УДК 343

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЛОЖНОГО АЛИБИ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Солодовник В.В.,
кандидат юридических наук;
Лебедев А.Н.
(Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России)

Аннотация: в статье рассматривается такой способ противодействия расследованию преступлений, как деятельность по реализации ложного алиби.

Ключевые слова: противодействие расследованию преступлений, сокрытие следов преступления, способы противодействия, ложное алиби, лжесвидетели.

ACTIVITIES TO IMPLEMENT A FALSE ALIBI AS A WAY TO COUNTER THE INVESTIGATION OF CRIMES

Solodovnik V.V.,
Candidate of Law;
Lebedev A.N.
(*Leningrad regional branch of the St. Petersburg University of the MIA of Russia*)

Abstract: the article considers such a method of counteracting the investigation of crimes as the activity of false alibi.

Key words: counteraction to investigation of crimes, concealment of traces of crime, ways of counteraction, false alibi, false witnesses

Появление новых форм организации преступной деятельности и неэффективность устаревших в новых условиях отдельных норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства привели к существенному изменению всех характеристик российской преступности, к появлению новых способов совершения преступлений, а также к многократно усилившемуся противодействию расследованию преступлений со стороны преступников и связанных с ними лиц.

В связи с необходимостью разработки мер по выявлению и преодолению противодействия расследованию возникает потребность в анализе содержания конкретных способов оказания противодействия процессу расследования, которые наиболее часто встречаются в практической деятельности следственных подразделений. К таким способам оказания противодействия относится, прежде всего деятельность по реализации ложного алиби, которая и будет проанализирована в настоящей статье [3, с. 2; 4, с. 8].

Прежде всего, следует отметить, что в настоящее время в соответствии с п. 1 ст. 5 УПК РФ под алиби понимается нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте.

Правильно считает О.В. Левченко, что в понятие «алиби» включается не только время нахождения подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления в другом месте, но также время до совершения преступления, если разница во времени недостаточна для перемещения преступника к месту преступления [2, с. 125].

Реализация ложного алиби представляет собой целую процедуру, которая длится во времени и которую можно разделить на ряд этапов. Основанием такого деления предлагается избрать характер и содержание деятельности субъекта ложного алиби на каждом этапе.

Итак, в деятельности по реализации ложного алиби можно выделить следующие сменяющие друг друга этапы: обоснование ложного алиби, выдвижение ложного алиби и отстаивание ложного алиби.

Обоснование ложного алиби – это деятельность, направленная на создание искусственных доказательств и не существующих в реальности событий, являющихся основой ложного алиби. В свою очередь, ложное алиби, соединенное с представленными искусственными доказательствами, имеет место тогда, когда заинтересованные в реализации ложного алиби лица ссылаются на не соответствующие истине сведения относительно места нахождения подозреваемого в момент подготовки и совершения преступления, а также сокрытия его следов. В качестве примера можно привести действия по подготовке лжесвидетелей, их инструктаже, разыгрыванию сцены события на месте совершения преступления, подбрасыванию на место преступления вещественных и письменных доказательств с целью последующей ссылки на них при выдвижении ложного алиби.

Рассматривая действия по обоснованию ложного алиби, можно выделить следующие наиболее распространенные ее направления:

1) сообщение преступником ложных сведений в связи с предъявлением доказательств (например, утверждение, что обнаруженные на месте преступления отпечатки пальцев оставлены подозреваемым во время его присутствия в данном месте до или после совершения преступления). В этой связи ярким примером является ситуация, возникшая при расследовании уголовного дела по обвинению Г. в совершении квартирной кражи, т.е. преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В ходе осмотра места происшествия – жилого дома с внутренней стороны подоконника были изъяты следы пальцев рук подозреваемого Г. Однако последний при допросе заявил, что оставил эти следы во время присутствия в данном доме на похоронах, которые проходили за несколько дней до совершения кражи. Следователем были допрошены лица, которые присутствовали на указанных похоронах, и они однозначно заявили, что Г. на данных похоронах и в доме они не видели. Данные показания были предъявлены Г., и последний под тяжестью собранных доказательств сознался в совершении преступления;

2) воздействие на свидетелей, потерпевших с целью изменения ими ранее данных показаний, изобличающих преступника; привлечение подставных свидетелей, которые не являются очевидцами преступления, но выдают себя за та-

ковых. Перечисленные действия имеют своей целью предоставление следователю ложных данных о подтверждении факта нахождения обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте;

3) воздействие на следователя, прокурора или судью, а также на их родственников и близких. Целью таких действий является вынесение лицом, производящим расследование, контролирующим процесс расследования или рассматривающим дело, необоснованного решения в пользу преступника;

4) активное сотрудничество противодействующей расследованию стороны со средствами массовой информации с целью дискредитировать сотрудников, занимающихся расследованием преступной деятельности конкретного субъекта, в интересах которого осуществляется указанное противодействие. Признаком данного приема противодействия является появление статей, заметок, сообщений, передач о нарушении законности при расследовании, а также использование запрещенных законом приемов, средств и методов.

Кроме уговоров, подкупа и применения насилия, можно выделить более сложный прием, сущность которого заключается в обмане используемых лиц о времени местонахождения преступника в определенном месте.

Обвиняемый и связанные с ним лица для обоснования ложного алиби используют следующие разновидности такого обмана:

1) полный обман, который заключается в том, что преступник заявляет, что его алиби может подтвердить конкретное лицо, с которым он встречался незадолго до совершения преступления или после его совершения. При этом преступник надеется, что это лицо подтвердит его алиби или в крайнем случае не сможет его опровергнуть в силу алкогольного опьянения или по прошествии длительного периода времени с момента совершения преступления. Также разновидностью полного обмана является заявление о том, что алиби может подтвердить неизвестное лицо, местонахождение которого установить не представится возможным из-за объективных причин.

2) частичный обман – в случае, когда преступник находился в месте, указанном им в алиби, но не в момент совершения преступления, а в другое время. Видами такого обмана могут являться:

а) обман без подготовки, при котором обстоятельства событий, имевших место в действительности, переносятся на период алиби, и мысленно накладываются на время совершения преступления.

б) обман с подготовкой заключается в подготовке алиби незадолго до или после совершения преступления. При этом преступник может появиться в людном месте, а в случае его задержания утверждать, что во время совершения преступления был в данном месте, и все присутствующие могут подтвердить его показания.

В ходе интервьюирования следователей ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в 2016 г., был описан следующий случай. Г. и П. до совершения убийства З. в г. Санкт-Петербурге подготовили себе ложное алиби. Они договорились в случае задержания утверждать, что во время совершения преступления находились в ресторане «Рубикон». С целью обоснования алиби они после совершения убийства поехали в данный

ресторан, где отдыхали несколько часов. Сотрудники персонала этого ресторана их хорошо знали, так как они часто там бывали. Однако время их прибытия в ресторан было зафиксировано администратором, который в ходе расследования дал показания.

Наряду с вышеперечисленными способами обмана при обосновании ложного алиби в следственной практике встречаются и более сложные способы обоснования ложного алиби. Приведем пример. П. решил убить своего знакомого В. Для осуществления своего плана он нанял двух своих работников З. и Г. Убийство было совершено в гараже по месту работы указанных лиц. После этого Г. надел на себя шапку и пальто В., а З. поместил труп В. в багажник автомобиля. Г. сел за руль автомобиля и выехал с охраняемой территории, пока З. отвлекал охранников разговорами. Охранники завода подтвердили выезд В. с территории. Таким образом, обвиняемые З. и Г., замаскировав внешность Г., выдали его за убитого ими В. и инсценировали его выезд с указанной территории, в результате чего у охранников сложилось ложное впечатление о том, что В. выехал с территории, и они видели именно его. В процессе расследования следователю, который использовал и другие доказательства, удалось доказать причастность указанных лиц к данному убийству.

Необходимо поддержать точку зрения А.С. Андреева, который считает, что в структуре деятельности по обоснованию ложного алиби можно выделить такой приём противодействия расследованию, как подделка документов [1, с. 27]. Так, преступник может приобрести или от кого-нибудь получить документы, подтверждающие его нахождение во время совершения преступления в другом месте (например, билеты в кино, театр и т.п.).

Выдвижение ложного алиби представляет собой активные действия обвиняемого, подозреваемого, подсудимого, иных лиц по передаче ложной информации о временных связях, исключающих уголовное преследование. Эти действия заключаются в передаче информации и осуществляются как устно (вербально) на допросе, так и письменно – в виде заявлений, ходатайств.

Следователь по своей инициативе выясняет не только уличающие, но и оправдывающие подозреваемого (обвиняемого) обстоятельства, поскольку данные обстоятельства должны не только учитываться судом при назначении наказания (ст. 60 УК РФ), но и влиять на квалификацию либо исключать уголовное преследование.

С момента выдвижения алиби (а нередко – еще раньше) начинается деятельность лица, производящего расследование, по проверке алиби (построение и выдвижение версий об истинности или ложности алиби, планирование их проверки, производство следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий по проверке алиби).

Действия по реализации ложного алиби не заканчиваются передачей сфальсифицированной информации органам расследования, а нередко продолжаются с целью отстаивания своей позиции. Поэтому отстаивание ложного алиби – действия обвиняемого и иных лиц, направленные на подтверждение ранее выдвинутого обвиняемым утверждения об алиби.

Рассматривая действия по отстаиванию ложного алиби, необходимо выделить необоснованные заявления, жалобы о незаконных действиях сотрудников правоохранительных органов в связи с собиранием доказательств при проверке алиби; необоснованные ходатайства защитника о прекращении уголовного преследования ввиду отсутствия состава преступления; необоснованные ходатайства об исключении доказательств.

Библиографический список

1. Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. - 195 с.
2. Левченко О.В. Проблемы доказывания алиби обвиняемого по уголовным делам // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4 (359). С. 123-127.
3. Щукин В.И. Защита доказательств в ходе расследования преступлений // Российский следователь. 2004. № 1. С. 2-7.
4. Щукин В.И. Признаки противоправного воздействия на доказательства / Актуальные проблемы и перспективы развития юриспруденции: материалы региональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: Белгородский университет потребительской кооперации, 2007. С. 215-219.

УДК 334

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Аксенова Л.Ю.,
кандидат юридических наук
(Омская академия МВД России)

Аннотация: в работе рассматриваются отдельные обстоятельства, подлежащие установлению по мошенничествам в сфере кредитования. Судебно-следственная практика по мошенничествам в сфере кредитования и теоретические разработки по установлению и доказыванию отдельных обстоятельств, имеющих ключевое значение при принятии решения о возбуждении уголовного дела и в ходе дальнейшего расследования не всегда совпадают. Среди наиболее спорных вопросов в данном сегменте остаются проблемы определения и доказывания предмета кредита, содержания заведомо ложных и недостоверных сведений, содержания понятий «заемщик» и «кредитор», установление изначального умысла на хищение кредитных денежных средств.

Ключевые слова: мошенничество в сфере кредитования; расследование мошенничества в сфере кредитования; обстоятельства, подлежащие установлению, кредит, кредитный договор, заемщик.

CIRCUMSTANCES SUBJECT TO ESTABLISHMENT OF FRAUD CREDIT FACILITIES

Aksenova L.Yu.,
Candidate of Law
(Omsk Academy of the MIA of Russia)

Abstract: the paper discusses the individual circumstances to be established for fraud in the field of lending. Forensic investigations of credit frauds and theoretical developments to establish and prove certain circumstances that are of key importance when deciding whether to initiate criminal proceedings and in the course of further investigation do not always coincide. Among the most controversial issues in this segment are the problems of determining and proving the subject of the loan, the content of false and inaccurate information, the content of the concepts «borrower» and «lender», the establishment of initial intent to steal credit funds.

Key words: credit fraud; credit fraud investigation; conditions to be established, loan, loan agreement, borrower.

Подлежит установлению полный объем признаков исследуемого хищения в уголовно-правовом смысле. Определить, подпадают ли признаки совершенного деяния под уголовно-правовое понятие «обман», в этом случае следует исходить из понятия, сформулированного Верховным Судом России. В частности, следователю надлежит четко установить факт «сознательного сообщения (представления) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений». Стоит заметить, что законодатель в качестве способа в уголовно-правовом смысле определил лишь наличие активной формы обмана и злоупотребления доверием. Следует отметить, что обман и злоупотребление доверием могут выражаться в пассивной форме, в частности «в умолчании истинных фактов», которые направлены на введение владельца имущества в заблуждение. Вместе с тем указанные формы могут выражаться и в смешанной форме – в сообщении заемщиком ложных и достоверных сведений. Например, когда заемщику оказывается выгодным представление тех или иных достоверных сведений для принятия положительного решения по кредитному договору. Возможности наличия пассивной формы обмана практически подтверждаются п. 2 Постановления Пленума № 48. Злоупотребление доверием состоит в использовании доверительных отношений с владельцем имущества. Они могут быть обусловлены различными обстоятельствами.

По смыслу закона ложными должны быть те сведения, наличие которых кредитор рассматривает в качестве условия для предоставления кредита. Соответственно, следователю надлежит выяснить условия кредитования в каждом конкретном случае. Не разрешен вопрос юридической оценки действий заемщика, изначально имевшего умысел на хищение кредитных денежных средств, однако сообщившего достоверные сведения о себе и своем финансовом состоянии. Описанное деяние является мошенничеством в сфере кредитования, но в связи с четкой конкретизацией способа в диспозиции ст. 159.1 УК РФ подпадает под действие ст. 159 УК РФ. Н.Ю. Скрипченко допускает «расширительное

толкование рассматриваемого способа, включающее и молчаливый обман, относящийся к намерениям по исполнению обязательств кредитного договора. Соглашаясь с условиями договора, однако, имея желание не выполнять принятые обязательства, должник тем самым представляет кредитору заведомо ложные сведения» [1]. Нельзя не согласиться с мнением цитируемого автора о том, что мошенничество в сфере кредитования будет иметь место и в случаях, когда лицо при заключении договора кредитования сообщило достоверные сведения (о себе и своем финансовом состоянии), но, имея умысел на хищение, умолчало о преступных намерениях не возвращать кредит. В качестве таковых сведений в описанном случае следует признавать «недостоверные сведения о своих намерениях» при заключении кредитного договора.

Вопрос о разграничении заведомо ложных и недостоверных сведений, об определении их самостоятельности либо неделимости также является спорным и неразрешенным в настоящий момент. Отдельные ученые ранее уже обозначили данную проблему [2]. Как известно, аналогичными терминами оперирует КоАП РФ. В соответствии с разъяснениями Федеральной налоговой службы России положений ст. 14.25 КоАП РФ употребляются они в разных значениях и являются самостоятельными понятиями. Так, под «недостоверными сведениями понимается наличие неточностей, искажений в содержании представленных для государственной регистрации документов». При этом разработчики указанного документа применительно к положениям ст. 14.25 КоАП РФ указывают, что «предоставление недостоверных сведений в регистрирующий орган характеризуется отсутствием умысла лица в предоставлении на отсутствие умысла», то есть речь идет о неосторожном правонарушении. Представление «заведомо ложных сведений означает однозначную осведомленность лица о ложности, недостоверности представляемых им сведений, а соответственно, такое правонарушение характеризуется прямым умыслом» [3].

Указанные толкования могут быть применены к уголовному закону в исследуемом сегменте лишь в части понимания сущности исследуемых терминов, поскольку диспозиция ст. 159.1 УК РФ предусматривает совершение умышленного деяния. Как справедливо отмечает А.В. Шеслер, ложные и недостоверные сведения, о которых речь идет в ст. 159.1 УК РФ, понятия неделимые и фактически означают одно и то же, и их деление лишь усложняет и утяжеляет норму.

Ложные либо недостоверные сведения (например, об уровне кредитоплатежноспособности, финансовом состоянии, ликвидности обеспечения кредита и др.) могут содержаться в различных представленных кредитору заемщиком лицом документах. Как показывает исследование судебно-следственной практики, практически по всем уголовным делам данной категории изымается кредитное досье заемщика, которое содержит: анкету-заявление от заемщика на получение кредита, уведомление о полной стоимости кредита, справку по форме 2-НДФЛ, копию СНИЛС заемщика (при его страховании), страховой полис страховой компании на имя заемщика, заявление заемщика в пенсионный фонд, заявление заемщика в страховую компанию [4].

Представители юридических лиц для создания видимости финансовой устойчивости заемщика совершают фальсификацию оборотно-сальдовых ведомостей, различных счетов, расчетно-кассовых документов и другой документации первичного бухгалтерского учета. Могут использоваться номинальные организации (фирмы-однодневки), которые в действительности не осуществляют никакой предпринимательской деятельности. Так, Черноиванов А.Н., Титоренко Е.А., Григорьева Н.А. вступили в преступный сговор, направленный на совершение мошенничества в отношении банка. Григорьева Н.А. подобрала ООО, подлежащий реорганизации. Титоренко Е.А. заключил с Цатурян С.А. договор купли-продажи 100% долей в уставном капитале ООО. Учредительные документы ООО, необходимые для его реорганизации, сдал на регистрацию в МИФНС России, тем самым став единственным учредителем и руководителем ООО.

Григорьева Н.А. изготовила пакет необходимых для рассмотрения кредитной заявки документов: бухгалтерскую отчетность ООО, кассовую книгу ООО, в которой отразила недостоверные, завышенные сведения о поступлении в кассу ООО выручки от продажи ТМЦ. На основании этих документов, заявки Титоренко Е.А. банк принял положительное решение о выдаче кредита и перечислил на расчетный счет ООО запрашиваемые денежные средства [5].

Подлежит установлению вопрос использования заемщиком тех или иных документов. Крайне важно в данном случае установить, выступал заемщик от своего имени или от имени другого лица (например, выдавал себя за другого, выступал от имени несуществующего лица либо использовал других лиц, которые не были осведомлены о его преступных намерениях). Данное обстоятельство полностью влияет на решение вопроса о возбуждении уголовного дела по исследуемому деянию либо по ст. 159 УК РФ.

Вместе с тем на практике встречаются факты привлечения к уголовной ответственности по ст. 159. 1 УК РФ лиц, использующих не принадлежащие им паспорта. Так, Иванов О.М., имея умысел на хищение денежных средств, принадлежащих ФИО, путем незаконного получения кредита и использования для этого заведомо ложных и недостоверных сведений о своей личности, платежеспособности, а так же о месте работы 21 октября 2017 г. обратился к представителю ООО «С» для получения кредита, предоставив не принадлежащий ему паспорт гражданина с указанием несоответствующей действительности регистрации [6].

Изучение судебно-следственной практики показало, что первичное обращение для получения кредита может полностью исключать наличие идеальных следов вследствие отсутствия контакта заемщика с оператором кредитора. Так, с этой целью в настоящее время преступниками преимущественно используется сеть Интернет. Условием заключения кредитного договора является регистрация на официальном сайте банка или иной кредитной организации, получение учетной записи и пароля к ней (личного кабинета), являющейся аналогом собственноручной подписи клиента-аутентификицией клиента и последующим предоставлением персональных данных, фиксируемых собственноручно в анкете-заявке, в кредитном договоре, предоставлением копий паспортных данных, достоверность которых подтверждается электронной подписью с использованием смс-кода, согласие

на обработку персональных данных. Соответственно, подлежит установлению факт первичного обращения и оставленные в связи с этим следы.

В отдельных случаях первичное обращение может полностью исключать встречу с оператором кредитора, в частности с использованием телефонной связи. Например, в ходе телефонного разговора с оператором кредитора может быть заполнено заявление-анкета, в дальнейшем происходит процедура идентификации, оформляется кредитная карта и тем самым заключается кредитный договор.

На сегодняшний день в России доступно следующее: согласно ст.ст. 819-821.1 ГК РФ – кредит, ст. 822 ГК РФ – товарный кредит, ст. 823 ГК РФ – коммерческий кредит.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что наиболее часто по ст. 159.1 УК РФ к уголовной ответственности привлекаются лица, получившие потребительский (*например, на приобретение автомобиля*) или банковский кредит (*например, субъект малого предпринимательства (индивидуальный предприниматель*).

Так, В. ввел в заблуждение менеджера банка относительно своих преступных намерений (имел умысел на хищение денежных средств банка путем обмана, не желал их возвращать). Банк заключил с В. кредитный договор на сумму 220 тыс. руб. В заявлении-анкете В. указал ложные сведения о своей регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. После получения кредитной карты В. воспользовался деньгами в сумме 190 тыс. руб. и в последующем никаких действий по погашению долга, процентов, комиссии и штрафов не предпринимал [7].

При буквальном толковании диспозиции ст. 159.1 УК РФ только кредитный договор порождает денежные обязательства, невыполнение которых, сопряженное с хищением путем обмана или злоупотребления доверием, подпадает под действие исследуемой нами нормы. В соответствии со ст.ст. 819, 820 ГК РФ, ст. 13 ФЗ «О банках и банковской деятельности» кредитование – это лицензированная деятельность банков и иных кредитных организаций (иных кредиторов) на условиях срочности и возмездности.

Регламентируемая Федеральным законом № 151-ФЗ [8] деятельность кредитных потребительских кооперативов, микрофинансовых организаций, страховых организаций не подразумевает получение специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации, их отношения с гражданами являются отношениями займа. Отношения займа (ст. 807 ГК РФ) к кредитным не относятся. Указанные хозяйствующие субъекты не могут выступать в качестве «иной кредитной организации, и передаваемые ими в качестве займа денежные средства предметом данного деяния не являются.

В литературе также встречаются мнения об отождествлении займа и кредита. Одни ученые в качестве аргумента высказывают мысль о том, что лицо обязательно должно на момент преступления быть заемщиком по отношению к кредитору (не обязательно банку), т.е. между преступником (заемщиком) и его кредитором должен быть заключен договор займа (кредитный договор) [9, с. 7-20]. Другие утверждают, что договор займа, к которому относится кредитный договор, считается заключенным с момента передачи денежных средств или вещей [10, с. 71].

Верховный Суд Российской Федерации фактически разграничил понятия «договор займа» и «кредитный договор», указав, что кредитором может являться только банк или иная кредитная организация, которая обладает правом заключения кредитного договора.

Судебная практика в отдельных случаях идет иным путем и привлекает по ст. 159.1 УК РФ лиц, похитивших заемные денежные средства. Так, в марте 2016 г. Мишанин М.Ф. вклеил в собственный паспорт гражданина РФ поверх своей фотографии фотографию неустановленного лица. После этого Мишанин М.Ф. посредством сети Интернет со своего личного кабинета заполнил электронную анкету-заявку, приобщил в электронном виде копии страниц указанного выше паспорта, указав свои персональные данные. После проверки заявки микрозайм был одобрен. Мишанин М.Ф. получил денежные средства в размере 6000 рублей по заключенному по онлайн-заявке договору микрозайма[1].

Предметом хищения в ст. 159.1 УК РФ являются исключительно денежные средства. Согласно ст. 140 ГК РФ платежи на территории России могут быть осуществлены в форме безналичных или наличных расчетов. Отдельные авторы не поддерживали возможность отнесения к предмету посягательства по данному виду мошенничества электронных денежных средств, полагая, что они не могут являться предметом кредита [11]. В 2017 г. и Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя судебную практику по делам о мошенничестве, обозначил предмет этого преступления, а именно «безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства» (п. 5), «действия заемщика, состоящие в получении наличных и безналичных денежных средств (п. 13)» [12]. Статья 8 Федерального закона № 353-ФЗ регламентирует выдачу потребительского кредита с использованием электронного средства платежа [13].

Так, Румянцев Ю.Г. в ходе телефонного разговора с оператором АО «Тинькофф Банк» при заполнении заявления-анкеты на получение кредитной карты в АО «Тинькофф Банк» ввел в заблуждение, предоставив о себе заведомо ложные и недостоверные сведения, указав, что является пенсионером. В августе 2017 г. кредитная карта АО «Тинькофф Банк» с лимитом 8000 рублей была доставлена Румянцеву Ю.Г. Далее в результате входящего телефонного звонка в Центр обслуживания клиентов банка, он прошел процедуры идентификации, и полученная им карта была активирована, заключен бессрочный договор кредитной линии.

Интересными представляются суждения о том, является ли кредит в целом предметом мошенничества, поскольку он делится на две части: собственно одобренная кредитором (полученная заемщиком) сумма денежных средств, и проценты по кредитному договору. Очевидно, что проценты по кредитным денежным средствам мошенником не похищаются. Преступный умысел мошенника направлен непосредственно на хищение запрашиваемых денежных средств. По недополученным процентам ущерб кредитору причиняется в виде упущенной выгоды. Значит, проценты по кредиту не могут относиться к предмету ст. 159.1 УК РФ.

---

[1] Приговор № 1-177/2018 от 20 июля 2018 г. по делу № 1-177/2018. Промышленный районный суд г. Самары (Самарская область). Советский районный суд г. Казани (Республика Татарстан) [Электронный ресурс]. – URL: http://sudact.ru.

Установить сведения о личности виновного. Нормой предусмотрено наличие специального субъекта – заемщика, то есть между преступником (заемщиком) и кредитором (чаще всего банковской организацией) должен быть заключен кредитный договор.

Из разъяснений высших судебных органов ясно, что заемщиком может быть лицо: 1) обратившееся к кредитору с намерением получить кредит в виде денежных средств; 2) получающее кредит в виде денежных средств; 3) получившее кредит в виде денежных средств.

Интересными представляются вопросы признания в качестве заемщика лица, которое обратилось к кредитору, но по каким-либо причинам не заключило кредитный договор. Например, на стадии проверки кредитной заявки и представленного потенциальным заемщиком пакета необходимых документов будет установлен факт сообщения заведомо ложных и недостоверных сведений и, как следствие, – отказ в одобрении кредита. Обратившееся лицо статус заемщика не приобрело, соответственно, вопрос о привлечении его к уголовной ответственности по данному составу полностью исключен.

Установление всех участников мошенничества. Данный вид мошенничества признается совершенным группой лиц по предварительному сговору в случае обладания статусом специального субъекта (заемщик) каждым членом группы. Ситуация привлечения виновных по признаку «совершенное группой лиц по предварительному сговору» возможна, если все вместе они выступают созаемщиками.

На практике не всегда, так складывается ситуация. В частности, в сентябре 2017 г. Гатауллин М.Х., действуя согласованно с неустановленным лицом, заполнил анкету заемщика, в которой указал сообщенные ему неустановленным следствием лицом заведомо ложные и недостоверные сведения о месте работы, должности, размере заработной платы, месте жительства, предоставив ее сотруднику ПАО «С», введя банк в заблуждение относительно своих намерений. ПАО «С» одобрил выдачу кредита Гатауллину М.Х. Неустановленное лицо фактически не выступало в качестве заемщика. Суд, несмотря на вышеуказанные разъяснения высших судебных органов, квалифицирует действия подсудимого Гатауллина М.Х. по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ как хищение денежных средств заемщиком путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Как свидетельствует судебно-следственная практика, заемщик довольно часто вступает в преступный сговор с целью облегчения совершения деяния, оказания информационной поддержки, представления поддельных документов, оказания иных услуг третьими лицами за вознаграждение. Нередко кредитные денежные средства фактически похищаются иными лицами, которые обманным путем используют иных лиц в качестве заемщиков, зачастую неосведомленных о преступном характере собственных действий. В этом случае обману подвергаются потенциальный заемщик (прямой обман) и будущий кредитор (обман опосредованный). В случае возникновения такой ситуации возникает ряд трудностей с установлением фактического похитителя и возможности привлечения его к уголовной ответственности.

При совершении мошенничества в сфере кредитования организованной группой признаками специального субъекта все участники группы могут не обладать. Иначе говоря, в организованную группу могут входить иные лица, заранее объединившиеся для совершения одного или нескольких преступлений.

Еще одним сложным вопросом возможность привлечения лица, привлеченного посредством института представительства. В случае если представитель заключает сделки от имени представляемого лица, заемщиком автоматически признается представляемое лицо. В связи с многочисленными сложностями использования термина «заемщик» в литературе предлагается исключить из исследуемой нормы данное понятие, принимая во внимание вышеуказанный аргумент.

Умысел в качестве обстоятельства, подлежащего установлению, является ключевым при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности за исследуемое деяние. Лицо должно осознавать, что предоставляет кредитору заведомо ложные или недостоверные сведения о своем финансовом положении, якобы позволяющем исполнять обязательства в полном объеме, на основании которых работники кредитных отделов, введенные в заблуждение относительно истинных намерений заемщика, принимают положительное решение о выдаче кредита. Лицо осознавало отсутствие у него реальной финансовой возможности осуществить выплаты по кредиту, и не имело намерений возвращать заемные денежные средства.

При установлении наличия умысла следует критически относиться к показаниям заемщика. Отдельные обвиняемые ссылаются на отсутствие в их действиях уголовно наказуемого деяния, обосновывая невозврат кредитных средств гражданско-правовыми отношениями. В подтверждение позиции ими могут выдвигаться аргументы, связанные с частичным погашением долга.

Так, после получения денежных средств по незаконно заключенному кредитному договору в сентябре 2017 г. с целью придания видимости и добросовестности своих намерений и платежеспособности Гатауллин М.Х. внес на расчетный счет ПАО «С» денежные средства в размере 20 000 рублей в качестве платежа в счет погашения кредита.

Важно разрешить вопрос о размере ущерба, причиненного деянием: превышает ли стоимость похищенного две тысячи пятьсот рублей? Иначе это хищение признается мелким и подлежит квалификации по ст. 7.27 КоАП РФ. Размер хищения важен и для установления квалифицирующих признаков по ч. 3 и ч. 4 ст. 159.1 УК РФ. Согласно примечанию к изучаемой нами норме крупным размером признается размер, превышающий полтора миллиона, особо крупным – шесть миллионов рублей.

Также следует установить, в чью пользу были получены кредитные денежные средства, и в чью пользу были в дальнейшем обращены. В частности, исходя из разъяснений высших судебных органов похищенные денежные средства могут быть обращены «в свою пользу или в пользу третьих лиц».

Хищению кредитных средств мошенническим путем способствуют: соревнование банков в сфере кредитования, отсутствие строгих проверочных процедур, слабая квалификация работников банка, короткие сроки принятия решений по заявке, в отдельных случаях сговор работников банков с мошенни-

ками. Судебно-следственная практика констатирует, что упрощенная система кредитования повлекла увеличение количества потребительских кредитов и как следствие активность в этом сегменте мошенников.

В обязательном порядке на первоначальном этапе расследования подлежат установлению следующие объективные и субъективные признаки состава преступления: предмет кредита, факт представления заведомо ложных и недостоверных сведений, наличие специального субъекта «заемщик» и в качестве потерпевшего «банк или иной кредитор», наличие изначального умысла на хищение кредитных денежных средств.

Библиографический список

1. Скрипченко Н.Ю. Теоретические и практические аспекты квалификации мошенничества в сфере кредитования // Банковское право. 2017. № 5 / СПС «КонсультантПлюс».

2. Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2 / СПС «КонсультантПлюс».

3. Письмо Федеральной налоговой службы России от 13 сентября 2005 г. № ЧД-6-09/761 «О применении дисквалификации в качестве санкции за нарушение законодательства государственной регистрации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Приговор № 1-328/2018 от 4 июля 2018 г. по делу № 1-328/2018. Советский районный суд г. Красноярска (Красноярский край) [Электронный ресурс]. – URL: http://sudact.ru.

5. Приговор № 1-296/2018 от 3 июля 2018 г. по делу № 1-296/2018. Ленинский районный суд г. Ставрополя (Ставропольский край) [Электронный ресурс]. – URL: http://sudact.ru.

6. Приговор № 1-387/2018 от 9 июля 2018 г. по делу № 1-387/2018. Центральный районный суд г. Тюмени (Тюменская область) [Электронный ресурс]. – URL: http://sudact.ru.

7. Материалам уголовных дел, находящиеся в производстве следственных подразделений Омской области за 2018 г.

8. Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Семенчук В.В., Швец А.В. Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве // Юридический мир. 2013. № 6. С. 16-20.

10. Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 70-73.

11. Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2015. № 7 / СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате // СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон от 27 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИИ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Трифонов В.Г.,
кандидат юридических наук, доцент;
Носенков А.П.,
(Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России);
Смиюха А.Е.
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные процессуальные и прикладные аспекты осмотра места происшествия по делам о хищении чужого имущества.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, тактика осмотра, результативность осмотра, следственно-оперативная группа, специалист, криминалистическая фотография.

TOPICAL ISSUES OF INSPECTION OF THE SCENE IN CASES OF THEFT OF SOMEONE ELSE'S PROPERTY

Trifonov V.G.,
Candidate of Law, Associate Professor;
Nosenkov A.P.,
(Leningrad regional branch of St. Petersburg University of the MIA of Russia);
Smiykha A.E.
(St. Petersburg University of the MIA of the Russian)

Abstract: the article discusses the current procedural and applied aspects of the inspection of the scene in cases of theft of someone else's property.

Key words: inspection of the scene, inspection tactics, the effectiveness of the inspection, investigative team, specialist, forensic photography.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России) за январь-ноябрь 2017 г. в Российской Федерации зарегистрировано более 1920 тысяч преступлений. Половину всех зарегистрированных преступлений (52,4%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, мошенничества, грабежа и разбоя. Почти каждая третья кража и каждое десятое разбойное нападение были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. За аналогичный период 2016 г. хищения чужого имущества, совершенные путем краж, грабежей и разбоев, также составили почти половину всех зарегистрированных преступлений. Каждое тридцать первое зарегистрированное преступление –

квартирная кража[1]. За 6 месяцев 2017 г. только за совершение кражи при отягчающих обстоятельствах (ст. 158 ч. 2, 3 УК РФ) осуждено 62804 человека, что составило 18,9% от общего количества осужденных[2]. Приведенные статистические данные отражают неутешительную тенденцию сохранения общественной опасности данного вида преступлений.

В январе-ноябре 2017г. раскрываемость разбоев составила 86% (АППГ – 86%), грабежей – 62,5% (АППГ – 62,6%), краж – 37,8% (АППГ – 39,1%), хищений грузов на транспорте – 73,9% (АППГ – 67,6%), мошенничества – 25,3% (АППГ – 25,9%)[3]. Раскрываемость хищений чужого имущества, особенно краж, продолжает оставаться неудовлетворительной. В определенной мере это связано с недостаточным уровнем методического и технико-криминалистического обеспечения органов дознания и предварительного следствия. Кроме того на результаты расследования может оказывать непосредственное влияние и несовершенство уголовно-процессуального законодательства.

Осмотр места происшествия является одним из распространенных и в то же время наиболее ответственным следственным действием. Он создает основу для раскрытия преступления в целом, и качество производства его определяет успех и недостатки расследования. В этом действии наиболее полно выявляются инициативность и оперативность следователя, умение использовать им технические и тактические приемы и методы. Закон не дает понятия этого следственного действия, а лишь указывает на него как на один из видов следственного осмотра наряду с осмотром местности и помещений, предметов и документов, жилища, трупа.

Осмотр места происшествия можно разделить на несколько этапов: подготовительный (до выезда и непосредственно на месте происшествия), рабочий и заключительный.

Вопросы осмотра места происшествия исследовались учеными параллельно с развитием науки криминалистики на всех ее этапах как имеющие первостепенное значение в расследовании преступлений.

В ходе осмотра места происшествия осмотру подвергаются следующие объекты: место, с которым связано представление о происшествии, т.е. участок местности или помещение; обстановка места происшествия; труп; следы преступления и преступника; иные предметы или документы, находящиеся на месте происшествия.

Как нигде, при работе на месте происшествия оказываются востребованными правовая и криминалистическая подготовленность лица, производящего данное действие, его организационно-управленческие способности, знания и навыки.

---

[1] Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: https://мвд.рф /folder/101762/item/.

[2] Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном суде. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id.

[3] Официальный сайт Федеральной службы госстатистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/.

Результативность осмотра места происшествия напрямую связана с соблюдением таких принципов осмотра места происшествия, как своевременность, планомерность, объективность и полнота, активность.

Квалифицированно подобранный состав СОГ и участников осмотра позволит максимально результативно провести это следственное действие. Вопросы состава участников осмотра частично регламентированы уголовно-процессуальным законодательством, частично отданы на усмотрение следователя (лица, производящего дознание) и, кроме того, связаны с кадровым и экономическим обеспечением органов внутренних дел.

Тактика осмотра места происшествия при совершении хищений (краж, грабежей, разбоев), связанных с проникновением в жилище, во многом схожа и обусловлена типичным механизмом следообразования при том или ином способе проникновения (путем отпирания и взлома замка, пролома в потолке, взлома окон и т.д.). Поскольку почти каждая третья кража и каждое десятое разбойное нападение были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, актуальным является рассмотрение жилища как объекта осмотра.

Определение, представленное в УК РФ, представляется более удачным, поскольку в соответствии с УПК РФ жилищем можно, например, признать подвалы, сараи, трансформаторные будки, насосные станции, трубопроводы, заброшенные здания и тому подобные строения и сооружения, используемые для проживания лицами без определенного места жительства. В этих случаях также может потребоваться судебное разрешение на осмотр данных строений и сооружений. Целесообразно устранить различие в уголовном и уголовно-процессуальном определении термина «жилище», приняв за эталон как более точное и не допускающее толкований понятие, изложенное в УК РФ.

Остается недостаточно изученным вопрос о необходимости и целесообразности осмотра места происшествия по иным видам хищений чужого имущества. В частности, при совершении мошенничества, когда установить место происшествие весьма непросто либо их может быть несколько. В этой связи представляется необходимым определить в законодательстве понятие «место происшествия» в целях единой интерпретации.

По делам о мошенничестве осмотр места происшествия целесообразно производить в местах передачи денежных средств (квартира потерпевшего, лестничная площадка подъезда, в котором проживает потерпевший, двор его дома и т.д.) в целях обнаружения следов пальцев рук, обуви, брошенных окурков, следов протектора автомобиля, на котором передвигался преступник либо его доверенное лицо, а также в местах перевода и зачисления денежных средств (платежные терминалы, помещения банков).

Криминалистически значимая информация содержится в материалах видеозаписи с камер наблюдения, что необходимо учитывать и изымать в ходе осмотра. В то же время осмотр места, где непосредственно было совершено мошенничество, не всегда является значимым с точки зрения доказательственной базы. В частности, это касается фактов мошеннических действий, совершенных с использованием средств мобильной связи.

Следующая актуальная проблема связана с привлечением к осмотру места происшествия понятых. На основании Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [2] понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя, если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.

Практика применения норм, позволяющих проводить некоторые следственные действия без участия понятых, еще недостаточно наработана. Каких-то дополнительных разъяснений по вопросам их применения не имеется. Поэтому зачастую в таких ситуациях правоприменители вынуждены идти на свой страх и риск самостоятельно и буквально толковать такие правовые нормы, проводя следственные действия без понятых.

Важным и непосредственно влияющим на результаты осмотра является вопрос участия специалиста в осмотре места происшествия. Далеко не всегда в составе следственно-оперативной группы на месте происшествия по делам о хищениях чужого имущества работает специалист-биолог. Вместе с тем его участие особенно важно при осмотре места преступления, где преступник пытался уничтожить следы. Обладая специальными познаниями в области микробиологии, специалист поможет обнаружить следы там, где следователь даже не предположит их наличия, поможет грамотно описать, изъять и упаковать объекты биологического происхождения (цвет и размеры, форму пятен, состояние их краев, степень влажности и т.д.), что очень важно для последующего экспертного исследования. Следователи, не обладая специальными познаниями в области микробиологии, часто помещают объекты биологического происхождения в полиэтиленовые пакеты, что в конечном итоге приводит к утрате доказательств по делу.

Не меньшую сложность представляет вопрос о наиболее рациональной последовательности применения технико-криминалистических средств и приемов. Первым должен быть реализован тот способ выявления следов, который не исключает в случае неудачи применения других способов. Окуривание парами йода – один из наиболее эффективных методов выявления отображения пор, не исключающий впоследствии применения других методов.

Другая проблема возникает при использовании дактилоскопического порошка, когда потожировые следы можно было обнаружить визуальным способом. Это ведет к тому, что выявленный дактилоскопический след впоследствии, как правило, не может быть подвергнут ни пороскопическому, ни эджеоскопическому исследованию. Необходимость в этом возникает довольно часто, поскольку до 50% изъятых следов пальцев рук признаются затем не пригодными для сравнительного исследования, так как в них не отобразилось достаточное количество признаков строения папиллярных линий. Дактилоскопические исследования с использованием данных о строении пор на практике не проводятся, что связано с неквалифицированной работой специалистов на месте происшествия либо нежеланием проводить достаточно трудоемкое исследование.

В ходе осмотра места происшествия обнаруживаются предметы – возможные носители микрообъектов. Серьезным недостатком, противоречащим требованиям ч. 3 ст. 177 УПК РФ, является распространенная следственная практика, когда такой предмет – возможный носитель микрообъектов не осматривается, а направляется на экспертизу с поручением эксперту сначала выявить возможные микрообъекты, а затем их исследовать.

Одна из актуальных проблем осмотра места происшествия состоит в способах и качестве фиксации информации, имеющей доказательственное значение, с помощью цифровой техники. Выбор экспозиционных параметров и выполнение правил проведения основных видов съемки являются определяющими факторами.

При проведении ориентирующей съемки специалисту не всегда удается поместить нужную информацию на одном кадре. В такой ситуации необходимо использовать панорамирование. Многие специалисты для производства ориентирующей съемки используют широкоугольную оптику, которая дает дисторсию (оптическое искажение объектов), а это недопустимо в криминалистической фотографии. Также для передачи на ориентирующем фотоснимке пространственных характеристик целесообразно использовать верхний ракурс съемки.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что применение цифровой фотографии при производстве осмотра места происшествия сопровождается и процессуальными нарушениями: особенностями оформления фотоснимков, составления фотографических таблиц.

Таким образом, указанные проблемы, сопряженные с осмотром места происшествия, носят как процессуальный, так и прикладной характер. Во многом качество осмотра места происшествия зависит от профессиональной подготовки и добросовестности следователя и других участников (прежде всего, специалистов), а также от методического и технико-криминалистического обеспечения следственно-оперативной группы.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон Российской Федерации от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

3. Чинёнов Е.В., Скоморохов О.Н., Чурсин А.В. Особенности изъятия материальных объектов в ходе проведения следственных действий // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 2 (26). С. 22-25.

УДК 343

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Гаврилова О.В.,
кандидат юридических наук;
Смольяков А.А.,
кандидат юридических наук, профессор;
Кирикова М.В.
(Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России)

Аннотация: среди мер, направленных на профилактику преступлений несовершеннолетних, важное место занимает изучение криминалистической характеристики преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Злободневность проблемы подтверждается и уголовно-правовой статистикой. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, остается еще на достаточно высоком уровне.

Ключевые слова: несовершеннолетний, криминалистическая характеристика, методика расследования преступлений, преступные группы несовершеннолетних.

ON ISSUE OF FORENSIC CHARACTERIZATION OF CRIMES COMMITTED BY MINORS

Gavrilova O.V.,
Candidate of Law;
Smolyakov A.A.,
Candidate of Law, Professor;
Kirikova M.V.
(Leningrad regional branch of the St. Petersburg University of the MIA of Russia)

Annotation: relevance of research topic is that among measures aimed at prevention of juvenile crimes an important place is study of forensic characteristics of crimes committed by minors. Topicality of problem is confirmed by criminal law statistics. The number of crimes committed by minors remains at a fairly high level.

Key words: minor, forensic characterization, crime investigation techniques, criminal groups of minors.

Среди мер, направленных на профилактику преступлений, совершенных несовершеннолетними, важное место занимает изучение криминалистической характеристики преступлений. Актуальность проблемы подтверждается и уголовно-правовой статистикой. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, остается еще на достаточно высоком уровне. Дети и подростки по-прежнему являются криминально активной частью общества.

В Российской Федерации за последние несколько лет в преступности несовершеннолетних произошли значительные изменения, однако ее удельный вес остается достаточно высоким. Выросло количество насильственных посягательств несовершеннолетних, продолжает оставаться высоким уровень групповой подростковой преступности, значительно возросло число несовершеннолетних женского пола, вовлеченных в преступную деятельность. Меняется и сам характер этой преступности: она становится более дерзкой, агрессивной, демонстративной, увеличивается доля преступлений, совершенных с особой жестокостью, цинизмом, глумлением над потерпевшими, применением оружия и взрывчатых средств. Растет и число несовершеннолетних, совершающих преступления в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Увеличивается количество преступных посягательств несовершеннолетних мигрантов.

Говоря о специфике методики расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами, следует отметить, что строится она с учетом возрастных особенностей субъекта преступной деятельности.

Согласно ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации под несовершеннолетними правонарушителями понимаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но они не достигли восемнадцати лет [1]. Несовершеннолетние в возрасте шестнадцати лет несут уголовную ответственность за все виды преступлений, предусмотренных ст. 201 ч. 1 УК РФ, кроме должностных и воинских преступлений. Несовершеннолетние в возрасте четырнадцати и пятнадцати лет несут уголовную ответственность лишь за тяжкие преступления.

Производство по уголовным делам несовершеннолетних в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации выделено в особую Главу – 50-ю [2] и имеет ряд особенностей. Дела данной категории расследуются следователями и дознавателями, владеющими специальными знаниями в области психологии и педагогики несовершеннолетних, что соответствует Минимальным стандартам и правилам ООН, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [3]. Следует заметить, что многие сотрудники, занимающиеся расследованием уголовных дел, связанных с несовершеннолетними, имеют, помимо юридического, высшее педагогическое или психологическое образование. И такое положение дел в настоящее время скорее уже не исключение, а правило.

Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, строится на общих положениях и принципах частных методик расследования отдельных видов преступлений. Расследование таких дел требуют от следователя и дознавателя учета личностных качеств и возрастных психологических особенностей несовершеннолетних лиц.

Обстоятельства, которые подлежат доказыванию по таким делам (ст. 421 УПК РФ) наряду с выявлением обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, предусматривает также установление дополнительных обстоятельств.

Важными элементами, образующими структуру криминалистического анализа личности преступника, являются, как правило, социально-демографическая и нравственно-психологическая характеристики его личности.

Социально-демографическая характеристика включает в себя совокупность признаков, отражающих место человека в системе общественных отношений и основных сферах жизнедеятельности.

Вторая обуславливается потребностями, интересами личности, мотивацией преступного поведения, то есть совокупностью осознанных психических процессов, которые привели лицо к совершению преступления. Эта характеристика определяет его отношение к ценностным ориентациям, спиртным напиткам, наркотическим средствам, учебе и труду и т.п.

Эти виды характеристик личности несовершеннолетнего преступника не совпадают, но в то же время находятся в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга, помогая изучать личность более глубоко.

Социально-демографические признаки важны для изучения субъекта, совершившего преступление, они дают ключ к пониманию его личности, показывают место человека в обществе, его взаимоотношения с другими людьми и окружающей средой, позволяют глубже изучить причины совершенного преступления. Социально-демографические признаки включают пол, возраст, социальное и семейное положение, уровень образования, материальные и бытовые условия жизни и т.п.

Ученые постоянно отмечают, что удельный вес лиц мужского пола среди несовершеннолетних преступников всегда существенно выше (90-95%) их удельного веса в населении данной возрастной группы, проживающей в соответствующих регионах страны (48-52%). Доля девушек, совершающих преступления (4-10%), наоборот, значительно меньше их удельного веса в населении [4, с. 694].

Несовершеннолетними девушками сегодня совершаются не только такие «традиционные» для них преступления, как кражи. Все чаще они становятся участницами хулиганства, тяжких преступлений против личности, грабежей, разбоев. При совершении преступления девушки-преступницы зачастую даже более жестоки и агрессивны, отличаются особой безжалостностью.

Преобладание подростков-юношей среди несовершеннолетних противоправного поведения во многом связано с психологическими особенностями их пола. Они более предприимчивы, самостоятельны, активны, физически сильнее, по сравнению с девочками. Мальчики в большей мере предпочитают общение со сверстниками, шумные совместные развлечения в общественных местах и т.п. Для них более характерно равнение на взрослых, которое нередко ориентировано на «присвоение» чисто внешних атрибутов взрослых мужчин, образцов неправомерного поведения (курение, употребление спиртных напитков, нецензурная брань, непристойные жесты и т.п.). Пол является одним из наиболее важных социально-демографических признаков, характеризующих несовершеннолетних криминогенной направленности.

Возраст в значительной мере определяет физическое состояние и возможности лица, круг его потребностей и интересов, жизненных установок и ценностных ориентаций, стремлений и желаний [5, с. 160].

При определении возраста несовершеннолетнего мы опирались на положение Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г., где определено: «Ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста».

В научных исследованиях указывается на то, что среди совершивших преступления несовершеннолетних устойчиво преобладают лица старшей возрастной группы. Доля 16-17-летних составляет 2/3 числа подростков, осужденных за совершение преступлений.

Изучение нами уголовных дел показало, что для 16-17-летних характерно совершение таких преступлений, как убийство, изнасилование, грабеж и разбой, хулиганство. А 14-15-летние подростки в основной своей массе совершают кражи, хулиганство и грабежи. Как показали наши исследования, каждый третий подросток (до вступления в возраст уголовной ответственности) уже совершал действия, которые подходили под признаки уголовно наказуемого деяния [6].

Ученые рассматривают возраст как качественно определенный этап становления и развития личности, как период жизни человека с присущими ему особенностями восприятия окружающего мира. М.Н. Гернет справедливо отмечал: «Поскольку с возрастом связан определенный уровень развития мускульной силы, интеллекта, влечений, постольку "физически" становится возможным совершение определенных преступлений» [7, с. 151]. В силу этого возрастные особенности, несомненно, не могут не влиять на преступное поведение человека.

Мы придерживаемся позиции, что возраст преступника в значительной мере определяется не столько физической временной шкалой его измерения, сколько мышлением и поведением личности [8, с. 125]. Считаем, что возрастные особенности должны интересовать, прежде всего, как результат социальных изменений личности.

Социально-демографические особенности того или иного возраста, так или иначе, проявляются в определенных формах преступного поведения, что предполагает необходимость дифференцированного изучения определенного контингента преступников в соответствии с присущей им возрастной структурой. Для криминалистического изучения личности преступника особое значение имеет анализ его социального положения, что способствует выявлению присущих личности черт, которые проявляются и формируются в процессе жизнедеятельности, индивидуального опыта.

Формирование личности преступника – это длительный процесс. Обычно он начинается задолго до момента совершения лицом преступления, что верно отметил Л.М. Моро-Кристов: «Преступление не создает преступника, а только обнаруживает его» [9, с. 29]. Преступление, как правило, обнажает сформировавшиеся пороки лица, допустившего отклонение от общепринятых социально-нравственных норм поведения.

Существенное значение для характеристики личности подростков имеют сведения о роде их занятий. Весьма важной социальной характеристикой личности и ее поведения является образование.

Образовательный уровень у таких подростков несколько ниже, чем у их законопослушных сверстников. Это отставание составляет от одного до трех классов. Необходимо иметь в виду, что среди несовершеннолетних преступников значительную часть составляют те подростки, образовательный уровень которых только формально соответствует возрасту. По нашему мнению, это происходит вследствие того, что оценки успеваемости для отчетности заведомо завышаются школой.

В научных исследованиях обращается внимание на то, что наибольшей преступной активностью отличается группа неработающих и не обучающихся подростков, где преступления совершаются примерно каждым пятым. «Вклад» этой группы в преступность несовершеннолетних в настоящее время уже превысил соответствующий показатель преступности лиц, не занятых в общественно полезной деятельности [10, с. 694-695]. В плане криминалистического изучения личности преступника немалое значение имеет исследование вопроса степени его социально-нравственной и педагогической запущенности, одним из основных показателей которой является стойкость антиобщественной ориентации и антиобщественного поведения субъекта. Стойкость антиобщественного поведения ярче всего проявляется в фактах неоднократного совершения лицом преступлений.

Ведущую роль в формировании личности несовершеннолетнего играет родительская семья. Особая восприимчивость к негативным формам поведения проявляется у несовершеннолетних именно под воздействием семейно-бытовых отношений.

Данные, полученные нами в ходе анкетирования и изучения уголовных дел, свидетельствуют о том, что лица, совершившие преступления, воспитывались в достаточно сложных семейных условиях [6].

Совершившие преступления несовершеннолетние проживали, как правило, в родительской семье, более половины из них проживали в семьях, где были оба родителя. В распавшейся или не созданной семье воспитывались (в большинстве своем матерью) более четверти несовершеннолетних, совершивших преступления. Без сомнения, воспитание несовершеннолетнего в неполной семье является фактором, нередко негативно влияющим на нормальный процесс социализации подростка.

В научной литературе указывается на возникновение разных причин, отрицательно действующих на детей в неполных семьях: пробелы в организации контроля за их поведением, снижение уровня и интенсивности помощи в учебе; создание напряженной атмосферы внутри и вокруг семьи, легкомысленное или аморальное поведение оставшегося с детьми родителя; ухудшение материально-бытовых возможностей семьи [11, с. 295-296].

Воспитательный потенциал неполной семьи педагогически и морально психологически ограничен. Дети, лишенные попечения одного из родителей, часто бывают недисциплинированными, агрессивными, склонными к асоциальным действиям. Исследованиями давно доказано, что процесс снижения количества детей в семье способствует росту числа «трудных» подростков и несовершеннолетних правонарушителей [12, с. 224].

Положение единственного ребенка таит потенциальную возможность для развития у него эгоизма, собственнических устремлений. Что касается многодетных семей, то ограничение их воспитательных возможностей отчасти объясняется тем, что эти семьи являются наименее социально защищенными в материальном плане.

Нельзя не оставить без внимания и то, в каких жилищных условиях проживали несовершеннолетние преступники. Как негативный следует отметить и тот факт, что многие разведенные супруги из-за отсутствия жилья продолжали проживать совместно, что отрицательно сказывалось на психике и поведении воспитываемых ими детей.

Однако в настоящее время типичной становится не структурная неполнота, а так называемое семейное неблагополучие – недостатки воспитания, обусловленные личностными характеристиками и отношением к воспитательным обязанностям со стороны родителей или лиц их заменяющих. На наш взгляд, необходимо перенести центр тяжести исследований с количественной стороны (семья полная, неполная) на содержательную сторону отношений в семье: особенности нравственной атмосферы и педагогической позиции родителей несовершеннолетних преступников.

Исследованиями установлена повышенная криминогенность семей, в которых выросли несовершеннолетние преступники.

Антиобщественное противоправное поведение родителей пагубно влияет на физическое и нравственно-психологическое развитие, порождает обстановку нравственной безответственности, служит основной причиной их алкоголизации, аморального и правонарушающего поведения.

Неблагоприятный психологический климат, который возникает в семьях, где постоянно происходят супружеские конфликты, негативно сказывается на формировании личности детей. Исследования западных ученых свидетельствуют, что скандалы и ссоры родителей способствуют развитию сильных агрессивно-насильственных диспозиций у их детей, явно повышают агрессивные наклонности последних [13, с. 229]. В таких семьях дети растут в условиях безразличия, отсутствия любви и доброты со стороны родителей, в обстановке психологического отчуждения. Отсутствие душевного тепла, внимания, доброты со стороны родителей способствует появлению таких личных качеств, как духовная опустошенность, черствость, эмоциональная холодность, агрессивность, жестокость.

Родители значительной части несовершеннолетних, совершивших преступления, в «воспитательных целях» постоянно применяли к ним физическое насилие. Как свидетельствует исследование, дети, подвергавшиеся в родительской семье физическим наказаниям, особенно жёсткому обращению, характеризовались своими сверстниками как агрессивные и жестокие. Физические наказания, жестокое обращение с ребенком в семье ведут не только к совершению агрессивных поступков этим ребенком при общении с другими детьми того же возраста, но и развитию агрессивности, склонности к насилию и жестокости. Лица, растущие в условиях насилия, жестокости, в ситуации межличностного конфликта отдают предпочтение агрессивным методам его разрешения,

поскольку в их поведенческом репертуаре отсутствуют сценарии конструктивного разрешения конфликтной ситуации. Таким образом, неблагополучная обстановка в родительской семье для большинства лиц, совершивших насильственные преступления, явилась одной из основных причин формирования личности с агрессивно-насильственной направленностью.

Демографические признаки указывают на определенные статистические закономерности среди нарушителей социальных норм [14]. Проявления социально-демографических признаков в различных сферах общественной жизни не дают еще полного представления о личности преступника, ибо характеризуют такую личность преимущественно с внешней стороны, не раскрывая ее внутреннего содержания [15]. Подробное содержание в наибольшей степени проявляется в нравственных свойствах, и психологических особенностях личности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.06.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

3. Сборник Стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеей от 29.11.1985. – Нью-Йорк, 2008.

4. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2001.

5. Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. – М.: Юридические науки, 1971.

6. Гаврилова О.В. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетних в сфере быта и досуга по материалам (Санкт-Петербурга и Ленинградской области): дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2006. - 236 с.

7. Гернет М.Н. Моральная статистика. – М., 1992.

8. Криминология / (пер. с чешского); под ред. Н.А. Стручкова. – М.: Прогресс, 1982.

9. Моро-Кристов Л. Мир мошенников: физиология мира мошенников / пер с франц. – М., 1967.

10. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. – СПб., 1999.

11. Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. – М., 1989.

12. Трудные судьбы подростков: кто виноват? – М., 1991.

13. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. – СПб., 2001.

14. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – М.: Юридические науки, 1984.

15. Горшков М.М. Значение уголовно-правовой и криминалистической характеристики для исследования истязаний // Российский следователь. 2001. № 5. С. 4.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Шеметов А.К.
(Екатеринбургский филиал
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации)

Аннотация: в статье приводятся основные направления установления свойств личности субъекта преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных сетей. Приведены технические возможности поиска данных о конкретном пользователе. Указывается содержание сведений, которые могут быть установлены в зависимости от конкретной следственной ситуации.

Ключевые слова: интернет-преступления, раскрытие преступлений, личность субъекта посягательства, IP-адрес, средства коммутации.

PECULIARITIES OF INTERNET-CRIME INVESTIGATION AGAINST CHILDREN

Shemetov A.K.
(Ekaterinburg branch of Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation)

Abstract: the article presents the main directions of establishing the properties of the personality of the subject of crimes committed using information and communication networks. The technical possibilities of searching data about a particular user are given. The content of information which can be established depending on a specific investigative situation is specified.

Key words: Internet crimes, crime detection, the identity of the subject of the attack, IP-address, switching means.

Цифровизация общества в последнее десятилетие постоянно лишь набирает обороты. Жизнь почти каждого современного человека немыслима без портативного компьютера, планшета, смартфона, иных средств цифровой коммуникации. Особенно вовлеченными в это оказываются дети подросткового возраста и молодые люди. Большинство из них имеет несколько аккаунтов в социальных сетях, большую часть повседневной жизни проводит в виртуальном пространстве. Именно всемирная паутина все чаще становится средой атак на молодежь, эффективным средством обезличенной, замаскированной преступности.

В отношении несовершеннолетних, в том или ином качестве используя Интернет, совершаются различные посягательства. Велико число актов, направленных на половую свободу детей, их жизнь и здоровье.

Развитие высоких технологий, открытость страны мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, усугубили проблемы, связанные с

торговлей детьми, детской порнографией и проституцией, повлекли к образованию сообществ, «групп смерти», преследующих страшные цели.

Отсутствие прямого контакта с субъектом преступления, ограниченные сведения о свойствах его личности зачастую приводят к серьезной проблеме поиска лица, совершившего противоправный акт.

В ряде случаев в распоряжении следствия оказываются фрагменты видеозаписей, фотоизображения и текстовая информация, содержащие признаки преступлений подобного рода. Данные могут быть размещены в определенном сегменте сети открытого или закрытого доступа.

В случаях наличия подобного рода сведений могут быть проанализированы признаки внешности искомого субъекта, особенности его жестикуляции, манеры поведения, повадки, особенности общения. Не исключается из предмета исследования и обстановка, сопровождающая видеокадр или фотоизображение.

Не стоит забывать о том, что любая манипуляция пользователя Сети: скачивание того или иного контента, посещение определенного узла, оставление комментария, находит свое отражение не только в памяти ЭВМ пользователя, но и на сервере поставщика интернет-услуг.

Основной способ идентификации в сети – это определение IP-адреса, который, в свою очередь, позволяет установить не только географическое расположение потребителя услуг, но и персонализировать его [1]. IP-адрес распределяется следующим образом: конкретный интервал адресов подобного рода предоставляется поставщику услуг, после этого он распределяется по маршрутизаторам, вышкам базовых станций, Wi-Fi-роутерам и другим средствам коммутации провайдера, в конечном счете попадая в единичном варианте к конкретному пользователю. Правда, стоит заметить, что в ряде случаев пользователь, посещая тот или иной ресурс через внутреннюю сеть юридического лица, определяется IP-адресом этой компьютерной сети (внешний IP-адрес). В данной ситуации выход видится в сопоставлении различных IP-адресов, с которых осуществлялся вход или авторизация одного и того же пользователя.

Допустим, один и тот же человек посещает свой аккаунт в сети, пользуясь при этом компьютером, подключенным к внутренней сети предприятия. В этом случае он приобретает внешний адрес, который совпадает с IP-адресом других пользователей этой сети. Указанный субъект может в домашних условиях пользоваться услугами связи через персональный компьютер, подключенный напрямую, или через локальную сеть поставщика услуг доступа. Не стоит забывать при этом, что любой компьютер, подключившись к локальной сети, приобретает свой внутренний IP-адрес. Существует и ряд проблем, связанных с использованием динамического IP-адреса. При этом компьютер наделяется адресом, свободным во время подключения к сети. Использование подобного идентификатора в сети в целом не лишает возможности его персонифицировать. Пользователь может обращаться к нескольким ресурсам, что позволяет анализировать его интересы в сети, а в ряде случаев получить данные о его авторизации в качестве конкретного лица на том или ином ресурсе.

Судебно-следственная практика подтверждает, что далеко не во всех случаях злоумышленники оказываются специалистами в области компьютерных технологий, достаточно редко прибегают к утаиванию собственных IP-адресов. Все без исключения провайдеры имеют возможность и технические средства для отслеживания посещений конкретными пользователями (их IP-адресами) web-ресурсов сети.

Географическое определение пользователя осуществляется через сети, имеющие доступ к Интернет, с одной стороны, и предоставляющие доступ пользователям – с другой. Все IP-адреса конкретных лиц связаны с MAC-адресами оборудования, которое оно использует для подключения (ноутбук, стационарный компьютер, планшет, смартфон и др.). Последние, в свою очередь, приобретают его от телеком-оборудования, которое, соответственно, имеет четкую привязку к конкретному месту на карте (вышка базовой станции поставщика услуг, коммуникатор, Wi-Fi-роутер и т.д.). В том случае когда пользователь подключен к сети кабелем, цепочка должна привести к конкретному помещению или рабочему месту.

Следы посещения того или иного ресурса, манипуляций с контентом в сети остаются не только в памяти сервера телеком-поставщика, но и на ЭВМ или ином оборудовании, использованном конкретным лицом [2], как злоумышленника, так и его несовершеннолетней жертвы. Помимо конкретных материалов, содержащих признаки совершенных преступлений, в памяти компьютера сохраняются также данные о доступе лица к конкретным ресурсам сети. Речь в данном случае может идти о cookies-файлах. В них сохраняется информация о сеансах работы пользователя с конкретными ресурсами (операционная система, браузер, разрешение экрана, определенные региональные настройки, в том числе часовой пояс пользователя сети, и т.д.) [3]. Кроме того, они могут содержать данные о логинах и паролях, использованных для входа на определенные серверы и web-узлы. При этом пользователь, загружающий определенный контент, исследуемый на стадии проверки сообщения о преступлении, может одновременно посещать web-узлы, регистрируясь и внося о себе подлинные данные о личности.

Нередки варианты использования для коммуникаций пространства социальных сетей, в которых осуществляется поиск несовершеннолетних жертв посягательств. При этом в большинстве случаев используются вымышленные персональные данные, маскируется возраст участников общения, их внешность, пол и цель подобного контакта [4]. Субъекты указанного вида посягательств зачастую выражают пристрастие к увлечениям, схожим с интересами несовершеннолетнего.

Примером указанной ситуации может стать организация и деятельность на территории Российской Федерации так называемых «групп смерти». Аудитория предполагаемых жертв их действий насчитывает десятки, а в реальной жизни, наверное, и сотни несовершеннолетних. При этом с каждым из них велось индивидуальное, персональное общение, воздействие. Этот фактор должен быть учтен. Так, выход на связь с определенным абонентом может быть сопоставлен с периодом коммуникаций с другими пользователями, условиями, в которых эта связь осуществлялась.

Иногда следствию удается установить место доступа к сети субъекта преступления, однако отсутствуют сведения о причастности конкретного лица. В этих ситуациях возможен поиск традиционных следов на месте происшествия. Подобные отображения могут быть обнаружены на отдельных частях ЭВМ, использованного в указанных целях, а также на гибких носителях, содержащих преступную информацию.

Поиск и исследование следов названных преступлений невозможны без помощи специалистов. В связи с этим взаимодействие со сведущими лицами должно быть организовано на самых ранних стадиях досудебного производства.

Библиографический список

1. Савченко Я.И., Гаценко О.Ю. Аналитический обзор методов обеспечения анонимности в интернете // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. 2015. № 3. С. 58.
2. Булыжкин А.В., Васюков В.Ф. Некоторые аспекты расследования хищений, совершаемых с использованием систем сотовой связи // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3 (82). С. 22-28.
3. Чаплыгина В.Н., Ситдикова Г.З. Тенденции совершенствования института следственных действий / Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 294-298.
4. Васюков В.Ф., Клевцов В.В. Проблемные аспекты привлечения специалиста к процедуре изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2015. № 1. С. 80-84.

УДК 343.9

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Лаур А.В.;
Волков Д.А.
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы мошенничества с использованием электронных средств платежа и платежных карт и проблемы их расследования. Рассмотрены изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской федерации». Приведены примеры хищения путем обмана или злоупотребления доверием с использованием различных электронных средств платежа, в том числе с использованием платежных карт.

Ключевые слова: мошенничество, электронные средства платежа, хищение, платежная карта, фишинг, вишинг, фарминг, интернет-мошенничество.

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Laur A.V.;
Volkov D.A.
(St. Petersburg University of the MIA of Russia)

Abstract: this article discusses the issues of fraud using electronic means of payment and payment cards, and the problems of their investigation. The changes made to the code of criminal procedure by the Federal law of 23.04.2018 № 111-FZ «On amendments to the criminal code of the Russian Federation». Examples of theft by deception or abuse of trust using various electronic means of payment, including the use of payment cards.

Key words: fraud, electronic means of payment, theft, payment card, phishing, vishing, pharming, Internet fraud.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа и платежных карт и проблемы его расследования в настоящее время являются остро актуальными, причем как для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, так и для наших зарубежных коллег.

Согласно сведениям различных международных фондов изучения общественного мнения Россия занимает ведущее положение в Европе по темпам роста числа преступлений с использованием электронных средств платежа и банковских карт, совершенных путем обмана и злоупотребления доверием, так как осуществление безналичных расчетов в российской экономике являет собой преобладающее большинство.

Основная проблема расследования преступлений, связанных с использованием электронных средств платежа, – высокий уровень их скрытности. По оценкам специалистов, правоохранительным органам становится известно только о 10-15% случаев от реального числа мошенничеств с использованием электронных средств платежа [1, с. 6]. В связи с этим появляется большая потребность в организации качественных контрдействий таким преступлениям, особенно необходимо использовать весь комплекс криминалистических средств, что в главной мере является первоочередным направлением органов внутренних дел.

Конечно, с появлением таких преступлений в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена ст. 159.3, предусматривающая ответственность за мошенничество с использованием платежных карт [2].

Однако проблемой являлось то, что преступления с использованием банковских карт на практике квалифицировались как преступления против собственности (кража). В практической деятельности очень часто возникали проблемы, связанные с разграничением таких статей, как ст. 158 УК РФ «Кража», ст. 159 УК РФ «Мошенничество» и ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт».

Прогресс не стоит на месте, и в Уголовный кодекс РФ внесли значительные изменения Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении из-

менений в Уголовный кодекс Российской федерации» [3], которые должны были улучшить работу органов предварительного следствия по выявлению и расследованию мошенничеств с использованием платежных карт, в результате диспозиция ст. 159.3УК РФ была полностью изменена и стала означать «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».

Одновременно тем же Федеральным законом ч. 3 ст. 158 УК РФ дополнили п. «г» – кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ) [4], то есть в данном случае законодатель предусмотрел квалифицированный состав для тайного хищения чужого имущества непосредственно с электронных средств платежа. Ранее данное деяние квалифицировалось по ст. 158 УК РФ в соответствии с ущербом, который причинялся лицу. Соответственно, в настоящий момент, чтобы квалифицировать хищение денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием по ст. 159.3 УК РФ, злоумышленник не должен обманывать сотрудника торговой или иной организации. Теперь любое мошенничество, при котором преступник использует электронные средства платежа, будет квалифицированно по ст. 159.3 УК РФ. При этом нельзя не заметить, что законодатель определенным образом расширил предмет преступления, в который входят не только платежные карты, как это было ранее, а все электронные средства платежа. В данном случае мы смело можем предположить, что с внесением такого рода изменений в Уголовный кодекс России на практике проблем с квалификацией по поводу разграничения хищения денежных средств с использованием электронных средств платежа станет намного меньше. Внесенные изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации были только год назад, и в настоящее время практика применения только нарабатывается.

Преступления по ст. 159.3 УК РФ чаще всего совершаются путем злоупотребления доверием, то есть обмана, владельца карты: продажа товаров в интернет-магазинах, которые оплачиваются гражданином, путем перевода денежных средств со своей карты на карту злоумышленника, а после этого продавец исчезает; либо это звонки от лжесотрудников банка, которые под различными предлогами узнают от граждан все реквизиты карты, а затем с карт списываются денежные средства.

Отличительной особенностью хищения чужого имущества по ст. 159.3 УК РФ будет являться хищение путем обмана или злоупотребления доверием с использованием различных электронных средств платежа, в том числе с использованием платежных карт. При этом поддельными признаются карты, которые фальсифицированы частично или полностью. В данном случае качество, способ, характер и объемы подделки не будут влиять на квалификацию по ст. 159.3 УК РФ. Главное условие – чтобы работник банковской или иной организации воспринял предъявляемую ему карту как подлинное платежное средство. Чужой будет считаться расчетная, кредитная, дебетовая или иная карта, на которую у виновного лица нет прав по использованию или распоряжению. Не имеет значения, каким именно образом карта попала в руки преступника – в результате находки или путем кражи.

Изготовление поддельной пластиковой карты либо иного электронного средства платежа само по себе не является способом совершения мошенничества по ст. 159.3 УК РФ, поэтому при наличии такого обстоятельства действия лица должны квалифицироваться по совокупности ст. 159.3 УК РФ и соответствующей части ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей». Соответственно, хищение банковской карты также должно квалифицироваться по соответствующей статье УК РФ.

Платежная карта в диспозиции ст. 159.3 УК РФ рассматривается в качестве общего понятия, которое объединяет конкретные виды карт: кредитные, расчетные и иные. Конечно, хотелось бы определиться с термином. Банк России даёт такое понятие: «Платежная карта – инструмент безналичных расчетов, применяемый для идентификации владельца карт в момент совершения операции и для оформления расчетных документов, определяемых законодательством и правилами работы карточных платежных систем»[1]. Однако банковская карта признаётся разновидностью платежных карт. Банк России позволяет кредитным организациям выпуск платежных карт, других по назначению. К таким могут относиться расчетные (дебетовые), кредитные, предоплаченные карты. «В соответствии с Положением № 266-П расчетная (дебетовая) карта как электронное средство платежа используется для совершения операций ее держателем в пределах расходного лимита – суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или) кредита, предоставляемого кредитной организацией-эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт)» [5]. В связи с этим получается, что кредитная карта – это электронное средство платежа, используемое для совершения держателем операций по списанию денежных средств, предоставленных кредитной организацией в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора [5]. Отличие от расчетных карт – установленный лимит.

Необходимо отметить то, что мошенничества с использованием электронных средств платежа совершаются организованными преступными группами. Эти группы также являются составляющей транснациональной киберпреступности.

Мошенниками постоянно совершенствуются способы совершения преступлений. Классическими являются: подглядывание и выведывание, технические устройства, позволяющие незаметно получить конфиденциальную информацию [1, с. 10].

Современные технологии позволяют использовать преступникам новые способы: ранее это был скимминг, теперь это шимминг – гибкие, очень тонкие платы, которые вводятся преступниками в банкомат через щель приемника пластиковых карт.

Конечно, помимо незаметных высокотехнологичных средств, используют и большие, но от этого не менее технологичные – поддельные банкоматы.

---

[1] Финансово-кредитный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://finance_loan.academic.ru (дата обращения: 01.03.2019).

Существуют и такие новые методы, как фишинг и вишинг – голосовой фишинг, осуществление которого происходит с помощью мобильной телефонной связи, в результате чего преступники имеют доступ к конфиденциальной информации о платежной карте.

В связи с информированием населения через средства массовой информации число фишинговых атак стало значительно ниже, но повлекло за собой появление фарминга. Это уже интернет-мошенничество, которое происходит посредством перенаправления на ложные IP-адреса в сети Интернет. Фарминг может быть использован на компьютере владельца платежной карты, на который устанавливается так называемый «вирус» - «троян». Также можно осуществить фарминг и посредством удаленного доступа к компьютеру владельца карты. В целях заполучения конфиденциальной информации о владельце электронных средств преступники делают все возможное, чтобы человек, в отношении которого происходит мошенничество, был уверен, что находится на web-сервисах банка.

Преступления, совершенные данными способами, предусмотрены уголовным законодательством РФ и регламентированы преступлениями в сфере компьютерной информации (ст. 272-274 УК РФ), мошенничеством в сфере компьютерной информации [4] (ст. 159.6 УК РФ), а также изготовлением или сбытом поддельных кредитных или расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ).

Применение электронных средств платежа и платежных карт для безналичных расчетов одновременно зародило негативную сторону этого процесса - рост преступности в данной сфере. Такие преступления обычно совершаются организованными преступными группами, у которых имеется своя специализация. Существенную опору в борьбе с мошенничеством с использованием электронных средств платежа может оказать глобальная финансовая грамотность населения и повышение квалификации в этой области сотрудников правоохранительных органов. А также для эффективной борьбы с преступлениями с использованием электронных средств платежа и платежных карт необходимо повышать степень защиты электронных операций, разрабатывать новые средства и искать эффективные решения, позволяющие предотвращать такие мошенничества.

Подводя итог, хочется сказать, что, анализируя способы совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа, мы можем усовершенствовать методики расследования указанных преступлений.

В настоящее время преступные посягательства совершаются на просторах Интернета при использовании планшетов и смартфонов. С помощью установленной программы и доступа в Интернет мошенник получает возможность распоряжаться электронными денежными средствами в любом месте сразу же после завладения ими. У сотрудников органов внутренних дел не хватает оснащения для выявления и расследования таких видов преступлений.

Результативность работы следователя в раскрытии и расследовании преступлений по ст. 159.3 УК РФ, конечно, в первую очередь зависит от оперативности реагирования на сообщение о преступлении и своевременного возбуждения уголовного дела.

Большое значение на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях, совершаемых с использованием электронных средств платежа, имеет взаимодействие следственных подразделений с органами дознания, экспертными службами и в том числе службами безопасности банков для получения полной криминалистически значимой информации о произошедшем преступлении.

Библиографический список

1. Бондаренко Т.Г. К проблеме мошенничества с использованием банковских карт в Российской Федерации // Инновационная наука. 2016. № 21.
2. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 18.07.2017) // Российская газета. 2011. № 139.
3. Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 88.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.04.2018) // Российская газета. 1996. № 113, 114, 115, 118.
5. Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием (утв. Банком России 24.12.2004 № 266-П) (ред. от 14.01.2015) // Вестник Банка России. 2005. № 17.

УДК 343.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Чернышев С.А.,
кандидат социологических наук
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);
Михайлов В.Ю.
(Экспертно-криминалистический центр УМВД России по Белгородской области)

Аннотация: в статье рассматриваются наиболее распространенные схемы совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – IT-технологий). Раскрытие и расследование преступлений данной категории невозможно без использования специальных знаний в указанной сфере, что, в свою очередь, актуализирует вопросы, связанные с исследованием цифровой информации.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, цифровая информация, банкинг, компьютерная экспертиза, Интернет.

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED USING MODERN INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Chernyshev S.A.,
Candidate of Sociological Sciences
(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin);
Mikhailov V.Yu.
(Expert forensic center of the MIA of Russia across the Belgorod region)

Abstract: the article deals with the most common schemes of committing crimes using information and telecommunication technologies (hereinafter – IT-technologies). The discovery and investigation of crimes of this category is impossible without the use of special knowledge in this area, which in turn actualizes issues related to the study of digital information.

Key words: information and telecommunication technology, digital information, banking, computer expertise, Internet.

IT-технологии являются неотъемлемой частью практически всех сфер жизни современного общества и охватывают все ресурсы, которые обеспечивают управление информацией, такие как компьютеры, телекоммуникационные сети, программное обеспечение [1]. Благодаря интенсивному развитию информационных технологий, средств связи, банковских услуг, в том числе электронных платежей, внедрению их в повседневную жизнь, к сожалению, большое количество постоянно адаптируемых схем преступных деяний, направленных на завладение денежными средствами граждан, находится в процессе перехода банковской деятельности и финансовых структур расчетов с использованием IT-технологий [2, с. 6]. По данным Бюро специальных технических мероприятий МВД России наибольшая доля компьютерных преступлений приходится на мошенничество (37%), далее следует неправомерный доступ к компьютерной информации (19%) и ряд других преступлений[1].

Наиболее распространенными схемами совершения подобных преступлений являются:

- использование вредоносных программ телефонного аппарата операционной системы (далее – ОС) Android;
- получение звонков или СМС-информирование «Ваша карта заблокирована»;
- размещение объявления на сайте «Авито» (преступник или потерпевший);
- отправление ложной информации, условно обозначенной «проблема у родственника».

Для успешного раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, необходимо использование специальных знаний. По определенной категории уголовных дел первостепенное значение имеет компьютерная экспертиза, позволяющая устанавливать актуальные данные,

[1] Киберпреступность в России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tadviser.ru/index.

основанные на изучении закономерностей функционирования информации в средствах компьютерной техники [3, с. 523].

В настоящее время лидирующие позиции среди инструментов, которые используются при совершении преступлений в сфере дистанционного банковского обслуживания, заняли мобильные устройства (телефоны, планшеты), базирующиеся на ОС Android. Так, экспертам Экспертно-криминалистического центра УМВД России по Белгородской области (далее – ЭКЦ УМВД) для производства экспертиз и исследований чаще всего поступают мобильные телефоны или планшеты, работающие на ОС Android, для определения наличия какого-либо вредоносного программного обеспечения. В 2017 году эксперты ЭКЦ УМВД произвели 31 экспертизу и исследование таких мобильных устройств, при этом выявлено наличие вредоносного программного обеспечения в 20 случаях; в 2018 году, соответственно, 40 и 15[1].

Преступниками для реализации своих схем в основном используются возможности так называемого мобильного банкинга, через который клиент банка (в первую очередь Сбербанка России) может управлять своими счетами и картами, открывать и закрывать срочные вклады, настраивать регулярные платежи и СМС-оповещения, обменивать валюту и многое другое.

В последние годы преступники очень активно развивают вредоносные программы для ОС Android, позволяющие похищать средства с чужих счетов. Выбор платформы неслучаен – под управлением этой ОС работает большинство смартфонов и планшетов. Если раньше с помощью вирусов «троянов» злоумышленники получали удаленный доступ к гаджетам, вручную похищали с них данные или переводили деньги, то сегодня вирусы действуют иначе: пользователю на почту или по СМС приходит ссылка на программу-загрузчик, после того как пользователь запускает ее, программа получает право доступа и скачивает вирус, который в автоматическом режиме рассылает СМС на сервисные номера крупнейших российских банков. Так вирусы узнают, в каких финансовых организациях у жертвы имеются счета. Если счета обнаруживаются, вирус сам переводит с них деньги, после чего зачастую удаляется без следа.

Следует отметить, что в ходе исследований мобильных телефонов или планшетов, работающих на ОС Android, часто возникают проблемы, связанные, прежде всего, с ограничением доступа к носителю информации, получением так называемых root-прав, восстановлением удаленной информации, что отрицательно сказывается на результативности экспертной деятельности.

В целях повышения эффективности экспертных исследований мобильных телефонов ЭКЦ УМВД на постоянной основе проводит работу, направленную на совершенствование информационно-методического и аппаратно-программного обеспечения деятельности, совершенствует консультативное взаимодействие с сотрудниками оперативных и следственных подразделений для того, чтобы уже на стадии назначения экспертного исследования предупредить возникновение некоторых ситуаций, способных отрицательно повлиять на резуль-

[1] Статистические данные Экспертно-криминалистического центра УМВД России по Белгородской области.

таты исследований (получение дополнительной информации, корректная постановка вопросов и т.д.).

Обобщая сказанное, отметим, что манипуляции с компьютерной информацией производятся:

1) для поиска уязвимостей электронной платежной системы и системы дистанционного банковского обслуживания (далее – ДБО) без неправомерного использования реквизитов доступа ее легального пользователя.

Так, гражданкой М. идентификатор и постоянный пароль для входа в систему ДБО был получен самостоятельно с введением ПИН-кода посредством банкомата. М., используя эти данные, осуществила вход в систему, который был подтвержден паролем и идентификатором. М. провела три операции по переводу денежных средств, подтвержденные одноразовыми паролями, которые были переданы банком на ее личный мобильный телефон. В ходе расследования было установлено, что вирус при входе на сайт кредитной организации перенаправлял М. на другой сайт, имитирующий сайт банка. В это же время преступники параллельно входили на оригинальный сайт банка. В процессе проведения операций мошенники направили запрос в банк на получение паролей, а банк в ответ направил информацию на мобильный телефон клиента. М., полагая, что запрос от банка содержит параметры совершаемой им операции, на своем персональном компьютере ввела данный пароль на сайте, имитирующем сайт банка, вследствие чего он стал доступен преступникам, и деньги были списаны со счета истца[1];

2) для неправомерной аутентификации легального пользователя.

Под неправомерным использованием реквизитов доступа легального пользователя системы ДБО понимаются неправомерные действия лица, направленные на незаконную аутентификацию в качестве легального авторизованного клиента кредитной организации, которому, в соответствии с условиями договора, предоставляются услуги по использованию сервисов ДБО и обслуживанию платежной карты и карточного счета. При этом для доступа к системе дистанционного банковского обслуживания злоумышленник использует доступ (логин и пароль), который определяется банковской системой аутентификации как подлинный. Способы получения данных сведений могут быть различны: начиная с простого получения конфиденциальной информации путем подслушивания или подглядывания в связи с недостаточным вниманием клиентов к обеспечению сохранности собственных реквизитов доступа, заканчивая заражением информационно-телекоммуникационных технологий и устройств пользователя вредоносными программами, скрытно собирающими конфиденциальную информацию [4, с. 61].

Так, приговором Тверского районного суда г. Москвы от 23 апреля 2013 г. Ф.Е.П., Б.И.Ю. и Б.О.Д. осуждены за совершение трех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159.6 УК РФ «Хищение чужого имущества путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации и иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи

[1] Определение Московского городского суда от 02.02.2012 по делу № 33-3013 // СПС «КонсультантПлюс».

компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере». При совершении хищения Б.И.Ю. незаконно завладел и распоряжался денежными средствами ООО «Т», ООО «Т-ру», осуществив перевод денежных средств на платежную карту, используя доступ к системе «Банк-Клиент», принадлежащий Ф.Е.П., с которой он находился в сговоре на хищение денежных средств ООО «Т», ООО «Т-ру»[1].

Для получения конфиденциальных данных легального пользователя злоумышленники используют различные способы. Так, в информации Центробанка России от 7 августа 2015 г. сообщалось о случаях рассылки email-сообщений, содержащих недостоверную информацию о запуске национальной платежной системы «Мир». Указанные сообщения содержали описание возможностей платежной системы и предложение получить карты данной платежной системы, заполнив форму участника, находящуюся во вложении. При этом имеющийся во вложении исполняемый код позволял злоумышленникам загружать на компьютер клиента вредоносное программное обеспечение различной направленности[2].

Продолжают иметь место преступления, связанные с фактами мошенничеств, когда преступники находят потенциальных жертв на сайтах типа «AVITO.ru». Схемы совершения таких преступлений различные, но, как правило, связаны с хищением денежных средств, которые хранятся на карточных счетах потерпевших, используя онлайн-услуги банков. В качестве примера можно привести следующую схему совершения подобного рода преступления.

Гражданин размещает объявление о продаже автомобиля на AVITO. На указанный в объявлении номер мобильного телефона ему звонит неизвестный и сообщает о том, что он готов приобрести автомобиль и может в счет предоплаты перечислить денежные средства на карточный счет продавца. Для проведения этой операции он просит продавца сообщить номер карточного счета. После того как продавец сообщает номер счета, ему через некоторое время приходит СМС-сообщение с цифровым кодом. Покупатель перезванивает продавцу и просит сообщить номер этого цифрового кода, который якобы ему нужен для перевода денежных средств на счет продавца. продавцу приходит СМС-сообщение о том, что с его счета денежные средства переведены на другой счет, который ему не знаком и на который деньги он не переводил. Схема мошенничества заключается в том, что преступник, получив номер карточного счета потерпевшего, заходит на сайт Сбербанка России, вводит этот номер в соответствующую строку для получения онлайн-услуги и запускает процесс восстановления пароля. После этого на номер телефона потерпевшего приходит СМС-сообщение с временным паролем (цифровым кодом), который он и сообщает преступнику. Последний вводит временный пароль, получает доступ к распоряжению денежными средствами на счете потерпевшего и совершает их хищение.

---

[1] Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2013 по делу № 10-6391 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Информация Банка России от 07.08.2015 «О рассылке фишинговых email-сообщений» // СПС «КонсультантПлюс».

Для решения вопросов эффективного использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений с использованием IT-технологий необходимо осуществлять регулярное повышение квалификации экспертов ЭКЦ МВД России, выполняющих компьютерные экспертизы и исследования, подбор квалифицированных кадров и использование возможностей привлечения специалистов, способных обеспечить выполнение задач по противодействию вызовам современной киберпреступности.

В качестве предложения, которое, возможно, поможет пользователям интернет-банкинга уберечься от телефонного мошенничества, можно порекомендовать установку антивирусного программного обеспечения, предпочтительнее российских разработчиков, таких как «Kaspersky Internet Security» и «Dr. Web Security Space», которое является эффективной защитой от проникновения в память мобильного телефона вредоносного программного обеспечения, потому что «вирусы», которые распространяются в российском сегменте сети Интернет, быстрее попадают в антивирусные базы именно российских разработчиков.

В современном мире, с его динамично развивающимися IT-технологиями, пренебрегать безопасностью нельзя. Средства, сэкономленные на покупке антивирусного программного обеспечения, могут обернуться несоизмеримо большими финансовыми затратами. Кроме этого, нужно помнить о возможной потере конфиденциальной и личной информации, которой злоумышленники могут воспользоваться для компрометации либо шантажа. Всё сказанное выше относится не только к мобильным телефонам, но и планшетным, портативным и стационарным компьютерам, подключенным к сети Интернет.

В заключение отметим, что серьезным сдерживающим фактором, препятствующим успешному экспертно-криминалистическому сопровождению раскрытия и расследования преступлений в сфере высоких технологий, является отсутствие в органах внутренних дел (далее – ОВД) возможности привлечения на службу высококлассных специалистов (одаренных людей, самородков) по компьютерным системам и комплексам. Это обусловлено относительно низким уровнем материального обеспечения в ОВД по сравнению с отдельными организациями, денежное содержание в которых на порядок выше и исчисляется сотнями тысяч рублей в месяц, а подбор и взращивание персонала осуществляются еще со студенческой скамьи. В этой связи, по нашему мнению, решение данной проблемы возможно только за счет консолидации потенциала как государственных, так и негосударственных структур, так как материальные и человеческие ресурсы одного отдельно взятого ведомства, в частности МВД России, недостаточны для эффективного противодействия хакерам (компьютерным взломщикам) в условиях динамично развивающейся киберпреступности.

Библиографический список

1. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года: утв. Президентом Российской Федерации 24 июля 2013 г. № Пр-1753 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Чиненов Е.В., Щукин В.И., Гелюс Т.Ф. Информатизация железнодорожного транспорта и ее влияние на расследование экономических преступлений в этой сфере // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 1. С. 6-11.
3. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практическое пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. - 724 с.
4. Хисамова З.И. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в финансовой сфере с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. - 222 с.

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ КРОВИ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Серебрянникова М.В.,
кандидат юридических наук;
Колосова Л.В.
(Дальневосточный юридический институт МВД России)

Аннотация: в статье раскрываются особенности обнаружения следов крови на различных поверхностях в зависимости от ее агрегатного состояния и окружающей среды в ходе осмотра места происшествия при расследовании преступлений против личности. Представлены рекомендации по осмотру и изъятию следов крови на объектах-носителях. Указаны способы фиксации следов крови.

Ключевые слова: вещество бурого цвета, обнаружение следов крови, изъятие и упаковка, объекты-носители.

FEATURES OF DETECTION, FIXATION AND REMOVAL OF TRACES OF BLOOD DURING THE INSPECTION OF THE PLACE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST PERSONALITY

Serebryannikova M.V.,
Candidate of Law;
Kolosova L.V.
(Far Eastern law Institute of the MIA of Russia)

Abstract: the article reveals the features of the detection of traces of blood on various surfaces, depending on its state of aggregation and the environment during the inspection of the scene in the investigation of crimes against the person. Recommendations on inspection and removal of blood traces on objects-carriers are presented. Methods of fixing the traces of blood.

Key words: brown substance, detection of traces of blood, removal and packaging, carrier objects.

Основными проблемами у правоохранителей, чья деятельность связана с предварительным расследованием преступлений, остаются правильное обнаружение, фиксация, изъятие, сохранность и упаковка веществ биологического происхождения. Проблемным аспектам криминалистического исследования следов биологического происхождения человека в настоящее время посвящено немало исследований. Несмотря на значительный объем информации по исследуемому вопросу, в практической деятельности нередко не соблюдаются простейшие требования при работе со следами и возникают различные затруднения даже в типичных ситуациях. В этой связи выявленные следы теряют криминалистически значимую информацию и впоследствии не могут выступать в качестве объекта экспертного исследования и вещественного доказательства по уголовному делу.

В практической деятельности следы биологического происхождения зачастую обнаруживаются и изымаются при расследовании преступлений против личности. Согласно сведениям Главного информационного центра МВД России в Российской Федерации преступлений против личности было выявлено: в 2016 г. – 347322, из них: убийства и покушения на убийство составили –10444, причинение тяжкого вреда здоровью – 27442; в 2017 г. – 295212, из них: убийства и покушения на убийство составили 9738, причинение тяжкого вреда здоровью – 24552; в 2018 г. – 283595, из них: убийства и покушения на убийство составили 8574, причинение тяжкого вреда здоровью – 23224. Соответственно, было раскрыто: в 2016 г. – 301589, в 2017 г. – 259585, в 2018 г. – 248798 преступлений указанной категории, что свидетельствует о снижении процента раскрываемости преступлений против личности[1].

В зависимости от обстановки и вида совершенного преступления это могут быть следы крови, волосы с различных частей тела и их фрагменты; околоплодные воды, остатки плаценты; слизистая или выделения влагалища; сперма; слюна; слизистая ротовой полости; потожировые отпечатки пальцев рук и т.д. [1] При этом следы биологического происхождения могут быть обнаружены и изъяты как самостоятельно, так и вместе с различными объектами-носителями (одежда, предметы хозяйственно-бытового назначения и др.) [2].

Как показывает проведенное нами исследование, практически все новые методики, связанные с исследованием биологических объектов (кроме специфических для каких-либо объектов), сначала разрабатываются применительно к крови, а уже затем адаптируются к другим объектам биологического происхождения.

Обнаружение следов крови при расследовании преступлений против личности зачастую представляет трудность, особенно при осмотре предполагаемого места преступления. В ряде случаев преступник пытается их уничтожить любым способом: замыть водой или химическими жидкостями, сжечь одежду и иные предметы, на которые при совершении преступления попала кровь, закопать ее и т.д. Иногда определенную сложность в обнаружении следов крови доставляют потерпевшие или их родственники, пытающиеся прибраться в поме-

[1] Состояние преступности в России ФКУ «Главный аналитический центр» [Электронный ресурс]. – URL: https://мвд.рф/reports/item/16053092 (дата обращения: 18.03.2019).

щении, либо сами сотрудники правоохранительных органов, несоблюдающие правила сохранности следов на месте происшествия [3].

Малозаметные, слабовидимые следы крови возможно обнаружить лишь при тщательном осмотре при помощи криминалистической техники: осветителей в различных лучах спектрального действия, увеличителей, люминесцирующих реактивов и т.п. При этом воздействие на сохранность следов крови в первую очередь оказывает внешнее состояние окружающей среды и время, прошедшее с момента образования следа.

Так, по истечении определенного количества времени кровь изменяет цвет и вместо красных пятна становятся бурыми, коричневыми, а иногда почти черного цвета, а в случаях загнивания следы крови приобретают зеленоватый оттенок. На предметах, имеющих белую окраску, пятна крови обычно хорошо заметны и имеют красный, коричневый или бурый цвет, а на чистом снегу − светло-розовый. Если следы крови обнаруживаются на тканях и других предметах, окрашенных в темные тона, то, как правило, они плохо различимы и могут выглядеть несколько более светлыми, чем окружающий фон. Такие пятна легче выявляются при хорошем естественном освещении [4].

В случаях когда следы крови трудно обнаружить при естественном освещении, предметы следует осмотреть в косо падающем свете с помощью увеличительных приборов или в ультрафиолетовых лучах (например, для выявления замытых пятен крови). В лабораторных условиях источником экспертного света может выступать, например, Lumatec SuperLite-400. При исследовании в ультрафиолетовых лучах относительно свежие пятна крови имеют темно-коричневый цвет и бархатистый вид, а старые пятна – оранжево-красный цвет.

Следующим важнейшим элементом сбора доказательств после их обнаружения является фиксация следов на месте обнаружения. С гносеологической точки зрения фиксация доказательств – это отражение их содержания в процессуальной форме. С криминалистической точки зрения «фиксация доказательств – это система действий по запечатлению в установленных законом формах фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, а также условий, средств и способов их обнаружения и закрепления» [5]. С информационной точки зрения сущность фиксации следов биологического происхождения заключается в сохранении в биологическом материале информации для ее дальнейшего экспертного исследования и получения экспертных выводов.

Основными способами фиксации следов, в том числе крови, являются, несомненно, их описание в протоколе осмотра места происшествия (либо иного следственного действия), фотографирование, составление планов и схем, на которых отмечается их местонахождение. Для логичности и точности описания следов крови в соответствующем протоколе рекомендуется придерживаться определенной последовательности.

В начале осмотра необходимо определить количество следов и их точное местоположение по отношению к поверхности предмета. После этого измеряется расстояние к двум взаимно перпендикулярным ближайшим точкам или линиям на этом предмете (например, швы на одежде и места их соединения, петли, пуговицы, края одежды, карманы, застежки и др.). Затем в протоколе

следует указывать форму, размер, цвет, характеристику контуров и краев обнаруженного пятна (следа), поверхность, наложения и т.д. При этом категорически запрещается делать какие-либо пометки на вещественных доказательствах, а также приклеивать к ним бирки с номерами.

При описании пятен крови на таких предметах, как простыни, носовые платки, полотенца, куски бумаги и т.п., часто используют различные условные обозначения: одну из сторон условно обозначается лицевой, а другая – изнанкой. При этом для удобства и простоты описания и составления схем к соответствующим сторонам тканевого полотна (изделия) прикрепляют кусочки бумаги с соответствующими надписями [6]. Точно так же можно поступить и при описании расположения пятен: края предмета обозначают цифрами, для чего к ним пришивают кусочки бумаги с соответствующими обозначениями номеров. Аналогичный способ можно использовать и при описании следов на других предметах.

Правильное и точное описание расположения следов необходимо для того, чтобы работники органов предварительного следствия и эксперты знали, все ли следы, отмеченные ими, были исследованы и в каком из них что было обнаружено. Данный факт очень важен при проведении повторной экспертизы.

Фотографирование следов крови является неотъемлемым способом фиксации, необходимо осуществлять его по правилам судебной фотографии. Фотоснимки рекомендуется делать в цветном исполнении и оформлять в виде фототаблицы к соответствующему протоколу следственного действия. При составлении планов и схем необходимо производить не только фиксацию наличия следа, но и указывать точное его месторасположение посредством производства измерения расстояний от близлежащих предметов, положение которых зафиксировано или неизменно, например расстояние от стены или дверного проема комнаты, и указанием этого расстояния в схеме.

Зачастую молодые неопытные следователи при описании обнаруженных следов крови указывают в протоколе, что обнаружены следы крови или выдвигают предположения о месте ее происхождения и т.д. Недопустимо высказывать какие-либо выводы и догадки в протоколе, поскольку в дальнейшем по результатам судебной экспертизы может оказаться, что обнаруженное вещество вовсе не является кровью человека. В свою очередь, при измерениях месторасположения следа используются не стационарные объекты, а передвижные (урны, скамейки, предметы мебели и т.д.). Данное обстоятельство может отрицательно сказаться на проведении повторного осмотра или другого следственного действия, поскольку расположение этих объектов уже возможно будет изменено.

После фиксации следов решается вопрос об их изъятии. При этом след, изъятый без соблюдения криминалистических рекомендаций, зачастую приводит к потере части или даже всей информации, представляющей интерес для расследования и выявления лица, совершившего преступление. Со следами крови необходимо обращаться крайне осторожно, соблюдая ряд рекомендаций.

Основное правило изъятия любого следа – изъятие его «в натуре», целиком, вместе с предметом носителем, если это позволяют габариты. Так, небольшие предметы со следами, похожими на кровь, изымаются и направляются на экспертизу целиком (предметы одежды, обувь, орудия преступления: топоры,

ножи и т.д.), что позволяет эксперту лучше ориентироваться в расположении и форме пятен, а, следовательно, разобраться в механизме их образования [7].

Предметы-носители, на которых обнаружены следы крови, необходимо брать руками (обязательно в резиновых перчатках) лишь за те участки, на которых отсутствует кровь. В противном случае на эти следы можно занести посторонние загрязнения (как правило, эпителиальные клетки с рук или выделения пота изымающего). Существует специальный термин «контаминирование следов» - смешение следа на объекте-носителе со следами, не имеющими отношение к преступлению.

Если размеры объекта-носителя не позволяют произвести его изъятие или возможно повреждение целостности, то необходимо произвести отделение вещества от объекта, используя при этом пинцет. При этом необходимо принимать все меры предосторожности для сохранения следов в том виде, в каком они были обнаружены. Так, например, если биологическое вещество находится в высохшем состоянии и корочки легко отделяются от предметов, на которых они расположены, то при неаккуратном обращении они могут быть утрачены. В целом же сухое вещество зачастую соскабливается острым скальпелем в бумажный конверт или на марлевый тампон (с минимальным количеством примесей в виде поверхности объекта-носителя) или производится его смыв на марлю, смоченную физиологическим раствором или дистиллированной водой.

В случае обнаружения крови в жидком состоянии она пропитывается марлевым тампоном, высушивается при комнатной температуре.

При выявлении пятен крови на земле, песке и другом грунте их изымают вместе с грунтом на всю глубину пропитывания кровью. При обнаружении следов крови на снегу их изымают с возможно меньшим количеством снега и помещают в какой-либо сосуд (например, на тарелку). При этом рекомендуется на дно посуды предварительно поместить в несколько раз сложенную марлю или иную материю. Так, при таянии снега кровь пропитает марлю, которую затем высушивают при комнатной температуре и направляют для исследования.

Все биологические следы рекомендуется упаковывать только в бумажные упаковки для предотвращения из загнивания и уничтожения доказательственной информации. Вместе с тем не стоит забывать прилагать и чистый контрольный тампон в отдельный конверт. Тампон берется из одной упаковки. Данные действия необходимы для спектрального выделения состава химического вещества марлевого тампона и состава вещества крови.

Таким образом, нами предпринята попытка обобщить основные криминалистические рекомендации по обнаружению, фиксации и изъятию следов крови в помощь начинающим работникам правоохранительных органов, чья профессиональная деятельность будет направлена на раскрытие и расследование преступлений против личности, а также по иным категориям преступлений. При этом следует помнить, что следы крови можно обнаружить в результате совершения любого преступления, а вот неграмотное обращение с ними влечет за собой необратимые последствия в виде, например, нераскрытого преступления.

Библиографический список

1. Соколов А.Б. Судебная экспертиза по уголовным делам о насильственных преступлениях // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 4 (29). С. 75-78.
2. Чиненов Е.В., Чурсин А.В. Обстановка места происшествия – источник получения данных о неизвестном преступнике // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. № 1. С. 12-16.
3. Коршунов В.М. Следы на месте происшествия – обнаружение, фиксация, изъятие: учебник. – М.: Экзамен, 2001. – 288 с.
4. Козлов В.В. Экспертиза вещественных доказательств биологической природы: учебное пособие. – Саратов, 2004.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Общая теория криминалистики: в 3 т. – М.: Юрист, 1997. Т. 1. – 837 с.
6. Томилин В.В. Судебная медицина: руководство для работников следствия и суда. – М.: Норма, 1997. – 576 с.
7. Чинёнов Е.В., Скоморохов О.Н., Чурсин А.В. Особенности изъятия материальных объектов в ходе проведения следственных действий // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 2 (26). С. 22-25.

УДК 343

РОЛЬ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШЁННОЙ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Усова Г.М.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в работе раскрываются особенности осмотра места происшествия при расследовании контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, совершённой на объектах железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: место происшествия, контрабанда, железнодорожный транспорт, специалист.

THE ROLE OF CRIME SCENE EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF THE SMUGGLING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, DONE AT THE FACILITIES OF RAILWAY TRANSPORT

Usova G.M.

(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: the paper reveals the features of the inspection of the scene during the investigation of smuggling of narcotic drugs and psychotropic substances committed at the railway transport facilities.

Key words: scene, smuggling, railway transport, specialist.

Особую роль в раскрытии и доказывании любого преступления, в том числе и контрабанды, играет осмотр места происшествия. Так, согласно Аналитическому обзору о результатах оперативно-служебной деятельности ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО за 12 месяцев 2017 г.[1] с участием специалистов-криминалистов проведено 7003 осмотра места происшествия (далее – ОМП) (за 12 мес. 2016 года – 6591 осмотр, +5,6%). Как показывает практика, более чем в половине случаев осмотр места происшествия сопровождается изъятием следов и объектов, в нашем случае наркотических средств, психотропных веществ. В названном анализе деятельности ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО за 12 месяцев 2017 года изъятием следов и объектов завершились 4238 осмотра места происшествия. На месте происшествия могут остаться следы пальцев рук, микрочастицы и другие следы причастных к контрабанде лиц. Специалистами-криминалистами ЭКП ЛУ (ЛО) изымались следы рук на 810 ОМП, что составило 11,6% от общего числа проведенных осмотров.

Специфика расследования дел о контрабанде наркотиков заключается в том, что успех в выявлении и изобличении лиц, совершивших это преступление, закрепление доказательств во многом предопределяются эффективностью работы оперативных сотрудников, дознавателей и следователей именно в процессе проверки сообщения о выявленных фактах преступной деятельности. Но, поскольку УПК РФ обходит молчанием порядок работы при проверке сообщений о преступлениях, этот недостаток восполняется в криминалистической методике расследования путем включения в них рекомендаций по организации работы следователя (дознавателя) на данном этапе. При осмотре места происшествия контрабанды наркотиков главная задача заключается не только в том, чтобы пресечь противоправные действия контрабандистов, но и сохранить доказательства этих действий путем их правильной процессуальной фиксации.

По делам о контрабанде наркотиков, когда контрабандист задержан, следователь или дознаватель в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, производит следующие неотложные следственные действия: 1) осмотр места происшествия; 2) задержание; 3) личный обыск; 4) назначение экспертиз; 5) обыски в местах нахождения предметов, документов и веществ, имеющих отношение к делу, или их выемку; 6) осмотр предметов, документов и веществ, изъятых у контрабандиста или обнаруженных при обысках; 7) допрос задержанного; 8) допрос свидетелей.

При осмотре места преступления особо актуальным является вопрос способа осуществления контрабанды, совершаемой на железнодорожном транспорте. В зависимости от того какой способ использует преступник для контрабанды, будет зависеть ход первоначальных следственных действий. К возможным местам сокрытия контрабанды можно отнести тело человека; личные вещи; транспортное средство и т.д. [6]. Рассмотрим более подробно возможные способы сокрытия предметов контрабанды.

---

[1] Аналитический обзор о результатах оперативно-служебной деятельности ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО за 12 месяцев 2017 г.

1. Тело человека. Как показывает практика, кокаин и героин прячут в полиэтиленовых пакетиках в нательных поясах, в плавках, бюстгальтерах, другом нижнем белье; на различных частях тела с помощью скотча; под бельем грудных детей; глотают специальные пластиковые капсулы, презервативы с наркотиками. Так, в апреле 2018 г. гражданин России обмотал вокруг себя скотчем 6 пакетами с марихуаной (600 грамм) и под одеждой пытался ее провезти в Казахстан[1].

2. Личные вещи. Наркотики хранят в полиэтиленовых и бумажных пакетах в багаже, в носимой одежде, в портфелях, сумках, чемоданах и ящиках с двойным дном или двойными стенками; в упаковках и банках из-под аперитива, соков, фруктов, пива, икры, кофе, тушенки, сгущенки, детского питания и других консервов, стирального порошка. Используются термосы и большие бидоны, двойные контейнеры во флаконах пены для бритья, детские коляски, игрушки, деревянные фигурки, пачки из-под сигарет, коробки от спичек и конфет, полости орехов, элементов батареек, подошвы обуви.

3. В пассажирских поездах. В вагоне: в ручной клади; в багаже; в технических полостях – двойной задней стенке и полости двойного потолка, в плафонах электрического освещения; в верхнем люке нерабочего тамбура; в электропульте купе проводника (в мешках с пустой посудой, бельем; в сумках, замаскированных сверху овощами и фруктами); на 3-х полках; в аккумуляторном отсеке; в хозяйственных отсеках в коридоре вагона (в полу); в туалете – в баке забора воды; в вентиляционном люке; за шторами окон; в вагоне-ресторане; в коридоре вагона со стороны переходного тамбура; в неработающих плафонах ночного освещения; в кабине машиниста. При посадке или выходе из вагона груз с наркотическими средствами отдается лицам, которых трудно заподозрить в провозе (инвалиды, дети, женщины с детьми и др.).

4. В легковом автомобиле, который перевозится железнодорожным транспортом. В передней части: за обратной стороной номерного знака (крепление при помощи клейкой ленты, магнитов); за внутренней частью бампера (крепление тем же); за полостью радиатора (наличие герметических пакетов); за брызговиками передних колес; за воздуховодами системы вентиляции; в пространстве между воздушным фильтром и карбюратором; в масляном фильтре; в аккумуляторе и под ним; за колпаками передних колес; в пространстве за фарами, в передних крыльях, в задней части приборной доски (крепление при помощи ленты, булавок или магнитов); в пространстве за автомагнитолой в консоли ее крепления; в верхней и боковых частях вещевого ящика; за воздуховодами системы вентиляции; в пепельнице и ее содержимом; за ковром и линолеумом (обратить внимание на вздутия, разрывы и швы); в предметах (пакетах, свертках, декоративных подушках); под резиновыми ковриками (наличие полостей); за обратными сторонами педалей тормоза, сцепления и акселератора; в пространстве между сиденьями и спинками кресел; в пространстве под сиденьями (пружины); в корпусе инерционной катушки ремней безопасности; в обив-

[1] URL: https://ru.sputniknews.kz/regions/20180429/5459040/narkotiki-granica-zaderzhanie.html (дата обращения: 15.12.2018).

ке дверей и потолка; в полостях пола и подголовнике; в коробке скоростей; в консоли; в содержимом багажника (ящик с инструментом и др.); в запасном колесе; во внутренней части крышки багажника; в пространстве под ковриками и декоративной отделкой (за опорой спинки заднего сиденья); в задних крыльях и под бампером, в габаритных фонарях; за брызговиками задних колес; в колпаках задних колес; в бензобаке (с двойными полостями); в ведущем мосту.

5. В контейнерах и грузах: в семенах люцерны, в сухофруктах, в комбикорме. Гашиш в упаковках из целлофана и фольгированного полиэтилена с эмблемой шампуня (других) на упаковках, в коробках для стирального порошка; в полостях контейнера, растворенный в напитках; во фруктах и в цветах и т.п.

На подготовительной стадии осмотра места происшествия следует решить вопросы: о привлечении соответствующих специалистов, поскольку круг рассматриваемых предметов достаточно широк; о создании надлежащих условий осмотра, о подготовке необходимых технических и технико-криминалистических средств.

Стоит отметить, что особое значение имеет подготовка технических средств: многообразие предметов рассматриваемой контрабанды обусловливает применение различной специальной техники. Что касается технико-криминалистических средств, то в настоящее время правоохранительные органы оснащены тремя видами чемоданов: универсальным чемоданом следователя, универсальным чемоданом криминалиста, универсальным чемоданом для осмотра места происшествия [2]. Активно используются средства фотофиксации осматриваемых предметов [3].

Осмотр предметов контрабанды производится по разработанным в криминалистике правилам с указанием их общих и частых признаков. При этом особое внимание уделяется фиксированию признаков, индивидуализирующих осматриваемый предмет (номерных знаков, штрих-кодов и т.д.). В процессе осмотра предметов контрабанды крайне важно принять меры к обнаружению следов: рук, трасс на запирающих устройствах и пломбах, а также волос, пота, запаха с целью решения вопроса о принадлежности предметов контрабанды конкретным лицам.

При контрабанде, совершённой на объектах железнодорожного транспорта, частью осмотра будет являться и осмотр транспортного средства. Значение осмотра транспортных средств при расследовании очень велико, поскольку в них преступники устраивают различного рода тайники. Объектами осмотра могут выступать и пассажирские и грузовые поезда. Тайники для перемещения предметов контрабанды устраиваются в конструктивных элементах транспортных средств, пассажирских салонах и купе железнодорожных вагонов, а также в грузовых вагонах, бункерах и платформах, заполненных навалочными или наливными грузами [4, 5].

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ во всех формах его проявления составляет существенную часть организованной преступности в России. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности. Особенности тактики использования

основных средств доказывания при расследовании контрабанды наркотиков, совершенной на железнодорожном транспорте, т.е. производство следственного действия, такого как осмотр места происшествия, определяются спецификой предмета преступного посягательства (наркотиком), способом совершения данного преступления. Не каждый следователь способен раскрыть рассматриваемое преступление, особенно в области провоза наркотиков на железнодорожном транспорте. Здесь необходимы определенные знания и навыки. Специалист должен разбираться в самих запрещённых веществах, их аналогах, уметь распознавать контрабандный товар на вид, вкус, запах, консистенцию. Также необходимы знания о способах приготовления наркотиков, инструментах, методиках, а наряду с этим умение искать тайники, понимание психологии контрабандистов. Расследование контрабанды наркотиков на железнодорожном транспорте включает массу экспертиз для установления вида наркотика, его количества, способа маскировки.

Библиографический список

1. Морозов А.А. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 4.

2. Панасенко Н.А., Акимова Г.В. Значение участия специалиста-сапера в осмотре места происшествия, связанного с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ / Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов II Международного форума, приуроченного к 100-летию создания экспертно-криминалистической службы МВД России. – М., 2019. С. 287-292.

3. Соколов А.Б. Применение цифровых средств фотофиксации при производстве осмотра предметов (документов) // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 83-85.

4. Чиненов Е.В., Щукин В.И. Особенности тактики отдельных видов следственного осмотра при расследовании экономических преступлений, совершенных на объектах железнодорожного транспорта / Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теория и практика материалы VI Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2018. С. 451-459.

5. Чиненов Е.В., Щукин В.И. Технико-криминалистическое обеспечение исследований следов и вещественных доказательств на объектах железнодорожного транспорта / Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2018». – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 303-307.

6. Амельчаков И.Ф., Чиненов Е.В. Влияние специфики железнодорожного транспорта на расследование экономических преступлений в этой сфере / Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. С. 4-10.

УДК 343

ВЫЯВЛЕНИЕ ИНФОРМИРОВАННОСТИ ЛИЦА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Свободный Ф.К.
(Московская академия Следственного комитета Российской Федерации)

Аннотация: в данной статье рассматривается пределы компетенции психологической экспертизы, ее в целом также, и ее вида как судебно психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом преступлении. Определяется, что в компетенцию судебной психологической экспертизы информированности личности об обстоятельствах преступления входит установление фактических данных о наличии или отсутствии у подэкспертного лица информации о деталях и обстоятельствах расследуемого события, о конкретном содержании этой информации, а также о месте, времени и источниках получения этой информации.

Ключевые слова: судебно психологическая экспертиза, обстоятельства преступления, метод.

IDENTIFICATION OF AWARENESS OF THE PERSON ABOUT THE CIRCUMSTANCES OF THE CRIME IN THE PROCESS OF JUDICIAL PSYCHOLOGICAL EXAMINATION

Svobodniy F.K.
(Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation)

Abstract: this article deals with the limits of competence of psychological examination, it as a whole, and its kind as a forensic psychological examination of awareness of the individual about the crime under investigation. It is determined that the competence of the judicial psychological examination of the person's awareness of the circumstances of the crime includes the establishment of factual data on the presence or absence of information about the details and circumstances of the investigated event, the specific content of this information, as well as the place, time and sources of this information.

Key words: forensic psychological examination, circumstances of the crime, method.

Событие преступления, как и любое другое значимое для человека событие, становится частью жизненного опыта его личности, представленного в виде психологических феноменов – определенных сведений, знаний, представлений о преступлении, а также отношений, оценок, установок по отношению к произошедшему преступлению и т.д.

Наличие сведений, знаний о чем-либо, обладание информацией о чем-либо называется осведомлённостью, а хорошая осведомленность, владение большим объемом информации – информированностью [3]. Лицо, совершившее преступление, наиболее полно информировано о преступном событии и

обладает так называемой виновной осведомленностью [5], т.е. знает такие обстоятельства совершения преступления, которые неизвестны лицам, непричастным к преступлению.

В процессе следствия преступники часто демонстрируют так называемые улики поведения – вербальные (слова, интонации, паузы в речи т.д.) и невербальные (движения, мимика, жесты и т.д.) реакции, которые свидетельствуют о знании ими конкретных обстоятельств события преступления.

Но если термин «виновная осведомленность» больше подходит преступнику, то относительно других участников расследуемого события (свидетель, потерпевший) более корректным будет говорить просто об их осведомленности или информированности о конкретных деталях преступления.

Информированность личности о расследуемом событии – это составляющая опыта личности, выражающаяся в наличии у человека относительно устойчивой системы объективных знаний и субъективных представлений о конкретном событии его жизни, обстоятельства которого сейчас расследуются правоохранительными органами [9].

Исследование специфики, структуры и содержания таких психологических феноменов, как знания, сведения, осведомленность, информированность, представления и т.п., входит в компетенцию психолога, а разрешение вопросов, возникающих перед следствием и судом при необходимости квалифицированной оценки психических явлений, требует проведения судебной психологической экспертизы (СПЭ).

В современной отечественной литературе выделяют общий и частные предметы СПЭ. Общим предметом психологической экспертизы, подчеркивающим специфику СПЭ как особого вида экспертного исследования, выступает психика (психическая деятельность) человека, рассматриваемая как целостная система [7]. А частным предметом СПЭ являются особенности психической деятельности лица в юридически значимых ситуациях по расследуемому делу [6]. Выделение частных предметов экспертизы порождает наиболее подробную классификацию СПЭ и содержит потенциальные основания для развития новых видов СПЭ.

Так, в настоящее время выделяются СПЭ эмоциональных и иных состояний личности, СПЭ регуляторных способностей личности, СПЭ когнитивных способностей личности, СПЭ коммуникативных способностей личности, СПЭ характеристик мотива, СПЭ индивидуально-психологических особенностей личности, СПЭ воздействия, СПЭ внутригруппового взаимодействия, СПЭ взаимодействия личности и ситуации и др. [11]. Автор работы полагает, что частным предметом СПЭ могут выступать особенности информированности лица о расследуемом событии: степень (полнота) информированности; источники получения информации; время и место ее получения и т.д.

В связи с вышесказанным представляется, что класс судебных психологических экспертиз можно дополнить новым видом экспертизы – судебной психологической экспертизой информированности личности о расследуемом событии, общим объектом которой является личность подэкспертного, а предметом – характеристики информированности личности о расследуемом событии.

В процессе психологической диагностики информированности личности о расследуемом событии необходимо сосредоточится на решении следующих задач:

1. Определение особенностей информированности обследуемого лица об обстоятельствах получения им самых первых сведений о расследуемом событии, таких как: дата, время, место, источники получения информации.

2. Определение особенностей информированности обследуемого лица об общих обстоятельствах расследуемого события, таких как: характер события, общее количество участников события; действия участников события; роль обследуемого лица в событии; дата, время, место происхождения события и т.д.

3. Определение особенностей информированности обследуемого лица о частных обстоятельствах расследуемого события, например, таких как: характеристики внешности участников события; одежда участников события, действия участников события, реакции участников события на действия других участников события и т.д.

Для полной и качественной психологической диагностики информированности личности о расследуемом событии необходимо использование комплекса обще- и частнонаучных методов, в том числе методов, хорошо зарекомендовавших себя при производстве судебной психологической экспертизы.

В первую очередь это анализ материалов уголовного дела [7], особенно протокола допроса (или объяснения) подэкспертного лица. Данный метод позволяет сопоставить показания подэкспертного с показаниями других лиц, выявить имеющиеся неточности и противоречия, определить дальнейшие направления и методы исследования.

Во-вторых, это беседа с подэкспертным, которая обязательно должна содержать и свободный рассказ подэкспертного об особенностях его информированности (что он знает, что видел, что слышал и т.д.) о данном событии, и последующие уточняющие вопросы эксперта, направленные на конкретизацию вербально сообщаемых подэкспертным сведений о своей осведомленности относительно расследуемого события. Данный метод, сочетая в себе классические достоинства общенаучных (наблюдение и эксперимент) и частнонаучных (собственно беседа) методов позволяет уточнить показания подэкспертного, зафиксированные в соответствующих документах (заявления, объяснения, протоколы следственных действий); выявить некоторые индивидуально-психологические особенности личности подэкспертного (интеллектуальные, волевые, эмоциональные, коммуникативные, поведенческие и др.); определить особенности эмоционально-оценочного отношения подэкспертного к расследуемому событию, к своему собственному рассказу, к производимой процедуре экспертизы и к эксперту; сформулировать предположения относительно истинной информированности обследуемого о деталях расследуемого события и версии о роли подэкспертного в этом событии и на основе вышеизложенного скорректировать направления и методы дальнейшего исследования.

В-третьих, это специально организованный психологический эксперимент (ассоциативный эксперимент [10], сопряженная моторная методика [4], исследование с использованием полиграфа, исследование с использованием технологии отслеживания движений глаз и т.д.), направленный на выявление

субъективной значимости для подэкспертного стимулов, которые в виде вопросов (фраз) предъявляет подэкспертному эксперт и которые содержат информацию о деталях (настоящих, возможных, вымышленных) расследуемого события. Данный метод при строгом соблюдении методологии психологического эксперимента (в частности, серийного предъявления независимых переменных, качественной фиксации зависимых переменных, контроля и учета дополнительных переменных [2]) позволяет на основе выявленной субъективной значимости для подэкспертного стимулов, несущих информацию о деталях расследуемого события, сформулировать вероятностный вывод об особенностях осведомленности или неосведомленности подэкспертного лица о реальных обстоятельствах произошедшего преступления.

В-четвертых, это метод анализа видеозаписи поведения подэкспертного в процессе производства экспертизы. Данный метод серьезно дополняет метод наблюдения, применяемый ранее в процессе беседы и эксперимента с подэкспертным, позволяя получить ту информацию о личности и поведении подэкспертного, которая ввиду непосредственного участия эксперта в беседе и в эксперименте была им не замечена [1].

Профессионально грамотное, методически адекватное и честное применение данных методов способствует решению задач по определению особенностей информированности обследуемого лица об обстоятельствах расследуемого события и положительно сказывается на качестве расследования преступлений, о чем, в частности, свидетельствует и личный опыт автора в производстве судебных психологических экспертиз.

Библиографический список

1. Видеозапись следственных действий: учебное пособие / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Юрлитинформ, 2017. - 160 с.
2. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2008. - 320 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. – М.: Русский язык, 2000.
4. Лурия А.Р. Сопряженная моторная методика и её применение в исследовании аффективных реакций / Проблемы современной психологии. Т. 3. – М., 1928.
5. Мозяков В.В. Руководство для следователей. – М.: Экзамен, 2005. - 623 с.
6. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практическое пособие. – М.: Гардарика, 1998. - 192 с.
7. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. – М., 2014. - 421 с.
8. Сахнова Т.В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам: учебное пособие. – М.: Юристъ, 1977. - 136 с.
9. Свободный Ф.К. Судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии: монография. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. - 176 с.
10. Тойм К. Ассоциативный эксперимент в психодиагностике в XIX веке // Ученые записки Тартуского университета. 1978. № 465. С. 106-121.
11. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. - 640 с.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Лебедев А.Н.;
Солодовник В.В.,
кандидат юридических наук
(Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России)

Аннотация: в статье кратко излагаются некоторые проблемные вопросы назначения автотехнических судебных экспертиз дорожно-транспортных преступлений. Также рассматривается перечень вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертом в ходе расследования дорожно-транспортных преступлений.

Ключевые слова: автотехническая судебная экспертиза, дорожно-транспортное преступление, следователь, предварительное расследование, эксперт.

SPECIFIC PROCEDURES FOR THE APPOINTMENT OF AN AUTOMOTIVE FORENSIC EXAMINATION

Lebedev A.N.;
Solodovnik V.V.,
Candidate of Law
(Leningrad regional branch Saint-Petersburg University of MIA of Russia)

Abstract: the article briefly describes some of the problematic issues of the appointment of automotive forensic examinations of road transport crimes. A list of issues that may be raised with the expert during the investigation of road traffic crimes is also being considered.

Key words: auto-technical forensic examination, road transport crime, investigator, preliminary investigation, expert.

На современном этапе развития автомобильного транспорта глобальное значение приобретает проблема обеспечения безопасности дорожного движения.

Такие ДТП, как столкновение, наезд на пешехода, наезд на препятствие, являются основными видами происшествий в РФ. По статистике, около трех четвертей всех ДТП связаны с несоблюдением Правил дорожного движения всех участников дорожного движения. Около трети всех происшествий связывают с неверным выбором скорости движения [1, с. 35].

При выявлении несоблюдения установленных норм и правил, которые регламентируют безопасность дорожного движения, целью расследования дел о ДТП выступает выявление обстоятельств, условий и причин возникновения ДТП [2, с. 57]. Расследование обязано выявить недостатки в работе автотранспортного предприятия, которые могут послужить причиной ДТП или

оказать влияние на него. А также установить лица, нарушившие правила, инструкции и приказы по обеспечению безопасности дорожного движения.

Целью экспертизы является установление объективных причин ДТП, а также восстановление событий происшествия путем поиска научного обоснования. Производство этой экспертизы дает возможность обнаружить те фактические данные, которые могут выступить в качестве доказательств по уголовному делу.

Зачастую автотехническая экспертиза проводится по делам об автотранспортных происшествиях, а также о выпуске в оборот технических неисправных транспортных средств. Проведение автотехнической экспертизы во многом дает понятие о квалификации преступления и о виновности подозреваемого.

Существует большой перечень вопросов, которые решаются во время проведения автотехнической экспертизы [4]:

1. Каково технико-эксплуатационное состояние ТС, его узлов, деталей, механизмов? Соответствует ли оно техническим нормам и иным требованиям безопасности движения?

2. В исправном ли состоянии данное автотранспортное средство (механизм, узел, деталь)? Если нет, то в чем заключается неисправность? В какой момент она возникла (до, в момент, после ДТП)?

3. Могла ли повлиять приведенная неисправность на возникновение и протекание ДТП? Если да, то каким образом? Как может повлиять неисправность на управляемость ТС?

4. Присутствует ли причинно-следственная связь между событием ДТП и приведенной технической неисправностью?

5. Существовала ли вероятность предотвращения ДТП в том техническом состоянии, при котором было совершено происшествие?

6. Возможно ли было обнаружить неисправность ТС, которым было совершено ДТП, лицами, которые ответственны за выпуск автомобиля в оборот?

7. Существовали ли обстоятельства, связанные с техническим состоянием ТС, которые могли способствовать ДТП?

8. Какой ремонт должен быть совершен для восстановления поврежденного ТС? Каково качество произведенного ремонта автомашины? Каков размер материального ущерба, причиненного автомобилю в результате происшествия (комплексно с товароведческой экспертизой)?

Прежде чем принять решение о назначении автотехнической экспертизы, следователю необходимо провести сбор всех сведений, полученных в ходе осмотра места происшествия, опросов свидетелей, а также показаний пострадавших и виновника происшествия. В качестве рекомендации следователю нужно фиксировать все пояснения участников ДТП при заполнении протокола осмотра места происшествия.

Будет целесообразным, если за производство автотехнической экспертизы возьмется тот эксперт, который принимал участие в осмотре места происшествия.

Компетенцией автотехнической экспертизы охватываются вопросы, которые непосредственно связаны с дорожно-транспортным происшествием. Из этого следует, что при назначении экспертизы следователь не имеет права на постановку вопросов, решение которых относится к деятельности суда. При изучении заключения по проведенной экспертизе следователю нужно брать во внимание тот факт, что объектом изучения могут быть обстоятельства, которые связны действиями водителя или других участников движения [3].

Информация, полученная при проведении автотехнической экспертизы, выступает весомым доказательством при рассмотрении дела о ДТП в суде. Примером служит Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 17.02.2016 по делу № 33-2102/2016, в котором указано:

«Так, из схемы дорожно-транспортного происшествия от 11 декабря 2016 года следует, что наезд на пешехода произошел на нерегулируемом пешеходном переходе; согласно выводам автотехнической экспертизы скорость движения автомобиля ВАЗ-11183, регистрационный знак N, к моменту начала торможения составляла 68,5 км/ч; из протокола следственного эксперимента следует, что видимость пешехода на данном участке дороги составляет 70 метров, а из того же заключения эксперта следует, что при видимости 70 метров водитель автомобиля ВАЗ-11183, регистрационный знак N, располагал возможностью предотвратить наезд на пешехода путем применения экстренного торможения»[1].

Автотехническая экспертиза преследует цель получения научно обоснованной характеристики механизма ДТП на всех фазах, а также выявление причин ДТП. По окончании экспертизы следователь должен получить возможность ответить на вопрос: был ли это несчастный случай или же деяние произошло путем пренебрежения Правил дорожного движения и требований безопасности.

Чтобы приблизиться к достижению этой цели, эксперт-автотехник должен решить несколько задач, которые возникли в ходе экспертизы. В зависимости от обстоятельств ДТП они формулируются следующим образом:

- получение, сортировка и анализ факторов, сопутствовавших ДТП. К этим факторам относятся: технико-эксплуатационное состояние ТС и дороги; скорость движения транспортных средств и пешеходов;
- получение факторов, способствовавших возникновению и развитию ДТП, их теоретическое и экспериментальное исследование;
- установление технических причин исследуемого ДТП и возможности его предотвращения отдельными участниками;
- анализ поведения участников конкретного ДТП и сопоставление их действий с требованиями Правил дорожного движения и других нормативных актов.

Нет такого ДТП, после которого не осталось бы вещественных доказательств.

---

[1] Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 17.02.2016 по делу № 33-2102/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

В процессе следствия и при рассмотрении дела в суде эксперт оказывает помощь в решении специальных вопросов следователю, а также помогает дать правильную оценку механизму ДТП и всесторонне квалифицировать его обстоятельства.

В ходе расследования дела об автотранспортных происшествиях следует учитывать, что, как правило, именно заключение эксперта является основным доказательством вины обвиняемого. К своим выводам эксперт приходит в результате обобщающего познавательного процесса. В свою очередь, последовательность излагаемых выводов зависит от той последовательности вопросов, которые были указаны в вводной части. Каждый из освещенных вопросов требует полноценного ответа по существу, либо должно быть обоснование, в силу чего невозможно на него ответить. В случаях когда по проведению экспертизы эксперту стали известны обстоятельства, по которым ему не были заданы вопросы, то выводы по ним должны быть изложены в конце заключения.

Библиографический список

1. Ефимова Е.О. Система необходимых предупредительных мер дорожно-транспортной преступности в России // Транспортное право. 2014. № 4. С. 35.
2. Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. – М.: НОРМА, 2015. - 256 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. от 24.05.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Чернышёв С.А., Скоморохов О.Н., Симоненко Е.И., Малыхин И.В. Проведение судебных экспертиз в экспертных подразделениях и учреждениях. – Белгород, 2018.

УДК 343.985.7

О ПРИМЕНЕНИИ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Смиюха А.Е.
(Санкт-Петербургский университет МВД России);
Лебедев А.Н.
(Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России)

Аннотация: в статье кратко излагаются некоторые проблемные вопросы использования словесного портрета в деятельности полиции по раскрытию и расследованию преступлений; рассматривается порядок организации поисковых действий по признакам внешности человека.

Ключевые слова: словесный портрет, раскрытие и расследование преступлений, признаки внешности, ориентировка.

ABOUT APPLICATION OF VERBAL PORTRAIT IN DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

Smiyukha A.E.
(Saint-Petersburg University of MIA of Russia);
Lebedev A.N.
(Leningrad regional branch Saint-Petersburg University of MIA of Russia)

Abstract: the article briefly describes some of the problematic issues of the use of verbal portrait in the activities of the police in the detection and investigation of crimes; the order of the organization of search actions on signs of appearance of the person is considered.

Key words: verbal portrait, disclosure and investigation of crimes, signs of appearance, orientation.

В настоящее время широко применяемая правоохранительными органами методика описания внешности человека – методика «словесного портрета», позволяет своевременно и быстро найти неизвестного преступника, а также предотвратить и пресечь преступление.

Однако для того чтобы раскрыть преступления, используя данные о внешнем облике человека, следственным и оперативно-разыскным органам необходимо осуществить следующие действия:

1) собрать всю имеющуюся информацию о признаках внешности человека и оценить ее информативность;

2) составить по имеющейся информации о внешности разыскиваемого лица сводку-ориентировку;

3) произвести розыск лица при помощи использования словесного портрета, в котором подробно указаны все индивидуализирующие признаки внешности разыскиваемого;

4) произвести следственные действие «предъявление для опознания», где очевидец будет отождествляющим лицом, а разыскиваемый отождествляемым, при этом подобрать людей, среди которых будет предъявлен для опознания установленный человек;

5) зафиксировать полученные результаты следственного действия в протокол, проверить их правдоподобность, достоверность и обоснованность.

Важной проблемой, связанной с использованием информации о внешнем облике человека, является оценка ее полноты и достоверности, в основе которой лежит анализ субъективных и объективных факторов [5, с. 26].

Сведения, полученные при допросе следователем, являются началом поиска лица. В ходе допроса устанавливается, какие обстоятельства привели к преступлению, и внешность лица, подлежащего установлению, которая запечатлена в памяти у потерпевшего либо свидетеля. Также эти сведения можно получить из других источников, например, служебные документы, фотографические отображения и т.п. [3, с. 24].

Такой этап, как осмотр места происшествия, помогает определить внешность разыскиваемого лица, например, следы обуви: по ним можно определить пол, физические недостатки и т.д.

Огромное значение имеют данные о внешности лица для установления его личности. Описание с помощью метода словесного портрета показывает полное представление о внешности неизвестного.

Необходимо отметить, что решающее значение для полноты описания будет иметь психологическое состояние допрашиваемого лица. Доказано, что показания свидетеля об обстоятельствах преступления более полны и точны, нежели у потерпевшего, что объясняется различием психического состояния, в котором они находились в момент события [4, с. 19].

Также данные о возрасте очевидца могут облегчить оценку надежности информации о возрасте лица, подлежащего установлению, ведь чаще всего человек правильнее определяет возраст своих сверстников и тех, кто моложе, а в отношении людей старшего возраста, особенно достигших преклонных лет, нередко допускаются ошибки.

Далее следователю необходимо установить характер очевидца, внимание, наблюдательность, его память, воображение, темперамент и т.д., так как происходящие события каждым человеком воспринимаются по-разному и все вышеперечисленное может в определенной степени влиять на восприятие очевидцем происходящих событий.

Одной из характеристик, которая определяет мыслительные способности человека, является интеллект, так как воспринимаемая субъектом информация находится в прямой зависимости от его интеллектуальных возможностей. Нередки случаи, когда очевидец запомнил внешность подозреваемого, но не может ее описать из-за скудности словарного запаса. В таких случаях может помочь просмотр иллюстративного материала, благодаря которому очевидец может точно указать запомнившиеся ему признаки лица, подлежащего установлению.

Существенным элементом, помогающим при допросе наладить контакт в общении и понять допрашиваемого, является знание языка жестов, мимики и телодвижений, где лицо, походка, тон речи – это вспомогательный материал для изучения личности. Их особенность состоит в том, что они проявляются под действием импульсов подсознания, их невозможно подделать, что позволяет доверять этому языку больше, чем привычному средству общения.

Часто происходит так, что создать словесный портрет очевидцу очень затруднительно, так как он не может воссоздать внешний облик лица. Это происходит потому, что особые и броские приметы встречаются довольно редко, и поэтому очевидцы характеризуют признаки внешности как обычные, нормальные или средние. Порой им бывает трудно описать разыскиваемого, и тогда процесс установления его личности осложняется.

Помогает в написании словесного портрета определение точного времени события, при котором устанавливаются условия освещенности. Если оно было искусственное, то следует учесть, что в этих условиях черты лица выглядят менее рельефными, а направленное освещение сглаживает затемненные элементы внешности.

Необходимо отметить, что целостный образ, который возникает в памяти очевидца и запечатлевается там, имеет особенность с течением времени утрачивать ясность и полноту, из чего можно сделать вывод, что выяснение количества прошедшего времени между днем наблюдения и моментом допроса весьма важно при оформлении словесного портрета.

Очевидцы и потерпевшие при допросе описывают внешность лица, подлежащего установлению, используя общежитейские термины, причем они не, всегда точные и ясные. При этом многое из того, что имеет существенное значение для отождествления данного лица, может оказаться упущенным. Однако следователь при допросе может помочь допрашиваемому более подробно описать признаки внешности с помощью вопросов, но они не должны быть наводящими, и желательно придерживаться терминологии словесного портрета. Если очевидец незнаком с терминологией данного метода и употребляет другие наименования признаков внешности, более бытовые, то их следует сохранить в описании, поскольку замена такого описания специальными терминами может исказить показания.

При собирании и фиксации информации о признаках внешности возникает следующая необходимость ее обобщения и систематизации для передачи такой информации в другие органы внутренних дел в целях установления личности. Необходимо использовать словесный портрет, в котором все данные о признаках внешности разыскиваемого лица максимально упрощены для понимания [2, с. 50].

Нужно отметить, что признаки внешности, которые сообщаются правоохранительными органами в сводках-ориентировках, должны быть устойчивые, наглядные и давать возможность выделить по данным признакам разыскиваемое лицо среди других людей. Важно обращать внимание на описание различных функциональных признаков, особых и броских примет.

К сожалению, в сводках-ориентировках большое внимание уделяется описанию одежды, иногда в ущерб описанию признаков внешности, но описание одежды необходимо для поиска «по горячим следам», при этом если сведения сообщаются через некоторое время, то они могут оказаться устаревшими.

Поисковые мероприятия с использованием словесного портрета чаще всего не ограничиваются территорией, обслуживаемой органами внутренних дел, поэтому возникает необходимость привлекать соседние органы, при этом наиболее целесообразно направлять сводки-ориентировки в различные подразделения для ознакомления сотрудников органов внутренних дел с внешностью лиц, подлежащих установлению.

После составления словесного портрета параллельно с организацией его использования в сводках-ориентировках необходимо осуществлять меры по идентификации сведений о внешности разыскиваемого с информацией, которая ранее была накоплена в автоматизированных банках данных. Практика показывает, что собранная информация при составлении словесного портрета о чертах внешности лица, подлежащего установлению, отличается высоким уровнем достоверности, поэтому часты случаи выявления преступников среди лиц, взятых на учет в АБД.

Наибольшую эффективность словесный портрет приносит правоохранительным органам при применении патрульно-постовой службой для раскрытия таких преступлений, как разбои и грабежи, насильственные преступления, а также при их проверке по различным оперативным учетам [1, с. 101].

Сложно отрицать тот факт, что рисованный или композиционный субъективный портрет информативнее и удобнее для восприятия, нежели словесный портрет, ведь он дает полный наглядный образ человека, даже если в его облике нет особых отличительных черт.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: для того чтобы написать словесный портрет, который будет обладать идентификационной способностью, сотруднику, его составляющему, необходимо иметь определенный опыт и высокий образовательный уровень. Также необходимо отметить, что, несмотря на высокую информативность, словесный портрет не всегда возможно включить в сводку-ориентировку, ведь описанный по всем правилам он занимает слишком много места, и сотрудники не всегда могут запомнить такой большой объем информации, поэтому необходимо при описании выделять особые и броские приметы, которые отличали бы лицо от других, легко запоминались и бросались в глаза.

Библиографический список

1. Журбенко А.М., Скоморохов О.Н., Чернышёв С.А. Особенности деятельности следователя, дознавателя и сотрудников оперативных подразделений при сокрытии подозреваемого или обвиняемого от предварительного расследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 101-108.

2. Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. – М.: Норма, 2014. – 138 с.

3. Чинёнов Е.В., Щукин В.И., Чинёнов А.В. Криминалистические особенности изучения личности при расследовании экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 24-27.

4. Чурбанова К.Е. Некоторые вопросы использования методики словесного портрета / Свобода и право: сборник статей XII Международной научной конференции. – Кемерово: Плутон, 2017. С. 18-23.

5. Шумарина Т.Ф., Царёва Д.В. Метод словесного портрета: проблемы терминологии // Мова. 2016. № 26. С. 26-29.

УДК 004.942

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Акапьев В.Л.,
кандидат педагогических наук;
Гуржий А.А.
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы использования средств обработки компьютерной информации в целях увеличения эффективности борьбы с преступностью и улучшения криминогенной обстановки; раскрывается содержание методов расследования компьютерных преступлений; содержатся сведения по гражданским делам, в которых в качестве объектов выступают информационные технологии; излагаются основы применения компьютерной информации в качестве цифровых доказательств и средств ее обработки как составного элемента криминалистической теории.

Ключевые слова: криминалистика, компьютерные экспертизы, следственные действия, компьютерная информация, расследование преступлений, компьютерные преступления, цифровые доказательства преступлений, криминалистическая теория, информационные технологии, информатика, экспертиза.

MODERN ASPECTS OF CARRYING OUT COMPUTER TECHNICAL EXAMINATION

Akapev V.L.,
Candidate of Pedagogical Sciences;
Gurzhy A.A.
(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: the article deals with the use of computer processing tools in order to increase the effectiveness of the fight against crime and improve the criminal situation; discloses the content of computer crime investigation methods; contains information on civil cases in which information technology acts as objects; sets out the basis for the use of computer information as digital evidence and the means of its processing as an integral part of the forensic theory.

Key words: criminalistics, computer expertise, investigative actions, computer information, crime investigation, computer crimes, digital evidence of crimes, forensic theory, information technology, computer science, expertise.

На современном этапе развития высоких технологий в промышленности, банковском секторе и сфере услуг актуальным является использование специальных познаний в области компьютерной техники и высокотехнологичных устройств [1, с. 13].

Наблюдается тенденция последних лет придания устройствам набора функций, выводящих их за пределы базового класса, превращения всех устройств в комбинированные. К данным техническим устройствам относятся

современные кассовые аппараты, смартфоны, игровые консоли и игровые автоматы, платежные системы, некоторые виды банкоматов и другие устройства, в которых используются функциональные аналоги основных устройств ЭВМ, а также сами устройства ЭВМ [2, с. 45].

В экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел поступают запросы на производство компьютерных экспертиз и исследований по уголовным делам различной категории. Наиболее часто такая необходимость возникает при расследовании преступлений в банковской сфере, сфере предоставления услуг населению, нарушения смежных и авторских прав и др. [8, с. 25].

По сравнению с 2015 г. на 21,1% возросло количество выполненных компьютерных экспертиз. Приведенная статистика отчетливо указывает на необходимость внедрения и развития различных видов и форм судебной экспертизы [3, с. 87].

С учетом того, что преступники все чаще используют информационные технологии в своих целях, растет потребность в проведении компьютерных экспертиз, обладающих рядом специфических особенностей. В условиях «компьютерных» преступлений значительно уменьшается количество традиционных трасологических следов, но в то же время появляется большое количество цифровых следов преступления [4, с. 328]. В этой связи общество и государство должны предпринимать упреждающие шаги на предотвращение, пресечение, раскрытие и расследование информационных преступлений на новой технологической базе. В обществе неизбежно возникает потребность в организации и развитии такой правоохранительной деятельности, которая противостояла бы современным вызовам, связанным со злоупотреблением компьютерными технологиями.

Компьютерная преступность вынудила компьютерные и правоохранительные профессии развивать новые области знаний и возможности сбора и анализа доказательств. Между тем настоящие учебные курсы криминалистики и уголовного процесса не отвечают вызовам сегодняшнего дня, не отражают необходимых и назревших перемен в своем содержании.

Центральным звеном в таком противодействии должна стать компьютерная криминалистика как отрасль знаний, умений и навыков, набор компетенций, обеспечивающих деятельность по выявлению информационных преступлений, криминалистическому исследованию электронной доказательственной информации. Потребность в компьютерной криминалистике увеличивается с появлением каждой новой информационно-телекоммуникационной технологии, совершением нового информационного преступления, появлением высокотехнологического оборудования для исследования компьютерных устройств и мобильных средств связи [5, с. 6].

Одним из наиболее востребованных на сегодняшний день направлений реализации возможностей компьютерной криминалистики являются компьютерно-технические экспертизы, востребованные как в правоохранительной деятельности, так и во всех сферах профессиональной деятельности.

Компьютерно-техническая экспертиза представляет собой одну из разновидностей инженерно-технических судебных экспертиз, объектом которой выступает не только компьютерная техника или компьютерные носители информации, но информационные системы в целом, а целью – поиск и фиксация доказательств.

Компьютерно-техническая экспертиза проводится как по уголовным, так и по гражданским делам. В рамках досудебного следствия по уголовным делам экспертиза может быть назначена следователем или судом и поручается конкретному эксперту или экспертной организации. Результатом экспертизы выступает заключение эксперта (акт, протокол), которое приобщается к делу в качестве доказательства. В рамках гражданского судопроизводства экспертиза, помимо назначения судом, может быть заказана одной из сторон или по инициативе стороны назначена нотариусом.

Опираясь на функциональную структуру любой информационной системы, которая включает аппаратное, программное и информационное обеспечение, построена родовая классификация судебных компьютерно-технических экспертиз (далее – СКТЭ). Данный подход позволяет выделить такие экспертизы, как:

- аппаратно-компьютерную;
- программно-компьютерную;
- информационно-компьютерную (данных);
- компьютерно-сетевую.

Исходя из названия, можно четко определить функционал судебной аппаратно-компьютерной экспертизы по установлению фактов и обстоятельств в результате исследования аппаратных (технических) средств компьютерно-информационной системы.

Основной целью программно-компьютерной экспертизы является установление причастности исследуемого программного комплекса к расследуемому преступному деянию. Также в результате анализа могут быть обнаружены следы совершенных противоправных действий. Предметом исследования данной экспертизы являются особенности разработки и применения программных средств компьютерной системы.

Ключевым видом СКТЭ в настоящее время является судебная информационно-компьютерная экспертиза (данных), потому что только она дает возможность обеспечить завершение процесса целостного формирования доказательственной базы в результате формулирования ответов на большинство вопросов, в той или иной степени связанных с компьютерной информацией.

Целью данного вида экспертизы являются поиск, анализ и оценка информации, созданной пользователем или полученной в результате применения соответствующих компьютерных программ.

Судебная компьютерно-сетевая экспертиза, являясь исключением из вышеперечисленных, ориентирована на исследование компьютерных средств реализации различных сетевых технологий.

Для непосредственного исследования цифровых видео- и аудиозаписей назначается судебная видеофоноскопическая экспертиза. В случае разрешения вопросов, касающихся исследования звуковой речевой информации, т.е. файлов

со звуковыми форматами, требуется назначение комплексной СКТЭ и судебной фоноскопической экспертизы. Такие вопросы часто возникают в связи с широким распространением контрафактной продукции.

Другая пограничная область специальных знаний явно просматривается в экономической и кредитно-финансовой сфере. При производстве судебно-экономических экспертиз информация о действительном состоянии исследуемых объектов зачастую имеется лишь в компьютере, а документированные сведения на бумажных носителях представлены в значительно измененном виде и могут не отражать действительного положения [6, с. 99].

Судебно-товароведческая экспертиза также в определенных ситуациях комбинируется с СКТЭ. Если при рассмотрении гражданского или уголовного дела речь заходит о технологии производства (изготовления) компьютерной техники, то налицо необходимость назначения комплексной товароведческой и компьютерно-технической экспертизы. В основе такого исследования лежит интеграция компетенций в технологии производства товара и компьютерных технологий.

В ходе проведенного анализа информации специалист сообщает следователю или оперативному работнику сведения, дополнительно полученные им в ходе экспертизы. Данные результаты могут быть использованы для принятия решения о возбуждении уголовного дела по вновь открытым обстоятельствам.

Российское общество постепенно трансформируется в цифровое общество, и внедрение цифровых технологий будет только нарастать в будущем. Нам нужны хорошо образованные и подготовленные специалисты по компьютерной криминалистике, чтобы придать легитимность профессии и успешнее противодействовать современным вызовам для защиты наших государственных и общественных интересов.

Для этого необходимо разработать правовую и методическую основу обращения с цифровыми доказательствами в процессе доказывания в уголовном и других видах судопроизводств. Необходимо стандартизировать подготовку специалистов и выработать стандарты в области предварительного исследования цифровых следов, производства компьютерной экспертизы [7, с. 66].

Внедрение компьютерной криминалистики в учебные программы и планы позволит подготовить более квалифицированные кадры, что скажется на эффективности деятельности по раскрытию и расследованию не только информационных, но и других видов преступлений. С развитием компьютерной криминалистики в сфере уголовно-процессуальной деятельности будет сделан еще один шаг на пути модернизации и оптимизации уголовно-процессуального доказывания.

Библиографический список

1. Акапьев В.Л. Компьютерная экспертиза: курс лекций. – Белгород, 2017. - 245 с.
2. Акапьев В.Л. Информационно-аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности: тексты лекций. – Белгород: БУКЭП, 2017. - 220 с.
3. Акапьев В.Л., Дрога А.А., Савотченко С.Е. Возможности применения современных средств компьютерного моделирования в правоохранительной деятельности / Математиче-

ские методы и информационно-технические средства: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2016. С. 9-12.

4. Чиненов Е.В., Воронов С.С. Информационные технологии в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 328-333.

5. Акапьев В.Л., Дрога А.А., Савотченко С.Е. Современные тенденции развития форензики / Математические методы и информационно-технические средства: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. С. 5-8.

6. Дрога А.А., Гуржий А.А., Прокопенко А.Н. Особенности сбора доказательной базы при расследовании преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий с точки зрения технического специалиста / Проблемы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов: материалы V международной научно-практической конференции. – Белгород, 2018.

7. Жукова П.Н., Насонова В.А., Прокопенко А.Н. Основы информационной безопасности в ОВД: учебное пособие. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2015. – 72 с.

8. Чернышев С.А., Чиненов Е.В. Проблемы организации производства новых видов экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России (по опыту экспертно-криминалистического центра УМВД России по Белгородской области) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 25-28.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ

Бирюкова Т.П.,
кандидат юридических наук, доцент
(Уральский государственный юридический университет)

Аннотация: в данной статье рассматривается тактика осмотра места происшествия при заказных убийствах. Определяются цели, задачи и условия осмотра места происшествия данной категории преступлений.

Ключевые слова: тактика проведения осмотра места происшествия, заказные убийства.

FEATURES OF THE ORGANIZATION AND TACTICS OF INSPECTION OF THE SCENE IN THE INVESTIGATION OF CONTRACT KILLINGS

Biryukova T.P.,
Candidate of Law, Associate Professor
(Ural State Law University)

Abstract: this article deals with the tactics of inspection of the scene in the case of contract killings. The purposes, tasks and conditions of inspection of a scene of this category of crimes are defined.

Key words: tactics of inspection of the scene of the assassination.

Осмотр места происшествия – это следственное действие, заключающееся в непосредственном изучении следователем обстановки места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, установления обстоятельств, имеющих значение для расследования преступления. В большинстве случаев является неотложным, тем более, если речь идет о тяжких преступлениях, к которым относятся убийства по найму, потому что от своевременности, полноты и объективности осмотра, а также от умелого использования в дальнейшем его результатов во многом зависит успех раскрытия и расследования убийств.

Большое значение при проведении осмотра места происшествия (далее – ОМП) в случае совершения заказного убийства имеет качественное его проведение, поскольку расследование данного вида преступления обычно проводится в условиях минимального количества первичной информации. Эффективный ОМП позволяет следователю установить следующее: элементы криминалистической характеристики совершенного убийства; этапы развития преступления (подготовку, механизм совершения, результаты, действия по сокрытию), факты взаимодействия элементов криминалистической характеристики, в том числе выявленные в ходе осмотра; личность преступника; мотивы преступления. Кроме того, на информации, полученной в ходе осмотра места происшествия, основываются все последующие следственные действия: допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых, следственные эксперименты, проверки показаний на месте, опознания, очные ставки.

Содержание и особенности работы на месте происшествия по исследуемой категории дел определяются:

- характером места совершения убийства (улица, подъезд, квартира и т.п.);
- результатом покушения (убит, ранен, не пострадал, количество пострадавших);
- видом используемых орудий совершения преступления (пистолет, автомат, взрывное устройство, холодное оружие);
- количеством потерпевших;
- местом нахождения пострадавших (на месте происшествия, в больнице и др.).

Организация осмотра места происшествия относительно данной категории дел очень важна. Ее эффективность обеспечивается несколькими основными условиями:

1. Строгой охраной места происшествия. При получении информации об обнаружения трупа с признаками насильственной смерти или о совершении нападения и убийства определенного лица необходимо немедленно обеспечить охрану места происшествия до прибытия следственно-оперативной группы.

2. Направлением следственно-оперативной группы в расширенном составе (от двух до четырех следователей, соответствующее количество оперативных работников, судебно-медицинский эксперт, эксперта-криминалиста). Кроме того, с целью более эффективного обнаружения доказательств следователь должен привлечь к участию в осмотре других необходимых специалистов: в случае совершения убийства с использованием огнестрельного оружия – экс-

перта-баллиста, с использованием взрывного устройства – эксперта-взрывотехника, для работы со следами запаха – необходимо привлечь специалистов по криминалистической одорологии, кинологов [1, с. 26-27].

3. Четкой организацией осмотра, полнотой его проведения, организацией оперативных мероприятий в ходе осмотра и выявления свидетелей и др.

4. Четким взаимодействием оперативных сотрудников и следователей в ходе осмотра и после него.

Особенностью осмотра места происшествия при расследовании заказных убийств является то, что он включает в себя несколько функциональных составляющих: участков, зон, для каждой из которых характерны свои виды следов пребывания и осуществления действий: а) место, откуда велась стрельба или осуществлялось управление взрывным устройством; б) место засады (может совпадать с местом ведения огня, нападения); в) путь отхода с места происшествия; г) место оставления преступником транспортного средства и др. В соответствии с указанными особенностями механизма совершения заказного убийства и обстановки конкретного убийства следователю необходимо правильно установить границы осмотра, составить детальный план и схему места происшествия.

ОМП по делам об убийствах, в том числе на заказ, независимо от способа убийства обычно начинается с осмотра трупа [7]. Однако важно не забывать и о сохранности других объектов обстановки происшествия, особенно, если преступление совершено в домах, квартирах, офисах. В ходе осмотра трупа необходимо определить характер повреждений, их локализацию. Данная информация будет использована при выдвижении версий о способе их причинения, количестве и видах оружия, использованного для совершения убийства, количестве нападавших, местах их возможного расположения в момент совершения преступления. В том случае если рядом с трупом обнаружены какие-либо другие следы, целесообразно сначала осмотреть и принять меры к их сохранению и изъятию, поскольку они могут быть уничтожены или повреждены во время осмотра трупа.

Труп осматривается не только на наличие повреждений, но и на наличие следов преступника, так называемых микрообъектов. Это та категория следов, которая преступниками практически не может быть уничтожена, так как в силу своего малого размера они для них остаются незаметными. С целью выявления и сохранения указанных следов необходимо осторожно снять с трупа верхнюю одежду, так как на ней могут быть микроволокна одежды преступника, волосы, частицы кожи, следует также собрать подногтевое содержание жертвы. К сожалению, в следственной практике возможности выявления указанных следов при расследовании преступлений указанной категории используются не в полном объеме.

Способ совершения убийства еще в ходе осмотра места происшествия позволяет выдвинуть версию о личности исполнителя, его склонностях, преступном и профессиональном опыте, а в некоторых случаях возможно установление по почерку [2, с. 14-19].

Кроме детального осмотра трупа, на прилегающей к нему территории осматриваются все поверхности, к которым мог прикасаться преступник, а также и территория, на которой могут быть обнаружены следы его обуви или потерянные вещи (большое количество следов может остаться в месте организации наблюдения за жертвой, засады и места, с которого велась стрельба).

В случае совершения убийства в помещении (квартире, рабочем кабинете) прежде всего устанавливаются и осматриваются возможные пути подхода и отхода преступника, а также вещи, к которым он мог прикасаться. При исследовании путей подхода к жертве обращается внимание на то, приходилось ли преступнику преодолевать какие-либо препятствия (открывать двери, взламывать замок), какими средствами он пользовался (ключами, отмычкой) и какие могли на нем остаться следы.

Кроме того, оставляя место преступления, преступник часто использует транспортные средства, с целью выявления следов которых необходимо проводить осмотр всей территории, где, возможно, он мог перемещаться.

Во время ОМП, связанного с совершением убийства на заказ, необходимо учитывать возможность различных инсценировок. Тем более что одним из условий убийства заказчика может быть маскировка исполнителем совершенного преступления под некриминальное событие или другое преступление.

Инсценировка – это изменение внешних связей (связей сосуществования), характерных для формы проявления сущности события [3, с. 41-48]. Это может выражаться в следующих действиях: перемещение места происшествия (как раз тот случай, когда место происшествия не будет совпадать с местом преступления), его маскировка; фальсификация обстановки; уничтожение следов преступления и создание ложных следов; инсценировка события другого преступления. Задача следователя состоит в том, чтобы распознать замысел преступника, критически оценить очевидные и правдоподобные следы преступления [3, с. 41-48], выявить негативные обстоятельства – выявление факта наличия следов и явлений (или их отсутствия), не соответствующих обычному, естественному ходу событий, а равно как и установлению деталей обстановки исследуемого события, которые не соответствуют обычному ходу того события, версия о которой выдвинута [4, с. 22]. В случае выявления признаков таких инсценировок (например, самоубийства или ДТП) необходимо тщательно проверять все следы, выявленные при осмотре места происшествия, для чего целесообразно проводить другие следственные действия – следственные эксперименты, проверку показаний на месте, криминалистические экспертизы.

О заказном характере убийства могут свидетельствовать следующие обстоятельства события:

а) социальное положение жертвы;

б) одноразовое использование оружия (преступник оставил использованное оружие на месте преступления или недалеко от него);

в) контрольный выстрел в голову;

г) направленность взрыва на конкретное лицо (позволяет отграничить от террористического акта);

д) одновременные выстрелы в потерпевшего из разных точек.

В связи с тем, что большинство заказных убийств совершается с использованием огнестрельного оружия, особое внимание следует уделить выявлению и изъятию стреляных пуль, картечи, которые могут находиться на одежде трупа, под ним, в предметах, расположенных рядом с трупом. Ориентиром для их поиска служат характерные повреждения на одежде трупа и окружающих предметах. При наличии данных, которые позволяют предположить, что убийство совершено с близкого расстояния, кроме поиска пуль, необходимо принять меры к поиску гильз.

Достаточно часто преступник на месте преступления оставляет использованное им оружие, устройства для стрельбы, исследованию которых необходимо уделять серьезное внимания путем назначения различных видов криминалистических экспертиз, поскольку, кроме следов, сам вид оружия может повлиять на выдвижение версии о личности стрелявшего из него. В последнее время для совершения заказных убийств все чаще стали использоваться взрывные устройства, проведение осмотров которых имеет некоторые особенности.

Прежде всего, необходимо принять меры безопасности, которые заключаются в проверке экспертами-взрывотехниками места происшествия на наличие несработанных зарядов, взрывателей и других взрывоопасных устройств. После этого, с учетом действия ударной волны, определяется площадь проведения осмотра, во время которого происходит поиск вещественных доказательств (деталей взрывного механизма, оболочек, уцелевших после взрыва) для проведения дальнейшей экспертизы. Важную роль в этом играют технические средства: различные металлоискатели, портативная аппаратура для просвечивания, набор инструментов для извлечения фрагментов вещественной обстановки [5, с. 45].

Обнаруженные и изъятые на месте происшествия объекты упаковывают отдельно и направляют на экспертизу для установления конструкции взрывного устройства, принципа его действия, определения материала, из которого он изготовлен, и вида взрывчатого вещества, выяснения профессиональных навыков лица, которое его изготовило [6, с. 528].

Информация, которая была получена в ходе проведения следственных осмотров, должна оцениваться и анализироваться. С учетом имеющейся информации о личности исполнителя, должны использоваться неотложные меры по задержанию преступника по «горячим» следам. Однако не следует забывать, что в большинстве случаев при расследовании заказных убийств также одним из ключевых вопросов при расследовании является установление заказчика. Поэтому с учетом информации, полученной при осмотре места происшествия, а также изучения личности потерпевшего, выдвижение и проверка версий о заказчике должны быть организованы практически параллельно с поиском исполнителя убийства.

Библиографический список

1. Селиванов Н.А. Привлечение специалистов к расследованию. – М., 1973. - 40 с.
2. Быховский И.Е. Некоторые особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности / Проблемы раскрытия и расследова-

ния преступлений, совершенных в условиях неочевидности: сборник научных трудов. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 1989. С. 14-19.

3. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М.: Юрид. лит, 1973. - 216 с.

4. Винберг А.И., Миньковский Г.М., Рахунов Р.Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1956. - 219 с.

5. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. – Мн.: Выш. школа, 1971. - 106 с.

6. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник / Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. Корухов Ю.Г., Рассейкин Е.Р. – М.: Норма, Инфра-М, 1999. - 503 с.

7. Чиненов Е.В., Скоморохов О.Н., Чернышёв С.А. Осмотр места происшествия по фактам обнаружения трупов лиц, причина смерти которых не установлена: учебное пособие. – Белгород: Белгородский юридический институт имени И.Д, Путилина, 2018. - 51 с.

УДК 343.9

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СОБИРАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ

Букур А.И.

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: в статье изложена актуальная информация о следах, связанных с применением огнестрельного оружия ограниченного поражения, с учетом имеющихся конструктивных особенностей данного оружия и патронов к нему. Дана классификация следов применения огнестрельного оружия ограниченного поражения и их локализация на месте происшествия. Описаны варианты повреждений, образуемых снарядом травматического патрона, в зависимости от мощности патрона и материала преграды. Указана целесообразность привлечения для проведения осмотра места происшествия в качестве специалиста лица, обладающего специальными познаниями в области судебной баллистики.

Ключевые слова: огнестрельное оружие ограниченного поражения, пули, гильзы, поиск следов, травматические патроны, огнестрельные повреждения.

BASIC ASPECTS OF COLLECTION AND EXAMINE OF THE LIMITED DAMAGE FIREARMS PRINTS

Bukur A.I.

(Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot)

Abstract: the article presents current information on the traces associated with the use of firearms of limited destruction, taking into account the existing design features of the weapons and ammunition. Classification of traces of application of firearms of limited defeat and their localization on a scene is given. The variants of damage caused by the projectile of the traumatic cartridge, depending on the power of the cartridge and the material of the barrier are described. The expedien-

cy of involvement for carrying out inspection of a scene as the expert of the person possessing special knowledge in the field of judicial ballistics is specified.

Key words: non-lethal weapon, bullets, shells, search for traces, non-lethal cartridge, gunshot injuries.

Расследуя преступления, совершаемые с применением ООП, надо понимать, что важным источником получения криминалистически значимой информации о лице, совершающем указанные преступления и обстоятельствах его совершения, является оружие, которое необходимо рассматривать как:

а) объект следообразующий;

б) объект следовоспринимающий;

в) объект, содержащий в себе информацию о владельце, предприятии-изготовителе и др.

Рассматривая оружие как следообразующий объект, речь следует вести о следах его применения, которые надо исследовать с точки зрения целевого и нецелевого применения ООП. К следам целевого применения оружия относятся следы-предметы (пули и гильзы), следы-отображения (следы оставляемые оружием, его частями на пулях и гильзах, а также повреждения, образованные снарядом), следы-вещества (отложение копоти и частичек несгоревших порошинок на пуле, преграде, стрелявшем лице и его одежде) и следы-явления (звук, сопровождающий выстрел, и пламя, исходящее из ствола оружия). Следы нецелевого применения содержат сведения о материально фиксированных отображениях, образуемых в результате использования оружия в качестве обычного орудия преступления (нанесение ударов и т.д.). В ходе исследования оружия как следовоспринимающего объекта речь пойдет о следах на нем, его частях и гильзах, оставляемых человеком, а также о следах, образуемых при эксплуатации и хранении оружия. Исследуя оружие как объект, содержащий в себе информацию, можно получить важные сведения об обороте данного оружия.

Следами целевого применения ООП являются следы выстрела, где одним из элементов следовой картины на месте происшествия являются пули. В качестве снаряда патрона травматического действия чаще всего используются шарики сферической формы, изготовленные из полимерного материала (резины) разных цветов (черный, белый, красный, коричневый и т.д.). Отечественной промышленностью также выпускаются снаряды в виде массивной головки с хвостовиком (пули к патронам калибра 18х45 и 18,5х55). Вероятность нахождения пуль на месте происшествия достаточно велика, однако из-за пластичности их местонахождение незакономерно, т.е., отскакивая от поверхности, находиться они могут где угодно. Как известно, в силу материала изготовления пули на себе следов ООП не оставляют, поэтому максимум информации, которую следователь может получить в ходе предварительного исследования, – это сведения о патроне, частью которого она является. Диаметр шарообразной пули зачастую больше диаметра канала ствола ООП, соответственно, и больше обозначения калибра патрона, частью которого она является. Например, малокалиберный патрон травматического действия 9 мм Р.А. снаряжается резиновой пулей диаметром 10-11 мм. Исключение составляют пули крупнокалиберных

патронов 18х45, 18,5х55, у которых диаметр пули, наоборот, меньше на 1,5-2 мм, чем диаметр гильзы.

Зачастую в ходе ОМП по преступлениям, совершаемым с применением ОООП, обнаруживаются гильзы патронов травматического действия, стрелянные в оружии. Следует отметить, что не все модели ОООП выбрасывают гильзу при производстве выстрела. Это касается всех моделей револьверов, бесствольных комплексов «Оса», «Стражник», «Эгида», двуствольных пистолетов «Хауда» и им подобным. В случаях, когда для стрельбы применяется пистолет, работой частей оружия производится выбрасывание гильзы вправо вверх назад на расстояние до 3 м.

С учетом этих особенностей при обнаружении гильзы на месте происшествия можно определить местонахождение стрелявшего при условии, что стреляная гильза не меняла траекторию выбрасывания в результате столкновения с иными преградами. Совокупное расположение стреляных гильз и обнаруженных повреждений укажет на направление и дистанцию стрельбы. Если преступление имело место на открытой местности, то поиск стреляных гильз необходимо осуществлять недалеко от целей, по которым велась стрельба. Это расстояние, с учетом выбрасывания гильз, – не более 15 м, потому как вести прицельную стрельбу из ОООП на больших дистанциях довольно проблематично. Поиск стреляных гильз в закрытых, замкнутых помещениях следует осуществлять под предметами мебели (шкафы, диваны, кресла и т.д.), если они не обнаружены в ходе общего визуального осмотра. Не лишним будет пояснить, что для указанных целей можно применить магнит (когда нужно найти стальную гильзу под водой), фонарь, металлоискатель и иные технические средства. Обнаружив стреляную гильзу на месте происшествия, следователю следует тщательно осмотреть ее. Конструктивные особенности (форма, размер) гильзы наряду с маркировочным обозначением укажут на калибр патрона.

Все патроны травматического действия по калибру подразделяются на: малокалиберные (9 мм Р.А., 9х22.380 ME GUM и др.), среднекалиберные (10х22, 10х28, 11х22.45 Rubber, 12х35 и др.) и крупнокалиберные (18х45, 18,5х55, 20,5х45 и др.). Еще одной важной особенностью данных патронов является их мощность. По мощности можно выделить: маломощные патроны (энергией не более 50 Дж), среднемощные патроны (энергией до 80 Дж), мощные патроны (до 91 Дж) и сверхмощные патроны (энергией до 150 Дж). Сверхмощные патроны предназначены для использования только в служебном ОООП [1].

Как уже было отмечено, следователю необходимо осмотреть гильзу, так как сведения о калибре, предприятии-изготовителе, а в некоторых случаях также год изготовления и мощность патрона наносятся на поверхность корпуса гильзы или донную часть. Так, аббревиатуры и сокращения отечественных фирм-изготовителей травматических патронов «КСПЗ», «Техкрим», «АКБС», «КХЗ», «НПЗ» выштамповываются по периметру донной части гильзы. Некоторые предприятия-изготовители наносят лишь товарное клеймо вместо наименования организации. Содержание товарных клейм имеется в специализированных справочниках. Кроме того, на донную часть наносится калибр патрона (пример: 9 мм Р.А. или 9х22, где 9 мм – диаметр гильзы в миллиметрах, Р.А. –

сокращенная аббревиатура от нем (Pistole Automatik), а 22 – это высота гильзы в миллиметрах или .45 Rubber, где .45 – величина в дюймах, равная 11,43 мм и означает диаметр гильзы, Rubber – вид травматического патрона), а в некоторых случаях последние две цифры года изготовления («09» - 2009 год) и мощность патрона в джоулях («70 Дж» или «70 Джоулей»). Если же на донной части и корпусе гильзы имеются иные обозначения, свидетельствующие о нетравматичности патрона, надо сделать вывод о переснаряжении патронов иной категории для использования их в ОООП. Пример: патроны с маркировкой «Blank» (англ. – «пустой, холостой») или «Knall» (нем. – «щелчок») не могут быть травматическими, а наличие у них снаряда считается незаконным.

В ходе дальнейшего визуального осмотра гильзы надо обратить внимание на следующие следы: след бойка (находится в центре донной части, на капсюле), след отражателя (располагается по периметру донной части), след зацепа выбрасывателя (находится на закраине гильзы со стороны кольцевой проточки, диаметрально противоположно следу отражателя), след патронного упора (надонной части гильзы). Их форма, размер, степень выраженности, положение и взаиморасположение помогут следователю установить конкретную модель ОООП, сравнив эти данные со справочной информацией.

Обнаруженные огнестрельные повреждения на теле потерпевшего, трупе человека или предметах, как правило, очевидны и должны подвергаться детальному анализу. Отложение копоти также свидетельствует об огнестрельном характере повреждения. Чем компактнее и плотнее откладываются копоть и частички несгоревших порошинок, тем расстояние от дульного среза ствола до цели меньше. Наличие штанцмарки (отпечаток дульного среза ствола и затвора пистолета) будет свидетельствовать о выстреле в упор. Так как в патронах травматического действия навеска пороха небольшая, а порох по мощности уступает пороху, используемому в боеприпасах к огнестрельному оружию, то и термическое и механическое действие газов будет значительно меньше. Об этом будут свидетельствовать меньшие по размерам разрывы материала крестообразной формы и меньшее по количеству оплавлений концов нитей ткани. Форма и размеры повреждения, наряду с общими сведениями о материале преграды могут свидетельствовать о калибре и мощности применявшегося патрона, а также сузить круг моделей ОООП, подлежащих поиску. Маломощные травматические патроны с энергией не более 50 Дж обладают небольшой пробивной способностью преграды (насквозь пробивается лишь легкая одежда: рубашка, футболка; слабая деформация древесины, тонкого металла и т.д.) и судить о его применении следует лишь по отложению копоти и небольшим повреждениям в виде вмятин на поверхности. Не лишним будет пояснить, что в результате попадания в цель резиновой пули копоть откладывается неравномерно, эффект «минус ткани», как правило, отсутствует.

В результате применения среднемощных травматических патронов (энергией не более 80 Дж) образованные повреждения характеризуются существенной степенью деформации: разрывы материала, наличие входного и выходного отверстия верхней одежды, образование ссадин при попадании снаряда в участки мягких тканей тела человека, а в случае стрельбы по голому телу – о

проникновение пули под кожу [2, с. 12]. По конфигурации линии разрыва или входного отверстия можно исключить факт применения огнестрельного оружия, а говорить именно о применении ОООП. Степень тяжести указанных повреждений заметно увеличивается в результате применения мощного травматического патрона с энергией до 91 Дж. Пуля, обладающая указанной мощностью, пробивает насквозь: древесину толщиной 10 мм, автомобильные стекла, стальной лист толщиной до 2 мм, в участках тела с мягкими тканями проникает под кожу на величину более собственного диаметра [2, с. 13], деформирует более твердый следовоспринимающий материал.

Производство выстрела сопряжено с выбросом газов, копоти и частиц несгоревшего пороха не только из ствола, но и из других частей оружия (пазы затвора, каморы барабана, окно затвора и т.д.). В результате выстрела образуется облако из продуктов горения пороха, которое оседает на стрелявшем, а в случаях, когда дистанция стрельбы небольшая, то и на жертве. На стрелявшем данные следы выстрела следует искать на кистях, в частности на тыльной стороне и между большим и указательным пальцами, на лице и других открытых участках тела, а также на одежде. Изымать их необходимо на ватный тампон, смоченный дистиллированной водой, упаковать в бумажную упаковку. Не стоит забывать и о контрольных образцах.

В результате нецелевого применения ОООП в качестве орудия для нанесения ударов, например, когда израсходованы все патроны, образовываются повреждения различной формы и размеров, которые могут быть схожи с формой и размерами отдельных частей оружия. В ходе такого применения ОООП частички лакокрасочного покрытия оружия могут оставаться на объекте следовоспринимающем (тело человека, одежда, иные предметы), а частички следоовоспринимающего объекта могут уноситься и оставаться на следообразующем объекте (оружие). Указанные следы следует искать у основания рукояти и на дульном срезе оружия, так как чаще всего, подавляя сопротивление жертвы или обороняясь, именно этими частями оружия наносятся удары.

Следы, рассматривающие ОООП и гильзы как следовоспринимающие объекты, включают в себя: следы человека (следы рук, потожировые следы, запаховые следы), следы хранения и эксплуатации оружия (микроволокна, микрочастицы и микронаслоения вещества).

Как известно, взяв в руки любой предмет руками, человек поневоле оставляет на его поверхности свои следы. В случае с ОООП расположение указанных следов будет на рукоятке, затворе, барабане и других выступающих частях. Следует отметить, что следы рук человека на оружии представляют интерес не только с точки зрения дактилоскопической экспертизы, но и биологической, а подержав оружие в руках некоторое время, человек оставляет на его поверхности устойчивый индивидуальный запах. Аналогичная ситуация складывается и с гильзами при снаряжении оружия. Практике проведения судебной дактилоскопической экспертизы известно множество случаев обнаружения следов рук на подобных объектах в результате обработке их парами цианакрилата. В случае неквалифицированного обращения при стрельбе ход затвора может по-

вредить кисть между большим и указательным пальцем, поэтому, помимо следов рук и запаха человека, на указанном оружии могут быть и следы крови.

Еще одним важным элементом будут микроволокна и микроколичества вещества от предметов, где содержится оружие. При ношении ОООП может находиться в кармане, закладываться за пояс, носиться в чехле, при этом микрочастицы указанных предметов неизбежно будут переноситься на поверхность оружия. При хранении в сейфе и других подобных предметах на выступающие части оружия могут переноситься частицы лакокрасочного покрытия сейфа и т.д.

Об указанных следах важно знать не только следователю, но и каждому участнику следственно-оперативной группы, так как при работе с подобными объектами необходимо проявлять повышенную аккуратность, чтобы не уничтожить имеющиеся следы и не оставить своих.

Оружие как источник получения справочной информации рассматривается автором с точки зрения получения сведений об оружии и владельце, находящиеся в информационных базах данных правоохранительных органов, а также организаций, изготавливающих и реализующих ОООП. Данную информацию можно получить в ходе исследования маркировочных обозначений ОООП, которые в обязательном порядке наносятся на рамку, ствол и барабан и содержат номер оружия, наименование модели, калибр оружия, а также товарное клеймо завода-изготовителя. В отдельных случаях могут наноситься испытательные клейма и другая информация об оружии. Действующими нормативно-правовыми актами МВД России [3] установлено требование обязательного внесения данных о владельце оружия, его смене, проводимых проверках и сведений о самом оружии в АИПС «Оружие-МВД». Сверив номерное обозначение на ОООП со сведениями, содержащимися в ИЦ МВД по субъекту Российской Федерации можно получить исчерпывающую информацию о владельце(ах) оружия, когда и где оно было продано, изготовлено и др. В случаях если маркировка на оружии уничтожена, ее содержание может быть установлено в ходе проведения судебной химической экспертизы.

Следовая картина на месте происшествия по исследуемым видам преступлений может свидетельствовать не только об орудии преступления, но и о его участниках, обстоятельствах его совершения, поэтому привлечение следователем специалиста к проведению ОМП по исследуемым преступлениям должно осуществляться из соображений получения максимально возможной информации о преступлении. Как нам представляется, привлечение специалиста-баллиста к производству указанных ОМП будет наиболее целесообразным, так как только лицо, обладающее специальными познаниями в области судебной баллистики, сможет ответить на такие вопросы, как: имело ли место совершение преступления с применением ОООП или это имитация; каково количество нападавших; какое оружие применялось; каковы навыки ведения стрельбы у стрелявшего; какова дистанция и направление стрельбы и т.д. О значимости ответов на эти вопросы речь вести не имеет смысла, поскольку она очевидна не только для расследования преступления по «горячим следам», но и для его квалификации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гребнев Д.Г. Характеристика огнестрельных ранений из травматического оружия, особенности диагностики и хирургического лечения: дис. … канд. мед. наук. – СПб., 2011. - 150 с.
3. Административный регламент исполнения МВД России государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия…: утв. приказом МВД России от 29 июня 2012 г. № 646 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Пономарев Н.П., Стригуненко И.К. Огнестрельное оружие ограниченного поражения: учебное пособие. – Краснодар, 2015. – 144 с.
5. Глаголева Т.А. Криминалистическое исследование короткоствольных огнестрельных объектов под патроны, снаряженные резиновой пулей и следов их выстрелов: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2009. - 258 с.
6. Чулахов В.Н. Криминалистическое значение и особенности исследования навыков изготовителя самодельного огнестрельного оружия / Вестник криминалистики. Вып. 1. – М.: Спарк, 2000. С. 68-71.

УДК 343

КОРРУПЦИЯ – ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Губертов Е.А.,

кандидат экономических наук, доцент

(Филиал Воронежского экономико-правового института в г. Старый Оскол)

Аннотация: в статье изучена взаимосвязь между уровнем коррупции и экономической свободой государства на основе анализа двух международных индексов. Приведены примеры, которые позволяют сделать вывод о влиянии коррупции на эффективность деятельности любой фирмы и на всю экономику страны в целом.

Ключевые слова: коррупция, экономический аспект, индекс экономической свободы, индекс восприятия коррупции, взятка, эффективность, экономика, фирма.

CORRUPTION – THE ECONOMIC ASPECT

Gubertov E.A.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

(Branch of Voronezh economic-legal institute in the city of Stary Oskol)

Abstract: the article studies the relationship between the level of corruption and economic freedom of the state on the basis of the analysis of two international indices. The examples that allow us to draw a conclusion about the impact of corruption on the efficiency of any firm and the entire economy of the country as a whole.

Key words: corruption, economic aspect, index of economic freedom, index of perception of corruption, bribe, efficiency, economy, firm.

Развитие Российской Федерации в любых направлениях невозможно без эффективной борьбы с таким негативным общественным явлением, как коррупция. Однако для достижения необходимого уровня эффективности нужно рассматривать данное понятие с разных точек зрения, в том числе и с экономической. В настоящее время можно выделить четыре основных подхода к исследованию коррупции:

1. Традиционный или идеалистически-философский (также присутствуют названия «морализаторский» или «конвенциональный») подход.
2. «Ревизионистская» школа анализа коррупции.
3. Экономический или рыночно-центрийский подход.
4. Ортодоксальный марксистский подход [1, с. 83-101].

Остановимся подробнее на третьем подходе. Наиболее часто исследования в данном направлении встречаются у С. Роуз-Аккерман. Коррупция здесь рассматривается через призму трансакционных издержек, которые несут фирмы. Причем данные затраты направлены на преодоление чрезмерного государственного регулирования экономики, то есть коррупция здесь не является недостатком системы, а наоборот, выполняет функцию развития экономики в целом. Следовательно, теоретически, если государство не будет вмешиваться в экономическую сферу общества и действовать по принципу laissez-faire [6, с. 245], то уровень коррупции будет ниже.

Данный вывод можно подтвердить, исследовав два индекса – индекс экономической свободы[1] и индекс восприятия коррупции[2]. Оценим корреляционную зависимость между этими двумя индексами по первой (см. табл. 1) и последней (см. табл. 2.) двадцатке стран с наиболее свободной экономикой. Отметим, что по индексу экономической свободы страны могут делиться на:

1. Страны со свободной экономикой – значение индекса 80-100.
2. Страны с в основном свободной экономикой – значение индекса 70-79,9.
3. Страны с умеренно свободной экономикой – индекс 60-69,9.
4. Страны с в основном несвободной экономикой – индекс 50-59,9.
5. Страны с несвободной экономикой – индекс 0-59,9.

[1] Highlight sof the 2018 Index of economic freedom (Индекс экономической свободы за 2018 г.) / Официальный сайт The Heritage Foundation. – URL: https://www.heritage.org/ (дата обращения: 05.03.2019).

[2] Corruption perceptions index 2018 (Индекс восприятия коррупции) / Официальный сайт Transparency International. – URL: https://www.transparency.org/cpi2018 (дата обращения: 06.04.2019).

Таблица 1

Рейтинг стран по индексам экономической свободы и восприятия коррупции на 2018 год (экономически свободные страны)

№ п/п	Страна	Индекс экономической свободы	Индекс восприятия коррупции
1	Гон-Конг	90,2	76
2	Сингапур	88,8	85
3	Новая Зеландия	84,2	87
4	Швейцария	81,7	85
5	Австралия	80,9	77
6	Ирландия	80,4	73
7	Эстония	78,8	73
8	Великобритания	78,0	80
9	Канада	77,7	81
10	ОАЭ	77,6	70
11	Исландия	77,0	76
12	Дания	76,6	88
13	Тайвань	76,6	63
14	Люксембург	76,4	81
15	Швеция	76,3	85
16	Грузия	76,2	58
17	Нидерланды	76,2	82
18	США	75,7	71
19	Литва	75,3	59
20	Чили	75,2	67
21	Коэффициент корреляции		0,38

Из данных табл. 1 видно, что зависимость между индексом экономической свободы и индексом восприятия коррупции для наиболее экономически свободных стран составляет 0,38. Данное значение указывает на слабую зависимость показателей.

Таблица 2

Рейтинг стран по индексам экономической свободы и восприятия коррупции на 2018 год (экономически несвободные страны)

№ п/п	Страна	Индекс экономической свободы	Индекс восприятия коррупции
1	Северная Корея	5,8	14
2	Венесуэла	25,2	18
3	Куба	31,9	47
4	Республика Конго	38,9	20
5	Эритрея	41,7	24
6	Экваториальная Гвинея	42,0	16
7	Зимбабве	44,0	22
8	Боливия	44,1	29
9	Алжир	44,7	35
10	Джибути	45,1	31

11	Мозамбик	46,3	23
12	Туркменистан	47,1	20
13	Того	47,8	30
14	Восточный Тимор	48,1	35
15	Суринам	48,1	43
16	Эквадор	48,5	34
17	Ангола	48,6	19
18	ЦАР	49,2	26
19	Чад	49,3	19
20	Судан	49,4	16
21	Коэффициент корреляции		0,23

Данные, приведенные в табл. 2, показывают, что зависимость между индексом экономической свободы и индексом восприятия коррупции для экономически несвободных стран составляет 0,38. Данное значение указывает на очень слабую зависимость показателей.

Анализ по индексам показал, что зависимость между уровнем экономической свободы в государстве и уровнем коррупции практически отсутствует, т.е. можно предположить, что фактор вмешательства государства в экономику не имеет существенного влияния на такое явление, как коррупция. Россия на 2018 год занимает 136 место по индексу восприятия коррупции и 107 по индексу экономической свободы. Однако необходимо отметить, что индекс восприятия коррупции уже неоднократно подвергался критики. Так, в статье В.А. Двуреченского и В.П. Баранова [3, с. 60-63] прямо указывается, что «методика опроса независимых экспертов, согласно которой респондент дает ответ в форме вероятностной оценки коррупции, представляется принципиально порочной», а также, что методология формирования порядковых шкал по Transparency International[1] не может гарантировать верных выводов об уровне коррупции. Статья в газете Washington Post[2] также делает вывод о том, что реальная польза данных индекса Transparency International может быть весьма ограниченной. В частности, потому, что индекс не учитывает коррупцию в частном секторе (бизнесе).

В пп. «а» ст. 1 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] прямо указывается, что коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Таким образом, в законе четко прописано, что коррупция – это явление всех сфер жизнедеятельности общества, и, следовательно, борьбу с ней нужно вести по всем направлениям.

[1] Компания-разработчик индекса (прим. авт.).

[2] Washington Post усомнилась в индексе коррупции / Сетевое издание «Вести. Экономика». – URL: https://www.vestifinance.ru/articles/ (дата обращения: 16.03.2019).

Согласно исследованию компании EY[1] («Эрнст энд Янг») в 2016 году уровень коррупции в бизнесе России сравнялся с уровнем в США. И, хотя в этой сфере показатель все же ниже среднемирового (39% по миру против 34% у России и США), однако это не тот уровень, к которому необходимо стремиться. Коррупция в бизнесе проявляется в экономических отношениях между предпринимателями. Заключение выгодного контракта на поставку продукции, выполнение работ или оказание услуг, нередко сопровождается разного рода вознаграждением либо непосредственно физических лиц на местах, либо руководителей юридического лица, принимающих решения. В обществе такую передачу взятки называют «откатом». Причем часть предпринимателей не считают такой вид коррупции проблемой, однако она наносит существенный вред конкуренции. Ведь фирмы, которые не имеют выходов на «откатчиков», вынуждены искать другие каналы сбыта продукции (возможно, менее выгодные), либо, в случае наличия таких выходов, – деньги для взятки, что приводит к росту расходов и снижению прибыли. Итогом такого положения становится снижение конкуренции, что негативно влияет на эффективность всей экономики страны.

Сферой коррупции выступают также экономические отношения между предпринимателями и государством. Здесь взятка может быть дана для снижения затрат на организацию бизнеса (например, затрат на обеспечение пожарной безопасности), снижение, отсрочку или невыдачу штрафа за выявленные нарушения в бизнесе (например, отсутствие перечислений в социальный фонд), ускорение выполнения определенных действий и вынесение положительного решения чиновниками (например, принятие к рассмотрению определенного проекта, выдача разрешения на строительство) и другого. В данном случае страдает конкурентная борьба между фирмами на основе дискриминации органами власти, и последствия могут быть совершенно катастрофическим для всего общества (пожар в торговом центре в г. Кемерово).

Еще одним коррупционным направлением может выступать карьера в фирме. При помощи взяток происходит либо продвижение по карьерной лестнице, либо создание определенных должностей под конкретного человека. В первом случае на определенные места могут попасть люди, чьи профессиональные навыки не соответствуют занимаемой должности. В итоге возникает риск принятия неэффективных решений, что приводит к снижению качества управления и эффективности деятельности фирмы [4, с. 41]. Во втором варианте – новые должности требуют соответствующего материально-технического обеспечения, а так как их создание направлено не на улучшение управления организацией, то рост затрат не будет сопровождаться увеличением доходов, что также влияет на эффективность деятельности всей фирмы.

Коррупция приводит к развитию и укреплению теневой экономики. Многие фирмы имеют возможность осуществлять свою деятельность, в том числе и незаконную, только на основании взяток и подкупов. А с учетом отсутствия

[1] Corporate misconduct – individual consequences: Global enforcement focuses the spotlight on executive integrity / Официальный сайт агентства EY (Эрнст энд Янг). – URL: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ (дата обращения: 11.03.2019).

налогообложения и сверхвысоких доходов теневых фирм их наличие в экономике страны будет обязательным [5, с. 90]. Так, по предварительной оценке Росфинмониторинга, в 2018 году теневая экономика в стране составила порядка 20% ВВП, или 20,7 трлн руб. в абсолютном выражении. В 2017 году этот показатель составлял 20,5% ВВП, или 18,9 трлн руб[1]. Таким образом, в России пятая часть всего объема ВВП приходится на теневой сектор.

Экономический характер коррупции существует и на макроэкономическом уровне. Средства бюджета, которые идут на борьбу с данным явлением, могут быть направлены в другие источники, в том числе на обеспечение развития государства и экономики нашей страны.

Безусловно, коррупция является негативным фактором, который оказывает влияния на многие сферы деятельности государства и граждан страны. Необходимо обеспечить эффективную коррупционную борьбу, а для этого нужно учитывать проявление коррупции по всем направлениям, в противном случае эффект от мероприятий будет носить локальный характер и не приведет к радикальному решению данной проблемы.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Быстрова А.С., Сильвестрос М.В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. III. № 1. С. 83-101.

3. Двуреческий В.А., Баранов В.П. О качестве информации от Transparency International // Экономические стратегии. 2002. № 4. С. 60-63.

4. Чиненов А.В. Актуальные вопросы противодействия преступлениям, совершаемым при ликвидации юридического лица // Российский следователь. 2013. № 2. С. 41-42.

5. Чиненов А.В. Криминологические особенности преступлений, совершаемых при ликвидации юридического лица // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 90-93.

6. Чиненов Е.В., Галкин Л.Г. О соотношении самоорганизующихся и регулятивных начал в экономической динамике / Сооружения, конструкции, технологии и строительные материалы XXI века. – Белгород: БелГТАСМ, 1999. С. 245-249.

[1] Финансовая разведка оценила в 20 трлн объем теневой экономики в России / Росбизнесконсалтинг. – URL: https://www.rbc.ru/economics/ (дата обращения: 14.03.2019).

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОМОЩИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Долженко Н.И.,
кандидат юридических наук;
Орлова В.Н.
(Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»))

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблем использования помощи общественности и средств массовой информации в расследовании преступлений. Рассмотрены условия и критерии определения степени необходимости обращения в СМИ для привлечения граждан к участию в расследовании преступлений, а также порядок такого обращения. Выявлены проблемы взаимодействия правоохранительных органов и СМИ при расследовании преступлений и предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, средства массовой информации, предварительное следствие, сообщение о преступлении.

SOME ISSUES OF THE USE OF PUBLIC AID AND MASS MEDIA IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Dolzhenko N.I.,
Candidate of Law, Associate Professor;
Orlova V.N.
(Belgorod State National Research University (NIU «BelGU»))

Abstract: the article is devoted to the consideration of the problems of using the public and the media in investigating crimes. The conditions and requirements for determining the degree of need to appeal to civilians to participate in the investigation of crimes are discussed in the article. Problems of interaction of law enforcement agencies and the media in the investigation of crimes identified and suggested ways to solve these problems.

Key words: criminal justice, mass media, preliminary investigation, crime report.

Необходимость исследования правовых и организационно-тактических аспектов взаимодействия органов дознания и следствия со средствами массовой информации, выявление проблемных вопросов, существующих в данной сфере, и их устранение имеют большое значение для практической деятельности правоохранительных органов.

Путем совместной деятельности органов дознания, следствия и СМИ могут быть решены следующие задачи:

- установлен факт преступления, а также личность и местонахождение лиц, совершивших или собирающихся совершить запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации деяние;
- дезориентация лиц, совершивших или подготавливающих преступления, относительно намерений и действий правоохранительных органов;
- выявление очевидцев и иных свидетелей и привлечение их к сотрудничеству с органами следствия и дознания;
- установление личности погибших в результате преступления и определение местонахождения лиц, пропавших без вести;
- выявление материальных следов преступления, например, оружия, похищенного имущества и др., а также установление местонахождения указанных предметов и лиц, у которых они находятся [7, с. 162].

При определении необходимости привлечения СМИ для получения информации следователь или дознаватель оценивает иные возможные способы получения необходимых данных. Обращение в средства массовой информации осуществляется при наличии двух условий: во-первых, информации о событии преступления и лицах, причастных к нему, недостаточно или она отсутствует; во-вторых, получить нужные данные из других источников или иным способом не представляется возможным [4, с. 53].

Если оба условия имеют место, уполномоченное лицо принимает решение об обращении к общественности через каналы СМИ.

Принимая решение о необходимости обращения к населению посредством СМИ, следователь должен учитывать:

- реальную необходимость привлечения общественности через СМИ и обнародования некоторых деталей преступления;
- помощь какого характера необходима следствию от населения;
- вид и объём информации, которая в каждом конкретном случае должна быть предоставлена в СМИ;
- какое средство массовой информации в данном случае будет более эффективно при обращении к общественности;
- способ приёма и фиксации информации от населения;
- какие обстоятельства, известные следствию, должны быть преданы огласке, а какие следует сохранить в тайне.

Необходимо учитывать, что опубликованные материалы и информация, имеющая отношение к уголовному делу, станет известна не только общественности, но и лицам, заинтересованным в сокрытии следов преступления и желающим помешать расследованию.

С учетом данного обстоятельства необходимо перед обнародованием информации подвергнуть тщательному всестороннему анализу предполагаемые как положительные, так и отрицательные возможные последствия ее опубликования.

Предварительно нужно выверить текст, сделав его формулировку и содержание максимально лаконичным и точным, исключив все выражения, содержащие эмоциональную окраску, а также словесные обороты, которые могут быть неверно истолкованы и породить среди населения панику и ложные тре-

воги. Текст не должен содержать фразы, позволяющие усомниться в возможностях правоохранительных органов и поставить результаты и ход расследования под сомнение.

Мы полагаем, что одним из средств решения проблем взаимодействия органов следствия с гражданам посредством СМИ может стать создание средств массовой информации, публикующих проверенную информацию о преступлениях и криминальной ситуации в стране и каждом регионе, источником которой будут являться правоохранительные органы. Подобная практика успешно реализуется в иностранных государствах, к полезному опыту которых можно обратиться.

Так, например, в США существует программа «Преступления недели», которая выпускается на территории всей страны. В рамках данной программы в газетах, по радио и телевидению сообщаются детали и некоторые подробности нераскрытого уголовного дела, а также содержится обращение к гражданам с просьбой предоставить известную им информацию, имеющую отношение к данному преступлению. Если сведения, сообщенные в правоохранительные органы, оказываются действительно ценными и помогают расследованию, сообщившее их лицо получает вознаграждение, хотя известны и факты бескорыстной помощи [6, с. 37].

В настоящее время в российских СМИ, в частности, на телевидении, существуют программы, повествующие о расследовании резонансных уголовных дел, однако они рассказывают об уже раскрытых преступлениях. К таким программам относятся «Человек и закон» (Первый канал), выпускаемая с 10 марта 1970 года по настоящее время, «Следствие вели…» (НТВ), «Следствие покажет» (Первый канал), в основе которых лежат истории реальных уголовных дел, расследование которых уже завершено. На этом этапе граждане уже не имеют возможности оказать помощь в их расследовании, поскольку виновные лица уже найдены и привлечены к ответственности.

Полагаем, что существование канала для получения населением достоверной информации от правоохранительных органов повысило бы уровень доверия граждан к созданному СМИ, позволило бы активнее вовлекать население в расследование преступлений за счет повышения уровня гражданской ответственности. Материальное и другие виды публичного поощрения лиц, оказывающих помощь в раскрытии общественно опасных деяний, также являлось бы стимулом для содействия.

Как уже говорилось ранее, СМИ в рамках взаимодействия с органами следствия могут обнародовать только те данные расследования, которые одобрили органы предварительного следствия, однако за рамками сотрудничества журналисты имеют право публиковать сведения о преступлении и расследовании без разрешения следственных органов, если они получены в ходе журналистского расследования из иных источников. Это возможно исходя из смысла ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации», которая наделяет журналиста правом самостоятельно искать, запрашивать, получать и распространять информацию [3]. Он несет ответственность наравне с редакцией за достоверность представленной информации и источники ее получения.

При осуществлении мониторинга следователем, прокурором или органом дознания средств массовой информации, в ходе которого обнаруживается информация, представляющая ценность для расследования, указанные лица в соответствии с ч. 2 ст. 144 УПК РФ могут направить в редакцию или главному редактору СМИ требование о предоставлении документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении и находящихся в распоряжении данного СМИ, а также данных о лице, предоставившем эту информацию. При этом законодатель допускает, что данные о лице, передавшем информацию в средство массовой информации, могут быть не раскрыты, если указанное лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации [2].

Указанное допущение порождает сразу две проблемы, решение которых не найдено до настоящего момента. С одной стороны, недобросовестные журналисты могут использовать ч. 2 ст. 144 УПК РФ и публиковать ложные сведения в погоне за сенсацией, а при требовании раскрыть лицо, предоставившее информацию, ссылаться на источник, якобы пожелавший сохранить конфиденциальность.

С другой стороны, ч. 2 ст. 144 УПК РФ вступает в противоречие со ст. 316 УК РФ, согласно которой лицо подлежит уголовной ответственности за «заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений» [1].

Таким образом, если виновное в совершении преступления лицо сообщило в СМИ подробности преступления, но пожелало не раскрывать свою личность, органы следствия и дознания даже при требовании этой информации от редакции СМИ получат отказ, что значительно затруднит расследование по уголовному делу.

Мы полагаем, что решением данной проблемы может стать внесение изменений в действующее законодательство и закрепление нормы, позволяющей истребовать данные об источнике, пожелавшем сохранить конфиденциальность, при получении следователем судебного разрешения на изъятие такой информации. Лицо, ведущее расследование, должно обратиться в суд с ходатайством об истребовании необходимой информации из определённого СМИ, обосновав необходимость её получения. Суд, рассмотрев обращение следователя, даёт согласие на данное действие или отказывает в нём. При наличии реальной необходимости, к примеру, угрозы совершения новых преступлений, суд выносит решение об удовлетворении ходатайства, после чего следователь может получить у СМИ сведения, требующиеся для раскрытия дела.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. № 32.

4. Зорин Р.Г., Клименко А.Г. Принципы и формы взаимодействия следователя со средствами массовой информации при расследовании уголовных дел // Евразийская адвокатура. 2014. № 4 (11). С. 51-56.

5. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. – М.: Проспект, 2018. - 320 с.

6. Крылов А.В. Опыт использования полицией Федеративной Республики Германия, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки средств массовой информации при раскрытии и предупреждении преступлений в XX веке. История и современность // Безопасность бизнеса. 2007. № 1. С. 35-44.

7. Синяпкин А.Н. Некоторые вопросы использования средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений / Некоторые вопросы использования средств массовой информации в раскрытии и расследовании преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 161-163.

УДК 343.9

ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ

Дронова О.Б.,
кандидат юридических наук, доцент
(Волгоградская академия МВД России)

Аннотация: в статье рассмотрены криминалистические подходы к дифференциации форм использования специальных знаний, востребованных в ходе осуществления контрольно-надзорной и правоохранительной деятельности по противодействию незаконному обороту потребительских товаров.

Ключевые слова: использование специальных знаний, потребительский рынок, субъекты выявления и расследования преступлений.

FORMS OF SPECIAL KNOWLEDGE USE IN THE COURSE OF COUNTERACTION TO CRIMES IN THE SPHERE OF CONSUMER MARKET

Dronova O.B.,
Candidate of Law, Associate Professor
(Volgograd Academy of the MIA of Russia)

Abstract: the article presents the possibilities of forensic differentiation of the forms of using special knowledge, in the process of coordinating state and non-state activities aimed at organizing and controlling commodity circulation, as well as during the implementation of measures to identify, disclose and investigate crimes in the consumer market.

Key words: use of special knowledge, consumer market, subjects of detection and investigation of crimes.

Формы использования специальных знаний в ходе предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования правонарушений и преступлений в сфере потребительского рынка рассматриваются нами с криминалистической точки зрения и обусловлены особенностями правовой и технической регламентации функционирования процесса легального товарооборота. Это позволяет выделить широкий и узкий подходы к определению оснований для своей дифференциации рассматриваемых форм. Первый подразумевает использование специальных знаний в процессе координации государственной и негосударственной деятельности, направленной на организацию и контроль товарооборота и включает:

- обеспечительные формы, предусматривающие разработку, апробацию, согласование и принятие межгосударственных и национальных стандартов, технических регламентов на различные ассортиментные категории товаров, а также методик проверки их качественных характеристик, содержащие предписания соотношений компонентных составов, требований к свойствам и характеристикам объектов товарооборота и т.д.

К данной форме также может быть отнесена деятельность, направленная на разработку и внедрение в оборот обязательных и рекомендуемых учетных, защитных, идентифицирующих, маркировочных средств, позволяющих контролировать внутренний и внешний товарооборот. Кроме того, к обеспечительной форме использования специальных знаний можно отнести разработку методик, позволяющих получать комплексное представление о состоянии товарооборота, например, методика, позволяющая определить процентное соотношение конкретной нелегитимной продукции, присутствующей в обороте, к общему объему легально ввезенной и произведенной на территории страны, необходимое для устранения причин и условий, а также внешних и внутренних факторов, способствующих противоправной деятельности;

- удостоверительные формы, предусматривающие осуществление проверочной деятельности аккредитованными лабораториями, включенными в соответствующие реестры. Они направлены на изучение технических параметров потребительских товаров (партий), а также технологических условий производственной и торговой деятельности с правом выдачи разрешительных документов установленных образцов (лицензий, сертификатов, деклараций и свидетельств о происхождении товара, ветеринарные, фитосанитарные и карантинные свидетельства и т.д.). Также данная форма предусматривает занесение информации о произведенном (импортируемом), транспортируемом и реализуемом подконтрольном товаре и сырье в федеральные государственные информационные системы и реестры, содержащие сведения о производителе (переработчике), виде, характеристиках и источнике поступления первичного сырья, условиях транспортировки, месте реализации и т.д.;

- проверочные формы, предусматривающие организацию и осуществление плановых и внеплановых, внешних и внутренних, обязательных и факультативных, государственных и общественных, профилактических и целевых контрольных мероприятий, позволяющих оценить легитимность деятельности в процессе товарооборота (производственную, транспортную, торговую и т.д.).

Выявленные нарушения, в зависимости от целей и субъектов, задействованных в проверочной форме использования специальных знаний, являются основаниями для принятия решений от смены поставщиков, запрета на ввоз в страну товаров (сырья) определенной ассортиментной группы из ряда стран, размещение информации на сайтах общественных организаций в сети Интернет до инициирования возбуждения административного или уголовного судопроизводства.

Узкий подход к определению оснований дифференцирования форм использования специальных знаний предопределен деятельностью субъектов, осуществляющих противодействие противоправным действиям в сфере незаконного оборота потребительских товаров. Функциональное содержание, структура и динамика (временная организация) деятельности субъектов, использующих специальные знания в рассматриваемой сфере, позволяют выделить основные формы их использования:

Информационная форма позволяет полноценно оценить свойства уже имеющихся и дополнительно поступающих из гласных и негласных источников сведений посредством их непрерывной обработки, систематизации и анализа. При этом должны быть учтены общие и частные свойства информации, к общим будут относиться: особенности ее создания (получения), вид носителя, возможности передачи, пригодности и вариантности способов хранения, методов, технологий и средств обработки. К частным, имеющим значение в ходе противодействия противоправным действиям относят: статус источника (научный, процессуальный), возможности и способы фиксации, доступность (открытая, ограниченного обращения, закрытого доступа), цель и содержание использования (в качестве криминалистически значимой информации, для формирования внутреннего убеждения, источника доказательств), достоверность, актуальность, полнота, предусматривающая генерирование новых криминалистически значимых сведений и доказательств на основе изучения и анализа имеющихся и вновь поступающих в форме непрерывных (аналоговых) или дискретных данных, представленных в виде отраженной и (или) отображенной информации, характеризующей структурные и оперативные признаки совершенного противоправного деяния, позволяющие сформировать информационные и материальные модели преступления [1].

Использование специальных знаний в процессе изучения и оценки информации в ходе противодействия противоправной деятельности в сфере незаконного оборота потребительских товаров позволяет сформировать совокупность юридических и технических свойств, предъявляемых к производству (импортированию), транспортировке, хранению и реализации потребительских товаров конкретной ассортиментной принадлежности. Это позволяет сформировать перечень сведений, которые должны быть установлены, проверены и оценены в ходе осуществления проверочных мероприятий, направленных на определение легитимности нахождения потребительской продукции в товарообороте. В данном случае особую роль играют свойства актуальности и полноценности получаемых сведений, они должны отражать данные о производителях и правообладателях товаров, которые были действительны на момент совершения преступления, соотнесенные с документально установленными сро-

ками производства (ввоза на территорию страны) проверяемой продукции, требованиями к идентификационным маркировочным обозначениям, действительными на момент выявления товаров, а также действовавшими национальными стандартами, техническими регламентами Таможенного союза и Российской Федерации.

Техническая форма выступает в качестве интегратора различных практических возможностей получения данных об обстановке совершения преступления, способствует материализации первоначальной информации. Посредством применения сложных и простых измерительных средств и программно-аппаратных комплексов устанавливаются качественно-количественные характеристики, структурные свойства, определяются состояния, устанавливается степень воздействия внешних и внутренних факторов на изучаемые предметно-материальные объекты [2, с. 268].

Использование технической формы специальных знаний основано на умении и навыках ориентирования, осуществления обоснованного выбора и использования арсенала различных по назначению, способам и областям применения специализированных и приспособленных для решения предметно-практических задач правоохранительных органов технических средств, устройств и технологий в целях повышения эффективности поисковой деятельности, полноценного обеспечения документальной базой, способствования формированию доказательств. При этом получение необходимого результата происходит с учетом субъектной составляющей выбора рационального вида деятельности, предусматривающего применение необходимых средств, позволяющих установить и зафиксировать сведения о функциональном единстве изучаемых объектных и предметных структур.

Техническая форма использования специальных знаний дает возможность получения новой информации посредством изучения:

- структурных и функциональных параметров изучаемого объекта или процесса;

- характеристик динамических процессов, сопровождающих проверяемые предметы и объекты;

- способов их связи между собой и иными объектами и явлениями материального мира через использование технологий, устройств и материалов, инструментально фиксирующих их состояние, свойства и структуру.

Аналитическая форма использования специальных знаний служит для оперативной поддержки деятельности, направленной на обеспечение контролирующих и проверяющих структур, осуществляющих противодействие противоправной деятельности в сфере незаконного оборота потребительских товаров необходимыми организационными, методическими, статистическими данными и информационно-справочными материалами, позволяющими полноценно осуществлять выявление, раскрытие и расследование преступлений.

Данная форма использования специальных знаний позволяет:

- систематизировать по содержанию, направленности и принадлежности информацию, полученную из различных источников в целях формирования данных о состоянии противоправной деятельности в сфере потребительского рынка,

складывающейся на территориальных уровнях. При этом должны быть изучены как сформированные сведения статистической отчетности за интересующие временные периоды с дифференциацией по основным видам преступлений и правонарушений, способам их совершения, предметам преступного посягательства и т.д., так и данные о наиболее криминогенных объектах, расположенных на территории оперативного обслуживания (крупные предприятия торговли, рестораны, рынка, оптовые базы, производственные и складские помещения);

- оценить и сопоставить результативность деятельности государственных, негосударственных и общественных структур, осуществляющих противодействие противоправной деятельности в сфере незаконного оборота потребительских товаров. Это может быть произведено, по аналитическим сведениям, указанным в итоговых докладах, справках, отчетах, информационных материалах и иных документах, содержащих результаты и оценивающих результативность деятельности по противодействию противоправной деятельности в сфере потребительского рынка;

- сформировать и структурировать перечень негативных правовых и организационных причин и условий, сопровождающих процесс производственной (экспортной), транспортной, торговой деятельности, способствующих функционированию нелегитимного товарооборота. Данный вид деятельности предусматривает детальное изучение особенностей функционирования товарооборота продукции конкретного ассортиментного предназначения с учетом специфики сложившейся фирменной и товарной структуры рынка, характерных для рассматриваемого региона, особенностей потребительских групп, а также осуществление анализа внутренней среды организации, осуществляющей производство и реализацию продукции;

- разработать профилактические меры управленческого и технического характера, позволяющие своевременно выявлять и пресекать не только производство и реализацию товаров, не соответствующих установленным требованиям, но и противодействовать незаконным способам и методам товарооборота, а также устранять причины, способствующие их формированию. К данной деятельности можно отнести разработку типовых информационных моделей преступлений в сфере потребительского рынка, дифференцируемых с учетом ситуационно-средовой обстановки, складывающейся на момент совершения преступлений, которые могут быть использованы в процессе выбора методики расследования и раскрытия преступлений;

- сформировать учетно-регистрационные и информационно-справочные фонды, содержащие в натурной или описательной (электронной) форме основные сведения о предметах преступного посягательства (наиболее востребованных видах потребительских товаров), которые становятся объектами изучения. Также возможна деятельность, направленная на участие в разработке универсальных информационных систем, позволяющих решить задачи интеграции информационных ресурсов, предоставленных производителями продукции или ее экспортеров со сведениями и натурными образцами товаров, нарушающих установленные требования, поступающих в правоохранительные органы в рамках расследования уголовных дел. В данном случае аналитическая деятель-

ность направлена на систематизацию наиболее часто встречающихся способов подделки, имитации, фальсификации основных элементов (полиграфических, защитных, идентификационных, маркировочных и т.д.) в целях создания информационных массивов, которые могут быть использованы различными субъектами, участвующими в противодействии правонарушениям в сфере потребительского рынка в целях подготовки и проведения комплекса оперативно-разыскных мероприятий и следственных и иных процессуальных действий [3].

Рассмотренные возможности криминалистического подхода к выделению оснований дифференциации форм использования специальных знаний, интернирующиеся с процессуальными и организационными формами, позволяют сформировать комплексную модель функционально-уровневой системы деятельности субъектов, осуществляющих противодействие преступлениям в сфере незаконного оборота потребительских товаров.

Библиографический список

1. Дронова О.Б. Создание реестра специалистов в области исследования потребительских товаров как предпосылка усиления противодействия преступлениям в сфере потребительского рынка // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. С. 220.

2. Ежов Ю.А. Преступления в сфере предпринимательства: учебное пособие. – М.: Маркетинг, 2008. - 108 с.

3. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: учебное пособие. – М.: ЮристЪ, 1999. - 480 с.

УДК 343.1

ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК В РОССИИ

Желудков М.А.,
доктор юридических наук, доцент;
Киреева А.Ю.
(Тамбовский государственный технический университет)

Аннотация: в статье проведен анализ официальных документов, закрепляющих пытки как способ получения «доказательств», в различные исторические периоды. Актуальность изучения состоит в том, что, несмотря на запрет в применении физического воздействия, пытка остаётся инструментальным методом в правоохранительной сфере, на что указывают исторические корни, так как долгое время пытка считалась законным методом добывания доказательств.

Ключевые слова: применение пытки, пытка, физическое воздействие, достоинство личности.

HISTORY OF TORTURE IN RUSSIA

Zheludkov M.A.,
Doctor of Law, Associate Professor;
Kireeva A.Yu.
(Tambov State Technical University)

Abstract: the article analyzes the official documents fixing torture as a way of obtaining «evidence» in different historical periods. The relevance of the study is that, despite the ban on the use of physical force, torture remains an instrumental method in law enforcement. This is indicated by historical roots, as for a long time torture was considered a legitimate method of obtaining evidence.

Key words: application of tortures, torture, physical abuse, personal dignity.

Достоинство – неотъемлемое свойство человека, составляющее основу признания и уважения всех его прав и свобод. Конституция Российской Федерации признает и охраняет достоинство человека, на что указывает в ч. 2 ст. 21: «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» [1].

Но данный принцип нарушается действующими от имени государства органами и должностными лицами. Например, 26 апреля 2017 года четверо полицейских задержали жителя Петербурга. Его подозревали в незаконном обороте наркотиков. Молодого человека избили при задержании, после чего начали пытать уже в отделе полиции. В том числе правоохранители использовали электрошокер и прижигали задержанному ноздри[1]. Хотя и основной документ, регламентирующий деятельность участников уголовного процесса, также основывается на конституционном принципе уважения и охраны достоинства личности, согласно ч. 2 ст. 9 «никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению» [2].

К сожалению, не представляется возможным посмотреть полные статистические данные, отражающие применение пыток, так как уголовное законодательство Российской Федерации (далее – РФ) не предусматривает отдельной статьи за данное деяние. Но квалификация происходит по ч. 3 ст. 286 «Превышение должностных полномочий с применением насилия, оружия и специальных средств или причинением тяжких последствий», в 2017 году по данной статье осудили 798 человек. Среди них 413 – военнослужащие (призывники и контрактники) и 339 – работники правоохранительных органов, 8 – прокуроры

[1] Суд арестовал пятерых полицейских, подозреваемых в изощренных пытках [Электронный ресурс]. – URL: https://ren.tv/novosti/2017-09-18/ (дата обращения: 10.04.2019).

и следователи[1]. Иные лица, которые не занимают государственные должности, несут наказание по ст. 117 «Истязание».

Федеральный омбудсмен Т. Москалькова выступила с предложением о закреплении понятия «пыток» на законодательном уровне[2]. Связано это, прежде всего с тем, что такими средствами чаще всего пользуются органы, основной целью которых являются обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина. Основная масса пыток происходит в следственных изоляторах и исправительных учреждениях; И. Каляпин подчеркивает, что в его организацию (Комитет против пыток) чаще всего жалуются на пытки в полиции, но практике известны и случаи пыток со стороны сотрудников Следственного Комитета Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации[3].

Однако совсем недавно пытки были неотъемлемой частью проведения следственных действий, носили системный характер и закреплялись в законодательных актах. Поэтому для проведения анализа обратимся к истории применения пыток в Российском государстве.

Первой кодифицированный законодательный акт Древней Руси – Пространная редакция Русской Правды – хоть и содержит весьма суровые наказания: поток и разграбление (изгнание преступника и конфискация имущества), но не упоминает о применении «истязательных инструментов»[4].

Судебник 1497 года предусматривал за многие деяния смертную казнь, однако использование пыток не было закреплено; аналогичная ситуация и в Судебнике от 1550 года. Однако де-факто дела обстояли иначе, И.В. Курукин приводит в пример фрагмент одного из следственных дел того времени: «В январе 1574 года из крымского плена вернулись несколько холопов князя Ивана Фёдоровича Мстиславского – и оказались в застенке: царь захотел выяснить, кто из его приближённых поддерживает тайные сношения с татарами. Присутствуя у пытки, Иван Васильевич лично спрашивал: "Хто ж бояр наших нам изменяют: Василей Умной, князь Борис Тулупов, Мстиславской, князь Федор Трубецкой, князь Иван Шюйский, Пронские, Хованские, Хворостинины, Микита Романов, князь Борис Серебряной?" Холопы Мстиславского, когда их стали "огнем жечи", признали, что хозяин «посылал» их из Москвы к крымскому хану» [5, с. 211-212].

Не следует забывать об еще одном значимом документе того времени – Уставной книге Разбойного приказа 1550 года и действовавшем вплоть до 1701 года, т.к. была включена и дополнена положениями после в Соборном Уложении 1649 года. Глава XXI данного документа регламентировала применение пыток и останавливала определенные организационно-процедурные вопросы касательно их реализации, например, статья 100: «а на которых людей языки

---

[1] В России вообще судят за пытки? Часто? Какие сроки получают эти люди? [Электронный ресурс]. – URL: https://meduza.io/cards/ (дата обращения: 10.04.2019).

[2] Москалькова предложила законодательно закрепить понятие «пытки» [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2018/09/12/ (дата обращения: 10.04.2019).

[3] В России вообще судят за пытки? Часто? Какие сроки получают эти люди?... Там же.

[4] Русская Правда (пространная редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://drevne-rus-lit.niv.ru/ (дата обращения: 10.04.2019).

учнут говорити в роспросе до пытки, а с первыя и з другия и с третьия пытки с них учнут зговаривати, и тому зговору верить»[1]. Иными словами, пытку можно было применять не более трех раз с определенным перерывом.

При царствовании Петра I появляется своего рода процессуальный кодекс – «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», отдельная глава в нем отводилась упорядочению проведения таких «следственных» действий, как «роспрос с пристрастием» и «пытка».

Следующим весьма интересным документом является утвержденный Елизаветой Петровной в 1742 году Регламент допроса с пристрастием. Он закреплял круг лиц, которые должны присутствовать в пыточной камере для проведения допроса «с пристрастием». К таким лица относились: судьи (следователи), которые и проводили допрос по материалам дела на основании составленных вопросов; процессуальный документ (протокол) составлялся секретарем суда (следственной комиссией); данный акт составлялся на основании записей, которые вел подъячий, еще один присутствующий при допросе и фиксирующий все в произвольной форме; одним из новшеств было присутствие доктора, который должен оказывать нужную помощь допрашиваемому[2].

Впервые необходимость в применении пыток как способа изобличения в виновности, была поставлена под сомнение Екатериной II: «Не должно мучить обвиняемого по той причине, что не надлежит невинного мучить, и что по законам тот не виновен, чье преступление не доказано» [6, с. 167]. По сути, императрица применила принцип презумпции невиновности, но он так и не был закреплен официально, поэтому пытка продолжала оставаться орудием для признания в преступлении.

«…Чтоб нигде ни под каким видом нив высших, ни в нижних Правительствах и Судах, никто не дерзал ни делать, ни допускать, ни исполнять никаких истязаний под страхом неминуемого и строгого наказания; … что в течение следствия не были они подвержены каким-либо пристрастным допросам»[3], – таким образом пытки были отменены Именным Указом Александра I от 27 сентября 1801 года. Но, как указывают некоторые из исследователей, завершилась история пыток лишь официально, для полного отказа от истязаний нужно было менять всю систему, это удалось сделать с проведением реформы по отмене телесных наказаний и внесением других законодательных новшеств, начиная с 1861 года. Использование пыток в розыске и изобличении преступников стало весьма затруднительно, однако о том, что происходило фактически, можно лишь догадываться.

Весьма подробно хотелось бы остановиться на истории советских пыток. «Почему вы миндальничаете?» – так называлась статья с подписью Нолинского исполнительного комитета в Еженедельнике чрезвычайных комиссий по борьбе

---

[1] Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hrono.info/dokum/1600dok/1649_22.php (дата обращения: 10.04.2019).

[2] Пытки «Тайной канцелярии» [Электронный ресурс]. – URL: http://murders.ru/T_Kanc.html (дата обращения: 10.04.2019).

[3] Именной Указ от 27 сентября 1801 г., данный Сенату «Об уничтожении пытки» [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/ (дата обращения: 10.04.2019).

с контрреволюцией и спекуляцией, которая вышла в октябре 1918 года. Ее основной мыслью была провозглашена польза в применении пыток в условиях гражданской войны на примере дела Локкарта[1]. Но было решено осудить нолинцев за их статью и редакции за ее напечатание: вестник должен был прекратить свое существование[2]. Но Красный террор[3] лишь начинал набирать обороты.

В.Д. Игнатов отмечает, что в годы гражданской войны Красный террор совпал со сложной социально-политической ситуацией в стране, а что же являлось отправной точкой для массовых репрессий в 1930-х гг., которые сопровождались применением насилия? Этот вопрос остается открытым для исследователей, одним из обоснований этому является сталинская теория усиления сопротивления свергнутых классов [3]. Но факт остаётся фактом: основой оставалось применение пыток в ходе следствия. На это имелся и соответствующий разрешающий документ, по поводу которого ведутся споры в средствах массовой информации: был ли он на самом деле?

10 января 1939 года специальной шифротелеграммой от имени И.В. Сталина указывалось: что «ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод»[4].

Исследователь Ю. Стецовский, который изучает историю советских репрессий, также делает ссылку на данную телеграмму [7, с. 159].

Указывает на данную телеграмму и Н.С. Хрущев в Докладе Комиссии ЦК КПСС Президиуму ЦК КПСС по установлению причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии от 9 февраля 1956 г.[5]

В Письме министра МВД Абакумова Сталину от 17 июля 1947 г. с грифом «совершенно секретно» также в п. 8 делается ссылка на телеграмму от 1939 года: «В отношении изобличенных следствием шпионов, диверсантов, террористов и других активных врагов советского народа, которые нагло отказываются выдать своих сообщников и не дают показаний о своей преступной

---

[1] Генеральный консул Великобритании Роберт Брюс Локкарт. Заговор (дело Локкарта) был организован в 1918 г. дипломатическими представителями Великобритании, Франции и США в Советской России с целью свержения большевистской власти.

[2] Еженедельник Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией № 3. 6 октября 1918 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://istmat.info/node/25315 (дата обращения: 10.04.2019).

[3] Красный террор – карательные меры, принимаемые большевиками во время Гражданской войны (1918-1923 гг.) для подавления сопротивления классовых врагов и враждебных действий внутренней и внешней контрреволюции.

[4] Пытки от Сталина [Электронный ресурс]. – URL: https://www.novayagazeta.ru/ (дата обращения: 10.04.2019).

[5] Доклад Комиссии ЦК КПСС Президиуму ЦК КПСС по установлению причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии. 9 февраля 1956 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://istmat.info/node/ (дата обращения: 10.04.2019).

деятельности, органы МГБ, в соответствии с указанием ЦК ВКП(б) от 10 января 1939 г., применяют меры физического воздействия»[1].

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что нет оснований полагать, что шифрограмма 1939 года не существовала.

Целесообразно будет привести в доказательство еще один документ, а именно Приказ министра внутренних дел СССР Л.П. Берии «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия» № 0068 от 4 апреля 1953 г. Соответственно, этот документ является завершающим в многообразной истории законодательства, разрешающего применение пытки[2].

Но по настоящее время органами власти России никаких реальных мер для пресечения пыток не было принято. Об этом свидетельствуют конкретные случаи распространения применения пытки в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, так как данные случаи имеют огромный общественный резонанс и широко освещаются в средствах массовой информации.

Таким образом, на основании приведенного исследования можно сделать вывод, что к настоящему времени в правоохранительных органах России не сформировались механизмы, которые позволят контролировать применение насилия сотрудниками. Необходимо повышать их профессиональную подготовку, устанавливать камеры видеонаблюдения в полицейских участках; проводить медосмотры задержанных и одним только совершенствованием законодательства данную проблему сложно решить.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Игнатов В.Д. Палачи и казни в истории России и СССР. – М.: ВЕЧЕ, 2013. - 122 с.

4. Известия ЦК КПСС 06 (293). – М.: ЦК КПСС, 1989. - 224 с.

5. Курукин И.В., Булычев А.А. Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного. – М.: Молодая гвардия, 2010. - 374 с.

6. Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь тайной канцелярии. – М.: Молодая гвардия, 2008. - 639 с.

7. Стецовский Ю.И. История Советских репрессий / Общественный фонд «Гласность». – М.: Знак-СП, 1997. - 600 с.

[1] Книга для учителя. История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР [Электронный ресурс]. – URL: http://rulibs.com/ru_zar/sci_history/avtorneizvesten/html (дата обращения: 10.04.2019).

[2] Приказ Лаврентия Берии о запрете на применение пыток. 1953 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://diletant.media/articles/34600226/ (дата обращения: 10.04.2019).

УДК 343

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Першин А.Н.,
доктор юридических наук, доцент
(Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина)

Аннотация: развитие информационных технологий в стране способствовало объединению в информационную систему всех министерств и ведомств. Это позволило создать единую систему межведомственного электронного взаимодействия. В статье затрагивается актуальность использования таких систем в ходе возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности; предлагается решить правовые, организационные и технические вопросы для того, чтобы правоохранительные органы стали полноправными участниками единой системы межведомственного электронного взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, экономические преступления, государственные информационные системы, сеть Интернет, проверка сообщения о преступлении, достоверность информации.

USE OF STATE INFORMATION SYSTEMS AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS ON CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

Pershin A.N.,
Doctor of Law, Associate Professor
(Moscow State Law University named after O.E. Kutafin)

Abstract: the development of information technologies in the country contributed to the integration of all ministries and departments into the information system. This made it possible to create a single system of interdepartmental electronic interaction. The article touches upon the relevance of using such systems in the course of initiating criminal cases on crimes in the sphere of economic activity. The author proposes to solve legal, organizational and technical issues in order for law enforcement agencies to become full participants in a unified system of inter-agency electronic interaction in the detection and investigation of crimes.

Key word: institute criminal proceedings, economic crime, state information system, network Internet, verification of a crime report, authenticity of information.

Стадия возбуждения уголовного дела изначально рассматривалась как гарантия от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности. При этом тот объем процессуальных инструментов, которыми наделил законодатель лицо, производящее проверку поступившего сообщения о преступлении, был ничтожно мал. Так, первая редакция Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривала возможность про-

изводства до возбуждения уголовного дела только осмотра места происшествия. В этой связи можно заключить, что стадия возбуждения уголовного дела практически не реализовывала главную свою функцию. Профессор Л.М. Володина отметила, что «стадия возбуждения уголовного дела никогда не была гарантией сколько-нибудь сдерживающей беззаконие и произвол в уголовном судопроизводстве» [5, с. 19].

С момента вступления в действие первой редакции УПК РФ прошло без малого двадцать лет. За этот период времени законодателем в рассматриваемый Закон внесены существенные изменения и дополнения. В частности, значительные изменения претерпела и стадия возбуждения уголовного дела. Законодатель наделил дознавателя, орган дознания, следователя и руководителя следственного органа расширенным кругом процессуальных полномочий для проверки сообщения о преступлении. Сегодня дознаватель, орган дознания, следователь или руководитель следственного органа при проверке сообщения о преступлении вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в её производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий.

Возможность проведения значительного круга процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела позволяет гарантировать законность и обоснованность принятия решения о возбуждении дела, нежели с момента первой редакции УПК РФ. Расширение перечня процессуальных действий, разрешенных к производству в стадии возбуждения уголовного дела, привело фактически к формированию дополнительной мини-стадии предварительного расследования. Таким образом, опубликованное в 2003 году предложение профессора А.Н. Халикова о том, чтобы «без возбуждения уголовного дела разрешить проведение всех следственных и процессуальных действий…, а регистрация сообщения о преступлении будет основанием для начала уголовного производства с проведением всего комплекса следственных действий, признаваемых в качестве доказательств» [6], в настоящее время в определенной степени стало реальностью.

Причинами расширения перечня следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела стали в том числе экономические изменения и цифровизация всех сфер деятельности общества и государства. При этом следует отметить тенденцию законодателя оградить предпринимательское сообщество от беззакония и произвола со стороны правоохранительных органов в реализации процессуальных мер как в стадии возбуждения уголовного дела, так и при расследовании преступления (соблюдение законности изъятия документов и предметов, относящихся к предпринимательской деятельности, запрет необоснованного заключения предпринимателей под стражу и пр.). Так, в

Постановлении от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» Пленум Верховного Суда Российской Федерации отметил, что суды должны уделять особое внимание уголовным делам по ст.ст. 159-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 (если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности), а также ст.ст. 170.2, 171-174, 174.1, 176-178, 180-183, 185-185.4, ч. 1 ст. 185.6, ст.ст. 190-199.2 УК РФ. Пленум ВС РФ указал на строгое соблюдение положения ч. 1 ст. 108 УПК РФ, устанавливающей запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей. Кроме того, судам рекомендовано принимать решения о прекращении уголовного преследования в отношении предпринимателей во всех случаях, когда имеются основания, предусмотренные ст.ст. 75-76.2 УК РФ. При вынесении решения суд должен исходить из возможности применения в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, положений норм уголовного закона о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, условного наказания, об изменении категории преступления на менее тяжкую.

В этой связи тема законности и обоснованности возбуждения уголовного дела в отношении предпринимателей в нашей стране приобретает особую актуальность. Вместе с тем сложность расследования преступлений, совершаемых в сфере экономики, является очевидным фактом. А с учетом особенностей уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей, стадия возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере экономической деятельности становится важнейшим и ответственным этапом судопроизводства.

Сложность механизма преступления в сфере экономики, отсутствие очевидных форм его проявления, значительного объема изучаемой информации (финансовой, управленческой, хозяйственной) в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении приводят к тому, что срок принятия решения в стадии возбуждения уголовного дела со дня поступления сообщения о готовящемся или совершенном преступлении, как правило, продлевается до 10, а в исключительных случаях и до 30 суток. Зачастую для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, уже в стадии возбуждения уголовного дела требуются специальные знания в форме судебных экспертиз (бухгалтерской, финансово-аналитической, товароведческой и пр.). К примеру, на этапе проверки сообщения о незаконной предпринимательской деятельности по ч. 1 ст. 171 УК РФ следователю необходимо установить, осуществлялась ли предпринимательская деятельность без регистрации или лицензии, в случае если такая лицензия необходима; причинила ли деятельность крупный ущерб либо послужила извлечению дохода в крупном размере. При проверке сообщений о преднамеренном или фиктивном банкротстве (ст.ст. 196, 197 УК РФ) следует провести всесторонний анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника; анализ сделок должника и действий органов управления должника; выяснить, привели ли эти действия к причинению крупного ущерба и прочего.

В условиях информатизации общества и построения цифровой экономики, полагаем, что информационно-телекоммуникационная сеть (далее – сеть «Интернет») может и должна использоваться в принятии законных и обоснованных процессуальных решений как в стадии возбуждения уголовного дела в отношении предпринимателей, так и в ходе расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Одним из условий этого является созданная в стране сеть государственных информационных ресурсов с цифровыми профилями граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, в которых содержатся криминалистически значимые сведения о них самих и их деятельности. Так, на официальном сайте Федеральной налоговой службы России имеются Единые государственные реестры юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также налогоплательщиков, Реестр лицензий и прочее. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии ведет Единый государственный реестр недвижимости, в котором отражаются сведения об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости. На портале Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки ведется Сводный реестр лицензий на образовательную деятельность. Официальный сайт Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка содержит Государственный сводный реестр выданных, приостановленных и аннулированных лицензий на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. В рамках Единой информационной системы в сфере закупок реализованы Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и Реестр недобросовестных подрядных организаций и т.д.

На сегодняшний день реализовано несколько способов получения электронных данных от обладателей информации. Часть сведений предоставляется заинтересованным лицам через справочно-информационный портал государственных услуг Российской Федерации благодаря единой системе идентификации и аутентификации. Другая часть может быть получена непосредственно с официальных сайтов федеральных органов исполнительной власти.

Кроме того, в стране создана Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), участниками которой являются федеральные органы исполнительной власти, государственные внебюджетных фонды, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, многофункциональные центры, иные органы и организации.

При всем многообразии информационных каналов получения информации следует отметить, что система предоставления государственных услуг в электронном виде направлена на развитие информационных связей при решении общесоциальных вопросов. В то время как правовым, организационным и техническим возможностям предоставления государственных услуг в электронном виде для правоохранительной системы внимания практически не уделяется. Наличие доступа к информационным ресурсам государственных органов позволило бы существенно упростить деятельность следователей (дознава-

теля, органа дознания, руководителя следственного органа) при раскрытии и расследовании преступлений.

Право доступа следователей к интернет-ресурсам органов государственной власти и техническая возможность реализации этого права, позволили бы оперативно решать задачи в стадии возбуждения уголовного дела при проверке поступивших сообщений о преступлении. Например, для принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту незаконной предпринимательской деятельности требуется получить данные о регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (далее – ИП) или юридического лица (далее – ЮЛ) либо о ликвидации ЮЛ и прекращении деятельности ИП; выяснить, имеется ли у ЮЛ или ИП лицензия на осуществление конкретного вида деятельности, не приостановлена ли она или не истек ли срок её действия; виды деятельности ЮЛ и многое другое.

Сведения из государственных информационных систем следует признавать достоверными, поскольку получены от надлежащего источника, содержат полные и актуальные данные, а значит не требуют дополнительной проверки на предмет их достоверности. Благодаря принятым в нашей стране Федеральным законам от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» закреплено несколько основополагающих принципов правового регулирования отношений по созданию, обработке и предоставлению информационных услуг в электронной форме[1]. Кроме того, за непредставление или несвоевременное представление сведений (информации) либо представление в неполном объеме или в искаженном виде работники (служащие) государственных органов и учреждений могут быть привлечены к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вышесказанное позволяет утверждать, что сведения, размещенные на официальных сайтах государственных органов, априори следует признавать достоверными и не требующими дополнительной проверки. Так, Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» в качестве основного требования при обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления провозгласил достоверность предоставляемой информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

При всей эффективности сети «Интернет» и информационных ресурсов о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления воз-

[1] К таким принципам, прежде всего, отнесем открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации; достоверность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и своевременность ее предоставления.

можность получить следователем криминалистически значимые сведения в электронной виде с рабочего места в большинстве случаев отсутствует. Доступ к необходимым государственным информационным системам через Единую систему идентификации и аутентификации требует наличия у лица, осуществляющего предварительное расследование, простых электронных подписей либо усиленных квалифицированных электронных подписей [1]. Такие подписи у следователей территориальных подразделений органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации отсутствуют. В некоторых случаях доступ к государственным информационным системам возможен только через информационные подразделения соответствующего правоохранительного органа.

Кроме того, не со всеми федеральными органами исполнительной власти, обладающими криминалистически значимыми сведениями, имеются соглашения об информационном взаимодействии в электронном виде. Исключение составляет взаимодействие МВД России и СК России с ФНС России в вопросах предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений, выявления и расследования преступлений, а также в вопросах повышения налоговой дисциплины в сфере экономики и обеспечения своевременности и полноты уплаты налогов и сборов в бюджеты и государственные внебюджетные фонды [2-4].

Таким образом, следует заключить, что в современных условиях использовать сведения в электронном виде из государственных информационных систем в стадии возбуждения уголовного дела о преступлении в сфере экономики крайне сложно. Из-за отсутствия необходимых условий дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа не могут оперативно через сеть «Интернет» получать сведения в электронном виде из государственных реестров криминалистически значимой информации и использовать их в ходе предварительной проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, а также в процессе его расследования. Поэтому на федеральном уровне требуется принять соответствующие правовые акты, позволяющие должностным лицам правоохранительных органов стать полноправными участниками Единой системы межведомственного электронного взаимодействия, а также утвердить необходимые регламенты по организации межведомственного взаимодействия и создать для этого технические условия.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 977 «Требования к Федеральной государственной информационной системе "Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме"» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Приказ МВД России от 11 января 2012 г. № 17 «Об утверждении Перечня должностных лиц системы МВД России, пользующихся правом доступа к сведениям, составляющим налоговую тайну // СПС «КонсультантПлюс».

3. Соглашение МВД России № 1/8656, ФНС России № ММВ-27-4/11 от 13 октября 2010 г. «О взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой // СПС «КонсультантПлюс».

4. Письмо Федеральной налоговой службы Министерства финансов Российской Федерации от 22 апреля 2015 г. № ПА-4-6/6929 «О порядке взаимодействия с МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Володина Л.М. Проблемы и противоречия стадии возбуждения уголовного дела // Вестник криминалистики. 2010. Выпуск 3 (35). С. 16-20.

6. Халиков А.Н. Собирание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12. С. 54-57.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ И УПАКОВКИ КОКАИНА, СКРЫТОГО В ПОРОЛОНЕ

Поташов М.Р.

(Экспертно-криминалистический центр управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу)

Аннотация: статья посвящена особенностям изъятия и упаковки кокаина, ввозимого контрабандным путем на воздушном транспорте. Рассматриваются нестандартные места и способы сокрытия кокаина. Приводятся рекомендации по правильному изъятию, упаковке и транспортировке данного вида объектов.

Ключевые слова: наркотические вещества, кокаин, изъятие, упаковка, экспертиза.

FEATURES OF WITHDRAWAL AND PACKING OF COCAINE HIDDEN IN FOAM RUBBER

Potashov M.R.

(Forensic center of transport management of the MIA of the Russia in the Central Federal District)

Abstract: the article is devoted to the peculiarities of the seizure and packaging of cocaine smuggled by air transport. Examines unusual places and ways of hiding the cocaine. Recommendations for the correct removal, packaging and transportation of this type of objects are given.

Key words: drugs, cocaine, withdrawal, packaging, examination.

Существует множество способов незаконного перемещения наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ через таможенные границы государств. Описываемый в статье случай контрабанды произошел на территории одного из Московских аэропортов, интересен не самим фактом незаконного провоза наркотика, а хорошо продуманным способом его сокрытия и нетипичным методом распределения кокаина на объекте-носителе.

Кокаин – один из самых известных наркотиков, существующих на данный момент. Изначально кокаин широко применялся в медицинских целях, но к

началу XX века был почти полностью вытеснен из медицинской практики более совершенными препаратами. В настоящее время является вторым по значимости после опиатов «проблемным наркотиком» – наркотическим веществом, злоупотребление которым представляет собой значительную социально-экономическую проблему [1].

Кокаин в привычном понимании и представлении – это соль кокаина. Белый, чуть желтоватый или кремовый порошок, допускается содержание твёрдых прозрачных кристаллов [2]. Почти весь кокаин, пересекающий границу Российской Федерации воздушным транспортом, – это гидрохлорид кокаина, белый порошок или кристаллы, и способы их сокрытия не новы. Это и так называемые «глотатели», и двойное дно в чемоданах, маскировка в предметах личной гигиены, в сувенирной продукции и т.д.

При прохождении таможенного досмотра гражданином Б. из его багажа (четырех чемоданов) были извлечены поролоновые пластины, выполняющие функции амортизатора, на поверхности которых были обнаружены следы напыления белого цвета. Все поролоновые пластины из четырех чемоданов были упакованы в один общий пакет для проведения физико-химической экспертизы. Результаты исследований показали, что в веществах из пятнадцати поролоновых пластин обнаружено наркотическое средство кокаин. Гражданин Б. пояснил, что пошел на данное преступление ввиду тяжелого материального положения. Знал, что перевозит наркотическое средство кокаин, но сам его не упаковывал и выполнял роль курьера.

Кокаин в поролоне является нетипичными способом контрабанды. Невооруженным глазом заметить в интроскоп напыление порошка на поролоне практически невозможно.

Поролон – это эластичный пенополиуретан или мягкая полиуретановая пена, состоящая на 90% из воздуха, используется как смягчающий и как опорный материал, а также применятся для придания упругости изделиям и их изоляции. Благодаря мелкоячеистой структуре поролон эластичен и воздухонепроницаем. К тому же поролон очень гигроскопичен, и эта его характеристика стала решающей для использования в контрабандной перевозке наркотика. Также поролон легко отдает воду при сушке, не меняя своих свойств и формы, что делает данный материал идеальным средством сокрытия растворимых в воде наркотических средств, например, кокаина гидрохлорида. Растворимость кокаина гидрохлорида в воде составляет 180 г/100 $см^3$, при этом его физико-химические свойства не изменяются.

Контрабандисты знали данные свойства поролона и кокаина гидрохлорида. Они растворили в определенном соотношении кокаин в воде, затем поролоновые пластины поместили в полученный раствор, и поролон впитал его в себя. Ввиду пористости поролона кокаин распределился по всей его поверхности, а благодаря хорошей воздухопроницаемости поролон высох. Растворимость кокаина гидрохлорида и хорошая гигроскопичность поролона позволили распределить по поверхности пятнадцати поролоновых пластин около 0,5 кг кокаина.

Наличие поролоновых прокладок не вызвало подозрение у таможенных служб, так как поролон выполняет амортизирующие свойства, чтобы не повредить багаж.

Были изучены чемоданы, из которых были извлечены поролоновые пластины. Выяснили, что два чемодана были перуанского производства «PERU» и «HechoenPeru» и два чемодана производства всемирно известного американского бренда производителя дорожных аксессуаров «Samsonite». Специалисты по дорожным аксессуарам подтвердили, что сейчас поролон как амортизатор в дорожных чемоданах не используется, его заменили на более современные и технологичные материалы. Поэтому таможенным службам следует обращать особое внимание на чемоданы, в которых на ленте интроскопа просвечиваются поролоновые амортизаторы.

Изъятие, упаковка и транспортировка кокаина, распределенного в поролоне, имеют некоторые особенности и требуют специальной подготовки. Изъятие должно производиться на сухом листе ватмана или на другой бумажной поверхности во избежание потерь объекта. Хотя кокаин и распределен по всей поверхности поролона, его частицы могут быть утеряны при его неправильном изъятии. Изъятие должно производиться в хорошо освещенном помещении, без сквозняков. После изъятия пластины необходимо поместить в сухой бумажный или полимерный пакет, исключающий доступ к содержимому.

В описываемом случае поролон с кокаином был изъят с нарушением правил упаковки криминалистических объектов. После извлечения все пластины из четырех чемоданов поместили в один общий пакет, хотя пластины из каждого чемодана являются отдельным объектом исследования. Есть вероятность, что в четырех чемоданах перевозился кокаин из различных регионов и упаковывался в разных местах, соответственно мог иметь разный состав и разные свойства. Экспертом ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО пятнадцать поролоновых пластин рассматривались как один объект, что логично, если учитывать, что они были упакованы вместе и контактировали друг с другом при транспортировке. Если бы возникла необходимость провести дополнительную сравнительную физико-химическую экспертизу, её проведение было бы невозможно ввиду контакта пластин из разных чемоданов между собой при транспортировке. Изъятие должно происходить строго в полимерных перчатках, так как может возникнуть необходимость проведения дактилоскопической экспертизы. Однако практика показывает, что данное криминалистическое правило не выполняется из-за незнания или спешки.

Библиографический список

1. Земцова С.И., Чулахов В.Н. Участие специалиста в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. – М.: Юрлитинформ, 2019. - 176 с.

2. Веселовская Н.В., Коваленко А.Е. Наркотики. Свойства, действие, фармакокинетика, метаболизм. Пособие для работников наркологических больниц, наркодиспансеров, химико-токсилогических и судебно-химических лабораторий. – М.: Триада-Х, 2000. - 196 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИКТИВНОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Солодовников А.Г.,
кандидат юридических наук, доцент
(Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко)

Аннотация: в статье раскрыто содержание понятия «фиктивное предпринимательство», рассмотрены признаки фиктивной фирмы и возможности их использования в ходе организации противодействия фиктивному предпринимательству.

Ключевые слова: фиктивное предпринимательство, мошенничество, фиктивная фирма.

ABOUT SOME ASPECTS OF COUNTERACTION TO THE FICTITIOUS BUSINESS

Solodovnikov A.G.,
Candidate of Law, Associate Professor
(Lugansk Academy of internal affairs named after E.A. Didorenko)

Abstract: in the article maintenance of concept is exposed fictitious business, the signs of fictitious firm and possibility of their use are considered during organization of counteraction to the fictitious business.

Key words: fictitious business, swindle, fictitious firm.

Экономическая преступность в последнее время приобретает угрожающие размеры. Особый интерес для преступного элемента представляет предпринимательская сфера, позволяющая под видом легальной деятельности осуществлять противоправные махинации. Используя фиктивные юридические лица как ширму, они пытаются скрыть свою незаконную деятельность.

Фиктивное предпринимательство представляет повышенную опасность, поскольку деятельность такого рода «предпринимательских» структур наносит вред осуществляемым экономическим реформам в области построения цивилизованного рынка, всё более становясь способом существования организованной преступности, ее официальным прикрытием.

Несмотря на то, что массовое распространение фиктивного предпринимательства создаёт условия для резкого возрастания экономической преступности, борьба с этим общественно опасным явлением ведётся ещё недостаточно. Из-за неполноты проводимых проверок сообщения о преступлении, сложности отграничения факта фиктивного предпринимательства от гражданско-правовых нарушений следователи с трудом оценивают наличие или отсутствие признаков преступления, вникают во все детали создания, регистрации и функционирования субъекта предпринимательской деятельности (юридического лица). Это приводит к несвоевременному возбуждению уголовных дел, часто уже после

того, как коммерческая организация прекратила свое существование, руководитель скрылся, а преступление стало очевидным.

Само по себе явление фиктивного предпринимательства продолжает оставаться весьма распространённым в сфере экономических преступлений [4, с. 65]. Вместе с тем подписание Федерального закона от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] фактически декриминализовало указанный состав, а ст. 137 УК РФ[2] утратила силу. Подобное развитие событий выглядит весьма закономерным, так как анализ правоприменительной практики свидетельствовал, что норма о фиктивном предпринимательстве практически никогда самостоятельно не применялась [1, с. 101]. Это обусловлено как неопределённостью самой формулировки «фиктивное предпринимательство», так и тем обстоятельством, что сами фиктивные фирмы зачастую выступают как средство совершения иных преступлений, таких как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов (ст. 199 УК РФ) и т.п.

В результате экономические действия фиктивных субъектов экономики стали исследоваться наукой только в составе иных противоправных экономических действий. Полагаем, что такой подход требует критического анализа. Фиктивные фирмы, являясь, как уже отмечалось ранее, весьма распространённым инструментом преступной экономической деятельности, выступают и в роли крайне эффективного метода сокрытия следов преступной деятельности. На начальном этапе своего существования фиктивные фирмы практически ничем не отличаются от законопослушных субъектов предпринимательской деятельности. Лишь в дальнейшем, когда они становятся частью преступного механизма и учувствуют в незаконных схемах обогащения (как правило, способ совершения повторяется до момента выявления правоохранительными органами), появляются отдельные маркеры, свидетельствующие о фиктивности фирмы. Нередки также случаи создания фирм для осуществления одноразовой акции. Как правило, речь в таких случаях идёт о значительной выгоде, а подобные фирмы получили название «однодневки».

На основании проведённого нами анализа различных подходов к определению понятия «фиктивное предпринимательство» как в уголовном, так и в смежных отраслях права, полагаем, одно из наиболее удачных определений было предложено Е.В. Батуриной: «Фиктивное предпринимательство – это создание путем официальной регистрации, приобретение и (или) руководство субъектом предпринимательской деятельности (коммерческой организацией) посредством его использования, с намерением заниматься законной предпри-

[1] Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Информационно-правовая система «Законодательство России» [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 22.05.2017).

нимательской деятельностью или без него, в целях извлечения имущественной выгоды путем совершения и (пли) сокрытия следов правонарушений и преступлений, при котором идентификация физических лиц, в действительности причастных к учреждению и руководству финансово-хозяйственной деятельностью организации, затруднительна» [2, с. 120].

Необходимость столь широкого подхода к определению сущности данного негативного явления подтверждается повышенным интересом к нему со стороны, в том числе специалистов по гражданскому праву. Так, например, М.А. Зиньковский и Н.В. Козляр, анализируя понятие фиктивного предпринимательства и его содержание [3, с. 67], в своих вывода опираются на решение Арбитражного суда Москвы от 27.02.2015 по делу № А40-113055/2014, согласно которому фиктивные фирмы:

1) не сдают налоговую отчетность или сдают ее с минимальными показателями;

2) не платят налогов;

3) не имеют работников, активов, имущества;

4) фактически не находятся по адресу государственной регистрации;

5) не занимаются реальной предпринимательской деятельностью;

6) списывают денежные средства, полученные по договорным обязательствам, в этот же или на следующий день практически в тех же суммах на счета иных фирм-однодневок с последующим выводом денежных средств через цепочку фирм-однодневок в офшорные юрисдикции или снятием их наличными;

7) управляются руководителем, который является «массовым» директором и учредителем, т.е. неоднократно юридически оформлен в названных статусах в других фирмах[1].

Подобные признаки могут свидетельствовать о фиктивности фирмы и в рамках уголовного судопроизводства. Кроме того, при проведении мероприятий, направленных на предупреждение совершения преступлений с использованием фиктивных фирм, необходимо уделять особое внимание следующим обстоятельствам, подтверждающим фиктивность конкретного предприятия:

- регистрация предприятия на подставное лицо по поддельным, утерянным или похищенным документам, документам умерших лиц, по вымышленному юридическому адресу;
- внесение в учредительные документы ложных данных об учредителях и руководителях предприятия или о других обстоятельствах;
- привлечение к противоправной деятельности в форме назначения на должность реально существующего гражданина со специфическим социальным статусом (малообеспеченного, психически больного и т.д.);
- отсутствие признаков деятельности фирмы, указанной в учредительных документах;

[1] Решение Арбитражного суда Смоленской области от 27.02.2015 по делу № А62-7230/2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 02.03.2019).

- короткий срок существования предприятия (как правило, не превышающий одного налогового периода, что сводит на нет возможность контроля за его деятельностью);
- отсутствие движения средств предприятия на его банковских счетах или, напротив, слишком большой объём финансовых операций на банковских счетах предприятия, только недавно зарегистрированного.

Своевременное выявление фиктивной фирмы позволит не только приступить к документированию преступной деятельности, но и качественно раскрыть преступление, решая задачи не только тактического, но и стратегического уровня.

Несомненно, дальнейшее эффективное развитие мер по противодействию фиктивному предпринимательству в России возможно лишь при комплексном подходе, сочетающем управленческие решения не только карательного порядка, но и гражданского, исполнительного и иных смежных отраслей.

Итак, проблемы существования фиктивного предпринимательства требуют скорейшего законодательного урегулирования, ведь именно из-за существующих нерешенных проблем, связанных с деятельностью так называемых фиктивных субъектов предпринимательской деятельности, наблюдается рост преступлений и их сокрытия, в том числе в системе налогообложения. Общественная опасность фиктивного предпринимательства заключается в причинении имущественного ущерба юридическим и физическим лицам, а также государству, выражается в расширении масштабов недобросовестной конкуренции, незаконной конвертации безналичных средств в наличные, в содействии легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, сокрытии фактов занятия запрещенными видами деятельности, создании предпосылок для уклонения от налогообложения и для достижения других противоправных целей. Фиктивное предпринимательство вызывает у законопослушных граждан и организаций опасения относительно вступления в правоотношения с любыми коммерческими структурами, тем самым нарушает стабильность хозяйственного оборота, дискредитирует предпринимательскую деятельность.

Уголовное законодательство сегодня не обеспечивает возможности эффективно привлекать виновных к уголовной ответственности за социально опасные для общества и государства действия, связанные с фиктивной деятельностью субъектов предпринимательства, ни в сфере предпринимательской деятельности, ни хозяйственной деятельности в целом. Именно поэтому первоочередной задачей в современных условиях хозяйствования должно быть принятие необходимых мер для устранения ряда факторов, создающих условия для совершения различных злоупотреблений в сфере экономики.

Библиографический список

1. Батурина Е.В., Литвиненко А.Н. Фиктивное предпринимательство: проблема несоответствия экономико-правовой регламентации реальной хозяйственной практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4. С. 100-105.

2. Батурина Е.В. Фиктивное предпринимательство: экономико-правовая угроза экономической безопасности России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4. С. 116-122.

3. Зинковский М.А., Козяр Н.В. Фиктивное предпринимательство // Современное право. 2015. № 10. С. 66-70.

4. Литвиненко А.Н., Батурина Е.В. Методология экономико-правового анализа фиктивного предпринимательства // Известия СПбГЭУ. 2013. № 5 (83).

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУПНОГО УЩЕРБА ПРИ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Коваленко А.В.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье излагается актуальная проблема отсутствия в законодательстве четких критериев, на основании которых причиненный ущерб при незаконной добыче водных биологических ресурсов, оценивался бы как крупный и также рассматривается вопросы минимизации преступлений в сфере природопользования.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы, крупный ущерб, таксы, преступность.

PROBLEMS IN THE DEFINITION OF MAJOR DAMAGE FROM ILLEGAL EXTRACTION OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES

Kovalenko A.V.

(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: the article deals with the actual problem of the lack of clear criteria in the legislation, on the basis of which the damage caused in the illegal extraction of water biological resources would be assessed as a major and also considers the issues of minimization of crimes in the field of environmental management.

Key words: water biological resources, large damage, taxes, crime.

Зачастую исчезновение различных биологических видов окружающей среды может нанести вред не только природе, но и интересам общества, а также привести к утрате целой популяции с последующим ослаблением биосферы. Исчезновение видов не может пройти бесследно, так как нарушаются цепи питания в природе. Именно поэтому в соответствии со ст. 9 Конституции РФ, на государство возложена обязанность по охране природных ресурсов на территории страны [1].

Вопреки этому современная действительность пропитана идеей безграничности природных ресурсов. Таким образом, вред, наносимый природе как целостной системе, не оценивается рационально. Данная тенденция оказывает влияние на органы внутренних дел, тем самым ослабляется борьба с браконьерством, и в результате этого в правосознании людей формируется образ попустительства и безнаказанности. Все это способствует повышению преступности и росту величины ущерба, причиняемого экологии [9].

В связи с тем, что представителями преступного мира постоянно вырабатываются новые технологии по добыче (вылову) ценнейших организмов, которые являются незаменимым богатством нашей окружающей среды, и под угрозой вымирания находятся большое количество видов рыб и растений, возникает потребность в ужесточении законодательства об окружающей среде.

Развитие современного российского общества диктует необходимость исследования и разрешения проблемы повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью в сфере природопользования и охраны окружающей среды. С помощью анализа самого состояния экологической преступности на сегодняшний день открыто можно сказать о высоких темпах ее роста, постоянной прогрессии, изощренности, масштабности.

Установление размера ущерба экологических преступлений, связанных с незаконным выловом водных биологических ресурсов, имеет особый характер. Существует проблема разграничения административной ответственности от уголовной. Однако мнения ученых по установлению размера крупного ущерба расходятся, единого подхода к определению самого понятия ущерба не выработано и в правоприменительной практике. Несмотря на все эти сложности, сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации пресекают факты незаконной добычи биологических ресурсов на объектах оперативного обслуживания. Одним из факторов разграничений уголовной ответственности от административной является определение размера ущерба.

При возникновении вопроса о наличии крупного ущерба стоит прежде всего обратится к п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 № 26 [6], где судам следует обратить внимание на количество добытых ресурсов, их стоимость, определение вида, ценность, значимость в местах обитания и нанесенный ущерб водным биологическим ресурсам. Для оценки причиненного ущерба привлекаются соответствующие специалисты.

Причинение крупного ущерба может проявляться, например, в гибели большого количества рыб (мальков), уничтожении мест нереста, а также биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

Анализ судебной практики по делам, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, указывает на то, что зачастую данный квалификационный признак вменяется при ущербе свыше 5000 рублей, однако существуют случаи, когда лиц привлекают к ответственности при меньшем ущербе.

При определении стоимости рыб применяется соответствующие таксы. В конце 2018 г. было принято новое Постановление Правительства от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного

водным биологическим ресурсам», которое отменило существовавшее на протяжении 14 лет предыдущее постановление.

Правительство, стремясь минимизировать преступления в данной сфере, утвердило новые таксы, которые увеличились в разы. Так, незаконная добыча белуги карается штрафом в 206 625 рублей за 1 экземпляр, а ранее – в 12 500 рублей, русского осетра – в 138 024 рубля вместо 8350 рублей вне зависимости от размера и веса.

Таксовый метод установления размера ущерба не позволяет определить, является ли данный ущерб крупным. Правительство также приняло постановление от 18.08.2008 № 625 «Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным». Ст. 1 этого постановления гласит, что порядок определения крупного ущерба осуществляется в целях реализации ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [2], который регулирует не только промышленную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, но и спортивную, и любительскую.

Однако в той же статье указывается, что размер крупного ущерба определяется, согласно приложению, в тоннах как разница между объемом выловленных ресурсов и установленной квотой, указанной в разрешении на их добычу, которая выдана индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу.

Таким образом, налицо противоречие, так как определение крупного ущерба устанавливается только к тем, кто занимается промышленным или иным видом лова, но не относится к любительскому или спортивному лову.

Следовательно, данную проблему можно решить следующим путем: определение размера крупного ущерба нужно указать в примечании к ст. 256 УК РФ и рассчитывать данный ущерб на основании такс, утвержденных Правительством Российской Федерации.

Мы считаем, что предложение о закреплении размера ущерба не является абсолютно рациональным, так как учитывается экологическая ценность в денежном эквиваленте, что не может быть взято за основу при определении ущерба. Природа шире экономики и имеет ценность, которая не исчисляется в деньгах. Сторонники противоположной позиции утверждают, что посягательства на морепродукты – это посягательства на экономические интересы страны. Данная теория какое-то время существовала, но оказалась несостоятельной [5].

Положительной стороной исчисления ущерба является приложение постановления Правительства Российской Федерации от 18.08.2008 № 625 [6], в котором указаны размеры ущерба для каждого водного объекта. В зависимости от местных условий разных регионов России биологическая ценность рыбных ресурсов составляет различную величину. По данным Министерства природных ресурсов Российской Федерации, в 2018 г. отмечено снижение уловов в Азовском и Черном морях таких видов рыб, как хамса, килька, тюлька и бычок. Однако в Онежском озере популяция лосося выросла до таких размеров, что их вид был выведен из Красной книги Российской Федерации.

В заключение следует сказать, что нормы права развиваются одновременно с обществом. На смену устаревшему постановлению Правительства Рос-

сийской Федерации от 25.05.1994 № 515 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» приходит более усовершенствованное и доработанное постановление Правительства 2018 г. Положительным моментом является увеличение такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биоресурсам, что позволяет уменьшить постоянно растущую динамику данного вида преступлений. Однако при установлении размера ущерба в качестве обязательного признака объективной стороны преступного посягательства законодателем должны быть установлены порядок и способы определения крупного и особо крупного ущерба. Поэтому необходимо включить в ст. 265 УК РФ примечание, в котором указать что размер ущерба, причиненный водным биологическим ресурсам, для целей настоящей статьи утверждается Правительством Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием от 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст.4398.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Российская газета. 2004. Федеральный выпуск № 0 (3661).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 г. Москва «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст.ст. 253, 256 УК РФ)» // Российская газета. 2010. Федеральный выпуск № 5350 (271).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 августа 2008 г. № 625 «Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным» // Российская газета. 2008. Федеральный выпуск № 4736 (0).

7. Дьяконова Л.В. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов // Законность. 2011. № 12. С. 36-37.

8. Корнева Л.С. Особенности доказывания преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов // Российский следователь. 2008. № 19. С. 15-19.

9. Щукин В.И., Чиненов Е.В., Кравцова Е.А., Архипцев Н.И., Малыхин И.В., Бурлака С.А. Установление экологического вреда по составам преступлений, предусмотренных уголовным кодексом российской федерации: учебное пособие. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2018.

УДК 343

ПОНЯТИЕ КОНСПИРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Пономаренко Н.Ю.,
кандидат юридических наук, доцент;
Косолапова Н.А.,
кандидат юридических наук
(Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»))

Аннотация: в данной статье на основе анализа нормативно-правовых актов, касающихся деятельности правоохранительных органов различных государств, выявлено неоднозначное толкование юридического понятия «конспирация» и определена целесообразность употребления данного термина в нормативно-правовых актах, которые определяют содержание и регулируют организацию реализации международного сотрудничества с правоохранительными органами Российской Федерации и зарубежных стран.

Ключевые слова: конспирация, оперативно-разыскная деятельность, негласность, негласное расследование, полицейская разведка, нелегальность.

CONSPIRACY IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN STATES

Ponomarenko N.Yu.,
Candidate of Law, Associate Professor;
Kosolapova N.A.,
Candidate of Law
(Belgorod State National Research University (NIU «BelGU»))

Abstract: based on the analysis of regulatory legal acts relating to the activities of law enforcement agencies of different states, this paper presents an ambiguous interpretation of the legal concept of «conspiracy» and the expediency of using this term in regulatory legal acts that determine the content and regulate the organization of international cooperation with law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries.

Key words: conspiracy, operational investigations, secrecy, secret investigation, police intelligence, illegality.

Сегодня в отечественной и зарубежной юридической практике широко употребляется термин «конспирация», который не имеет однозначного юридического толкования и часто используется в разных значениях.

Большинство авторов, занимавшихся исследованием понятия «конспирация» в своих трудах, под конспирацией понимают сохранение сведений, отно-

сящихся к государственной и служебной тайне, а также иной информации, распространение которой может послужить причиной ее расшифровки [1, с. 31].

Однако есть представители теории оперативно-разыскной деятельности, которые обращают внимание на то, что в оригинальном своем значении слово «конспирация» является признаком уголовного преступления и используется как термин для обозначения тайного характера деятельности нелегальных, подпольных организаций [2, с. 51].

В правовом обороте стран дальнего зарубежья не используют термин «конспирация», пользуясь такими понятиями, как «секретность», «конфиденциальность», «негласность», «тайна следствия», «режим секретности» и т.д. [3, с. 12]. Это прослеживается не только на законодательном уровне соответствующих государств, но и в результатах правотворчества государств, проходившего с активным применением имплементации западноевропейских норм и под существенным влиянием зарубежных партнеров. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Украины, который во многом подражает аналогичным документам Великобритании, США и Германии, была введена отдельная глава 21 «Негласные следственные (розыскные) действия», под которыми понимается «разновидность следственных (розыскных) действий, сведения о факте и методы проведения которых не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом».

Выявим причины отсутствия единства в понимании понятия конспирации законодателями, учеными, юристами-практиками России и некоторых зарубежных стран.

Конспирация в деятельности правоохранительных органов России имеет свою длинную историю, уходящую вглубь веков. Началом первого этапа становления и развития конспирации в правоохранительных органах дореволюционной России считают учреждение Разбойного приказа в 1539 г. [4, с. 74]. Однако в то время и до начала XX в. термин «конспирация» в законодательных и подзаконных нормативно-правовых актах не употребляли.

С начала прошлого века и по сей день исследуемый термин употребляют в правотворческой деятельности на всём постсоветском пространстве. Это связано с последствиями захвата власти в Российской империи в 1917 г. партией большевиков. Находясь на нелегальном положении, революционеры конспирировали свою деятельность и широко употребляли соответствующий термин. После свержения самодержавия, падения Временного правительства партия большевиков пришла к власти и получила легальный статус. При этом термин «конспирация» остался для обозначения негласности деятельности специальных подразделений силовых органов советского государства, на которые возлагались полицейские и контрразведывательные функции.

Анализ действующих источников нормативного правового и инструктивного характера Российской Федерации в отношении оперативно-разыскной деятельности показывает, что, несмотря на столь частое использование термина «конспирация», ни в одном из них не сформулирована его дефиниция.

Правовое закрепление понятие «конспирация» как принципа ОРД впервые получило в Законе Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1

«Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», затем оно было повторено в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.

Подобные нормы содержатся в оперативно-разыскном законодательстве республик бывшего СССР [5]. Исследование оперативно-разыскных законов этих стран и Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности», принятого Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств, позволяет констатировать единый подход их законодателей в закреплении принципа конспирации ОРД (ст. 3 Закона Республики Казахстан от 15.09.1994 «Об оперативно-розыскной деятельности»; ст. 4 Закона Кыргызской Республики от 05.10.1998 «Об оперативно-розыскной деятельности»; ст. 3 Закона Азербайджанской Республики от 28.10.1999 «Об оперативно-розыскной деятельности»; ст. 4 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.).

Помимо упоминания «конспирации» как принципа, данный термин употреблен в законодательном определении оперативно-разыскной деятельности Республики Беларусь, а статья 8 вышеупомянутого закона полностью посвящена вопросам конспирации.

В ряде статей Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Узбекистан закреплены порядок и правила конспирации. К их числу законодатель относит право установления возмездного или безвозмездного сотрудничества с лицами, изъявившими желание оказать содействие на конфиденциальной основе (ст. 12); обязанность соблюдения принципа конспирации при осуществлении оперативно-разыскной деятельности (ст. 13); требование создания условий по защите сведений об оперативно-разыскной деятельности (ст. 20).

Закон Азербайджанской Республики в п. «6» ст. 6 «Обязанности субъектов оперативно-розыскной деятельности» закрепляет обязанность этих органов принимать соответствующие меры для соблюдения правил конспирации при осуществлении оперативно-разыскной деятельности.

В п. 5 ст. 7 «Права субъектов оперативно-розыскной деятельности» азербайджанский законодатель одним из таких прав определил обязанность создавать в целях конспирации вымышленное учреждение, предприятие или организацию (юридическое лицо), использовать в этих целях документы, скрывающие личность уполномоченных лиц субъектов оперативно-разыскной деятельности, ведомственной принадлежности отделов, организаций, зданий и транспортных средств этих органов, а также личность граждан, сотрудничающих с этими органами с соблюдением секретности.

Более детальную конкретизацию принцип конспирации получил в ведомственных нормативно-правовых актах стран СНГ ограниченного доступа, с которыми могут ознакомиться должностные лица, имеющие допуск к сведениям, составляющим государственную тайну (государственные секреты).

Прежде чем перейти к рассмотрению понятия «конспирация» в зарубежных странах, следует акцентировать внимание на том, что в России традиционно сложилась система разделения оперативной и следственной работы: полицейские занимаются проведением негласных оперативно-разыскных мероприя-

тий, следователи – производством расследования путем проведения следственных действий. В законодательстве такое разделение закреплено двумя Федеральными законами: «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальным кодексом. Что касается ряда зарубежных стран (США, Великобритания, Германия), то здесь происходит сближение оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной функций, не делается различий между оперативно-разыскными мероприятиями и следственными действиями, проводимыми в рамках расследования уголовного дела.

Важно подчеркнуть, что понятие оперативно-разыскной деятельности отсутствует в нормативно-правовых актах данных государств. Большая часть негласных действий оперативника, которые относятся к непроцессуальной форме его деятельности, входит в сферу расследования преступления и так называемой «полицейской разведки». Под «полицейской разведкой» понимают такие элементы, как процесс сбора и обработки информации, виды и способы разведывательной деятельности полиции, методы добывания нужной информации, источники получения информации, агентурная работа, организация и структура разведывательных систем и подразделений, обеспечение процесса сбора информации, и другие специфические функции негласной полицейской деятельности [6, с. 5].

В Германии существует особый вид расследования – «verdecte Ermittlung». Вместе с тем дословное толкование приведенного словосочетания позволяет выявить определенную условность использования термина «расследование», поскольку в русском языке он означает принадлежность к уголовному процессу, в то время как немецкими исследователями verdecte Ermittlung рассматривается также в контексте предотвращения полицией опасности [3, с. 12], то есть деятельности вне уголовного процесса, которая осуществляется в превентивных целях, что соответствует иным значениям термина «Ermittlung»: «выяснение, установление, сбор информации».

Термин «verdeckt» можно перевести как «тайный, негласный, скрытый, секретный, конфиденциальный». Анализ значения приведенных слов в русском языке [7] позволяет использовать любой из обозначенных терминов. Вместе с тем является очевидным, что с точки зрения юридического лексикона приведенные термины неравнозначны. Так, в Законе Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» они употребляются в следующем контексте: «штатные негласные сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность», «негласные методы и средства», «негласное получение информации»; «лицо, оказывающее содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность», «сохранение конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность», «государственная тайна», «личная и семейная тайна», «тайна корреспонденции», «тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений».

Таким образом, слово «негласный» используется как для описания формы отношений со спецаппаратом, так и при характеристике оперативно-разыскных мероприятий, имеющих особый, недоступный для посторонних лиц статус.

Слово «конфиденциальный» применяется лишь в качестве характеристики отношений с негласными сотрудниками. Слова «скрытый», «тайный», «секретный» вообще не употребляются в нормативных правовых актах Российской Федерации в связи с ведением оперативно-разыскной деятельности.

В нормативно-правовых актах стран дальнего зарубежья, а также в научной литературе термин «конспирация» («conspiracy») используют в «оригинальном» значении:

- как характерная черта деятельности подпольных и нелегальных организаций [8, с. 71];
- как признак преступления [9, с. 30];
- как содержание преступной деятельности в виде планирования и совершения преступления и объект принципа «Actus Reus», то есть рассматривается как часть преступления, за совершение которого предусмотрено уголовное наказание [10, с. 27].

В рамках законности принцип тайной деятельности правоохранительных органов в странах дальнего зарубежья формируется в понятии «негласный». Противоположно употребление понятия «конспирация» юристами зарубежных стран, оно будет восприниматься как признак подпольности, нелегальности, противозаконности.

Конспирация в трактовке зарубежных юристов будет нести признаки незаконности деятельности, факты и методы осуществления которой хранятся в тайне от широкой общественности и осуществляются незаконно. Думается, что в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, международного сотрудничества в борьбе с преступностью, при составлении официальной документации, разработке нормативных актов стоит разграничивать содержание понятий «конспирация» и «негласность», поскольку они несут различные смысловые по своей природе нагрузки для различных государств.

Вместе с тем, несмотря на становление и развитие понятия конспирации в русском языке и его понимание в языках зарубежных стран, нерационально менять устоявшиеся традиции отечественного нормотворчества. Употребление термина «конспирация» в отечественном праве целесообразно, но не его желательно употреблять в нормативно-правовых актах (или их частях), которые определяют содержание и регулируют организацию реализации международного сотрудничества с правоохранительными органами других государств. Кроме того, содержание этого термина должно быть четко определено юридически.

Библиографический список

1. Павличенко Н.В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории. – М.: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2008. - 47 с.

2. Грибов М.Л. Понятие и структура конспирации преступной деятельности // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. № 1. С. 51-53.

3. Krey V. Kriminalitatsbekampfung um jeden Preis? Zur kontinuierlichen Ausweitung des Bereichs Verdeckter Ermittlungen // IRP-Rechtspolitisches Forum. 2003. № 9. P. 3-31.

4. Павличенко Н.В. Становление и развитие конспирации в правоохранительных органах дореволюционной России // Научный портал МВД России. 2009. № 3. С. 73-77.

5. Оперативно-розыскная деятельность и соблюдение государственной тайны в странах СНГ: сборник законов об оперативно-розыскной деятельности и государственную тайну / сост.: О.В. Кириченко, И.М. Зубач, О.В. Новиков. – Киев, 2008. - 464 с.
6. Самохин Б.М., Князев В.В. Зарубежный опыт оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью (научно-аналитический обзор). – М., 1991. – 86 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2010. - 944 с.
8. Pogoretskyj M., Sukhachov O. Meaning of the term «conspiration» in the law of Ukraine and other countries // Internal security. 2014. Vol. 6. Issue 2. P. 69-78.
9. Smith and Hogan's Criminal Law. Great Britain: Oxford University Press, 2011. - 1172 p.
10. Voight L. Criminology and Justice. – New York: McGraw-Hill, 1994. - 692 p.

УДК 343

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ-САПЕРАМИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Панасенко Н.А.,
(Учебно-научный комплекс специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя);
Усова Г.М.
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в работе раскрывается проблематика взаимодействия следователя следственно-оперативной группы МВД России со специалистами-саперами с учетом осмотра места происшествия, связанного с применением взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств. Данная проблема стала актуальной в результате структурных изменений в МВД России и образовании саперных подразделений в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: место происшествия, применение взрывчатых веществ, межведомственное взаимодействие, взрывные устройства, боеприпасы, специалисты-саперы, эксперты-взрывотехники.

THE INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH SPECIALIST ENGINEERS IN THE INSPECTION OF THE SCENE

Panasenko N.A.,
(Educational and scientific complex of special training of Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ja. Kikot);
Usova G.M.
(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: the paper reveals the problem of the interaction of the investigator of the investigative task force of the Ministry of Internal Affairs of Russia with sappers, taking into account the inspection of the scene related to the use of explosives, explosive devices or devices that mimic them. This problem has become urgent as a result of structural changes in the Ministry of Internal

Affairs of Russia and the formation of demining units in the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation.

Key words: site of occurrence, use of explosives, interagency cooperation, explosive devices, ammunition, sappers, experts, explosives.

В России за последние годы регистрируется снижение количества преступлений с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств: в 2016 году – 145 преступлений, в 2017 году – 126 преступлений, в 2018 году – 96 преступлений, на июнь 2019 году – 55 преступлений. Не смотря на снижение данного вида преступлений, их расследование и раскрытие является важным для обеспечения безопасности граждан и государства[1] [10]. Очевидно, что незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов следует считать одним из основных катализаторов преступности, так как создаются условия для совершения преступлений повышенной общественной опасности, таких как террористические акты, заказные убийства и т.д.

Специфика расследования преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, характеризуется длительностью и трудоемкостью процесса, может представлять опасность для следственно оперативной группы и граждан, так как в ряде случаев наблюдается наличие непрореагировавшего взрывчатого вещества, повреждение систем газоснабжения, ядовитых и токсичных веществ, несработавших средств инициирования, вследствие чего есть вероятность несанкционированного взрыва. Как правило, применение взрывных устройств характеризуется быстротечностью протекающих физико-химических процессов за короткий промежуток времени, что затрудняет восприятие событий жертвами и свидетелями происшествия, а это, в свою очередь, усложняет формирование доказательной базы по делам данной категории.

Осмотр места происшествия, связанного с применением взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, в качестве первоначального следственного действия играет огромную роль в расследовании и раскрытии этих преступлений. Неотложное, полное и тактически правильное действие по обнаружению, обследованию, идентификации, обезвреживании взрывчатых веществ и взрывных устройств на месте происшествия в дальнейшем позволит следователю с учетом полученной информации от специалиста-сапера выстроить правильную версию, своевременно организовать оперативно-разыскные мероприятия, получить оперативную информацию, важную для доказывания по уголовному делу, выявить преступника и раскрыть преступление по «горячим» следам.

При расследовании и раскрытии преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, важное значение имеет оперативная и иная информация, полученная в результате опроса потерпевших и свидетелей происшествия, в частности: время обнаружения взрывного устройства или взрыва, место, способ инициирования взрывного устройства, возможные цели и мотивы преступления, факторы, способствующие не-

[1] Официальный сайт Федеральной статистики по правонарушениям [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ (дата обращения: 05.07.2019).

санкционированному взрыву взрывчатого вещества или взрывного устройства, характер взрыва. Данный опрос целесообразней производить специалисту, обладающему специальными познаниями в взрывном деле, так как может возникнуть необходимость внесения уточняющих и корректирующих вопросов. Этим специалистом может быть специалист-сапер, эксперт-взрывотехник ЭКЦ МВД России, эксперт-взрывотехник ФСБ России. Перед опросом специалисту необходимо составить перечень вопросов и согласовать их со следователем, которые в зависимости от оперативной ситуации на месте происшествия могут видоизменяться. Необходимо выяснить расположение взрывного устройства на земной поверхности; место, где произошел взрыв; цвет облака, дыма после взрыва; кто присутствовал при взрыве; составить словестный портрет подозреваемых лиц, описание транспортных средств и т.д. [4, с. 234].

Следователю, организующему осмотр места происшествия после проведенных мероприятий специалистами-саперами на месте происшествия, необходимо определиться в доступе следственно-оперативной группы к месту осмотра, установить площадь осматриваемой территории, увеличить или уменьшить расстояние между оцеплением. Данные действия возможны только после актирования места происшествия на взрывобезопасность специалистами–саперами и кинологом со служебно-разыскной собакой.

Следователь с помощью специалистов-саперов должен определится с дальнейшими действиями в отношении взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств. В случае взрыва обязательно привлекать к осмотру места происшествия экспертов-взрывотехников ЭКЦ МВД России. В дальнейшем следователь должен использовать знания специалистов для реконструкции места взрыва, для этого должны быть опрошены все работающие в районе взрыва граждане и сотрудники полиции. Следователю на плане места происшествия необходимо схематично отметить положение взрывного устройства в момент обнаружения или взрыва, используя при этом специальные познания специалистов-саперов.

Полученные в ходе осмотра места происшествия данные помогут восстановить цепь событий, определить навыки подозреваемого в взрывном деле, очертить круг лиц, причастных к совершению данного преступления, выдвинуть версии по данному делу. Но это все возможно при наличии особых требований не только к специалистам-саперам, их профессиональным умениям и навыкам, но и к качеству организации деятельности территориальных органов МВД России, в частности слаженной деятельности следственно-оперативной группы, взаимодействию следователя со специалистами-саперами.

Перед началом детального осмотра места происшествия, связанного с применением взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, взрыва с учетом взрывобезопасности, специалистом-сапером или экспертом-взрывотехником ЭКЦ МВД России проводится фото- и видеосъемка. Фиксируются обстановка места происшествия, расположение взрывных или имитирующих их устройств, повреждение помещений, зданий и сооружений, повреждение транспортных средств, трупы, поврежденные взрывом предметы, воронки, остатки элементов взрывных устройств, фрагменты взрывчатых ве-

ществ, невзорвавшиеся взрывные устройства. Специалисты, делая обзорную и ориентирующую фотосъемку, применяют методы встречной или крестообразной съемки, снимая с обеих сторон место происшествия. В случае завалов, мусора внутри помещения фотосъемка осуществляется с наиболее удобных точек. Фотографировать труп, имеющий минно-взрывную травму, необходимо относительно центра взрыва, при этом зафиксировав его положение. Важно учитывать, что данные фотографии находятся в уголовном деле и признаются вещественными доказательствами. После проведения всех организационно-подготовительных мероприятий, проверки и актирования места происшествия специалистами-саперами проводится детальный осмотр места обнаружения взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, взрыва.

Следует иметь в виду, что при осмотре места взрыва некоторые взрывчатые вещества после взрыва оставляют определенный запах, который сразу после взрыва представляет грозу здоровью следственно оперативной группы, необходимо дать выветрится этим веществам либо использовать средства индивидуальной защиты органов дыхания, но это касается только определенной группы взрывчатых веществ. Этот запах сохраняется в течение некоторого времени в центре взрыва. Также он возобновляется при рытье или поливании грунта в центре взрыва. В случае если запах обнаруживается, этот факт должен быть отражен в протоколе. Запах обязательно изымается для дальнейшего экспертного исследования.

Осматривая место взрыва либо не полностью прореагировавшее взрывчатое вещество, взрывное устройство, необходимо обратить внимание на обнаружение и фиксацию частиц взрывчатого вещества, средств взрывания. Следователь перед началом осмотра места происшествия должен сделать на этом упор, проведя инструктаж со следственно-оперативной группой и специалистами. Фрагменты взрывчатого вещества, элементы средств взрывания можно обнаружить на объектах окружающей среды, находившихся вблизи взрывного устройства, на элементах взрывного устройства, на одежде пострадавших, на предметах мебели или стенах помещения, вентиляционной шахте, шторах. Специалист-сапер либо эксперт-взрывотехник должен при фиксации остатков взрывчатых веществ соблюдать соответствующие нормы взрывобезопасности, так как некоторые взрывчатые вещества способны к химическим превращениям при трении, нагревании, ударе.

Специалист-сапер на месте осмотра происшествия должен рекомендовать следователю, как упаковывать найденные предметы, обращая внимание, что их необходимо упаковывать отдельно в герметичные полиэтиленовые пакеты или герметичные стеклянные банки, учитывая, что полиэтилен способен пропускать пары взрывчатых веществ.

После осмотра взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, места взрыва следует приступить к осмотру прилегающей территории с использованием технических средств. Во время осмотра места происшествия обязательно необходимо включать предварительное изучение обнаруженных объектов и следов взрыва с целью формирования обоснованных следственных версий и получения оперативно-разыскной информации.

Исследование найденных взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств проводится неразрушающими методами в случае их возможного безопасного демонтажа, обеспечивающего сохранность объектов и неповрежденных следов на них для дальнейших экспертных исследований.

Следователь на заключительном этапе осмотра места происшествия оформляет необходимые планы и протокол осмотра, чертежи, при этом специалист оказывает помощь в описании следов, упаковывает объекты, изъятые с места происшествия, специалист в необходимых случаях также оказывает помощь в упаковке изъятых следов и иных вещественных доказательств, принимает меры по сохранению объектов, которые не могут быть удалены с места происшествия, но представляют доказательную ценность, принимает меры для получения заявлений от потерпевших и свидетелей [9, с. 23].

Обнаруженные фрагменты взрывных устройств должны быть изъяты без стряхивания пыли, в резиновых перчатках, поверхности не очищаются от грязи, сортируются по видовым или иным характеристикам с учетом принадлежности к одной части целого, расположения относительно центра взрыва, их необходимо отметить и подробно описав в протоколе, упаковать. Все это должно производиться под контролем и с рекомендациями специалистов-саперов.

Изъятые кристаллические вещества, предметы, содержащие порошкообразные следы, сажу, упаковываются отдельно и хранятся в холодильнике. Также берутся пробы почвы для обнаружения взрывоопасных частиц, отбираются с разных глубин дна воронки и боковых поверхностей. Образцы почвы должны содержать не менее 1 килограмма и браться с разных участков. В случае если на месте происшествия рядом с эпицентром взрыва имеется вода, то для этой же цели также берутся пробы воды. Необходимо брать пробы воздуха, используя криминалистические методики.

Для проведения идентификации и полноты исследования необходимо также исследовать объекты, не имеющие следов взрывчатых веществ. Данные образцы должны быть изъяты из окружающей среды на удалении от центра взрыва в различных точках. Для этого с места происшествия берется грунт, не менее 200 граммов.

Исследование трупа на месте применения взрывного устройства проводится следователем с обязательным участием эксперта в области судебной медицины. Специалист в области судебной медицины помогает следователю: приблизительно определить время смерти, провести внешний осмотр одежды, трупа, поиск, осмотр, изъятие и упаковку следов, предметов и веществ биологического происхождения, уточнить вопросы медицинского характера, возникающие у следователя.

В описании трупа указывается его расположение относительно окружающей среды, центра взрыва, при обнаружении нескольких тел регистрируется положение каждого из них относительно центра взрыва. Таким же образом необходимо фиксировать позу трупа, отдельные части трупа, имеющие наибольшие повреждения.

Следователь в схематическом плане отмечает центр взрыва, указывает положение трупа и отдельные части его тела, повреждение на одежде трупа необ-

ходимо подробно описать. Одежда осматривается определенным образом: головной убор, куртка, рубашка, футболка, брюки, обувь, носки. Все фрагменты непрореагировавших взрывчатых веществ необходимо фиксировать и изъять.

При фотографировании трупа на месте происшествия с обязательным соблюдением правил масштабной съемки необходимо зафиксировать не только общий вид поврежденного органа, но и отдельные фрагменты, детали, уделить при этом особое внимание съемке крупным планом позы трупа, повреждений тела и одежды. Видимые повреждения на теле трупа нужно описывать в протоколе осмотра места происшествия с указанием их расположения и соответствия нахождения на одежде.

При расследовании преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, взрывом, должна быть составлена схема места происшествия. Необходимо указать место обнаружения взрывного устройства либо центр взрыва, повреждения, фрагменты взрывного устройства, средства инициирования, микрочастицы нереагирующих взрывчатых веществ, местонахождение трупов, места, где были взяты пробы почвы и воды, проведение фото или видео съемки.

Надо убедиться, что все, что может быть связано с исследуемым событием, обнаружено, зафиксировано и изъято всеми субъектами осмотра места происшествия с целью установления истины по делу.

Несмотря на то, что основным объектом осмотра места происшествия является взрывчатое вещество, взрывное или имитирующие их устройство, не следует забывать о необходимости обнаружения, фиксации, изъятия другой криминалистической информации.

Следственно оперативная группа должна осознавать, что осмотр места происшествия сопряжен с риском для жизни как участников следственного действия, так и окружающих. В связи с этим следователь как руководитель следственной группы несет ответственность за соблюдение группой мер личной безопасности при обращении со взрывоопасными объектами. Нарушение мер безопасности со стороны любого из участников следственной группы может привести к жертвам среди граждан, потере криминалистической информации, причинению материального ущерба. Поэтому взаимодействие специалистов-саперов со следователем на месте происшествия с применением взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, взрывом имеет важное значение в расследовании и раскрытии данного рода преступлений [7, с. 289].

Библиографический список

1. Алымов Д.В. Теоретические и практические аспекты использования тактико-криминалистических алгоритмов в расследовании преступлений // Библиотека криминалиста. 2017. № 2 (31). С. 182-192.

2. Большаков М.С. Криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4 (4). Ч. 1. С. 308-312.

3. Винниченко А.С., Плотников Д.В., Гринченко С.В. Особенности взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста в процессе осмотра места происшествия / Совре-

менное состояние и проблемы предварительного следствия в органах внутренних дел России: сборник тезисов и статей Междунар. науч.-практ. конференции. – Волгоград: Перископ-Волга, 2018. С. 50-53.

4. Долгинов С.Д. Осмотр места взрыва: Вопросы организации и тактики проведения // Вестник Пермского ун-та. 2014. № 1 (23). С. 275-285.

5. Духно Н.А. Осмотр места происшествия // Вестник Академии права и управления. 2018. № 1 (50). С. 9-20.

6. Казакова А.В. Участие специалистов в осмотре места происшествия после совершенного террористического акта / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. – Красноярск, 2018. С. 82-84.

7. Панасенко Н.А. Значение участия специалиста-сапера в осмотре места происшествия, связанного с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ / Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов II Международного форума, приуроченного к 100-летию создания экспертно-криминалистической службы МВД России. – М., 2019. С. 287-292.

8. Рахманин С.В., Плохих Г.И. К вопросу о проблемах применения огнестрельного оружия сотрудниками МВД при задержании лиц, совершивших преступления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 4 (17). С. 60-63.

9. Усова Г.М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 2. С. 22-25.

УДК 343.98

РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Журавлев С.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России)

Аннотация: переосмысливается роль криминалистики в правоприменении и правотворчестве. Характеризуется понятие «криминальная реальность» и выделяются элементы криминалистической культуры правоприменения. Обосновывается междисциплинарная основа и роль криминалистической культуры. Характеризуется комплексность и универсальность криминалистической методики.

Ключевые слова: теория криминалистики и практика расследования, криминальная реальность, криминалистическая культура правоприменения, криминалистическая культура и правотворчество, профессиональная мыследеятельность в сфере расследования, криминалистический стиль мышления, методические и тактические решения, комплексность и универсальность криминалистической методики, формирование ключевых компетенций обучаемых.

THE DEVELOPMENT OF A CRIMINALISTIC CULTURE OF LAW ENFORCEMENT AS A FACTOR IN IMPROVING CRIME INVESTIGATION

Zhuravlev S.Yu.
Candidate of Law, Associate Professor
(Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin)

Abstract: rethinking the role of forensics in law enforcement and lawmaking. The concept of "criminal reality" is characterized and elements of the criminalistic culture of law enforcement are highlighted. The interdisciplinary basis and the role of the criminalistic culture are substantiated. The complexity and universality of the forensic technique is characterized.

Key words: the theory of forensic science and the practice of investigation, criminal reality, forensic culture of law enforcement, forensic culture and law-making, professional thought activity in the field of investigation, forensic thinking style, methodological and tactical decisions, the complexity and universality of forensic techniques, the formation of key competencies of students.

Взаимосвязь теории криминалистики и практики расследования преступлений предопределяет возрастание интереса к инновационным разработкам криминалистов. Происходит переосмысление роли криминалистики в процессе правоприменения и правотворчества [1, с. 74–78], конкретизируется влияние криминалистического знания на профессиональное мышление [2, с. 49–50]. Профессиональная мыследеятельность лежит в основе принимаемых методических и тактических решений. При этом нельзя не отметить существующие пробелы в научном осмыслении и обосновании роли дидактических криминалистических средств в процессе формирования профессиональных компетенций правоприменителя [3, с. 141–155].

Криминалистическая культура есть системное знание, и в первую очередь о содержании криминальной реальности, которая познается как в целом через понимание тенденций преступного мира, так и в частности через познание (расследование) отдельного преступления или их группы. Криминальная реальность по своей сути является частью мира человеческих взаимоотношений и их последствий в форме измененных состояний различных объектов. Определенная часть взаимоотношений в мире формируется под влиянием нравственной деформации, поврежденности некоторой части людей. Это влечет за собой реализацию данными субъектами установок вседозволенности, доминирования над другими людьми, жестокости, насилия, корыстолюбия и выражается в совершении действий (в бездействии), реализующих эти безнравственные установки. В результате невоспитанный превращается в хулигана, жестокий склоняется к причинению вреда здоровью других лиц, подлый интриган становится клеветником, жадный и мот превращается в расхитителя, изворотливый и хитрый трансформируется в мошенника, корыстолюбивый злоупотребляет своим положением и берет взятки. Человек без творческой жилки, но падкий на славу и деньги использует чужие достижения, ворует чужие идеи или использует чужое имя, например, товарный знак, а садист с психосексуальными расстройствами превращается в маньяка. Сочетание повре-

ждений человеческой природы дает палитру вариантов совершаемых действий (бездействий), палитру участия в процессе видоизменения различных объектов.

С позиции сказанного криминалистика может быть рассмотрена как наука о закономерностях и процессе познания различных проявлений криминальной реальности, а также методических, тактико-технических и экспертных средствах данного процесса познания (расследования).

В основе криминалистической культуры лежит способность к пониманию той реальности, которую изучает субъект расследования. Поэтому получение первичной информации предполагает профессиональное переосмысление того, что и как происходило в определенном месте, кто за этим стоит, кто непосредственно участвовал в изучаемом событии, где протекали события, что этому способствовало, что затрудняло совершение определенных действий, насколько распространены конкретные проявления расследуемого события и какова перспектива его развития в будущем. Необходимо понять суть той деятельности, признаки которой изучаются (расследуются). Следует осознать вредные результаты этой деятельности для общества или отдельных граждан [4, с. 127–128].

Криминалистическая направленность процесса правоприменения, суть криминалистической культуры данного процесса состоит в способности обнаруживать и распознавать измененные состояния объектов, которые попали в орбиту вредной деятельности субъектов, реализующих свои безнравственные установки. Главное в работе по расследованию – это понимание и фиксация различий между исходным состоянием объекта и его конечной формой, детальная фиксация информации, которая содержится в измененных состояниях объектов и является предпосылкой для объяснения сути протекающих в данный момент криминальных процессов, понимание содержания прошлых событий, а также моделирование развития ситуации в будущем. Все сказанное – это суть криминалистической культуры правоприменения.

Юридическая оценка изучаемых явлений должна даваться лишь по мере познания, понимания сути изучаемого события. В этом смысле квалификация вторична и опасностью для объективного правоприменения является опережающая правовая оценка расследуемого события. При этом квалификационное мышление должно иметь ступенчатый характер и в зависимости от объема имеющихся сведений быть правовым ориентиром познавательной деятельности субъекта расследования.

В процессе первичного обнаружения признаков преступления правовая оценка работает в форме исходного правового ориентирования. Суть его в том, что следователь или оперативный работник должны понимать возможную палитру допустимых к применению в данной ситуации правовых норм и, собирая сведения об отдельных фактах криминальной реальности, правильно предполагать возможность последующей квалификации.

На стадии возбуждения уголовного дела происходит формирование предварительных квалификационных суждений. Самым принципиальным обстоятельством является то, что по проверочному материалу либо отказывают в возбуждении уголовного дела, показывая несоответствие фактических обстоятельств проверяемого события параметрам возможной уголовно-правовой квалификации, либо собранный

материал преобразуется в уголовное дело и в постановлении о возбуждении уголовного дела делается ссылка (привязка) к конкретной статье (или нескольким статьям) Уголовного кодекса. Своеобразным квалификационным «шагом» на данном этапе является предъявление обвинения. По его результатам уточняется субъектный состав фигурантов по уголовному делу со статусом «обвиняемый» и появляются основания планировать формирование доказательств индивидуального или группового участия в подготовке и реализации конкретной криминальной схемы.

Этап формирования итоговых квалификационных выводов имеет большую протяженность. Его особенностью является высокая вероятность возникновения стадий кассационного и надзорного производства. Их особенность в том, что в этот период практически не получается новая информация, а лишь повторно переосмысливаются имеющиеся данные по уголовному делу. Приращение новой доказательственной и ориентирующей информации, за редким исключением, практически не происходит. При этом возрастает необходимость глубокомысленного взгляда на всю совокупность доказательственной и ориентирующей информации, понимания слабости доказательственной аргументации по отдельным эпизодам обвинения.

Размышляя о природе деятельности по расследованию в контексте криминалистической культуры, следует отметить приоритет криминалистического (ситуационно-познавательного) мышления. Оно имеет правовое оценочное сопровождение в части квалификационного понимания получаемых результатов предварительной проверки по поступившему материалу. Именно данный аспект диктует необходимость особой дидактики по уголовному праву в части формата решаемых учебных задач. Их условия должны выглядеть как меняющиеся ситуации, в которых возникает необходимость оценить результаты работы правоприменителя начиная с момента поступления сообщения о возникновении вредных последствий чьих-то действий (бездействия). С позиции криминалистической культуры речь должна идти об обучении ступенчатому квалификационному мышлению, в котором криминалистический анализ содержания вновь поступающей доказательственной и ориентирующей информации является условием обоснованности квалификационных выводов правоприменителя.

В рассматриваемом контексте имеет свои особенности и правотворческая работа, особенно в части необходимости упреждающего криминалистического моделирования преступной деятельности. Определение в соответствующем вновь вводимом или корректируемом законе правовых параметров оценки криминального явления возможно лишь после детального криминалистического анализа этого негативного процесса. Без опережающего формирования криминалистической характеристики совершенно неоправданно ставить вопрос о включении в диспозицию соответствующей статьи определенного смысла, обозначающего суть криминального процесса. На сегодняшний день реальность правотворчества имеет откровенно негативную тенденцию. Вначале изменяется закон, затем формируется достаточно устойчивая правоприменительная практика. После этого проводятся научные исследования по формированию криминалистической характеристики данного преступления [5, с. 3-6]. Примеры опережающих криминалистических

исследований по формированию прогностических методик расследования являются скорее исключением, чем правилом [6, с. 92–99].

Исключение из технологии правотворчества процедуры криминалистического моделирования преступной деятельности влечет за собой вульгаризацию в нормах уголовного закона содержания определенного вида преступной деятельности. Как следствие, увеличивается число норм уголовного закона, которые отражают лишь некоторую часть подлежащей криминализации деятельности.

Важнейший аспект криминалистической культуры правоприменения связан с пониманием сути категорий «методика расследования преступлений» и «организация расследования преступлений». Наиболее оптимальным является такое организационное состояние деятельности, которое выражается в формуле «разработана и внедрена научно обоснованная методика и присутствует эффективная организация работы органа предварительного расследования». Диаметрально противоположная ситуация характеризуется тем, что каких-либо усилий по разработке и апробации методики расследования не предпринято и отсутствует эффективная организация работы по расследованию конкретной группы преступлений.

Нередко методика и организация могут иметь и иное соотношение. Например, если учеными-криминалистами или специалистами методических подразделений ОВД разработана некоторая методика расследования, которую еще никто не проверял и не апробировал на практике, то это может означать либо пассивность самих разработчиков, либо то, что организационные акценты деятельности конкретного органа, например предварительного расследования, имеют другие приоритеты.

Более позитивной с практической точки зрения является ситуация, когда есть организационные предпосылки для успешной работы, но нет четко разработанной методики конкретного расследования. В подобных ситуациях дело спасают инициативные практические работники, которые на основе доступных им методических рекомендаций противодействуют вредным общественным явлениям. При этом системных научных исследований, обобщений опыта расследования не происходит.

Отсутствие криминалистической культуры влечет за собой несовершенную организацию деятельности по расследованию, опережающую оценку в восприятии реальности. И это значительно опасней и по своим последствиям страшней, чем отсутствующая методика расследования. Никакие методические заделы, никакие научные разработки не заменят отсутствие сущностного познания реальности и организационной устремленности на изменения в сторону методического и тактического совершенствования деятельности по расследованию преступлений. Важнейшую роль в этом деле играет личная творческая инициатива руководителей различного уровня, а также конкретного следователя, дознавателя, оперативного работника, участкового уполномоченного полиции. Условием проявления инициативы, с одной стороны, является интеллектуальный потенциал конкретного практического работника, а с другой стороны, таким условием является осознание практическим работником факта существующего к нему уважения со стороны руководства, видение оказываемого ему доверия и готовности прийти на помощь, поощрительного отношения руководства к его инициативам. Все указанные об-

стоятельства и есть важнейшие организационные условия эффективной реализации методики расследования.

С позиции основ криминалистической культуры важно и понимание того, что из себя должно представлять обучение процессу раскрытия и расследования преступлений. С криминалистической точки зрения деятельность по расследованию преступлений состоит из методического и тактического содержания. Таким образом, должно происходить формирование навыка принятия методических и тактических решений по сбору, анализу и использованию получаемой доказательственной информации [7, с. 2–5]. В части, касающейся уголовно-правовой квалификации, следует формировать привычку к ступенчатому квалификационному мышлению и организационному самоопределению [8, с. 153–159]. Рассматриваемую логику мышления правоприменителя, а также нежелательность опережающих квалификационных суждений следует целенаправленно формировать у обучаемых.

Для формирования криминалистического стиля мышления и корректировки оптимальных организационных решений требуется осознание этапов формирования ключевых компетенций обучаемых [9, с. 198–203]. Рекомендованная криминалистами схема профессионального мышления должна быть воспринята педагогами других предметных специализаций. Особенно это имеет отношение к преподаванию оперативно-розыскной деятельности, профессиональной деятельности, предварительного расследования, административной деятельности ОВД.

Важнейшей составляющей криминалистической культуры в понимании процесса расследования преступлений и иных обстоятельств является осознание того, что в деятельности субъекта расследования (следователя, дознавателя, оперативного работника, участкового уполномоченного полиции) применяется не одна, а как минимум четыре-пять методик (программ) работы. Общим ориентиром в работе является общая (базовая) методика расследования. Применительно к методическому содержанию работы по расследованию применяются: а) методика работы с первичной информацией; б) методика криминалистического анализа информации; в) методика выдвижения и разработки версий; г) методика формирования системы доказательств. Применительно к тактическому содержанию работы по расследованию преступлений применяется тактико-методический алгоритм обоснования, принятия и реализации решения о проведении отдельного тактического действия или их комплекса. Именно в этом состоит комплексность и универсальность криминалистической методики.

Методическое содержание работы по расследованию преступлений в своей основе имеет определенную логику. В ее основе – оперирование условно-вероятностными суждениями по индуктивной и дедуктивной схеме.

В процессе индуктивного мышления субъект расследования отталкивается от факта обнаружения им первоначальных материальных и идеальных следов. Затем он переходит к моделированию происшедших событий и тех возможных действий (бездействий), которые могли привести к возникновению обнаруженных следов. Переосмысление особенностей следообразующей преступной деятельности позволяет субъекту расследования предположить, что существуют измененные состояния объектов (определенные следы), которые должны были возник-

нуть, но пока еще не обнаружены. Их обнаружение и является целью планируемых тактических действий.

В ходе дедуктивного мышления исходят из обоснованного предположения о том, что некоторое лицо или группа лиц на определенном объекте и в определенных условиях занимается криминальной деятельностью. Затем переходят к моделированию возможных частных направлений деятельности отдельного лица или некоторой группы лиц. В рамках прогнозируемых направлений деятельности моделируются конкретные действия (бездействие) применительно к четырем возможным фазам развития преступной деятельности. После этого переходят на уровень формулировки тех следов, которые объективно должны были возникнуть в результате совершения действий (бездействия), смоделированных на предыдущем уровне. Обнаружение следов возможных действий (или бездействия) является целью применения планируемых тактических действий.

Таким образом, криминалистическое мышление – это не чистая индукция или дедукция. В практическом мышлении субъекта расследования работает своеобразный индуктивно-дедуктивный криминалистический генератор, который позволяет на основании частных отображений понимать общий характер преступной деятельности, а в ситуации, когда есть основания предполагать наличие криминальной деятельности, через моделирование ее процедур выходить на понимание возможных следов, которые и следует планировать к обнаружению. Фактически подлежащая осознаванию субъектом расследования схема его мыследеятельности еще сложнее, поскольку может включать применение иных методов, например, аналогии, экстраполяции и т.п.

Анализ содержания криминалистики позволяет утверждать, что это сыскная философия правоприменения, его теория. Можно сказать по-другому, что криминалистика – это ситуационно-логическая технология поисково-познавательной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, методика и тактика этой деятельности. Криминалисты предметно занимаются формированием и закреплением профессиональных аналитических способностей правоприменителя, которые состоят из широкого спектра качеств, начиная от простой способности думать об окружающей реальности, событиях, процессах и заканчивая сложными технологиями специализированного криминалистического анализа обнаруживаемой доказательственной и ориентирующей информации, складывающихся в деятельности правоприменителя ситуаций [10].

Предметное формирование аналитических компетенций проходит определенные этапы. Содержание этих этапов является сложной дидактической технологией, которая предметно разработана на кафедре криминалистики Нижегородской академии МВД России [11, с. 353–366]. Она подкрепляется формированием методического фонда положительного и отрицательного опыта работы оперативных и следственных подразделений, а также обеспечивается разработанными междисциплинарными технологиями проведения практических занятий в форме аналитического тренинга.

Библиографический список

1. Журавлев С.Ю. Методика и организация расследования преступлений как основные факторы эффективной деятельности органов предварительного следствия и дознания / Криминалистические средства обеспечения деятельности по выявлению и расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности: сборник статей / под ред. А.Ф. Лубина. – Казань: Бук, 2017. С. 74-78.

2. Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Криминалистическая методика и тактика: контекст современного понимания роли криминалистики в юридической деятельности и юридическом образовании / Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015.С. 46-50.

3. Журавлев С.Ю. Комплексная характеристика методических и тактических средств расследования преступлений в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 141-155.

4. Журавлев С.Ю. Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (41). С. 127-132.

5. Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Квалификационные основы и содержание отдельных элементов криминалистической характеристики преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда // Российский следователь. 2007. № 24. С. 3-6.

6. Крепышева С.К. К вопросу о формировании криминалистической характеристики преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Бизнес в законе. 2007. № 1. С. 91-99.

7. Журавлев С.Ю. Понятийные «метаморфозы» предмета доказывания и проблема его конкретизации в методиках расследования экономических преступлений // Российский следователь. 2008. № 2. С. 2-5.

8. Журавлев С.Ю. Основы формирования криминалистического стиля мышления субъекта расследования преступлений / Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): сборник материалов 53-х криминалистических чтений: в 3 ч. Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2012. С. 153-159.

9. Журавлев С.Ю. Криминалистические и междисциплинарные инновационные технологии совершенствования учебного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1. С. 198-203.

10. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Калининград, 1997. – 248 с.

11. Журавлев С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений: монография. – Нижний Новгород, 2013. – 423 с.

УДК 343.148

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ВИРТУАЛЬНЫХ СЛЕДОВ

Комов А.В.
(ОМВД России по Обоянскому району Курской области)

Аннотация: в статье раскрыта актуальность изучения виртуальных следов в отечественной криминалистике, представлен новый подход к пониманию термина «виртуальные следы», раскрыта его сущность.

Ключевые слова: киберпреступность, информационное пространство, противодействие преступности, следообразование, виртуальные следы.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF VIRTUAL TRACES

Komov A.V.
(OMVD of Russia in the Oboyan District Kursk region)

Abstract: the article reveals the relevance of studying virtual traces in domestic forensic science, presents a new approach to understanding «virtual traces», reveals their essence.

Key words: cybercrime, information space, counteraction to crime, trace formation, virtual traces.

История криминалистики показывает, что преступный мир всегда пользовался последними достижениями науки: это и яды, не оставляющие в теле человека следов, ацетиловая горелка и т.п. Криминал относительно давно освоил виртуальное пространство, новейшие достижения в сфере ИТ-технологий в целях реализации преступного замысла. Но только сейчас использование криминалом последних достижений науки и техники вызывает серьезные опасения в обществе.

На сегодняшний день рост киберпреступлений демонстрирует пугающую динамику. Согласно статистическим данным, приведенным генеральным прокурором Российской Федерации Ю.Я. Чайка в ходе встречи руководителей прокурорских служб стран БРИКС, посвященной вопросам противодействия киберпреступности, число преступлений, совершаемых в России с использованием информационно-коммуникационных технологий, с 2013 по 2016 года увеличилось в шесть раз (с 11 до 66 тысяч). Значительный их рост наблюдался и в 2017 году (+26%)[1]. По статистике, в 2017 году число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось с 65 949 до 90 587. Их доля от числа всех зарегистрированных в России преступных деяний составляет 4,4% – это почти каждое 20 преступление. Самыми распространенными киберпреступлениями являются неправомерный доступ к компьютерной

[1] www.interfax.ru/russia/.

информации (ст. 272 УК РФ [1]), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ). Если в 2017 году зарегистрировано 1 883 таких преступления (+7,7%), то за первое полугодие 2018 г. – 1 233 (+3,4%)[1].

Исходя из вышеизложенных статистических данных, можно сделать вывод, что в России наблюдается стремительный рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Успешный опыт борьбы с данной криминогенной ситуацией можно перенять из ФРГ. В частности, полиция Баден-Вюртемберга ввела уже несколько лет назад должность киберкриминалиста. Высококвалифицированные ИТ-специалисты выполняют свои обязанности в отделе киберпреступности и цифровых следов в ЛКА, а также в соответствующих инспекциях по противодействию преступности в двенадцати региональных штабах полиции. Представители ряда правоохранительных органов ФРГ отмечают, что большинство киберпреступлений не могут быть локализованы, поэтому необходимо, чтобы власти на федеральном и региональном, а также на международном уровне работали совместно.

В интернет-преступности Баден-Вюртемберга, в отличие от тенденции 2015 года, наблюдалось незначительное снижение – на 3,6%. Во многом это связано с товарными мошенничествами, число которых сократилось на 15,6 процента до 4859 случаев за аналогичный период предыдущего года. Напротив, общие потери увеличились на 50,5% по сравнению с предыдущим годом. Эта высокая сумма обусловлена процедурой инспекторской проверки ЛКА из-за инвестиционного мошенничества с несколькими уголовными делами, которые были зарегистрированы с ущербом в 10 285 680 евро в ПКС. Преступность в сфере недвижимости и контрафактной продукции снизилась на 4,5% в 2016 году.

В отношении мошенничества с товарами и торговыми кредитами, которое относится к общему числу случаев мошенничества, эти цифры упали на 10,2% (до 7844 случаев). В других случаях мошенничества, как и в предыдущие годы, количество фактов сократилось на 12,2% и насчитывает 3204 случая. Дополнительные законы в уголовном праве ФРГ отражают замедление развития киберпреступности в 2016 году, сократившись на 32,6% (до 839 случаев). Решающими для этого являются, прежде всего, преступления против положений об авторском праве, которые показывают снижение на 32,8% (до 319 случаев). Нарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в соответствии с Законом о наркотиках (BtMG) также сократились на 19,8% и составили 416 случаев. В 2016 году в соответствии с Законом о защите данных было только три правонарушения (-97,8%)[2].

Сбор доказательственной базы с последующим анализом всегда являлся важнейшим компонентом в процессе работы следственных органов. В дополнение к классическим видам следов виртуальные следы приобрели популяр-

[1] О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс]. – URL: // www.procrf.ru/news/660454-o-prestupleniyah-sovershaemyih-s.html.

[2] Cybercrime und Digitale Spuren // Jahresbericht. 2016.

ность в последние годы и, таким образом, повысили свою значимость при расследованиях. Они включают в себя не только пользовательский контент, такой как файлы изображений, видео, электронные письма, текстовые сообщения или документы Office.

Во все более взаимосвязанном мире, в котором не только люди, но и все больше машин и систем общаются друг с другом, следы постоянно накапливаются без какого-либо вмешательства человека. В частности, эти едва манипулируемые следы также представляют особый интерес в цифровой криминалистике. Виртуальные следы играют не только роль в борьбе с киберпреступностью, они могут иметь значение практически во всех областях преступности. Особенно в экономических преступлениях, по линии незаконного оборота наркотиков и в вопросах государственной защиты – многочисленные доказательства гарантированно будут присутствовать на их виртуальных следах.

Принципиальная особенность цифрового виртуального пространства состоит в том, что взаимодействующие в нем объекты (файлы данных и программ), участвующие в процессе отражения (следообразования), лишены внешнего строения. Здесь весь арсенал средств и методов работы со следами, накопленной трасологией, оказывается невостребованным. Анализ особенностей формирования следовой картины при совершении преступления в сфере компьютерной информации привел к предложению ввести понятие «виртуальные следы».

Так, по мнению А.Б. Смушкина, виртуальные следы представляют собой следы совершения любых действий (включения, создания, открывания, активации, внесения изменений, удаления) в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей [9]. В.А. Мещеряков представляет иное определение виртуального следа: «любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации. Данные следы занимают условно промежуточную позицию между материальными и идеальными следами» [7, с. 94-119]. Е.П. Ищенко, А.А. Топорков под виртуальными следами понимают любые состояния автоматизированной информационной системы, связанные с событием преступления и зафиксированные в электронном поле [3].

Анализируя данные определения, можно выделить сходные черты: виртуальные следы существуют в виде компьютерной (электронной) информации. По мнению В.А. Мещерякова, с одной стороны, «виртуальные следы» можно относить к материальным, поскольку они существуют реально на материальном носителе, их обнаружение и изъятие возможны только с применением программно-технических средств, и непосредственно восприниматься они не могут. Однако включать данные следы в состав материальных следов нецелесообразно, так как они зависят от способа считывания, не имеют неразрывной связи с устройством, с помощью которого осуществлялась запись информации, и являются неустойчивыми, что сближает их с идеальными следами. Следует указать, что отнесение виртуальных следов к идеальным было бы ошибочным, поскольку они хранятся не в памяти человека, а на материальных объектах [6, с. 104]. Данное положение показывает обособленность виртуального следа от иных видов следов.

Под следом в криминалистике понимают определенное изменение окружающей среды, возникающее в результате преступной деятельности [4]. Из вышеизложенных понятий следует, что окружающая среда в виртуальном следе будет выступать в виде автоматизированной информационной системы, которая представляет собой комплекс средств, позволяющих обеспечить непрерывное протекание информационных процессов [5]. Как видно из данного подхода к пониманию автоматизированной информационной системы, виртуальные следы могут проявляться не только в «комплексе средств», но и в «непрерывном протекании информационных процессов».

В.А. Мещеряков, Е.П. Ищенко, А.А. Топорков отмечают, что виртуальные следы непосредственно связаны с событием преступления. Данный подход стоит дополнить, так как виртуальные следы используются в качестве доказательств и при административном производстве (например, ст. 13.15 КоАП РФ [2]). Поэтому, говоря о виртуальных следах, нужно связывать их не только с преступлениями, но и с иными правонарушениями. При этом стоит понимать, что предметом изучения криминалистики как науки является механизм именно преступления.

Р.С. Белкин в своих трудах давал следующее определение: «Трасология – раздел криминалистики, в котором изучаются теоретические основы следоведения, закономерности возникновения следов, отражающих механизм преступления; разрабатываются рекомендации по применению методов и средств обнаружения следов, их фиксации, изъятия и анализа с целью установления обстоятельств, имеющих существенное значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений». Из данного подхода следует, что след, независимо от своей разновидности, связан прежде всего с механизмом преступления.

Таким образом, на основании вышеизложенного представляется возможным предложить следующее понятие: виртуальные следы – это определенные изменения в автоматизированной информационной системе со всеми протекающими в них информационными процессами, непосредственно связанные с механизмом совершения преступления и зафиксированные в электронном поле.

Раскрытие сущности виртуальных следов возможно через призму их классификации. Так, в научных источниках выделяют следующие типичные основания классификации: физический носитель виртуального следа; место обнаружения следа; механизм следообразования.

А.Ю. Семеновым представлена иная классификация по критерию места их образования:

1) следы на компьютере преступника;

2) следы на компьютере жертвы [8].

Исходя из практических реалий, по обстоятельствам, предшествовавшим обнаружению и фиксации виртуальных следов, представляется возможным привести иную их классификацию, которая позволит более детально изучить данную сферу методами и способами криминалистики. При задержании преступника, осуществляющего, в частности, контрабанду наркотических средств и психотропных веществ посредством почтово-телеграфных отправлений с помощью Интернета возможны три ситуации со стороны задержанного:

1) преступник полностью признает свою вину и активно способствует установлению всех обстоятельств;

2) преступник отрицает свою причастность к совершенному деянию;

3) преступник признает свою вину, но сознательно утаивает наличие каких-либо обстоятельств (это происходит по разным причинам: чтобы скрыть иные факты преступной деятельность, скрыть соучастников).

После задержания данного лица, изъятия у него наркотических средств или психотропных веществ и необходимо производить осмотр того технического устройства, с помощью которого были осуществлены заказ наркотического средства или психотропного вещества, оплата и прочее. В некоторых случаях из тактических соображений осмотр следует проводить и до опроса, но в любом случае осмотр просто необходим. В том случае, когда преступник активно содействует установлению всех обстоятельств, в частности, при производстве осмотра поясняет, через какое техническое средство заходил в Интернет, где и как заказывал товар, каким способом оплачивал; поясняет, где и какие следы остались, т.е. подтверждает фактами свои ранее данные показания. В ходе такого осмотра происходит обнаружение виртуальных следов, которые были обнаружены на основе показаний подозреваемого, т.е. на основе идеальных следов, такие виртуальные следы следует считать идеализированными. Когда сотруднику правоохранительных органов совместно со специалистом приходится обнаруживать виртуальные следы посредством поиска и построения определенных версий по их нахождению, такие виртуальные следы будут неидеализированными. Если часть виртуальных следов обнаруживается с помощью подозреваемого, а часть – посредством поисковых действий, их разделение происходит по вышеизложенному способу. При этом стоит помнить о том, что именно от сотрудника, производящего осмотр, зависит, какой объем виртуальных следов будет изъят. Изучение виртуальных следов стоит начинать именно с идеализированных, т.е. от более легкого к более сложному [10].

На основании вышеизложенного представляется возможным констатировать, что в настоящее время виртуальные следы в криминалистике исследованы слабо, что в практической деятельности вызывает определенные затруднения по их обнаружению, изъятию и фиксации. Более детальный подход в понимании сущности виртуальных следов в последующем позволит повысить уровень раскрываемости преступности в сфере высоких технологий.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. - 2-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. - 784 с.

4. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2001. – 990 с.

5. Мезенцев К.Н. Автоматизированные информационные системы: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования. - 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2013. - 176 с.
6. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. … д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2001. – 387 с.
7. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования: монография. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – 408 с.
8. Семенов А.Ю. Некоторые аспекты выявления, изъятия и исследования следов, возникающих при совершении преступлений в сфере компьютерной информации // Сибирский юридический вестник. 2004. Вып. 1. С. 53-55.
9. Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. Вып. 8. С. 43-45.
10. Чиненов Е.В., Щукин В.И. Следы экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 146-150.

СОДЕРЖАНИЕ

Амельчаков И.Ф., Чиненов Е.В., Щукин В.И.	Вопросы формирования криминалистического инструментария расследования экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта ……	**3**
Волынский А.Ф.	Принцип процессуальной независимости судебного эксперта: формальные требования, бесплодные дискуссии, ошибочные решения ……..	**9**
Шаталов А.С.	Использование компьютерных и сетевых технологий в контексте участия специалиста в уголовном судопроизводстве ……	**19**
Шурухнов Н.Г.	Соотношение частной методики и расследования преступлений как методических рекомендаций ……	**25**
Шурухнов Н.Г., Петрухина О.А.	Виды криминалистических методик (методические рекомендации расследования экологических преступлений) ……..	**30**
Вехов В.Б.	Преступления в сфере цифровой экономики: проблемы криминалистического обеспечения расследования ……	**36**
Мерецкий Н.Е., Пудовиков А.С., Жердев П.А.	Особенности производства следственных действий при изъятии доказательственной информации с электронных носителей ……	**40**
Пахомов С.В.	Признаки совершения налоговых преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса …	**47**
Карагодин В.Н.	Возможности повышения наступательности в раскрытии экономических преступлений ……...	**52**
Кучин О.С.	О роли оперативно-тактических комбинаций при реализации материалов оперативно-разыскной деятельности по выявлению экономических преступлений ……	**57**
Колотушкин С.М.	Беспилотные летательные аппараты: современные риски и пути решения ……	**62**
Мещеряков В.А., Цурлуй О.Ю., Пошвин А.Л.	Современные проблемы производства почерковедческой экспертизы ……..	**68**
Кручинина Н.В.	Расследование преступлений, связанных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий …	**71**

Бирюков В.В.	Возможности использования учетно-регистрационных данных при расследовании преступлений в сфере экономики ……	**75**
Чулахов В.Н.	О криминалистической составляющей деятельности экспертов-криминалистов Министерства внутренних дел Российской Федерации ……...	**80**
Жбанков В.А., Табаков А.В.	Типизация следственных ситуаций расследования наркопреступлений путём многоуровневого классифицирования …….....	**84**
Голубятников С.П., Воронов С.С.	Некоторые проблемы производства судебных экономических экспертиз по уголовным делам о преступлениях экономической направленности ……..	**93**
Еремин С.Г.	Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях в сфере дистанционно-банковского обслуживания, следственные ситуации, версии, расследование на первоначальном этапе ……	**99**
Никонович С.Л.	Некоторые аспекты технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере экономики и экономической деятельности органами внутренних дел республики Саха (Якутия) ……	**108**
Жукова П.Н., Насонова В.А., Золотухина Н.В.	К вопросу предупреждения распространения экстремизма в сети Интернет ……	**112**
Попов А.М., Тарыгин А.А. Глушков Е.Л.	Криминальные молодежные движения как угроза национальной безопасности ……	**120**
Акчурин А.В.	О необходимости алгоритмизации предварительного и первоначального этапов расследования пенитенциарных преступлений ……..	**127**
Мамкин А.Н.	Предмет судебно-бухгалтерской экспертизы и содержание компетенции эксперта ……...	**134**
Озерова Е.Г., Дмитраков А.М., Симоненко Е.И.	Коррупционный дискурс как предмет лингвокриминалистического анализа ……	**140**
Лытнева Н.А., Киданова Н.Л.	Обеспечение экономической безопасности в условиях информационной экономики ……	**146**
Лантух Э.В., Лейнова О.С.	Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере незаконной миграции …….....	**150**

Лонщакова А.Р.	Особенности выявления, проверки, использования криминалистически значимой информации ……	**156**
Сергеев В.В.	О некоторых аспектах преодоления противодействия допросу на стадии предварительного расследования	**161**
Скоморохов О.Н.	Особенности планирования при расследовании преступлений экономической направленности …….	**168**
Озеров И.Н., Журбенко А.М.	Инвентаризация как метод обнаружения следов экономических преступлений на объектах железнодорожного транспорта ……..	**178**
Бурлака С.А.	Незаконное возмещение налога на добавленную стоимость: уголовная противоправность и криминалистическая характеристика …….	**183**
Солодовник В.В., Лебедев А.Н.	Деятельность по реализации ложного алиби как способ противодействия расследованию преступлений……..	**189**
Аксенова Л.Ю.	Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о мошенничествах в сфере кредитования …..……	**193**
Трифонов В.Г., Носенков А.П., Смиюха А.Е.	Актуальные вопросы осмотра места происшествия по делам о хищении чужого имущества ……...	**202**
Гаврилова О.В., Смольяков А.А., Кирикова М.В.	К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, совершаемых несовершеннолетними …	**207**
Шеметов А.К.	Особенности расследования интернет-преступлений в отношении детей …….	**214**
Лаур А.В., Волков Д.А.	Проблемы расследования мошенничества с использованием электронных средств платежа ……	**217**
Чернышев С.А., Михайлов В.Ю.	Использование специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий …….	**222**
Серебрянникова М.В., Колосова Л.В.	Особенности обнаружения, фиксации и изъятия следов крови в ходе осмотра места происшествия при расследовании преступлений против личности …….	**228**
Усова Г.М.	Роль осмотра места происшествия при расследовании контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, совершённой на объектах железнодорожного транспорта ……...	**233**

Свободный Ф.К.	Выявление информированности лица об обстоятельствах преступления в процессе производства судебной психологической экспертизы ……	**238**
Лебедев А.Н. **Солодовник В.В.**	Особенности назначения автотехнической судебной экспертизы ……..	**242**
Смиюха А.Е., **Лебедев А.Н.**	О применении словесного портрета в раскрытии и расследовании преступлений ……	**245**
Акапьев В.Л., **Гуржий А.А.**	Современные аспекты проведения компьютерно-технической экспертизы ……..	**250**
Бирюкова Т.П.	Особенности организации и тактики осмотра места происшествия при расследовании заказных убийств …	**254**
Букур А.И.	Ключевые аспекты собирания и исследования следов применения огнестрельного оружия ограниченного поражения ……	**259**
Губертов Е.А.	Коррупция – экономический аспект ……	**265**
Долженко Н.И., **Орлова В.Н.**	Некоторые вопросы использования помощи общественности и средств массовой информации в расследовании преступлений ……..…….	**271**
Дронова О.Б.	Формы использования специальных знаний в ходе противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота потребительских товаров ……	**275**
Желудков М.А., **Киреева А.Ю.**	История применения пыток в России …...……	**280**
Першин А.Н.	Использование государственных информационных систем в стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях в сфере экономической деятельности	**286**
Поташов М.Р.	Особенности изъятия и упаковки кокаина, скрытого в поролоне ……..	**292**
Солодовников А.Г.	О некоторых аспектах противодействия фиктивному предпринимательству …….	**295**
Коваленко А.В.	Проблемы определения крупного ущерба при незаконной добыче водных биологических ресурсов …….	**299**
Пономаренко Н.Ю., **Косолапова Н.А.**	Понятие конспирации в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации и ряда зарубежных стран …….	**303**

Панасенко Н.А., Усова Г.М. Взаимодействие следователя со специалистами-саперами при осмотре места происшествия …….. **308**

Журавлев С.Ю. Развитие криминалистической культуры правоприменения как фактор совершенствования деятельности по расследованию преступлений ……... **314**

Комов А.В. Понятие и сущность виртуальных следов …… **322**

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

БЕЛГОРОДСКИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник научных трудов

Выпуск 5

Редактор ***Ю.Н. Удалова***
Техн. редактор ***И.Ю. Чернышева***

Подписано в печать 2019 г., 20 уч.-изд. л., бумага офсетная, печать трафаретная
Тираж 40 экз., заказ № 19

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-283-8

